

Александр Державин

*Геноцид:
Совершенное оружие*

Мой мир мёртв. Я сам уничтожил его. Но это не важно ведь мне наконец удалось отомстить тому кто забрал у меня всё, что было мне дорого. И казалось бы самое время начать новую жизнь в новом, неизвестном для меня мире. Только вот у меня нет тела, а от души остался лишь жалкий осколок. Да и местные боги совсем не рады появлению в их мире первого разумного монстра. Так что если хочу спокойной жизни на старости лет, придётся стать тем кого побоятся трогать, параллельно вырезав всех кого не устраивают мои действия.

Глава 1: Покой нам только снится

Ночь. Улица. Фонарь. Грязная подворотня. Я сижу на земле, привалившись спиной к кирпичной стене. В глазах всё плывёт, а голова болит так как будто вместо мозга у меня в черепе сидит ёж. Надо мной склонились два тёмных силуэта. Судя по интонациям они чем то сильно не довольны, вот только, что конкретно они мне говорят я понять не могу так как не знаком с их языком незнаком.

Они одеты в синие штаны из грубой ткани и странную одежду напоминающую верхнюю часть мантии с капюшоном, которую отрезали посередине и стянули внутренним поясом. Мысли путаются и при попытке вспомнить хотя бы своё имя головная боль усиливается, становясь совсем нестерпимой. На грани сознания отмечаю как один из парней передо мной переносит вес тела на одну ногу.

Почему я вообще обратил на это внимание?

От прямого удара в лицо голова дёргается назад и я врезаюсь затылком в стену.

Нос явно сломан, а по шее и спине течёт, что — то тёплое, но это всё неважно. От удара в голове прояснилось и я наконец вспомнил кто я и как здесь оказался. Увидев, что его жертва не потеряла сознание от предыдущего удара, мой противник слегка отводит руку назад, намереваясь нанести мне ещё один удар в лицо. Уворачиваться уже поздно, к тому же я не знаком с возможностями нового тела, поэтому лучше не рисковать. Чуть подаюсь вперёд и наклоняю голову из за чего кулак врезается в лоб.

Влажный хруст, как же я люблю этот звук! Парень отшатывается и орёт держась за сломанную руку. Не знаю есть ли в этом городе стража, но лучше ускориться пока мою, столь удачно подвернувшуюся еду никто не успел спасти.

Энергию приходится экономить, её и так с трудом хватает на поддержание целостности астрального тела, поэтому к несчастью для этих двоих придется действовать более примитивными методами.

Второй парень ещё не успел осознать, того что роли в наших взаимоотношениях сменились. Он повернулся ко мне вполборота и с выражением легкой брезгливости смотрит на обломок пястной кости торчащий из кисти его товарища. Отталкиваюсь спиной от стены и со всей силы, которой в этом теле весьма немного даже по человеческим меркам, бью, потерявшего бдительность противника ногой в колено. Да оно имеет весьма высокую прочность в случае если наносить удары спереди или сзади, но если нога выпрямлена нагружена и удар приходится сбоку, то сломать сустав становится невероятно просто.

На этот раз вместо божественного хруста раздаётся глухой щелчок, похожий на звук разрывающейся верёвки, а вот крик, заваливающегося в мою сторону противника, пожалуй даже более прекрасен, чем изданный его собратом. Пока упавший оппонент дезориентирован я подползаю к нему и, вложив в удар весь вес, бью его локтем в горло, от раздавшегося хруста по всему моему телу пробегает волна удовольствия. Как же прекрасно, что человека настолько легко сломать.

Всё это заняло всего несколько секунд, так что второй мой противник, отвлеченный “легким дискомфортом” в своей руке, не успел ничего предпринять для спасения своего товарища. Увы второй раз такой фокус не сработает, жертва уже успела осознать, что я опасен. Судя по фигуре он явно не брезговал спортом, в отличии от владельца моего

нынешнего тела, так что несмотря на сломанную руку, его шансы отправить меня на ту сторону всё ещё весьма высоки. Пожалуй не буду искушать судьбу и всё таки воспользуюсь магией.

Его собрат на грани смерти а значит из него можно будет извлечь душу почти без затрат энергии, так что даже если мне не хватит силы вырвать душу из стоящего, возможность восстановиться по прежнему останется.

На кончиках пальцев левой руки загорается тускло голубое свечение в форме коротких когтей. Парень разворачивается, чтобы убежать, но я отталкиваю ногами от земли и пролетев буквально пол метра, хватаю его за край недомантии. Он падает, а я подтягиваюсь ближе и вонзаю призрачные когти ему в грудь. По всему телу моего противника проходит череда судорог и он замирает.

Меня бросает в жар, а голову снова пронзает боль от хлынувшей туда информации. Секунда и всё проходит, наконец- то можно хоть немного расслабиться.

Разжимаю пальцы сжимающие бок худи моего противника, опираюсь на стену и наконец поднимаюсь на ноги. Всё тело болит, особенно сломанный нос и рассеченный лоб, кровь из которого так и норовит затечь в глаза. Так же какие то проблемы с левой ногой, колено не сгибается от слова совсем. Всё это конечно неприятно, но не смертельно, так что будет лучше в начале разобраться с подранком.

Опираясь на стену хромаю в сторону второго противника. Он лежит на земле и издавая тихие хрипы пытается разодрать себе горло, которое упорно не хочет пропускать в его легкие живительный кислород. Его ещё можно спасти, если пробить в трахее новое отверстие ниже перелома. Поэтому мне стоит ускориться, а то можно не только лишиться энергии от его души, но и оставить свидетеля который как минимум знает меня в лицо. Прикладываю руку к его груди, по телу парня проходит волна судорог, а мне становится ещё чуть легче удерживать себя в вертикальном состоянии.

Нужно поскорее убираться отсюда, но с такой ногой я всё равно далеко не уйду. Задираю штанину джинс до середины бедра. Надколенник смещен на бок, а всё колено распухло. Всего лишь вывих с надрывом сухожилий, так что можно особо не париться. Прислоняюсь к стене, плотно сжимаю руками ногу сверху и снизу от колена, и с силой вдавливаю большими пальцами съехавшую кость в направлении её законного места.

Щелчок, колено пронзает острая боль и практически сразу после этого мне становится значительно легче. Поднимаю ногу вверх и несколько раз сгибаю и разгибаю, чтобы убедиться в том, что с ней всё в порядке. Конечно стоило бы ускорить регенерацию и полностью восстановить ногу, но для этого нужна куча калорий. Лишнего жира у моего нынешнего тела к сожалению нет, как и еды под рукой. Можно было бы пустить на мясо тех из за кого я и нахожусь в таком плачевном состоянии, вот только готовить их некогда а сырое мясо невероятно плохо жуеться, да и переваривать его человеческий желудок будет слишком долго. Поэтому проблему с пищей отложим до лучшего времени.

Срочные проблемы решены, а значит пора уходить. Мне и так повезло, что стража все еще не появилась. Снижаю восприимчивость боли до минимума, выхожу из переулка и на максимально доступной этому телу скорости, бегу вдоль по улице, подальше от переулка ставшего местом упокоения двух людей.

Да, если не хочешь привлекать к себе внимание, куда лучше не бежать с места преступления, а сделать скучное выражение лица и идти в ближайший трактир, но увы, в моём случае это не работает. Я конечно не самого высокого мнения о человеческом

интеллекте, но полагаю даже им хватит ума связать два трупа убитых голыми руками и парня с рассеченным лбом и сломанным носом.

Пробежав примерно три квартала, захожу в первый попавшийся двор и сажусь на скамейку. Первоначальный владелец этого тела скорее всего где то жил, да и вопрос с пищей ему решить будет сильно проще чем мне. Вот пусть и разбирается. В конце концов именно для этого я и оставил его душу и астральное тело нетронутыми.

— Какого хрена?!

Буквально секунду назад я разговаривал с людьми Гладова по поводу своего долга. Один из них, Сеня вроде, пнул меня по голени, я упал. А дальше?

Щупаю затылок, пальцы чувствуют что то липкое и тёплое. Ну ясно, от удара этого ушлёпка я упал, приложился головой и вырубился. Они обосрались, ясное дело им всё таки деньги нужны, а не жмур, и оттащили меня на ближайшую скамейку. Странно только что голова не болит. Боли вообще нет, и осязание притупленно, как будто закинулся чем-то. Вот только сознание ясное.

Ладно, харэ сидеть, завтра ещё в шарагу, да и живот крутит так как будто я месяц не ел. Интересно, Глотов мне за этот косяк с его стороны скинет часть долга?

Хотя, это не в его стиле. Скорее пообещает убить если в полицию сунусь. Чёрт, говорили мне, нельзя у него деньги брать. Но неееет, я же самый умный. Решил, что эта ставка сто процентов выгорит. Хотя, по правде говоря тогда многие пролетели. Как вообще можно было предугадать, что долбаный проф боец, умудрится в первом же раунде сам себе ногу сломать?

Под эти невеселые мысли я добрался до ближайшей остановки.

— ТВОЮ НАЛЕВО!!!!

Это чё реально я?! Да нууууу неееее! Это они меня уже после того как я вырубился так?!!! Или мне память отшибло и я только первый удар запомнил?

Из отражения стекла киоска стоящего рядом с остановкой, на меня глядела распухшая харя, нос некогда бывший тонким, превратился в распухшую картофелину, на лбу, у основания волос, рана сантиметра три в длину, вся морда из за неё в крови. Но круче всего смутно различимый отпечаток подошвы кроссовка. Как, чёрт подери я раньше всё это не заметил. Трогаю нос, казалось бы это должно быть очень больно, но ощущение такое как будто он просто слегка онемел. Интересно это шок или эти два ушлёпка меня реально чем то накачали? И ведь в больницу нельзя, там точно поймут, что отпечаток подошвы от падения с лестницы появиться не может.

Интересно если люди Глотова со мной такое за задержку долга в двести ка сделали, то за связь с ментами меня убьют? От этой мысли внутри всё похолодело, а желудок еще сильнее скрутило от голода.

Срочно нужно домой, как раз и автобус уже подъезжает. Пока он останавливается, быстро натягиваю на лицо медицинскую маску, хоть какой-то плюс от этого масочного режима, и захожу в автобус. Рассеченный лоб удалось скрыть натянутым капюшоном, так что если никто не будет вглядываться в мое лицо, то проблем не будет.

Спустя двадцать минут захожу в квартиру и сразу же срываю с лица маску. Живот крутит, ощущения такие, как будто желудок уже начал переваривать сам себя. Сестра ещё на работе, поэтому можно не париться на счёт внешнего вида, ближайшие пару часов. Не раздеваясь бегу на кухню, к холодильнику, достаю оттуда двухлитровую кастрюлю с борщом

и начинаю жадно пить. Когда бульон закончился, пришлось на секунду отвлечься, чтобы взять половник, как бы мне не хотелось есть, я всё таки не животное готовое запихивать еду в рот грязными руками.

Вслед за вчерашним борщом, который показался мне безумно вкусным даже несмотря на то что я в принципе ненавижу супы, отправилась пачка сырых сосисок, четыре огурца, два помидора, упаковка майонеза, батон хлеба и пол палки колбасы. Продукты закончились, а чувство голода и не думало ослабевать. Пришлось лезть в морозилку за пельменями. С трудом поборов желание начать есть их прямо так, ставлю сразу три кастрюли на плиту и, не дожидаясь когда закипит вода, засыпаю туда замороженные шарики. Да так они развалятся, но если я прямо сейчас не уберусь от них подальше, то голод победит и я начну есть их прямо так.

За время пока варились пельмени, успел раздеться и умыться. Пока я занимался делом, невыносимый до этого голод ослаб настолько, что у меня даже появилась тень сомнения сомнения в правильности решения сварить четыре килограмма пельменей за раз. Вот только длились эти сомнения не долго, стоило мне выключить газ и слить воду из первой кастрюли, живот снова скрутило и я с глухим урчанием набросился на обжигающе горячую еду.

Спустя тридцать минут, когда все пельмени были съедены, голод наконец то отступил, оставив после себя крайне интересный вопрос. Как я смог столько съесть?! Даже если предположить, что этот безумный голод является отходняком после той дряни из за которой пропала чувствительность к боли, это не объясняет как в меня могло поместиться столько пищи. Когда- то я видел американское шоу, в котором огромные толстяки соревновались в том кто больше бургеров съест за раз. В нём говорилось, что объём человеческого желудка может максимум составлять четыре литра, а я сейчас одного бульона из под пельменей выпил около пяти. Может у меня желудок разорвался и наркота не даёт мне это почувствовать?

“Это не так, ты смог столько съесть вследствие произведенной мной модификации желудка.”

— Кто здесь?! — я вскочил со стула и начал озираться по сторонам.

“Незачем так орать, я прекрасно слышу твои мысли.”

— Зря я всё таки в больницу не поехал. Ой зря.

“Если я правильно понимаю значение слова больница то тебе бы там всё равно ничем не помогли. Впрочем, это и не важно. Насколько я понял пока наблюдал за твоими действиями и мыслями, ты являешься представителем низшего слоя общества, у тебя нет ни денег, ни силы, ни власти, и даже твоя свобода воли весьма ограничена. Это так?”

— Это всё нереально, голоса в голове нету, это просто эффект наркоты, нужно лечь спать и на утро всё пройдет.

“Эх я и забыл как трудно объяснять, что либо идиотам. Посмотри в зеркало.”

Продолжая игнорировать слова этого странного голоса в голове, я подошел к кровати и уже собирался лечь, когда тело перестало меня слушаться. Оно само, вопреки моему желанию развернулось и направилось к зеркалу в прихожей.

“Смотри.”

— Как?! — Отпечаток кроссовка полностью исчез с моего лица, так же как и рассечение на лбу. От раны не осталось ни малейшего следа, будто её и не было меньше часа назад. Более того, с лица исчезли вообще все дефекты кожи, включая несколько старых

шрамов. Нос так же вернулся в своё нормальное состояние, хоть и был по-прежнему забит запёкшейся кровью.

Я ущипнул себя за щёку, ощупал нос и лоб, даже попробовал надавить на глазное яблоко, чтобы убедиться в реальности представшей передо мной картины.

“ Я увеличил скорость твоей регенерации примерно в тысячу раз, а так же создал орган который позволяет её контролировать. Можешь считать это авансом .”

— Кто, ты чёрт подери такой!? И что ты забыл в моей голове!

Сделка с ...

“ Наконец то адекватный вопрос. Моё имя Йормат, я ... хм в вашем языке нет подходящего слова, но наиболее близким по смыслу будет бог, хотя и оно весьма плохо передаёт суть.”

— И что же бог забыл в моей голове? — я даже не пытался скрыть раздражение в голосе.

“ Если вкратце, ситуация такова. Мой родной мир был уничтожен одним из богов. Я был близок к тому, чтобы помешать ему, но увы к моменту его смерти процесс разрушения было уже не остановить. Всё что мне оставалось это попытаться хотя бы выжить самому. Так я и попал в ваш мир. К сожалению проход между мирами дело далеко непростое, так что в процессе я лишился своего тела и большей части силы.”

— А я тут причём!?

“ Всё просто. Ты первым подвернулся мне под руку после перехода, поэтому твоё тело теперь моё, и только от тебя зависит удача это или злой рок. “

— С чего ты взял, что я отдам тебе тело? Мне пофиг кто ты бог, дьявол или ещё какая неведомая хтонь, это моё тело, так что вали из него нахер!

“ Ты видимо не до конца осознаешь реальное положение вещей, что ж позволю продемонстрировать. “

После этих слов тело вновь перестало меня слушаться и само направилось на кухню. Я словно в кино наблюдал за тем как мои руки открывают один из ящичков и берут оттуда остро заточенный тесак. Левая ладонь легла на стол растопырив пальцы, а правая зависла над ней с ножом.

“ Твоё тело УЖЕ моё, ты всё ещё жив лишь потому, что можешь быть полезен. “

Я изо всех сил старался перехватить контроль, убрать пятерню или отодвинуть нож, но тело не слушалось. С глухим стуком нож опустился на основание большого пальца, затем ещё раз и ещё. С каждым ударом моё сознание пронзала острая, нестерпимая боль. Спустя четыре удара тело остановилось, и контроль над ним вернулся ко мне. Я сразу же отдернул, окровавленную руку от столешницы, и отбросил нож.

Рука сильно болела, но я, не обращал на это внимания, смотря, как зачарованный, на оставшийся лежать на столе большой палец. Мой большой палец. Ещё совсем недавно, он служил мне верой и правдой, а теперь, лежит на столе, весь в крови.

“ Надеюсь теперь ты осознал в какой ситуации находишься и готов выслушать мое предложение? “

— Да.

Мои плечи поникли, а в голосе сквозило отчаяние. Неужели это и вправду происходит со мной? Да читая я много раз мечтал оказаться на роли главного героя книги, который пройдя через все трудности обретет огромную силу, соберёт себе горем, а в конце победит в неравной схватке владыку демонов и спасёт мир. Вот только сейчас смотря на отрезанный палец и на текущую из обрубка тонкой струйкой кровь, чувствуя эту пульсирующую невыносимую боль, в моей голове повторяется лишь одна мысль. Пожалуйста, пусть всё окажется сном. Пусть я проснусь с сломанным носом и отпечатком подошвы на лице, пусть самой большой моей проблемой снова будет, уже не кажущийся таким страшным, Глотов.

Увы, этим надеждам не суждено было сбыться.

“ Прекрасно. Ситуация такова. Поскольку переход между мирами значительно ослабил меня, я не хочу сразу привлечь к себе внимание сильных мира сего. Поэтому мне нужен союзник из местных, который сможет оказать содействие в адаптации и восстановлении. Как ты вероятно и сам понимаешь, лучше всего на эту роль подойдешь именно ты, так как куда проще маскироваться если большую часть времени телом будет управлять кто-то из местных. Так даже в случае обнаружения тебя будут рассматривать как обычного человека, у которого непонятно откуда появилась сила, а не иномирного вторженца. Логика ясна? “

— Да.

“ Радует, что ты не совсем идиот. И да я прекрасно понимаю твои эмоции. Из ниоткуда появляется кто то непонятный, отжимает тело, так ещё и помощи требует. Зачем ему помогать, если мне уже всё равно конец. Я для него такую маскировку устрою, что его через пару часов весь город пытаться убить будет. Угадал? “

— Нет — Я честно попытался подавить бушующую внутри ненависть, и изобразить страх, чтобы ложь звучала максимально правдоподобно.

“ Ан нет, всё таки ты идиот. ”

— Почему? — жаль, похоже даже отомстить не удастся.

“ Я уже говорил, о том что прекрасно слышу твои мысли. К тому же твоя реакция вполне естественна, именно поэтому я готов предложить тебе оплату, за твои услуги, а также компенсацию за причинённый дискомфорт. “

— Какая к чёрту компенсация, ты может не в курсе, но люди без тел не живут.

“ Твоё тело мне нужно только на время. Да его можно значительно улучшить, но даже выжав из него максимум оно будет сильно уступать созданному с нуля. Поэтому как только смогу, я воссоздам своё родное тело, а тебя оставлю в покое. “

— И что ты мне хочешь предложить? — главное не продешевить такая возможность бывает только раз в жизни.

“ А что по твоему самое ценное в мире? “

— Ну наверное власть, или деньги — Честно говоря я никогда раньше не задумывался об этом.

“ Деньги можно отобрать, а власть и вовсе эфемерна. Само ценное в мире это сила. Если есть она будет и всё остальное. “

— Типо занимайся спортом и будешь властелином мира? Ты часом не бог зожа?

“ Скорее бог отрезанных пальцев. А если серьёзно тело это просто инструмент, оно слишком ограничено, чтобы сделать его основой своей силы, куда лучше на эту роль подходит интеллект, чем больше у тебя знаний и чем лучше ты умеешь их применять, тем выше твои возможности. К примеру уже только за счёт того, что я ускорил твою регенерацию, ты можешь с легкостью превзойти любого кто посвятил себя развитию тела. “

— Так что ты мне предлагаешь?

“ Знания, в своё мире я вероятно обладал наиболее большим их объёмом, по крайней мере в магической сфере. Благодаря тому чему я тебя научу ты сможешь встать в один ряд с богами. Ну и как бонус, чтобы воссоздать свое тело мне нужна целая прорва энергии душ. Добывать её мирным путём слишком долго. Поэтому я улучшу твоё родное тело до уровня аватара мелкого бога, а как только верну своё, вся эта сила станет твоей, Мы

договорились? “

— Откуда мне знать, что это правда? — да до этого голос вроде не врал и даже продемонстрировал свои возможности. К примеру усиление регенерации. За время этого странного разговора с голосом в голове, кожа на месте отрезанного большого пальца полностью затянулась, хотя прошло менее двадцати минут.

“ Можем заключить Пакт, если не веришь мне на слово. ”

— Пакт?

“ Сформулированный особым образом договор, который нельзя нарушить. Если точнее то нарушить можно, а вот выжить после этого уже нет. Пакт выжигает ядро души нарушителя, причем уйти от наказания не под силу даже сильнейшим богам. “

— А что вообще такое этот пакт, и как он работает?

“ Если поверхностно то это автономное заклинание с автономным жэ источником эннерги. Откуда оно взялось никто не знает, по крайней мере в моём мире, известно лишь, что люди активно пользовались им еще до появления первых государств и соответственно летописей, а это примерно пятьсот тысяч лет назад было. На счёт вашего мира не знаю, но он тут точно есть.

Использовать пакт может кто угодно, для этого достаточно обратиться к нему словами: Я такой то делаю то то при условии, что имя второго участника сделает то то, **КЛЯНУСЬ**. Затем второй должен это подтвердить. Если использовать эту формулировку желая заключить с кем либо нерушимый пакт, всё сработает. “

— И магом или богом для этого быть не надо?

“ Глупый вопрос. Маг это человек у которого есть необходимые знания для использования магии. Поэтому если знаешь эту формулировку, и знаешь о существовании Пакта то формально тебя уже можно назвать магом. “

— То есть магом может стать любой? И не нужна чувствительность к мане или, что — то подобное?

“ Я не знаю, что такое мана, но обычно маги, как и боги используют энергию душ. А поскольку души есть у всех людей, то маг это просто обученный человек. “

— В пакте нет смысла. Я всё равно не смогу понять, что это он, а не какой нибудь спецэффект с твоей стороны.

“ Логично. Вероятно у тебя ещё куча вопросов, но сейчас у нас обоих есть дела поважнее. “

— Какие? Ты ведь не будешь отправлять меня убивать людей для сбора душ, а то я смотрел одно аниме ...

“ В этом нет смысла, человеческая душа, это что то вроде реактора. Она не хранит выработанную энергию, поэтому даже вырезав весь город я не получу достаточно. ”

“Кстати как твоя сестра реагирует на отрезанный палец на столе? “

— Чёрт, забыл.

Кровь я вытер полотенцем, благо её было не много, а вот куда деть палец идей не было. Можно конечно в мусорку выкинуть, но если его потом мусорщики заметят, то проблем будет куча.

“ Съешь. “

— Что?! — от одного только мысли об этом меня чуть не вырвало.

“Ты можешь просто проглотить его. Переварится без проблем, а заодно будут калории для генерации нового. “

— Но это ведь мерзко, он сырой весь в крови, да и вообще это человеческий палец. Как можно жрать такое?

“ Я дал тебе выбор служить мне или умереть. Если для тебя даже такая малость является, чем то чрезмерным, тебе лучше выбрать второе. “ в голосе Йормата звучала неприкрытая угроза.

— Я понял.

Подняв палец со стола я зажмурился и резко закинул его себе в рот. На удивление он оказался вкусным, очень похожим на жареную сосиску с кетчупом. На секунду забыв от удивления, о том что ем, я попробовал разжевать палец, и как ни странно у меня вышло. Кости фаланг захрустели на зубах как сухарики. Чёрт я и не думал, что это так вкусно. Мне даже захотелось ещё, но это желание быстро пропало от воспоминания о невыносимой боли при отделении пальца.

“ Прекрасно, в целом на сегодня ты можешь быть свободен. Наиболее важной задачей сейчас является сбор информации, в идеале мне нужна вся ваша история, а также труды местных магов, вряд ли эту проблему удастся решить до восхода. “

— Да нет, историю мира можно прочитать в инете, а вот с трудами действительно напряг, есть конечно всякие, гадалки с колдуньями, но они все шарлатаны поголовно.

“ Хочешь сказать в вашем мире нет настоящих магов? “

— У нас есть даже фонд который готов выплатить огромную сумму любому показавшему настоящую магию.

“ Интересно..., ладно для начала решим вопрос с историей, если у тебя конечно есть этот инет “

— Есть — я пошел в свою комнату и включил компьютер.

“ По всей видимости понятие магии в наших языках слишком сильно отличается. Данное устройство работает на одном из основных принципов энергетической магии. А значит создавших его в моём мире однозначно считали магами. “

— То есть ты хочешь сказать, что “магия “ это одно из направлений физики?

“ Скорее наоборот, но моё представление о физике крайне расплывчато, чтобы с уверенностью делать какие либо выводы. “

За время этого обсуждения я открыл исторический раздел википедии. Затем ещё примерно пять минут ушло на демонстрацию Йормату функций сайта. После чего он снова перехватил контроль над телом, и принялся просматривать статьи одну за другой. Честно говоря меня поразило то с какой скоростью он воспринимал информацию. Вроде пришелец из другого мира, совершенно не знакомый с техникой, а с компьютером освоился за каких то несколько минут. Скорость чтения также впечатляла, я сначала думал, что он просто скролит страницы, но после пролистывания в поиск вполне осмысленно вбивалась интересующая его информация из только, что пролистанных статей. Это продолжалось около двух часов, когда я решил напомнить о себе.

— Слушай, мне вставать рано, может ты завтра продолжишь а?

“ В этом нет необходимости. Спокойной ночи. ”

После этих слов меня просто вырубило.

День не задался с самого начала, меня разбудил звонок телефона. Звонил дежурный опер, так что выбора отвечать или нет у меня к сожалению не было в конце концов из за больничного коллеги я сейчас единственный следователь в этом районе. С трудом оторвав

голову от подушки я поднял телефон с прикроватной тумбочки и ответил на звонок.

— Виталий Палыч срочно приезжайте, тут полный пиздец. — раздалось из трубки. От слишком громкого голоса подчиненного, я чуть не выронил телефон.

— Паша, успокойся и доложи как следует, что случилось и куда мне ехать. — ответил я устало потирая переносицу. Я конечно всё понимаю парень работает всего два месяца, не успел очерстветь еще, но нельзя же невыспавшемуся начальству так в ухо орать.

— Извините — смущенно и уже значительно тише ответил он — вторая садовая, дом 129, я вас встречу. Дежурному поступило сообщение о двух трупах, он меня и отправил проверить, я как приехал меня звонившая женщина встретила, вся в слезах, говорит на работу срезала, через подворотню, и двух людей на земле увидела, сначала подумала, что алкаши спят, но когда ближе подошла заметила кровь и открытые глаза у обоих. Ну я пошёл за ней за дом, а там реально пиздец. Запах как в туалете на вокзале, на земле два парня молодых лежат, не дышат. У одного рука сломана, из кисти аж кости торчат, а у второго нога в сторону смотрит, как будто он колено в бок согнул, и в горле вмятина с мой кулак размером. Глаза у обоих открыты, на помидоры по цвету похожие. Я как этот взгляд в пустоту увидел, меня аж в дрожь бросило — к концу фразы голос Паши снова начал оглушать.

— Ты дежурному о трупах уже сообщил? — Спросил я, отвлекшись ненадолго от надевания куртки.

— Сейчас позвоню.

— Хорошо жди, я тогда в участок за бумагами и сразу к тебе.

— Жду.

Спустя двадцать минут я уже был на месте. Благо в пять утра пробок нет. Пройдя за бледным Пашей на место преступления я в первую очередь решил осмотреть тела. Всё и вправду было примерно так, как он описывал мне по телефону.

Ситуацию и в правду лучше чем “пиздецом “ не назовёшь. Вот только у меня это слово на ум приходит не из за самого факта убийства и даже не от мерзкого вида тел, за восемь лет в органах я ещё и не такое видел, проблема была в личностях убитых, а также в том как конкретно их упокоили.

Два крепких парня, в достаточно дорогой, чистой одежде, со сбитыми костяшками кулаков, лежали на земле как сломанные куклы. По позам, а так же характеру повреждений видно, это была даже не драка, того, что со сломанным горлом раздавили буквально за несколько секунд, второй пытался сбежать, вот только не смог, он умер не успев сделать и пары шагов.

По дороге сюда я надеялся, на очередную, неудачно закончившуюся, драку алкашей, которую легко раскрыть, заработав себе плюсик в личное дело. К сожалению мечты оказались разбиты о камень реальности.

От нервов я закурил. Ладно бы это был просто глухарь, не первый за восемь лет, и уж точно не последний, но заказняк это уже перебор. Да криминалисты еще не приехали, не было заключения от судмедэксперта и в целом я провёл лишь поверхностное исследование места преступления, только это и не требовалось, улики не будет. Человек, я даже не сомневался в том, что он был один, способный уделать за несколько секунд, вышибал Глотова, а это были именно они, явно должен быть профессионалом с большой буквы, такие не оставляют следов. На секунду даже промелькнула мысль, уволится, скинув все проблемы на когонибудь другого.

Впрочем пока рано паниковать, сейчас закончу здесь оформление и поеду к Готову, скорее всего он должен, что то знать по этому поводу.

Это жжж не с проста.

Я стою босиком на холодной брусчатке. Моросит мелкий промозглый дождь, от холода из моего рта вырываются облачка пара. Меня всего трясет, ведь из одежды на мне лишь грубая рубаха из мешковины до колен, подпоясанная веревкой. Единственное, что даёт мне тепло это маленький пушистый комочек, который я нежно прижимаю к груди.

Передо мной стоит огромный мужчина, он одет в шоссы и поддоспешник. В его руке зажат кажущийся мне огромным меч. Мой взгляд направленный на этого человека полон ненависти, но ему всё равно. В самом деле, что маленький двенадцатилетний мальчик с щенком на руках, может сделать закаленному в сотнях битв рыцарю?

— Убей собаку — мужчина достаёт из за пояса кинжал и бросает мне его под ноги — пока ты не сделаешь это, нам так и придется мерзнуть под дождем.

— Нет!

От отчаяния по моим щекам текут слёзы. Этот щенок сам пришёл в нашу казарму две недели назад. Он был очень худым и с трудом держался на ногах от усталости. Я знал, что не стоит даже надеяться на помощь взрослых, поэтому отдавал ему часть своей еды.

В начале мне было страшно за него, обычно учителя не позволяют нам контактировать с кем либо кроме них, но шло время, а щенка никто не трогал. Я был рад этому, почему то это маленькое неуклюжее существо вызывало у меня странное ощущение тепла в груди. В редкие перерывы между уроками и тренировками я играл с ним и был от этого счастлив.

Мне казалось так будет продолжаться вечно, и возможно так бы оно и было если бы я не допустил ошибку. Я засмеялся. Засмеялся громко, звонко, заливисто. Да я быстро осознал свою ошибку, но было уже поздно. Учитель Канст услышал меня. И вот я стою пред ним, сжимая в руках свое маленькое пушистое сокровище. По щекам текут обжигающие слёзы, а в сердце всё сильнее разгорается пламя ненависти. С каждой секундой я всё сильнее и сильнее злюсь на себя за допущенную ошибку. Надеюсь учитель позволит мне искупить свою вину не убивая щенка.

— Убей. Собаку. — голос рыцаря абсолютно спокоен.

— Нет! — я ещё сильнее прижимаю к себе тёплый комок, от чего тот начинает тихо поскуливать.

Мужчина поднимает меч и делает резкий шаг вперёд. Остриё клинка вонзается мне в живот. От резкой невыносимой боли мои руки разжимаются, и щенок падает на землю. Он пытается убежать, но Канст делает короткий, едва уловимый жест рукой и собака замирает, будто бы её пригвоздили к земле.

— Ты ведь понимаешь, что у тебя нет выбора? — рыцарь слегка подаётся вперёд, от чего остриё клинка выходит у меня из спины.

— Прошу вас, виноват я, а не он. — Говорить удаётся с трудом, по подбородку струится кровь, а от потери сознания меня удерживает лишь надежда. Если не сдамся, если выдержу, быть может учитель проявит великодушие.

Да и это твоё наказание. — Канст поднимает меч вместе со мной в верх, таким образом, чтобы наши глаза оказались на одном уровне — Если ты думаешь, что сдерживая боль сможешь заслужить прощение, то ты ошибаешься.

Рыцарь делает резкий взмах мечом отчего, моё нанизанное на него тело, соскальзывает.

Пролетев несколько метров я врезаюсь в стену, боль в животе дополняется сломанной ключицей. В глазах темнеет, но это ничего, нужно просто подождать пару минут и буду как новенький. Главное не потерять сознание.

С трудом поднимаюсь на ноги и бреду к кинжалу. С каждой секундой идти всё легче и легче. К тому моменту, как я достиг своей цели, в голове уже готов план. Приседаю, чтобы поднять клинок, как только рука сжимается на рукояти делаю резкий рывок вперёд, целясь кинжалом своему противнику в пах, выше всё равно не достану.

Короткий взмах мечом, и моя рука вместе с зажатым в ней оружием улетает в сторону, теперь главное не позволить боли затмить свой разум. Перекатом проскакиваю между ног у своего противника, одновременно выхватывая целой рукой у него нож из за голенища. Наносу резкий удар с разворота целясь в бедренную артерию моего учителя. Неужели получилось?

Увы, вместо того, чтобы войти в мягкую плоть, острие ножа встречается со сталью меча. Ещё один взмах, и я лишаюсь второй руки. Падаю на колени, боль слишком сильна, сдерживать её уже выше моих сил.

— Неплохо, у тебя определённо есть талант, осталось только вытравить ненужные эмоции.

Ещё один короткий взмах кистью, мои отрубленные руки подлетают ко мне и плотно прижимаются к местам среза. На то, чтобы они приросли обратно уходит около минуты, рана в животе тоже уже затянулась.

— Убей собаку.

— Нет!

Приказ повторяется раз за разом, а я раз за разом продолжаю оказываться от его выполнения, получая очередной удар мечём. Не знаю сколько продолжалось, всё слилось в один длинный круговорот боли и страдания. Дождь давно закончился, весь двор залит кровью, а от рубахи надетой на мне остались лишь лохмотья.

Я сам не понял когда это случилось. Губы сами произнесли тихое “ ДА “, а руки взяли протянул учителем кинжал. Щенок так и сидел в том же месте сжавшись в комок.

— Прости — от слёз застилающих глаза я с трудом мог разглядеть моё маленькое пушистое счастье. Рука сжимающая кинжал резко опустилась вниз.

“ПРОСНИСЬ”

Наваждение пропало так же быстро как появилось. Черт приснится же такое! Хотя после вчерашнего, было бы странно обойтись без кошмаров. От воспоминания о отрезанном и съеденном пальце до сих пор трясет.

— Подъём в универ опоздаешь!!! — Раздался звонкий голос из за двери.

— Встаю — на удивление я хорошо выспался, вроде спал за компом, а чувствую себя более бодрым, чем все предыдущие несколько лет.

— Давай быстрее, завтрак стынет. — За этими словами последовали шлепки босых ступней по паркету.

Я выключил компьютер и направился в ванную. Холодный душ, поможет смыть с себя мерзкое ощущение оставшееся после жуткого сна.

На удивление обычное утро. И Йормат молчит, хотя вчера не затыкался. Может всё вчерашнее тоже было сном. А то, что я за компом проснулся, так это уже не в первый раз.

“Или все еще спишь. Хотя нет, точно, ты в коме после вчерашнего удара по голове. “

Чёрт. Хотя нет, скорее дьявол, также с всякими сделками сомнительными лезет.

“Не сравнивай меня с этим ничтожеством. В отличие от него, мне не нужно разрешение, чтобы забрать твою душу.”

— Ты так говоришь, как будто он реальный.

“А по твоему нет?”

— Хе, а ещё меня идиотом называл. Ты, надеюсь, не библию вместо нормальных статей историков читал? В средневековье куча идиотов придумала себе мужика на небе, а сегодня еще не все осознали, что это полный бред. Хотя сейчас, любому кто умеет думать очевидно, половина библии по реалистичности на уровне Властелина колец.

“Признаю, был не прав, ты не идиот. Ты прямое доказательство теории дарвина. Человек с мозгом обезьяны. Ты почти ничего не знаешь об устройстве мира, но с лёгкостью причисляешь к идиотам, миллионы себе подобных.”

— И в чём я не прав — от злости я даже на секунду замер перестав намыливать голову.

“Во первых, слепая вера во, что либо и твердое неприятие любых альтернативных точек зрения, это ключевой признак глупости. Умный человек всегда осознает ограниченность своих знаний, и возможность того, что сделанные выводы могут оказаться неверными. А во вторых если, куча идиотов искренне поверила в мужика на небе, то он существует.”

— Хреновая логика, сам ведь сказал, любой может ошибаться, включая толпу необразованных доисторических идиотов.

“Я и не говорю, что они были правы, мужик на небе есть, именно из за их веры. Практически все боги рождаются именно так.”

Ай — Отвлекшись на разговор, я не смыл мыло с головы и оно затекло мне в глаза. — Может нормально объяснишь!?

“Когда человек испытывает сильные эмоции, ядро его души испускает в пространство энергию. Она бывает разных видов, которые крайне плохо сливаются друг с другом. Если эмоция толком никуда не направлена, то энергия рассеивается создавая так называемый магический фон, по большому счёту всё пространство изнанки им и заполнено. Вера же, как правило сфокусирована, на кого то конкретного. Так, если “толпа идиотов” придумает бога, а затем искренне уверует в него, в изнанке начнёт собираться куча одинаковой энергии. Достигнув определенной критической массы она сольется образуя ядро души. В дальнейшем вся вера в этого бога будет вливаться в данную душу. Личность и форма получившегося существа, будет соответствовать тому как его представляют, “родители”. “

— Тогда получается демоны рождаются из негативных эмоций?

“Демонов не существует, да и бог в данном случае это не термин, а наиболее близкое по смыслу слово из вашего языка.”

— Понятно.

Я уже собирался выходить из ванной, так что несмотря на ещё целую кучу вопросов разговор пора было заканчивать. Сестра у меня конечно понимающая, но разговаривать с “голосом в голове” при ней, мне почему- то не хотелось.

“Я на некоторое время, буду вынужден оставить тебя. Помимо вашей истории, которая на мой скромный взгляд написанный от балды бред, я влез в ваши точные науки. Если не считать биологи и всё связанное с изнанкой, они значительно превосходят свои аналоги из моего мира. Мне потребуется порядка четырех часов, на структурирование и

анализ полученных данных. Постарайся не угробить наше тело за это время. “

— Ну ок.

Я наконец вышел из ванной, и так провёл там вдвое больше времени чем обычно.

— Ну ка остановись — Сказала Соня стоило мне зайти на кухню.

Она поднялась из за стола и подошла ко мне. Взяла руками за плечи, и провела в центр маленькой кухоньки. Несколько раз обошла по кругу, внимательно осматривая меня со всех сторон.

— Ты чего? — удивлённо спросил я.

— Интересно, интересно — ответила она продолжая, с задумчивым видом нарезать вокруг меня круги.

Честно говоря я даже слегка залюбовался. Она была одета в короткие шортики и чёрную футболку, которая обтягивала спортивную фигуру. Высокая, выше меня на две головы, стройная, с практически идеальными чертами лица. Единственное, что портило впечатление, это темные круги под глазами, появившиеся там от недосыпа. Когда был маленьким я даже слегка ей завидовал, в моей детской голове откуда то появилась очень странная мысль. Мне казалось, что при рождении на неё были потрачены все ресурсы организма матери, а я получился из остатков. У неё с самого детства всё получалось как то слишком легко. Лучшая в споте, лучшая в учёбе, высокая, красивая, на её фоне я казался жалким, и всё это меня очень бесило. Стоит ли говорить, что мы не очень ладили?

По крайней мере так было, пока не умерли родили. Они разбились в автокатастрофе, когда мне было одиннадцать, а сестре пятнадцать. Близких родственников у нас не было, поэтому на ближайшие годы нас отправили в детский дом. Именно тогда я осознал насколько мне повезло с такой сестрой как Соня.

Дети жестоки, практически сразу местные обитатели, увидели во мне жертву, на которой можно сорвать злость, появившуюся из за нехватки родительской любви и обид причиненных воспитателями. Их выбор был вполне логичен, невысокий, худой как палка, так ещё и тепличный, как они говорили. Я не знаю, что было бы со мной, без сестры. Она старалась помочь как могла, и у неё это получалось. Да влиться в коллектив я так и не смог, но многим жилось там куда хуже чем мне.

Когда ей исполнилось восемнадцать, она приняла опеку надо мной, и мы смогли вернуться в оставленную родителями квартиру. Сбережений оставшихся нам от родителей, хватило на три года.

Сестра поступила в медицинский вуз на бюджет, и к тому моменту как я окончил школу была уже на четвёртом курсе. Мне никогда особо не давалась учёба и я прекрасно понимал наше финансовое положение, поэтому я хотел идти в пту на механика, но сестра настояла на вышке. Так я и пошёл учиться на web — программиста, благо с компами я всегда был на короткой ноге.

— Интересно — в очередной раз повторила соня останавливаясь прямо передо мной — Вот скажи мне, братец, куда в такое тоненькое тельце, влезло четыре килограмма пельменей и литр майонеза?

Чёрт, я уже, успел забыть об этом. Может, честно сказать? Да нет, не хочу лишний раз заставлять её волноваться.

— Нуууу, я это ...

— Можешь не отвечать если не хочешь, только мой за собой посуду в следующий раз хорошо?

— Да — я с облегчением выдохнул.

— Чудненько, садись давай, блины стынут.

— Ага — ответил я уже усаживаясь за стол.

— Ладно, давай ешь, а я одеваться пойду, автобус скоро.

С этими словами Соня ушла переодеваться в комнату. Спустя пять минут, когда я уже успел запихать в себя половину стопки блинов, голод конечно был слабее чем вчера, но ел я всё равно как не в себя, она вновь появилась в дверях на этот раз одетая в строгий брючный костюм.

— Пока, не опоздай.

— Пофа, удафи тefe — Блинчики были настолько вкусными, что останавливаться ради прощания было бы настоящим преступлением.

После того как сестра ушла, я решил попробовать позвать Йормата, но тот как и обещал не ответил. Может попробовать найти за это время кого — то кто сможет меня от него избавить. Хотя кого я обманываю, в глубине души я не хочу от него избавляться. Хоть он и пугает меня, но вряд ликогда либо ещё мне улыбнётся столь хорошая возможность, стать кем-то значимым в этом мире.

Предаваясь этим мыслям, я быстро доел блины, и оделся. Потом пять минут пытался найти куртку, которая в итоге оказалась запихнута под кухонный диванчик. Наконец выйдя из квартиры, понял, что ключей в кармане нет, пришлось возвращаться и искать ещё и их.

В итоге к тому времени когда я наконец вышел из дома до первой первой пары оставалось пять минут. Может забить и остаться дома, в конце концов после потрясений вчерашнего дня, можно и позволить себе внеочередной выходной. Только вот стыдно почему — то. Ладно сейчас дохожу до остановки если автобус не приедет за пять минут, вернусь домой.

Увы у судьбы на меня были совершенно другие планы. До остановки я так и не дошёл, стоило подойти к выезду из двора, перед моим носом остановился тонированный внедорожник. Как только его двери начали открываться, я развернулся намереваясь сбежать, но не тут то было. Дорогу мне перегородила практически квадратная фигура, превышающая меня ростом примерно в полтора раза.

Этот амбал был одет в просторное худи с капюшоном, медицинскую маску и тёмные очки, вообще, полный набор, преступника желающего скрыть лицо. Справиться с таким мне точно не под силу, да и на побег рассчитывать не стоит. Значит остаётся только одно, моё секретное оружие последнего шанса.

— ПОМОГИТЕ!!!! УБИВА.... - закончить фразу я не успел, удар в живот вышиб из меня весь дух.

Он был настолько сильным, что меня отбросило назад и впечатало спиной в капот внедорожника. От боли я сложился пополам и завалился в лужу, ощущение как будто в животе лопнул шарик с кислотой. нестерпимое жжение растеклось по всему животу, как будто всё его содержимое превратилось в раскаленные угли.

— Подними его — низкий глубокий голос раздался из за спины, с водительского места внедорожника.

Я вновь попытался позвать на помощь, но вместо крика из горла раздался лишь тихий хрип. Огромная рука схватила меня за шкурку и поставила в вертикальное положение. Когда она отпустила я чуть снова не упал, чтобы сохранить равновесие пришлось облокотиться на капот.

— Засунь в машину — Всё тот же властный голос из внедорожника.

— Иди.

Амбал толкнул меня в спину, от чего ноги снова подкосились. Падение получилось неудачным, так что к рези в животе добавилось разбитое лицо.

— Ты бы его ещё в клумбе повалял, перед тем как в машину засовывать — добавился новый насмешливый голос.

— От тачки всё равно избавляться, пофиг на грязь, эта тварь должна ответить за наших корешей — с этими словами амбал, как пушинку поднял меня с земли и закинул себе на плечо — Может его в багажник запихать?

— Нет, если мусора остановят, с терпилой в багажнике мы точно не соскочим — ответил ему голос с водительского сидения, по всей видимости он в этой компании был за главного.

— Понял — Амбал закинул меня на заднее сидение и сам втиснулся рядом.

— Если вас остановят “ мусора” вам пиздец ребятки.

Фраза получилась красивая, а вот интонация подвела, голос был похож на бляение простуженного барана. Это и неудивительно, учитывая то что в этот момент я всеми силами сдерживал рвоту.

— Чё вякнул?

Здоровяк собирался в очередной раз ударить меня, но не успел, в его лицо ударил целый фонтан, крови вперемишку с желчью. Отвратительная субстанция разбрызгивалась во все стороны, окрашивая алым всё вокруг.

— СУКА, мои глаза!!!! — амбал с силой тёр своё лицо пытаясь избавиться от едкой субстанции — останови!!!!

— Нельзя- Голос водителя оставался спокойным — Тихон, выруби клиента и помоги малышу глаза промыть.

— Ага шя.

После этого фонтана, боль в моём животе усилилась настолько, что я снова сложился пополам. В глазах потемнело и я практически ничего не видел. Над левым ухом раздался громкий треск, но мне было всё равно, последние силы ушли на “купание “ малыша. Шею слева пронзила резкая острая боль, мышцы свело, а сознание окончательно погрузилось во мрак.

Глава 4 Пыточных дел мастер.

Очнулся я от ощущения нехватки воздуха, и дикого холода. Подсознание буквально кричало о том, что я тону, заставляя мышцы судорожно сокращаться. Попытки вдохнуть не давали ни какого результата, вместо воздуха в распахнутый рот лилась вода.

Еще сильнее страх усиливался от осознания того факта, что несмотря на открытые глаза я вижу лишь черноту. В памяти сразу всплыла сцена из старого фильма про мафию. В ней бандиты надели на голову своей жертвы мешок, привязали ей гирию на шею и сбросили с причала в холодную воду. От этой мысли я начал дёргаться ещё сильнее пытаясь дотянуться руками до своего горла. К сожалению сделать это мне не удавалось, так как руки были крепко зафиксированы металлическими скобами.

Когда я уже успел проститься с жизнью, с моей головы сорвали мокрый мешок, который и не давал дышать. Глаза ослепил яркий свет, а лёгкие наконец наполнились, столь желанным, воздухом.

Спустя примерно минуту, когда я немного успокоился, и глаза привыкли привыкли к яркому свету, мне наконец удалось осмотреться.

Открывшийся вид мягко говоря не радовал, бетонные стены покрытые облупившейся желтой краской, пол усыпанный битым стеклом и различным мусором, разломанный металлический стеллаж, ржавые трубы торчащие из стены. В общем типичная обстановка, для давно заброшенного наследия развалившейся страны.

Сам я прикован к медицинскому креслу, похожему на те которые стоят в кабинетах стоматологов. Мои руки и ноги зафиксированы железными скобами приваренными к подлокотникам и подножникам. По сварному шву и современным замкам на них, видно, что систему фиксации пациентов сюда добавили не так уж и давно.

Над головой стойка от хирургического светильника, сама лампа отсутствует, на её место скотчем примотан, обычный светодиодный прожектор. Других источников освещения, включая окна, в комнате не наблюдается, поэтому всё помещение кроме моего кресла погружено в полумрак.

Напротив сидят два человека, они весьма удобно устроились в походных, складных креслах цвета хаки. Одного из них, я сразу узнал, молодой, крепкий парень, кавказской наружности, с тёмно чёрной, лопатообразной бородой, длинной примерно в ладонь. Он одет в чёрные джинсы, и пиджак с закатанными рукавами, под которым надета белая водолазка. Именно он вырубил меня электрошокером в машине. Водитель вроде называл его Тихоном.

— Ну что очнулся?

Произнёс второй сидящий передо мной человек, как только я немного отдышался. Его лицо мне незнакомо, но вот, этот спокойный, ледяной голос, которым он отдавал приказы нападшими на меня ублюдками, я узнаю где угодно. Одет мужчина, в строгий, идеально сидящий клетчатый костюм тройку, и тёмно синюю рубашку. На вид ему можно было бы дать около тридцати лет. Каптановые волосы, уложены в идеальный стрижку андеркат, гладко выбритые щёки, мужественное лицо. Больше всего его образ был похож на какого нибудь руководителя крупной компании из голливудского фильма.

— Что вам от меня надо? Да, я должен вашему боссу, но он не стал бы так заморачиваться из за такой маленькой по его меркам суммы.

— Он ещё сука спрашивает!! — Тихон подорвался с места и дернулся в мою сторону, но водитель остановил его жестом руки.

— Важна не сумма, а репутация. Даже будь ты должен десять рублей, тебя бы заставили их вернуть.

— Я знаю, друг который за меня поручился предупреждал об этом. Но так же он говорил, что господин Глотов всегда дает возможность отработать долг. Разве это не так? — я старался говорить максимально спокойно, но получалось плохо, голос подрагивал, периодически меняя тональность. К тому же меня трясло от холода, температура в помещении была далека от летней, да и мокрая одежда не добавляла тепла.

— Так. Ты здесь из за инцидента произошедшего с нашими людьми. Теми кто должен был напомнить тебе про долг.

— А я то тут причём, один из них пнул меня, я приложился башкой, потом спустя минут сорок очухался на лавочке в двух кварталах отсюда. Это их косяк. Не мой! Я к отработке готов, даже если меня в кладмены отправите!

— Пик, дай я ему память прочищу, а? — Вновь подскочил кавказец.

— Рано. — ответил с нажимом водитель после чего снова повернулся ко мне — У нас есть записи с камер, по которым видно, как вы входите в переулок втроем, спустя восемь минут ты выходишь, оттуда один, с разбитым лицом. Специально для таких случаев, у нас есть человек который, отслеживает перемещение телефонов членов банды.

Пока Пик говорил это его лицо и голос оставались совершенно спокойными, а вот Тихон сидящий рядом, с каждой произнесённой фразой всё сильнее сжимал кулаки.

— После того, как спустя два часа, Виталий и Умар, не сдвинулись ни на шаг, мой коллега — Водитель указал рукой на кавказца — поехал проверить, что с ними случилось. Там он сделал, это фото.

Пик достал из кармана, дорогой смартфон, последней модели, открыл галерею и повернул экран ко мне. На фото был изображён тот самый памятный переулок. Посередине которого на потрескавшемся асфальте лежали два тела с выпученными красно-бурыми глазами. Йормат сука!!! Так вот когда он влез в моё тело!

— Отрицать свою вину бесполезно, просить пощады, тоже. Очевидно, что ты причастен к этому инциденту, но также очевидно, что сам ты это сделать не мог. Именно поэтому ты сейчас здесь.

— Хотите знать кто их, так? — если раньше мне хоть как то удавалось подавлять страх в своем голосе, то теперь он прорвался на волю в полной мере.

— Да. От твоих ответов будет зависеть твоя судьба.

— И если я расскажу всё, что знаю, вы меня отпустите? — пусть надежда во мне ещё не угасла, но в глубине души я уже знал ответ на свой вопрос.

— Убийство членов банды не прощается. К тому же один из них был его братом — Водитель снова указал на Тихона, который цветом лица уже напоминал помидор, и явно с трудом сдерживался, чтобы не прибить меня прямо сейчас — От информации которую ты дашь, зависит буду с тобой общаться я или мой несдержанный друг.

— Типа, хороший коп, плохой коп? — Йормат падла, где ты когда так нужен? Выходи, убьют меня и ты лишишься тела!!!

-”Типа” специалист по добыче информации насильственным методом или тот кто забьёт тебя до смерти за пять минут.

— А не лучше было, дать мне надежду, чтобы я рассказал всё не упираясь? — И почему

в минуты опасности в мою голову всегда лезет всякий бред?

— Для добычи информации это действительно было бы лучше, но если честно я хочу, чтобы ты начал упираться, хочу, чтобы дал мне повод превратить тебя в ничтожный, агонизирующий, кусок мяса. Хочу, чтобы ты умолял меня наконец убить тебя! — На бледном до этого лице Пика появился румянец, дыхание участилось, руки начали слегка подрагивать. Но вот прошла секунда другая, и он снова взял себя в руки — Прошу прощения. Иногда мне бывает немного сложно себя контролировать. Итак, кто убил наших людей?

— Не буду тебя разочаровывать. Хрен тебе, а не информация! — Если продержусь до возвращения Йормата, появится хоть какой то шанс. Сумел же он как — то тех двоих прибить, может и тут справится!

— Ну что ж, приступим.

Водитель медленно поднялся с своего места, снял пиджак, обнажая висящую под мышкой кобуру, подошёл вплотную ко мне, достал из заднего кармана старинный, серебряный портсигар. Открыв его он внимательно осмотрел содержимое и достал оттуда тонкую иглу длиной примерно в три сантиметра.

— Собираешься напугать меня такой тоненькой иголкой? Я уже лет пятнадцать уколов не боюсь

Честно говоря, когда он говорил о пытках, я представлял как меня будут жечь раскаленной кочергой или отрезать мне пальцы один за другим, по одной фаланг, ну или на крайняк снова, наденут мешок на голову и будут поливать водой, не давая дышать. Но иголка? Серьёзно? После вчерашних приключений на кухне, проблем с ожиданием Йормата у меня точно не возникнет!

— Увидим...

С блаженной улыбкой Пик подошел сбоку к стоматологическому креслу на котором я был закреплён, и свободной рукой накрыл мою правую кисть плотно прижав её к подлокотнику, таким образом, что пальцы растопырились веером. Когда он начал медленно подносить иглу к моему ногтю я наконец осознал, какой пытке меня решил подвергнуть этот ублюдок, неприятно конечно, но отрезание пальца ведь всё равно больнее. Правда ведь?

— АААААААААААААААА!!!!!!!!!!!!!!

Нет, не правда, ни разу не правда! Пока этот чёртов садист мучительно медленно, по миллиметру, засовывал мне под ноготь иглу, я думал мое сердце остановится. Зрение затуманилось, в ушах звенело, казалось, что от всего окружающего мира осталась только эта, невыносимая всепоглощающая агония, усиливающаяся с каждой секундой. В голове билась, лишь одна мысль: Пусть это закончится!

Когда Пик наконец отпустил мою руку, я весь был покрыт холодным липким потом, всё тело дрожало, а из глаз не останавливающимся потоком текли слёзы. Несмотря на то, что садист уже отошёл от меня на пару шагов назад, боль в руке не ослабевала. С огромным трудом взяв себя в руки, я решился посмотреть посмотреть на пострадавшую руку.

Зрелище мне открылось, мягко говоря неприятное. Ушко иглы было видно сквозь ноготь указательного пальца, а её остриё торчало из под кожи прямо над первым суставом, если считать от основания.

— Ну как впечатления, от “тоненькой иголки “?! — На лице моего мучителя играла жутковатая улыбка.

— Не впечатлило, бывало и хуже — Только бы выдержать, я ещё слишком молод, чтобы умирать.

— Замечательно, тогда продолжим — Улыбка на лице Пика стала ещё шире.

Выдержки моей хватило, всего на три жалкие иглы. Жить мне разумеется по прежнему хотелось, но я лучше умру, чем дальше буду терпеть это безумную боль.

Поэтому я начал рассказывать, своему мучителю всё как на духу. И про то как очухался на лавочке, и про безумный голод, и про странный голос в моей голове. Когда дошёл примерно до середины своего рассказа, мне в лицо прилетел сокрушительный удар от Тихона. Многострадальный нос оказался сломан во второй раз меньше чем за двадцать четыре часа. Из за звона в голове я плохо слышал, но он вроде орал, что — то о том, чтобы мне больше даже в голову не приходило смеяться над смертью его брата. Именно тогда пришло осознание глубины той задницы в которую мне довелось угодить.

Нет серьёзно. Как вообще можно было подумать, как в мою тупую голову могла прийти настолько бредовая мысль, что в эту историю может поверить хоть один нормальный человек.

Мне оставалось лишь ждать и молиться об остановке сердца, пусть эта агония закончится хоть так...

Спустя ещё пять игл.

— Признаю, ты и вправду крепкий орешек. На моей памяти всего четыре человека выдержало столько же. Надеюсь ты не надеешься на спасение?

Я не ответил. Безумная боль застилала разум, мне было трудно даже думать, не говоря уже о внятной речи.

— Даже если на тебе спрятан маячок, тебя всё равно не спасут. Мы находимся в бункере времен холодной войны. Даже если нас найдут, чтобы сюда попасть, нужно вскрыть железобетонную дверь, толщиной в метр. Надежды нет, просто расскажи нам о том, кто пустил в расход моих коллег, и пытка закончится. Ты меня понимаешь? — Холодная рука пика крепко сжала мой подбородок, и приподняла, так чтобы наши глаза встретились — Не хочешь говорить? Ладно, посмотрим сколько еще игл ты выдержишь.

Ублюдок снова склонился над моей измученной рукой.

Внезапно боль пропала.

“ *Объясни, как ты дожил до своих лет без меня? Почему каждый раз как я подключаюсь к телу, его кто нибудь пытается испортить? “*

— Йормат? — благодаря отступающей боли мне удалось, хоть немного восстановить ясность мыслей — Ты наконец проснулся.

— Эм какой йормат? — Пик отвлекся от засовывания, очередной иглы под мой ноготь — Ты от боли бредить начал? Неужели я опять перестарался?

Ты ведь вытацишь меня отсюда, да? — мой тихий хриплый голос, был до краёв наполнен вернувшейся надеждой.

“ Да, а затем ты мне объяснишь, кто эти ничтожества отнимающие моё время. “

Тело вновь перестало меня слушаться.

Интересная ситуация. Первым делом перехватив контроль над телом я оценил свое положение. Кости и внутренние органы целы, остальные повреждения слишком незначительны, чтобы уделять им внимание.

Сам я зафиксирован в металлическом кресле, руки и ноги закреплены металлическими

же обручами, которые явно рассчитаны на обладателей куда более толстых запястий и щиколоток. Вытащить не удастся, но руки в них болтаются, прекрасно.

Передо мной два противника, один, видимо ответственный, за иглоукальвание, стоит вплотную, а второй в двух метрах впереди. Оба вооружены огнестрелом. Я читал про это оружие сегодня ночью. В целом ничего опасного, но если попадёт в голову, это тело умрет. Нужно свести риск к минимуму.

Также слышно дыхание из коридора, судя по громкости, его обладатель обладает весьма не маленьким телосложением. Если услышит шум, он будет здесь примерно за пять секунд.

— Наверное стоит дать тебе передохнуть — отвлек меня от анализа ситуации ближний противник. — а то сдохнешь ещё от боли.

— *Сдохну от этого!?* — Я даже не пытался скрыть насмешку в своём голосе — *Ты сильно переоцениваешь свои навыки. Право слово, мне так смешно смотреть, на эти жалкие потуги, что я готов дать тебе пару уроков, если ты отдашь мне одну из своих ручных обезьянок в качестве наглядного пособия.*

— Что? — на румяном лице, этого недопалача отразилось искреннее удивление — Ты? Мне?

— *Да, понимаю, тебе сложно в это поверить, но видя искреннюю страсть к этому делу в твоих глазах. Я, так уж и быть, готов уделить пару часов, на то чтобы показать тебе хотя бы основы этой профессии.*

Говоря это я подался вперёд, одновременно с этим упираясь в пол носками ног, а также слегка выворачивая сустав. В этот же момент, приподнимая запястья в фиксаторе, и отставляю большие пальцы назад, таким образом, чтобы весь вес рук, приходился на их сустав.

— А ты не охренел!?! — удивление в голосе садиста-любителя сменилось на гнев.

— ХАХАХАХАХАХА

Одновременно с громким, заливистым смехом, приподнимаюсь в кресле, перенося весь свой вес на вывернутые суставы. Как я и ожидал, оба противника, продолжают на меня смотреть как на сумасшедшего, не обратив никакого внимания на тихий, влажный хруст.

Что- ж, вот тебе первый урок садист любитель, зафиксировать только запястья и лодыжки, недостаточно. Резко отклоняюсь назад, выдергивая руки, и ноги на свободу. Большие пальцы не работают, так же сломаны берцовые кости на ногах. Не такая уж и высокая цена за свободу, не правда ли?

Как только руки оказываются на воле хватаю ими, первого противника за галстук, интересно какой идиот первым додумался носить удавку на шее, и притягиваю его к себе, таким образом, чтобы худая тушка оказалась аккурат на линии огня второго. Проблем это не вызывает, так как, этот “гений “ не придумал ничего лучше, чем стоять в плотную ко мне, так ещё и наклонившись.

Как только его шея оказывается достаточно близко вцепляюсь в неё зубами, прокусить сонную артерию, с человеческими зубами конечно же не выйдет, а вот пережать ее на несколько секунд вполне возможно.

Пока тело в моих руках обмякает, отмечаю, что второй противник, очевидно обладающий еще более "высокими" умственными способностями чем первый, несется в прямиком ко мне в объятья, даже не пытаясь вытащить свое оружие. Он резко приближается, пытаюсь схватить своего напарника за плечи, чтобы оттащить его от кресла.

Наклоняясь ко мне идиот даже не замечает, выставленную ему на встречу ногу с

открытым переломом. Всем своим весом, он насаживается животом, на острый обломок кости. В то время как на его лице только появляется гримаса боли, я стаскиваю с себя бессознательное тело садиста любителя, и поднимаю вверх правую ногу.

От усилия которое я вложил, в удар освободившейся конечности, у меня надрывается прямая мышца бедра, но это не имеет значение. Обломок кости, раздвинув рёбра, новоявленного мертвеца, глубоко вонзается в его грудную клетку, пробив сердце насквозь. И открытой раны на меня толчками льётся теплая алая, жидкость.

Удивительно, я даже сам не ожидал, что всё получится так гладко. Но расслабляться пока рано, из коридора уже слышны тяжелые шаги громилы, в последний момент перед смертью, второй успел издать короткий вскрик.

Итак, что мне с ним делать? Использовать пистолет я не могу, из за сломанных пальцев, с передвижением так- же есть определённые проблемы. Неужели мне конец?

Шутка. Перевалившись через подлокотник, падаю на пол и быстро перекатываюсь к двери. Как только здоровяк показывается в тёмном проеме, его взгляд цепляется за лежащих в крови товарищей, и с высоты своего небольшого роста он совершенно не замечает лежащего прямо под ногами меня.

Первый удар, приходится в пах. От боли противник падает на колени, ещё сильнее насаживая свое достоинство на обломок кости. В этот момент он наконец замечает меня, но уже поздно. Удар второй ногой пробивает толстенное горло, выходя самым концом с обратной стороны бычьей шеи и обрывая жизнь. Увернуться от падающего на меня тела, оказывается даже труднее чем убить его владельца.

Ух, даже запыхался немного, ну ничего успею отдышаться пока буду возвращать рукам и ногам работоспособность.

“ Хорошо тебе без боли, у нормального человека фиг такое получится.” Подал голос молчавший на протяжении короткого боя Да ладно. Я что действительно забыл спросить у него имя? Эх стареешь Йормат, стареешь.

— *Я не отключаю боль, из за её отсутствия можно не заметить травму и допустить критическую ошибку. Кстати давно хотел спросить, как тебя зовут?*

— Данила. Данила Быков.

— *Приятно познакомиться, Данила. Я Йормат Аскхир, теперь уже не просто, глас разума в голове, а спаситель твоей жизни. Давай рассказывай кто эти асоциальные элементы, и мы устроим тебе небольшой, но весьма познавательный курс по добыче энергии и информации с наглядной практической работой. В конце концов, я обещал стать твоим учителем на время пока заперт в этом теле.*

Глава 5

Глаз за глаз, плюс компенсация за моральный ущерб.

Дисклеймер!!!!

Я прекрасно понимаю, что все слабонервные бросили читать данное произведение сильно раньше, а оставшиеся не брезгают мясом и литрами крови, но одна из сцен в этой главе получилась слишком жестокой даже по меркам этой книги. Пропустив эту сцену вы не потеряете нить сюжета и не пропустите практически ничего важного, поэтому выбор читать данный фрагмент или нет остаётся только за вами. Он специально выделен знаком***.

Обучение дело конечно хорошее, но начинать его с передачи ученику малофункционального тела, пожалуй не лучший выбор. Эх придётся потратить часть энергии полученной от поглощения душ только что убитых ничтожеств.

Я огляделся в поисках того чем можно армировать изломанные конечности, вырастить новую кость пока всё равно не из чего. Подходящий материал обнаружился достаточно быстро. Среди обломков какого-то шкафа, валяющихся слева от меня, были весьма неплохие металлические уголки. Подняв один из них с пола, я с силой воткнул его в открытую рану на щиколотке, аккуратно рядом с костью.

“А её не надо было продезинфицировать, или помыть хотя бы?”

— *Ты видишь здесь огонь или воду?*

“Пусть лучше ноги дольше бы срастались, чем столбняком заразиться.”

— *Во первых ноги сами не срастутся, в данный момент в организме слишком мало кальция для регенерации костей без ущерба остальному скелету, во вторых если сломанные кости никак не зафиксировать в правильном положении они срастутся криво и придётся ломать по новой, и наконец в третьих если это будет необходимо, я смогу поднять температуру тела примерно до шестидесяти пяти градусов, и держать её в таком состоянии на постоянной основе.*

Говоря это я насадил на эту же палку оставшуюся часть голени вместе со ступнёй, а затем аккуратно натянул сверху кожу и мышцы. Затем повторил ту же экзекуцию с второй ногой. Разумеется если оставить всё так, держаться ничего не будет, стоит сейчас наступить на ногу как она подломится и ржавая железка выйдет сверху икры, только добавив мне проблем.

Именно здесь и придётся использовать магию. В идеале было бы расплавить железо, и сформировать из него кусок кости. Как жаль, что пока мне это недоступно. Так что придётся ограничиться локальным понижением температуры. Таким образом железо буквально примерзнет к костям и связкам. Прочность такая себе, но ходить смогу.

— *Итак приступим* — произнося эту фразу я наконец поднялся на ноги.

“Приступим к чему?” — Голос Данила звучал одновременно испуганно и настороженно.

— *К важнейшему для любого мага навыка, добыча энергии душ.*

Предусмотрительно оставленный мной в живых противник, лежал прямо в кресле. Мне оставалось только перевернуть его, а так же как следует обыскать. Судя по виду он был главным среди компании похитителей, так что и ключи от оков скорее всего у него.

Я оказался одновременно и прав и нет. Искомый предмет обнаружился в кармане,

лежавшего на раскладном кресле, пиджака.

“И как эту энергию добывать?”

— *Есть три способа* — ответил я одновременно с этим засовывая руки и ноги, уже начинающего приходить в себя, наглядного пособия, в металлические скобы — *Первый является самым простым и наиболее распространённым, по крайней мере в моем мире, это сбор свободной энергии, производимой людьми. Да большую часть выработанного забирают боги, но если безвылазно сидеть в башне посреди города и собирать всё, что только сможешь урвать, за пару лет можно накопить достаточно для подъёма пары десятков трупов или полного исцеления от любой болезни, включая старость. Хотя для последнего количество необходимой энергии зависит от возраста.*

“То есть ради десятка зомби нужно копить несколько лет? Как-то это не очень радужно звучит.”

— *То есть, по твоему десять рабов, которым не ведомы ни голод, ни жажда, ни усталость это мало?* — Скобами я не ограничился, всё таки мне нужна полная уверенность в фиксации жертвы, поэтому не отрываясь от разговора начал вытягивать шнурки из обуви всех присутствующих, кроме себя разумеется.

“Если так посмотреть, нет. Но и армию мертвецов, так не создашь.”

— *Само собой, именно поэтому существуют ещё два способа, они куда труднее, но и эффективность у них несравнимо выше. К слову именно второй я сейчас и буду тебе демонстрировать* — Помимо шнурков, я позаимствовал у трупов ремни и носовые платки.

“И, что это за способ?”

— *Мог бы и сам уже догадаться. Проще всего из человека выжать две интенсивные эмоции. Имя им боль и страх. В среднем одного человека, хватает на выработку, такого же количества энергии, сколько собирается за те самые два года медитации* — Шнурки я использовал, чтобы связать между собой большие пальцы на руках и ногах моего лабораторного материала, благодаря этому он не сможет освободиться тем же методом, что пришлось применить мне. Ремни пригодились для фиксации головы и шеи, а платки использую позже, они идеально подходят для удаления лишней крови.

“То есть ты сейчас будешь пытаться Пика? Пытаться так же как он пытал меня?” — В голосе Данила звучала весьма причудливая комбинация из отвращения, страха и праведного гнева.

— *Не я. Ты. Если будешь только смотреть ничему не научишься* — Придирчиво осмотрев свою работу пришёл к выводу, что этих мер вполне достаточно для фиксации пациента, осталось дожидаться когда он придёт в себя.

“Может, сначала стоит научиться собирать эту энергию?” — Количество отвращения и страха в голосе сильно увеличилось.

— *Чтобы, что-то собрать, это что-то нужно добыть, к тому-же учить тебя применять магию в медицинских целях, сейчас нет времени, так что энергию так уж и быть я соберу за тебя сам.*

“А какой третий способ?”

— *Если ты надеешься отмазаться им от обучения, зря. Он заключается в поглощении ядер душ и к слову является самым эффективным.*

“Ты ведь сам говорил, что душа это реактор и их поглощение приносит слишком мало.”

— *Это верно лишь по отношению к людям, души богов и тварей изнанки являются как*

раз таки хранилищами. К примеру сожрав душу одного мелкого божка, энергии получишь примерно как от пятиста — шестиста лет медитации в башне. Вот только тебе об этом способе думать нет смысла.

“Почему, разве ты не поглотил, только что души этих двоих?”

— *Говорил ведь уже, я не человек. Я отличаюсь от вас так же сильно, как ты отличаешься от какойнибудь улитки. Да и богом меня назвать тоже нельзя. Пусть у нас и схожие возможности, но суть кардинально разная. Ядро души невозможно отчистить полностью, поэтому помимо энергии ты получишь отпечаток личности и полный набор рефлексов поглощенной жертвы, включая язык на котором она говорила.*

“Разве это не классно, сожрал когонибудь, и теперь знаешь кунг-фу, или ещё какойнибудь навык.”

— *Ха, во первых ты получил рефлексы, а не знания, например физическим навыком ты будешь владеть так же хорошо, только если твой рост, вес, сила и пропорции соответствуют таковым у жертвы, в противном случае ты будешь делать всё как пьяный и путаться в собственных конечностях. А во вторых ты получишь отпечаток личности который может проявиться как угодно. От голоса в голове, до полного расщепления твоей личности. Причём для богов последствия поедания души будут примерно такими же. Смотри пособие очнулось. Я сейчас передам тебе контроль над всем телом, кроме левой руки. И мы наконец приступим к практике.*

— Г... Где я? — Человек в кресле медленно открыл глаза — ТЫ!? КАК!? Мы ведь теб пристегнули к... — В этот момент он осознал, что сам находится в том самом кресле, и удивление на его лице сменилось страхом.

— *Наконец ты очнулся, а то я уже собирался идти искать где вы брали холодную воду — я стоял примерно в двух шагах от жертвы, вертя в руках портсигар с иглами, специально держа его достаточно высоко, чтобы подопытному точно было хорошо видно — Раз уж ты, так и не выделил мне обезьянку для практики, эта роль достанется тебе.*

Итак бледный после потери сознания Пик, после моих слов побледнел ещё больше. Если раньше цвет его лица напоминал розовый мрамор, то теперь это был чистый мел.

— *И так Данила, контроль сейчас вернётся постарайся не упасть после моего отключения — тело слегка покачнулось, но к счастью устояло — “Прекрасно, и так, достань четыре иглы, одну держи в руках, остальные можешь аккуратно воткнуть в рукав толстовки.”*

— Сделал, что дальше?

Голос хоста дрожал. Странно, пережитого должно было хватить для мотивации. Впрочем это не важно. После того как я спас его, он уже точно не будет сопротивляться приказам.

“*Подойди, к голове жертвы, сбоку. Для начала нужно обеспечить собственный комфорт при работе. Крики жертвы будут мешать сосредоточиться на процессе, поэтому первым делом нужно лишить его голоса. Способов как это можно сделать множество, но знать их все особого смысла нет. Поэтому я покажу только самый удобный. Прижми пальцы к его шее в самом верху, чуть левее гортани. Чувствуешь там маленькую мягкую ямку?”*

— Да

Рука парня дрожала так сильно, что он с трудом удерживал пальцы в нужной точке шеи. Не облегчал ситуацию и сам Пик, изо всех сил старающийся вырвать голову из

удерживающих её ремней.

“Тебе нужно воткнуть в эту ямочку иглу. Делать это нужно сверху вниз под углом примерно в сто десять градусов. После того как вся игла уйдёт в горло постарайся пропихнуть её ушко внутрь таким образом, чтобы оно зацепилось за верхний край гортани.”

— Я. Я не хочу это делать. Это не правильно. Он связан и не может защититься, я не маньяк, чтобы мучить беззащитного — Данила попытался отойти от медицинского кресла, но не смог этого сделать поскольку я заблаговременно перехватил контроль над ногами.

“Не правильно? Ты забыл, что он делал с тобой буквально пять минут назад? Забыл всю ту боль и отчаяние которые испытал, будучи прикованным к этому креслу? Забыл как хотел умереть, чтобы агония наконец прекратилась?!”

— Не забыл — по щекам парня катились слезы, а из за дрожи голоса было трудно различить слова.

“ Ты прав, ты не маньяк, не такой как это животное дрожащее от страха у твоих ног. Он наслаждался этим, упивался твоими страданиями. Но, Ты, не такой! Нееет. Совсем не такой. Ты просто покажешь этой твари как тебе было больно! Покажешь каково это быть по другую сторону иглы! Ты отомстишь этому грязному животному за всю ту боль, что он заставил тебя пережить!”

— Да

— Эй парень, не надо. Я не в претензии. Уходи, даже долг за тебя отдам, и за мокруху отмажу. Только не делай глупости. Ты ведь сам не хочешь этого! — По мере того, как Данила разговаривал сам с собой, цвет кожи Пика плавно сменился с мертвенно белого, на светло салатный.

“Громче! “

— ДАААА!!!!

— НЕ НАДО!!!

Данила с криком всадил иглу в горло Пика. На этом бы всё и закончилось, если бы я не подкорректировал его движение в последний момент. В итоге пыточный инструмент вошел точно туда куда нужно. Игла встала аккуратно поперек гортани, лишив тем самым жертву возможности фокусировать поток воздуха, а соответственно и издавать звуки громче шепота.

— Что дальше? — Слезы всё ещё катились по щекам Данила, но страх исчез из голоса. Его полностью вытеснила ярость.

“Молодец, теперь нужно лишить его возможности отстраниться от боли. Для этого нужно не давать ему закрыть глаза. Засунь большой палец под веко и оттяни его как можно дальше от глазного яблока. Старайся быть аккуратным, повредишь хрусталик, зрение перестанет быть четким, а если порвёшь веко то глаз вообще зальет кровью. Хорошо. Теперь очень аккуратно проколи иглой сначала его, затем бровь, а затем снова веко. “

— Сделал — На удивление этот процесс получился очень легко, даже несмотря на то, что Пик дрожал всем телом и активно пускал кровавые слюни.

“Повтори тоже самое со вторым глазом. “

— Готово

“Теперь нужно избавиться от пены и от слёз. Не то чтобы они мешали, но без них всё же будет приятнее работать. Стой! — Данила протянул пальцы прямо ко рту своей

жертвы, так что мне пришлось его срочно останавливать — *У тебя есть лишние пальцы?* “

— Нету.

“Тогда не суй их к его зубам. Сначала вставь одну иглу между кадыком и подбородком и ещё две на половину длины в ямку между челюстным суставом и ухом. Ага вот так. Теперь заколи губы друг с другом, так же как ты закалывал веки. И наконец самое интересное сейчас будем вставлять иглы в слезные каналы.”

— Слезные каналы?

После этих слов Пик начал трястись раз в пять сильнее, к тому же из под кресла начал доноситься тихий звук падающих капель. Я даже слегка его зауважал, большинство не выдерживает ещё на моменте прокалывания горла.

“Именно. Их два в каждом глаз. Они находятся прямо рядом с переносицей. Подноси иглу и я направлю твою руку прямо в них — Игла с такой лёгкостью проникла в каналы, как будто они изначально были рассчитаны именно на это — А ты молодец, хорошо получается. Теперь на очереди уши. Нужно проколоть барабанные перепонки, чтобы при нём можно было спокойно разговаривать. Тут можно не заморачиваться, просто вставь ему иголки в уши, усилие можно прикладывать любое, череп ты всё равно не пробьешь.”

Данила поместил иглу в ухо жертвы, а за тем начал медленно на нее давить, усиливая нажатие с каждой секундой. Лицо парня было бледным как мел, а руки подрагивали, но он продолжал делать своё дело. До тех пор пока игла не ушла в ухо, с тихим хлопаньем. Затем повторил тоже самое со вторым органом.

— Что дальше? — его голос был полон мрачной уверенности, как у идущего на смерть солдата.

“Сделаем из него батарейку. Сейчас я на секунду перехвачу у тебя контроль, чтобы вырезать у жертвы на груди сигил, который позволит мне получать его энергию вне зависимости от того насколько далеко мы будем.”

— Делай.

Взяв из кармана, всё того же пиджака, складной нож, я разрезал на груди Пика потную рубашку, и принялся вырезать на бледной коже Сигил, после каждого разреза приходилось промакивать выступившую кровь носовым платком, но даже несмотря на это я управился всего за минуту. А затем вернул хосту контроль тела.

“Теперь нужно окончательно лишить его возможности побега. Возьми из кармана своих джинс оставшиеся инурки и перетяни ими руки и ноги прямо перед плечевыми и бедренными суставами. Чтобы затянуть крепко используй обломки от стеллажа.”

В процессе затягивания уголок, который Данила использовал в качестве рычага, регулярно выскальзывал из его, скользких от пота и крови, ладоней. Поэтому к тому моменту как все конечности были перетянуты, рука с которой хост начал приобрела тёмно-вишнёвый цвет. Спустя часа два в таком состоянии, руки и ноги Пика полностью утратят работоспособность, но лучше перестраховаться.

“Теперь нужно перерезать сухожилия бицепса, трицепса, четырёхглавой мышцы ноги, бицепса бедра и ахилловы. Проще всего это сделать если плотно прижимать нож к коже над целью, а затем резко дергать в сторону. Приступай, кровь ты ему уже перекрыл.”

Сухожилия лопались со звуком мокрой веревки. Одно за другим, начиная с ног. При каждом разрезе тело бывшего бандита выгибалось на кресле, силясь разорвать оковы, но ремни и металлические кольца держали крепко. Красные, от отсутствия влаги, глаза новоявленной живой батарейки бешено вращались в своих орбитах.

Наконец спустя двадцать минут, большую часть сухожилий удавалось разрезать только с шестой седьмой попытки, экзекуция наконец закончилась.

“ Ты отлично справился. Выкололи ему глаза, и можем уходить. ”

— Разве они не нужны, чтобы жертва не могла спрятаться от боли? — Из голоса Данила исчезли все эмоции кроме усталости, он был выжат как лимон, причем и в физическом и в эмоциональном плане.

“ В этом есть смысл только пока пытка находится в активной фазе, сейчас же куда сильнее его будет пугать неизвестность, так что отсутствие органов чувств будет только на руку. Можешь просто воткнуть по игле в центр каждого глаза и на этом закончим. ”

Иглы вошли в зрачки существа некогда бывшего Пиком как нож в масло. Первые секунд десять они очень смешно двигались внутри глаз, точно указывая направление взгляда, но затем замерли, видимо повредив глазной нерв или застряв в мышцах.

“ Ну вот и всё, энергии теперь хватит на восстановление ног и даже останется на дальнейшее усовершенствование организма. ”

— Это Хорошо. Куда теперь?

“ Наружу, искать еду, энергия это конечно хорошо, но и строительный материал тоже необходим по дороге расскажешь, кто стоит за всем этим цирком. ”

— Хорошо — Данила медленно побрел по тёмному коридору бункера в сторону выхода, ориентиром служили следы трёх человек на пыльном полу.

Долг платежом красен.

Спустя примерно пять минут плутания по тёмным коридорам, дорогу мне преградила та самая дверь о которой говорил Пик. Если конечно можно назвать дверью обитый железом железобетонный блок размером два на два метра, зафиксированный, при помощи огромных роликов, на рельсе, вмурованной обоими концами в противоположные стены коридора.

Замка на двери к счастью не было, для запираения использовалась еще одна рельса, выполняющая роль вертикального засова. К счастью поднимать её руками необходимости не было, равно как и двигать саму дверь. На стене рядом с проходом были две кнопки, нажатие на одну из которых, активировало автоматическое открытие.

Когда дверь отъехала в сторону моему взору открылась крайне удручающая картина. Честно говоря увидев это я даже всерьез задумался о том чтобы остаться жить в этом бункере.

Помещение представляло собой колодец, диаметром примерно пять метров. Практически всё оно было заполнено ржавой винтовой лестницей, конец которой терялся в темноте потолка.

Лезть на эту конструкцию в темноте, так ещё и со сломанными ногами не хотелось, но ещё больше не хотелось оставаться в холодном темном подземелье, в компании с двумя трупами и одной тихо скулящей “батарейкой”. Поэтому крепко ухватившись за поручни я начал свой нелёгкий подъём.

“И так, почему тебя пытались убить?”

— Потому, что ты завалил их людей.

“Которые, избивали тебя. Или в вашем мире подобное используют вместо приветствия?”

— Я был должен им денег. Поэтому и били.

“Вроде батарейка говорил о своей принадлежности к какой-то банде. Значит убийство этих троих исполнителей разозлит их ещё больше. Придется навеститься в гости, и довести начатое дело до логического завершения. Рассказывай всё, что о них знаешь.”

— Босса зовут Виктор Глотов, формально он владелец самого большого в нашем городе ночного клуба, а фактически он местный криминальный авторитет, в подвале заведения есть казино, да и дурь в клубе продаётся даже дешевле чем в цербере. Лично я с ним не виделся, о том, что мне в долг могут дать узнал от однокурсника, он же за меня и поручился. Деньги мне передал вышибала возле клуба. Ну вот вообще и всё.

Заканчивал я этот короткий рассказ уже стоя перед железной дверью, находящейся на самом верху шахты. Открывать её было страшновато. Я видел всего троих бандитов, но не было никаких гарантий, что снаружи меня не встретит ещё столько-же. Поэтому и тянул время как мог.

“Всё куда лучше чем я думал.”

— Лучше?! Чего хорошего в том, что меня хотят убить?!

“Для усиления нужны души и деньги. У тебя есть выход на банду, вырезав которую можно добыть и то и другое, не спровоцировав при этом прямой конфликт с местными властями. И ты ещё спрашиваешь, чего в этом хорошего?”

— Вырезав банду? Да нас прибьют как только мы в клуб сунемся!

“Не будь таким наивным. Они преступники, но никак не войны. Их главный инструмент это страх, а не меч. Если оставить всё как есть, то мы лишь сыграем им на руку, так как стихия подобных личностей, удар ножом в спину беззащитной не ожидающей подобного жертве. В прямом же столкновении, преимущество будет уже у нас. Так, что проблем не будет. И хватит уже любоваться дверью, с каждой секундой простоя, восстановление ног становится всё более и более сложным.”

Наконец решившись я толкнул дверь, затем толкнул сильнее, ещё сильнее, но сколько не старался открыть её не удавалось.

“Закрето?”

— Да. И что теперь делать?

“Головой пользоваться. Ты должен был обыскать трупы и забрать у них всё ценное прежде чем уходить.”

— Слабо было раньше это сказать?!

“Физическая нагрузка благотворно влияет на трезвость мыслей, так что иди.”

— А как же спешка?

Назад к двери я вернулся спустя двадцать минут. На этот раз с ключами от двери и от машины на которой меня сюда привезли. Бункер скорее всего находится где то за городом, так что доступ к транспорту мне не мешает. Даже если не понадобятся вторые ключи, куда проще будет выкинуть их наверху, чем снова переться вниз в случае необходимости.

Открыв наконец дверь. Из за темноты у меня ушло около двух минут на то, чтобы попасть в замочную скважину. Я понял, что моё предположение о расположении бункера оказалось верным.

Снаружи вход выглядел как небольшая бетонная будка стоящая посреди опушки лиственного леса. Вокруг не было ни каких признаков цивилизации, если конечно не считать стоящий прямо перед входом внедорожник.

— Ну, что куда едем? К клубу Глотова? — спросил я сев за руль.

“Нет. Нужна еда с высоким содержанием коллагена и кальция.”

— Эм, можно в аптеке чистый кальций купить, коллаген скорее всего тоже.

“Ещё нужен белок, чем больше тем лучше. И проложи маршрут мимо какого нибудь водоёма.”

— Белок можно в виде протеина в спортпите взять. А зачем водоём?

“Ты весь в крови, если её не смыть тебя арестуют сразу как выйдешь из машины.”

— Какое нафиг смыть?! Сейчас сентябрь! На улице плюс семь!

“Не волнуйся, при снижении чувствительности нервных окончаний, пропадает не только боль но и холод. Так, что проблем не возникнет.”

— Хрен с тобой поехали.

Когда навигатор закончил построение маршрута, пролегавшего мимо небольшого озера, я нажал педаль газа и мучительно медленно поехал в сторону ближайшей дороги.

Путь до города, вместе с коротким, но весьма запоминающимся купанием, занял около часа. Затем были закупки необходимых для восстановления ингредиентов. Все нужные магазины находились в одном торговом центре, в который меня упорно не хотел пускать охранник, решивший из за моего внешнего вида, что я бомж. Успокоился он только только после того, как увидел довольно приличную пачку денег, которую я нашёл в бардачке внедорожника.

Попав наконец в нужные мне магазины купил несколько пачек кальциевых таблеток,

пять литров воды и два килограмма протеина. За всё это это время Йормат ни как себя не проявлял помимо помощи в вождении, и честно говоря я был рад этому. Мне нужно было время побыть наедине с собой, чтобы разобраться в своих чувствах после того, что я сделал с Пиком.

— Что дальше?

Закончив покупки, решил всё таки выйти на контакт с голосом в голове. Надеюсь он не погонит меня на штурм клуба прямо сейчас, несмотря на то, что на часах было всего одиннадцать утра, мне безумно хотелось спать.

“Отдых. На восстановление организма уйдет около четырех часов.”

— Можешь меня выключить так же как вчера вечером?

“Да, только введи сначала адрес клуба в навигатор, мне нужна карта для составления плана атаки.”

Стоило мне только ввести адрес в приложение, как сознание провалилось в сон.

Спустя четыре с половиной часа.

Тело наконец полностью восстановилось, окровавленные куски стеллажа лежат на соседнем сиденье, да и протеин тоже успел закончиться. Осталось только зайти в строительный магазин и можно будет выдвигаться.

Несмотря на весьма странный список покупок, проблем не возникло. Так что уже спустя двадцать минут я вернулся в машину вместе с десятью пятидесяти литровыми баллонами пропана, огнетушителем, скотчем, тремя молотками, складной лестницей, ручкой, бумагой, защитными очками и тридцати двух килограммовым мешком песка.

Будить хоста я не собирался, в бою от него всё равно нет пользы, поэтому нет смысла добавлять ему стресса, он и так уже на грани. Его безумие в мои планы точно не входит, по крайней мере пока.

Спустя двадцать минут я уже подъезжал к зданию в котором находится клуб. Пора отстегивать ремень безопасности и надевать защитные очки. Машин на улице крайне мало, так что ничто не помешает моему плану.

Когда до входа в заведение остается около двадцати метров, вдавливаю педаль газа в пол и выворачиваю руль в право. Столкновение с фонарным столбом становится уже неизбежно, а я тем временем немного привстаю на сиденье и закрываю голову руками, желая проверить, что окажется прочнее стекло или мой лоб почему то нет.

Удар. В глазах темнеет от перегрузки, а локти немеют от столкновения с лобовым стеклом. Короткий полёт и снова удар, на этот раз об землю. Пока качусь по асфальту вместе с осколками, всё тело пронзают сотни резких, коротких вспышек боли, которые сигнализируют о появлении гигантского числа порезов.

Движение уже прекратилось, но весь мир вокруг по прежнему вращается. В ушах звенит. К тому моменту как мне удаётся подняться на ноги, от дверей клуба подбегает крупная тёмная фигура. Сквозь звон в ушах удаётся разобрать её слова.

— Ты зря встал, у тебя может быть травмирован позвоночник. Ляг обратно я сейчас вызову скорую.

— Ага.

Как только подбежавший охранник клуба достаёт из кармана телефон, поднимаю правой рукой вверх левую, которая до этого висела плетью вдоль тела, одновременно с этим краем глаза слежу за секьюрити.

— Она сломана. Лучше не тревожь её.

— Ага.

Стоит взгляду охранника сфокусироваться на экране смартфона, разжимаю кулак висящей руки. Из рукава в ладонь выскользывает молоток, замах не нужен, я уже нахожусь в идеальном положении для нанесения удара. Короткий взмах, и боек моего оружия, пробив височную поверхность большого крыла клиновидной кости, уходит примерно на два сантиметра внутрь бритого черепа противника. При извлечении молотка раздаётся мерзкий хлюпающий звук.

Из глубокой раны на виске вместе с густой кровью вытекают маленькие кусочки серой желеобразной субстанции, но несмотря на это охранник и не думает падать. Так продолжается примерно пять секунд, пока с его пояса не раздаётся сначала звук помехов, а затем и голос.

— Авария сильная? Жертвы есть? — рука секьюрити, ранее удерживающая телефон, разжалась, от чего устройство упало на землю экраном вниз, и начала делать хватательные движения около пояса.

— Вован, у тебя там всё нормаль? — вновь раздаётся из рации.

— Мвыджаобы? — Охранник попробовал сделать шаг в мою сторону, но споткнулся и рухнул на асфальт лицом вниз, после чего наконец перестал шевелиться.

Нда, мне определённо стоило бить сильнее, или слабее, а то так и время потратил и дополнительной энергии не получил. Впрочем сейчас не время об этом думать, скоро здесь будет ещё несколько противников. Нужно подготовить им достойную встречу.

Разворачиваюсь и иду назад к машине. Капот разбит, но судя по звуку, мотор продолжает работать. Сажусь за руль и пристегиваюсь, на этот раз экстренная катапультация не требуется. Сдаю немного назад, одновременно с этим разворачивая нос автомобиля в сторону дверей клуба.

Как только дверь начинает открываться, вдавливаю педаль газа в пол. К тому моменту когда, охранник делает первый шаг на улицу до столкновения остаётся всего пара секунд. Он уже увидел несущуюся на него машину, но его мозг ещё не успел осознать, что происходит. Поэтому последние мгновения своей жизни, этот человек тратит, на разглядывание моего, изодранного осколками стекла, лица.

В то время как внедорожник лишь слегка замедляется от столкновения, тело охранника улетает куда то вверх и влево, сквозь дверной проём. Следующим препятствием на пути машины становятся железные двери клуба, их всё ещё недостаточно, чтобы остановить автомобиль с по прежнему зажатой педалью газа, но скорость заметно падает.

Прямо за дверьми стоят ещё три человека, они, в отличии от своего покойного коллеги, уже успевают среагировать на угрозу, и даже начинают уходить с направления движения автомобиля, но к сожалению для них всё происходит слишком быстро. Двоих по касательной задевает капотом, от чего они разлетаются в разные стороны, а третий, стоявший в центре спотыкается и падает прямо под колёса, от чего машину слегка подбрасывает, как будто она наехала на лежащий полицейский.

Больше охранников не видно, поэтому я вдавливаю педаль тормоза. Также с снижением скорости мне весьма неплохо помогают расставленные вдоль стены диванчики и столики, но даже не смотря на это окончательно остановиться, удаётся лишь от столкновения с противоположной от входа стеной зала.

Только сейчас у меня появляется возможность как следует осмотреться, без помех в

виде разлетающейся во все стороны мебели. Я нахожусь в большом полутемном зале. Вдоль стен стоят чёрные кожаные диванчики, расположенные полукругом около красных глянцевых столиков. Справа от входа высокая сцена с пустым в данный момент диджейским пультом, по центру приличных размеров танцпол, а слева после довольно длинного ряда столиков, барная стойка, возле которой я к слову и припарковался.

За ней находится единственный не пострадавший от моего вторжения человек. Миниатюрная худенькая барменша с огромной копной светлых волос. Ее лицо, с расширенными от ужаса глазами, было бледным как мел, она вся дрожала как осиновый лист, но при этом даже не пыталась сдвинуться с места, чтобы спастись. Просто стояла и провожала глазами каждое моё движение.

Ладно, пора вылезать, часть противников может быть ещё жива. Водительская дверь заблокирована барной стойкой, поэтому покидать автомобиль приходится через лобовое стекло. Хорошо, что я заблаговременно его выбил.

Мои опасения на счёт выживших полностью оправдались. Тот что угодил под колёса разумеется мёртв, его голова напоминает сейчас раздавленный арбуз. Охранник отлетевший влево также не подаёт признаков жизни, причиной этому послужил тот факт, что после приземления он оказался между моей машиной и одним из прикрученных к полу столиков, об который его и перемололо. Про оставшийся на входных дверях паплет из, пытавшегося выйти секьюрити, думаю и упоминать не стоит. А вот противник отлетевший на танцпол вполне себе себе жив, и даже пытается прямо сейчас подняться на ноги, поэтому я и соскочил с капота, на максимально доступной скорости, рванув к нему, одновременно с этим доставая из кармана молоток.

Охранник, заметив мой рывок, сразу же сунул руку за пазуху, и начал доставать оттуда пистолет. Расстояние примерно шесть метров, добежать не успею, надеяться на то, что противник промажет нет никакого желания, даже несмотря на то, что стрелять стоя на четвереньках мягко говоря не удобно.

Делаю короткий и быстрый взмах рукой, и молоток отправляется в полёт в сторону лба охранника, моё оружие не достигает цели, поскольку секьюрити успеваает закрыться от него рукой.

Но, к счастью мне хватает этой секундной задержки, чтобы преодолеть оставшееся расстояние. В тот момент, когда противник убирает руку от лица я уже нахожусь в прыжке прямо над его спиной.

Еще до того как охранник успеваает понять, что происходит мои ступни опускаются на его поясницу. Спина противника не выдерживает удара и ломается с громким хрустом. Теперь секьюрити напоминает идеального гимнаста, ладони и колени стоят на полу, и при этом спина изогнута так, что затылком он касается копчика. Тем не менее он всё ещё жив, поэтому я выхватываю из за пояса второй молоток, и наношу удары в темечко противника, до тех пор пока его мозги не начинают разлетаться во все стороны.

Фух, запыхался, как удачно, что барменша, глаза которой кажется стали еще больше, а кожа еще бледнее, до сих пор не сбежала.

— *Добрый день, Не могли бы вы налить мне стаканчик воды.* - обратился я к девушке, направляясь к барной стойке.

Она не ответила, лишь кивнула и принялась наливать в, идеально чистый стакан, воду из, только что вскрытой, бутылки.

— *Так же я был бы весьма признателен, если бы вы подсказали мне местонахождение*

комнаты охраны.

— Вон тот проход — ответила барменша звонким высоким голосом после того как, поставила на барную стойку наполненный бокал с водой — как войдете поверните направо, затем налево, вам в большую бронированную дверь.

— *Благодарю* — я запрыгнул на капот отделяющего меня от барной стойки внедорожника и взял воду — *после того как я зайду туда, вам следует бежать отсюда, скоро в этом здании не останется места живым.*

Договорив я одним глотком осушил бокал и поставил его назад на стойку. Затем достав из багажника машины пропан, мешок с песком, складную стремянку, карандаш и бумагу, скотч, направился к комнате охраны. Когда до прохода оставалось всего несколько шагов я вновь обернулся к барменше.

— *Скорее всего для вас это итак очевидно, но я всё же озвучу данную мысль во избежание недопонимания. Если попробуете прямо или косвенно мне помешать, его участь-я указал глазами на сложенного пополам охранника с проломленной головой — покажется вам весьма завидной.*

Барменша не ответила, она лишь вздрогнула, как будто её ударили и побежала в сторону выхода. А я же продолжил свой путь к комнате охраны.

Достигнув нужной мне двери, я положил свою ношу на пол и попытался её открыть. Вполне ожидаемо попытка не удалась. Беглый осмотр показал, что дверь открывается внутрь, так как петель снаружи не видно.

— *Тук-Тук! Есть кто дома-* Я со всей силы постучал молотком в дверь, ответа не последовало.

— Ну ладно.

Разложив стремянку, я поднялся наверх и разломал натяжной потолок. Как и ожидалось за ним оказалась скрыта вентиляционная труба. Её никто даже не пытался спрятать, так как пролезть в тридцати пяти сантиметровое отверстие невозможно, а закинуть, что-то в комнату не даст толстая металлическая решетка перекрывающая трубу прямо над дверью.

Обеспечив доступ к вентиляции, я спустился вниз за баллоном, а затем поднялся назад, открутил вентиль и засунул его в трубу, тоже самое, не считая вентиля, я проделал с мешком песка. Затем сложил стремянку, зацепил её за ручку и повернул поперек дверного проема, теперь чтобы выйти придётся приложить достаточное усилие для сгибания алюминиевой лестницы.

Теперь у меня есть немного времени пока, начальник охраны не унюхает пропан. Пока жду как раз успею нарисовать пару сигиллов огня.

Ждать пришлось недолго примерно через минуту из комнаты раздался злобный бас.

— Что за газ ты засунул в вентиляцию!

— *Всего лишь пропан, а что?*

— Решил теракт устроить?! А? Ушлёпок мелкий!

— *Нет, просто возвращаю долги. Не подкажешь адресок босса?*

— **ДА Я СКОРЕЕ СДОХНУ ЧЕМ ЕГО ПРЕДАМ!** К тому же я уже вызвал подкреплен ты считай уже труп!

— *Пик говорил тоже самое, до того как я не сломал его. И да, ты не сдохнешь, газа слишком мало для полноценного взрыва. Вместо этого он вспыхнет сжигая тебя внутри и снаружи смерть наступит, лишь спустя несколько недель адских мучений.*

— Хер с тобой, он тебя всё равно прикончит. — К этому моменту голос за дверью стал

куда менее внятнм — Улица Лонгинова двенадцать А шестой этаж квартира семьдесят.

— *Благодарю* — я прилепил на дверь уже начерченный сигил, таким образом, чтобы при открытии двери бумага порвалась.

— А выпутить мя? Ыли гас пирикрой! — Язык говорившего уже сильно заплетался.

— *Некогда. Сам выйди* — Крикнул я уже на бегу в основной зал.

Подбежав к машине я потратил буквально минуту, на то чтобы забрать чудом уцелевший во всех переделках телефон, открыть вентили оставшихся баллонов и запечатать, багажник сигилом.

После чего выбежал из клуба и рванул во дворы, меня на ходу верхнюю одежду, на заранее купленную смену.

Не Успел я пробежать и квартала, как сзади раздался оглушительный хлопок. Теперь осталось только прикончить главного.

Глава 7.

Дитя нации.

На душе было паршиво. Даже возвращение в теплое помещение, после шести часов под промозглым дождем не могло улучшить моего настроения. Совесть не успокаивалась, даже несмотря на то, что я всего лишь исполнял приказ. Всё моё естество противилось совершенному сегодня мной. Но увы, приказы можно обсуждать, лишь после завершения их выполнения. Именно поэтому, несмотря на очень позднее время я нахожусь сейчас в кабинете у генерала Ралкова, который заведует этим проклятым проектом.

— Что вы хотели сэр Канст, надеюсь вы выдернули меня из кровати не только ради того, чтобы доложить о выполнении порученного вам задания?

— Никак нет Ваше сиятельство. Я хотел просить вас о срочном переводе на другой объект, в связи с моей полной некомпетентностью. При всём уважении я солдат, а не детоводитель.

— Присядь — вопреки ожиданиям в голосе генерала совсем не было раздражения, лишь смертельная усталость с едва уловимыми нотками сочувствия — Что тебе известно о проекте “Дитя нации”?

— Наивысший уровень секретности. К работе допускаются только многократно доказавшие свою преданность империи ветераны. Суть проекта заключается в всестороннем развитии боевых навыков, у усовершенствованных лично императором Торвальдом Харальдсом детей, с целью формирования из отряда особого назначения.

Это всё, что мне сообщили при назначении сюда.

— А свои догадки у тебя имеются?

— Название проекта в купе с именами и количеством объектов наталкивает на определённые мысли. К примеру Йормат это название города, столица королевства Аскхир, присоединенного к империи двенадцать лет назад. Смею предположить, что все эти дети являются наследниками правителей захваченных нами стран.

— Ты весьма близок к истине — Ралков достал из ящика стола графин с янтарной жидкостью и два бокала — только мыслишь слишком позитивно. Тебе известна нынешняя ситуация на фронте?

— Да война идет сразу на трех направлениях, нам противостоит девятнадцать стран и три сильных пантеона божеств. Наступления с нашей стороны не было уже пять лет. Оружие созданное императором позволяет удерживать границы, но экономика уже на грани, из за чего моральный дух среди солдат падает с каждым днём.

— Верно, именно поэтому этот проект так важен — генерал пододвинул ко мне довольно приличных размеров бокал до краёв наполненный ароматной жидкостью.

— При всём уважении Ваше Сиятельство как сорок два ребёнка, могут перевернуть ситуацию на фронте? Даже с учётом их живучести и огромным запасам веры, их эффективность вряд ли дотянет даже до возможностей архимагов, коих сотни по обе стороны фронта.

— Пей — Ралков указал на бокал.

— Мне не положено по уставу.

— Пей, это приказ.

— Есть.

Я залпом осушил бокал. Янтарная жидкость обжигала горло и создавала внутри приятное ощущение тепла. Даже не смотря на моё весьма негативное отношение к алкоголю на душе сразу стало теплее. Мне не хотелось этого признавать, этот бокал был именно тем, мне сейчас было так нужно.

— Молодец, а теперь слушай — Генерал поудобнее устроился в своём кресле — С самого начала войны главной нашей проблемой была ликвидация аватаров богов их высших жрецов, даже несмотря на наше значительное технологическое превосходство, люди не равня богам поэтому каждый такой бой забирает тысячи жизней. Ещё больше проблем доставляет, то что никого из них нельзя убить окончательно, поэтому приходится тратить кучу усилий и ресурсов, на блокираторы веры. Именно для решения этой проблемы и был создан проект “Дитя нации”. Ты был прав на счёт имён имён объектов, все они были названы в честь породивших их городов, вот только в самом главном ты ошибся, в их сути. С детьми эти существа не имеют ничего общего кроме внешнего вида, они живое оружие созданное императором.

— По вашему живое оружие способно защищать подобранного несколько недель назад щенка, не жалея при этом собственной жизни? — от нахлынувших чувств я перебил генерала, перед моим внутренним взором стоял решительный взгляд несчастного ребёнка, готового раз за разом получать увечья за своего маленького друга.

— Способно, по крайней мере до обряда активации. Пей. — Ралков вновь наполнил мой бокал, во второй раз пошло ещё лучше — Эти создания являются искусственно созданными химерами. Они были созданы ради возможности окончательного убийства богов.

— Это ведь невозможно, даже если разорвать душу бога, он всё равно возродится. Единственный способ это скормить его энергию одной из тварей изнанки, но это не выход. Уж лучше разумный бог, чем преисполненный ненавистью ко всему живому монстр, наделенный невероятной силой.

— Возможно. Если душа человека сильнее души бога, то процесс поглощения пройдёт без проблем.

— Но как это возможно? Даже сильнейшим магам за всю историю не удавалось и близко подойти к мощи богов!

— Дело в способе, накопление энергии естественным путём и даже пытки недостаточно эффективны, для получения необходимого количества энергии, но ведь есть и другой способ. Да раньше считалось, что поглощать души своих противников и не сойти при этом с ума не возможно, но императору удалось найти способ. Слияние не сможет уничтожить личность человека если этой самой личности нет! — Генерал пододвинул ко мне очередной бокал.

— Что вы хотите этим сказать? Только не говорите, что эти химеры, буквально дети целой нации!

— Именно так. Они крупнейший проект в истории империи. После взятия городов, всех их жителей, под угрозой смерти заставляли дать присягу Императору. Это делалось не для обеспечения верности, а для поголовного использования заклинания которое блокирует долгосрочную память на пять суток. За время его действия из городов изымались все дети в возрасте до года. Затем проводился ритуал в ходе которого по очереди убивали всех, кроме самого младшего из них. Именно в него заканчивалась вся энергия полученная из душ младенцев. К примеру в Йормате сто тридцать семь тысяч триста пятьдесят пять душ — По

щеке грозного генерала скатилась слеза — Мы заплатили за это оружие огромную цену, поэтому сейчас, нам всем нужно засунуть наши эмоции поглубже в задницу, и довести его до совершенства!

— Есть Ваша светлость! — я опрокинул содержимое стоящего передо мной бокала в рот и вышел из кабинета.

До дома находящегося по адресу, названному мне сгоревшим заживо охранником, судя по навигатору семь километров, это около десяти минут бега на комфортной для этого тела скорости. За это время я как раз успею посмотреть в интернете всю интересующую меня информацию по нужному зданию и составить план штурма.

Элитная многоэтажка относительно новой застройки, соответственно прочность конструкции сомнений не вызывает, а значит вариант тарана на машине отпадает. Дом находится практически в центре города, потому вариант с полноценным штурмом, так же невозможен, слишком быстро вмещаются власти города, к тому же не вижу смысла так сильно рисковать. Зайти в гости через окно тоже не выйдет, слишком неудобный этаж.

Как вариант спровоцировать взрыв газопровода, которым оборудовано здание, но это уже крайние меры, подобное привлечёт слишком много внимания к моей скромной персоне. Можно попробовать выманить противника из квартиры, скажем поджогом. Да, пожалуй возьму этот вариант за основной. Но для начала, нужно кое что проверить. Возможно штурм и вовсе не понадобится.

По идее охранник рассказавший мне адрес обязан был предупредить босса ещё в самом начале штурма клуба. Вот только, то что он должен был это сделать, не означает того, что он это сделал. В данной ситуации вполне могло сыграть желание выслужиться перед начальством.

Если посмотреть на ситуацию с его стороны, какой-то самоубийца, в одиночку пытается штурмовать хорошо сохраняющуюся собственность банды. Даже если он каким-то образом справится с внутренней охраной, подкрепление в любом случае размажет его по стенке быстрее чем он сумеет вскрыть дверь в комнату охраны. Переживать не о чем. Так зачем дёргать начальство по пустякам, если можно доложить уже после успешной ликвидации проблемы?

Да пытаться играть от ошибки противника это плохая идея. Но проверить информированность противника, прежде чем предпринимать радикальные меры всё же стоит. Благо в этом нет ничего сложного. Достаточно просто просканировать первый, пятый шестой и седьмой здания на наличие движущихся объектов размером с человека, а затем сосчитать их количество.

Добравшись наконец до цели я остановился под козырьком магазина находящегося на другой стороне улицы и приступил к сканированию. Процесс это достаточно сложный, и требующий определенных затрат энергии, но оно того стоит.

Сфокусировавшись на цели я начал излучение импульсов радиоволн длительностью 2 нс на центральной частоте спектра 3.5 ГГц с частотой повторения 5 МГц. Использование фазового детектирования позволит мне обнаруживать изменение фазы на один градус, что для сигнала частотой 3.5 гигагерца соответствует перемещению объекта на расстояние менее миллиметра. Этого достаточно, чтобы обнаружить человека, находящегося в покое, по движению, которое совершает грудная клетка во время дыхания.

Полное сканирование интересующей меня области заняло чуть больше пяти минут.

Результат одновременно удивлял и радовал. На четыре исследованных мной этажа, приходилось всего пять человек, из которых на первом был один, а на шестом всего двое. В нужной мне квартире, занимавшей к слову весь этаж, не было даже охраны, не говоря уже о засаде. Значит мне пора выступать.

Домофон, я вскрыл просто дернув со всей силы за ручку входной двери. Не успел я дойти до лифта, дорогу мне преградил выскочивший из своей комнатки консьерж, но удара молотком в висок хватило, для охлаждения его пыла, до комнатной температуры. Потратив минуту на то, чтобы оттащить его тело в коморку из которой он выбежал, вызвал лифт.

Поднявшись на нужный мне этаж я оказался в маленьком предбаннике, перед огромной стальной дверью. Если пытаться вскрыть такую грубой силой, на это уйдёт несколько часов, как хорошо, что мне не нужно это делать.

Я позвонил в звонок и принялся ждать. Спустя пять минут дверь чуть-чуть приоткрылась и из за неё раздался заспанный голос молодой женщины.

— Что вам надо?

— *У меня срочное сообщение для господина Глотова.*

— Говорите, я передам.

— *Не могу мне приказано передать послание лично ему.*

— Тогда зайдите позже, он сейчас занят — дверь начала закрываться, но я придержал её рукой.

— *Прошу передайте ему, что я от Пика. Если после этого он не по прежнему не будет готов меня выслушать я зайду позже.*

Ага минут через пять, и скорее всего через окно.

— Хорошо сейчас передам.

— *Благодарю.*

Спустя несколько минут дверь снова начала открываться, как только приоткрылся примерно на тридцать сантиметров, я резко засунул внутрь руку. Ладонь почти сразу нащупала длинные шелковистые волосы, за которые было весьма удобно держаться. Начинаю резко тянуть их на себя одновременно с этим придерживая дверь от полного открытия.

Как только в просвете между тяжёлой железной створкой и косяком становится видна голова открывшей мне девушки, я резко пинаю раделющую нас преграду в область замочной скважины. Раздаётся тихий влажный хруст, во все стороны разлетаются ошмётки, ещё недавно бывшей весьма привлекательной, головки, большая часть которых попадает ко мне на одежду. Эх, похоже опять придется в каком нибудь пруду купаться.

Всё произошло настолько быстро, что жертва не успела издать ни звука, поэтому я без какой либо опаски захожу в квартиру, оставляя за спиной дверь вместе с лежащим в проходе телом, убирать не вижу смысла, да и времени на это нет.

Прохожу сначала через прихожу, затем через огромную гостинную обставленную белой мебелью в викторианском стиле и наконец оказываюсь перед матовой стеклянной дверью, из за которой слышу дыхание.

— *Можно?*

— Заходи — из за двери раздался низкий властный голос.

Вхожу в кабинет, оформленный в причудливой смеси викторианского стиля с футуризмом. В его центре стоит громоздкий стол из темного дерева, за которым сидит в расслабленной позе огромный бритоголовый мужик, одетый в костюм, его ладони скрыты

экраном стоящего ноутбука, но я не сомневаюсь в том, что костяшки у него ситы. С первого взгляда на него понятно, что статус босса он зарабатывал скорее силой чем разумом. Кривой нос, сломанные уши, старый шрам тянущийся от уголка рта к подбородку, чуть кривоватая челюсть, бугры мышц хорошо заметные под темно-синим пиджаком.

— Кто ты? И почему пришел в таком виде? — Несмотря на то, что я был весь в брызгах крови, на лице амбала не было даже тени страха.

— *Я от Пика-* я медленно не делая резких движений подошел к столу — *Ему удалось узнать кто убил ваших людей.*

— Что то раньше я тебя не видел. Хотя, это не важно. Так кто их убил?

— *Я.*

Можно было бы отвлечь его, а затем проломить голову молотком, или устранить ещё сотней других способов. Но это слишком скучно, за всё время пребывания здесь ни один противник не смог оказать мне хотя-бы минимального сопротивления, так что почему бы не дать шанс прикончить меня, хотя-бы их боссу?

И Глотов не разочаровал, он не стал спрашивать, как я смог убить его людей, не стал выяснять, что с группой Пика и открывшей мне дверь девушкой. Вместо этого он просто спустил курок пистолета который всё это время скрывался за открытым ноутбуком.

Стрелял он прямо сквозь экран, но даже не смотря на это, у меня не было никаких сомнений в том, что он попадёт.

Вот только я оказался быстрее, спустя мгновение после признания в убийстве, которого должно было хватить амбалу на осознание сказанного, со всей силы наношу удар ногой в угол стола, от чего он врезается в живот противника, сбивая прицел. Вместо того, чтобы пробить в моей голове новое вентиляционное отверстие, пуля проходит мимо сбив по пути мочку моего уха.

Резкий рывок вперёд, молоток уже в руке, осталось только приблизиться на достаточную дистанцию. Заношу руку таким образом, чтобы нанести максимально сильный удар в голову Глотова, и тот видя это начинает отклоняться назад уходя с линии атаки, одновременно с этим он поднимает руку с пистолетом вверх, нацеливая дуло на мою голову.

Вот только эта его реакция и была целью такого очевидного замаха. Уже в процессе удара немного изменяю направление удара. острый боёк молотка идеально ровно входит в запястно пястный сустав ладони противника, разнося его тем самым в клочья. Большой палец теряет опору, поэтому при попытке спустить курок, мой противник буквально выталкивает пистолет из ладони.

Проведя эту атаку сразу же ухожу влево и не зря. Одним могучим пинком амбал отправляет разделяющий нас стол в полёт к двери кабинета. Сила его удара мягко говоря поражает. В данный момент мои физические возможности находятся примерно в районе олимпийских чемпионов этого мира, при этом ударив этот стол со всей силы, я лишь немного его сдвинул. В то же самое время мой противник отправил его в полёт так как будто бы он вообще ничего не весит. Попадать под удары этого чудовища мне определённо не стоит.

Пока эти мысли мысли проносились в моей голове Глотов вскочил со своего кресла и одним огромным шагом приблизился на расстояние удара. Подныриваю под летящий в моё лицо кулак, который не уступает по размерам моей голове, и ухожу противнику за спину, одновременно с этим ударяя молотком в коленную чашечку амбала.

Расстояние между нами слишком маленькое, даже несмотря на то, что из за травмы

колена противник не сможет меня преследовать, я не успеваю выйти за пределы радиуса его атаки. Поэтому я снова поворачиваюсь к противнику и ставлю блок.

Из за боли в колене Готов потерял равновесие, по этой же причине он не может развернуться, чтобы поймать меня или провести прямую атаку, на первый взгляд он находится в крайне невыгодной позиции, вот только на самом деле это не совсем так. Я нахожусь прямо на линии удара его локтя и противник прекрасно это осознаёт.

Уже падая на пол он наносит сокрушительный удар, вкладывая в него весь свой немаленький вес, а также усилие от подъёма руки и поворота корпуса.

При столкновении его с моими выставленными вперед руками раздается достаточно громкий влажный щелчок, из моих легких вылетает весь воздух, а сам я преодолев около метра по воздуху врезаюсь спиной в стеллаж, с которого мне на голову падает широкий кожаный пояс с тремя золотыми коронованными кругами.

Сразу как только подо мной оказывается твёрдая опора вскакиваю на ноги и одним длинным прыжком разрываю дистанцию со стоящим на одном колене противником. Быстро оценив своё состояние, прихожу к неутешительным выводам. Левая рука сломана, перелом закрытый, но кисть и примерно треть предплечья, висят под прямым углом по отношению к остальной руке, удерживаемые лишь кожей и мышцами, так же судя по ощущениям сломана половина ребер, одно из которых скорее всего пробило мне лёгкое. Тем временем мой противник обзавёлся всего лишь легкой травмой коленной чашечки и уже поднимается на ноги. Кажется мне пора завязывать с играми, иначе он меня и вправду прикончит.

На стеллаже справа от меня стоит пузатая бутылка с зелёной жидкостью, не знаю, что в ней, но запах спирта оттуда я заметил ещё когда только входил в эту комнату.

Хватаю ёмкость и одним точным ударом молотка сношу крышку вместе с куском горлышка. В это же время пропускаю сквозь жидкость короткие волны с частотой в 2.4 гигагерца, от чего она мгновенно вскипает, и в лицо уже несущегося ко мне противника ударяет струя разящего спиртом пара. Щелчок пальцами, и к этому потоку добавляется одна маленькая еле заметная искорка. От хлопка закладывает уши, а внезапная вспышка ослепляет даже сквозь закрытые веки.

Ориентируясь по памяти, заскакиваю за спину оглушенному противнику, а затем со всей силы, разрывая свои мышцы, наношу удар между D12 и L1 позвонками Глотова.

Силы этой атаки оказывается достаточно, ноги противника подкашиваются и он падает на пол, пока он не успел прийти в себя наношу еще несколько десятков ударов, дробя в кашу локтевые и плечевые суставы. Также протягиваю ему горло шнурками, ограничивая поток воздуха, и лишая тем самым возможности кричать.

— *А ты неплох, даже ранить меня сумел, поздравляю. За то, что развлёк меня дам тебе возможность уйти быстро, только скажи сначала, где хранишь деньги и оружие.*

— Пошёл нахер!! — ох сколько ненависти и решимости в его взгляде! Я не прощу себе, если упущу возможность сломать эту игрушку!

— *Прекрасно! Чудесно! Замечательно! Твоя решимость не знает Границ и поэтому я дам тебе уникальную возможность! Если через двадцать минут ты ответишь мне тоже самое я уйду оставив тебя в живых!*

Закон не спит. Вбъа

С момента обнаружения тел в переулке прошло уже около девяти часов. И как не странно за это время ситуация стала куда менее удручающей. Да прибывшие на место преступления криминалисты подтвердили мои предположения на счёт методов убийства и количества участников драки. Вот только в одном я всё таки ошибся.

Изначально я предполагал участие в этом деле профессионального убийцы, способного как на устранение цели, так и на полное сокрытие всех, способных указать на него, следов. На эту теорию указывало буквально всё. Характер повреждений, та скорость и точность, с которой было выполнено убийство и даже идеально выбранное место преступления, из которого можно было уйти не попав ни под одну из камер видеонаблюдения в округе. Только вот была одна вещь разрушающая всю идею на самом корню.

Вещью этой были оставленные преступником следы. И нет речь шла не о незаметном волоске или отпавшей в самый неподходящий момент пуговице, всё было куда хуже.

Улик было столько, что их сбор и упаковка заняли два часа. Казалось, убийца специально сделал буквально всё возможное, чтобы его нашли. По крайней мере идей о том, как по другому объяснить его действия у меня решительно нет.

Мало того, что он оставил пятно своей крови на стене, потожировые следы на одежде покойных, и кучу отпечатков подошв своей обуви, так еще и цепочка этих самых следов вела, не к гаражному кооперативу в котором затеряться раз плюнуть, а к выходу на ближайшую улицу. Выходу, прямо напротив которого стоит букмекерская контора, с демонстративно висящей над входом, здоровенной камерой видеонаблюдения.

Даже ребенок смог бы оставить куда меньше следов, чем этот “профи”. Такое чувство, что преступник какой-то дремучий отшельник, способный забороть голыми руками медведя, но при этом совершенно не приспособленный к жизни в современном обществе.

Вообщем, кажется зря я поддался унынию, при ближайшем рассмотрении дело оказалось скорее интересным, чем сложным.

Правда даже не смотря на весьма весьма радужные перспективы, от идеи расспросить об этом деле Глотова я так и не отказался, собственно говоря к нему сейчас и еду.

Да улик много, и раскрыть преступление, вероятнее всего удастся без его помощи, но я не удивлюсь если он уже знает имя и местонахождение преступника, что еще сильнее упростит мою работу.

До места назначения я добрался за тридцать минут. Десять из которых ушло на поиск места для парковки.

Когда уже подходил к подъезду нужного мне дома, из него вышел чертовски странный тип. Молодой невысокий парень. Несмотря на весьма не тёплую погоду одетый в явно слишком большую для него футболку и насквозь мокрые порванные джинсы. Растянутый в застывшей улыбке рот и остановившийся, ничего не выражающий взгляд, делали его лицо похожим на жутковатую маску. В руках парень нёс два кейса для переноски гитар, а за его спиной был огромный походный рюкзак.

При виде подобного кадра мои, выработанные за восемь лет работы в органах, инстинкты буквально заорали, о том что задержав его я явно не прогадаю. Но к сожалению сейчас у меня есть дела поважнее, если разговор с Глотовым ещё можно было отложить то

вот выезд на новое место преступления, о котором мне сообщил по телефону Паша, когда я искал место для парковки, требовал срочного внимания, заставляя меня действовать максимально оперативно, не отвлекаясь на всяких подозрительных личностей.

Зайдя в подъезд я отметил отсутствие консьержа на посту и сломанный магнитный замок на двери, странностей всё больше, а времени всё меньше. В любом случае, разборки с мелкими неприятностями и хулиганами это работа дежурных, вот пусть они и разбираются. К тому же это не мой район. Так что не обращая внимания на всё сильнее и сильнее разгорающееся внутри чувство беспокойства я сел в лифт и нажал на кнопку нужного мне этажа.

Нервы с этой работой уже никчерту, в каждой тени преступление мерещится. Зачем себя лишний раз накручивать. Сейчас решу быстро вопрос и свалю отсюда без проблем. А то что интуиция, буквально орёт об опасности, так это она с недосыпа.

Хотя зачем я себя обманываю? Пистолет уже переключался из наплечной кобуры в руки, а нервы напряжены до предела. Мои эмоции более чем оправданны, ведь мне уже известно, что увижу перед собой когда выйду из лифта. Да двери ещё не открылись и я не вижу происходящего на этаже, но просочившегося в мои ноздри запаха более чем достаточно, для как минимум поверхностного понимания ситуации.

Этот смрад наполнивший всё ещё закрытую кабину лифта, невозможно забыть, почувствовав его однажды он навсегда врежется в память, заставляя вставать дыбом все волосы на теле каждый раз как ты почувствуешь его вновь. Безумная смесь из запахов крови дерьма и желчи, учуяв которую подсознание начинает буквально вопить об опасности, выбрасывая в организм огромные порции адреналина. Так пахнет бойня.

Источник смрада обнаружился сразу после того как двери открылись. Прямо в проходе лежало тело молодой девушки. Шёлковый халатик скрывавший худенькое тело был насквозь пропитан кровью. Её огромные голубые глаза уже успели помутнеть, но даже несмотря на это лицо по прежнему можно было назвать красивым. Эта девушка была в самом начале своего пути. Она могла бы ещё долгие годы радоваться жизни, если бы не встретила ублюдка, который снёс ей половину черепа, расплескав содержимое головы по всей прихожей.

От этого жуткого зрелища, мои руки вспотели, а в груди начала разгораться злоба, на посмеявшегося сотворить такое монстра. Да зрелище было далеко не худшим, из того что я видел, но даже несмотря на это мне с трудом удалось взять себя в руки и двинуться дальше аккуратно обойдя лежащее на полу тельце. Преступник может быть всё ещё здесь, а значит расслабляться пока рано. К тому же в этот самый момент из кабинета глотова раздался странный, влажный стук.

подавив желание сразу рвануть к источнику звука я начал медленно осматривать квартиру. То что убийца представляет серьезную опасность не вызывало уже никаких сомнений, поэтому ни в коем случае нельзя допустить того, чтобы он обошел меня со спины.

До кабинета я добрался только спустя две минуты, к этому моменту в квартире уже не осталось ни одного непроверенного помещения. Точно так же как делал со всеми предыдущими комнатами, я остановился перед проходом и, держа пистолет наготове как следует осмотрел его.

Стол стоявший раньше в центре помещения сейчас валялся у стены превращенный в груды обломков. Стеллажи некогда украшавшие стены были сломаны, а вещи стоявшие на них валялись по всей комнате. Вонь здесь была ещё хуже чем в остальной квартире. Помимо

стандартного набора присутствовали так же запахи гари, жареного мяса, спирта и ещё не высохшего лака. Исходили они от накрытого простыней огромного тела сидевшего на стуле в центре комнаты. Крови не было, но даже несмотря на её отсутствие я очень сильно сомневаюсь, что человек окажется жив, если конечно это не сам преступник.

Я начал осторожно по широкой дуге приближаться к фигуре стараясь зайти ей за спину, при этом не сводя с неё дула пистолета. Да, к этому моменту моя уверенность в том что убийца уже успел покинуть место преступления достигла максимума, но лучше перестраховаться, чем умереть так же как и хозяева квартиры.

Оказавшись за спиной у сидящего в кресле человека, я схватился за уголок простыни и быстрым но аккуратным движением сдернул ее на пол, оставить отпечатки не боялся так как ещё в лифте успел надеть перчатки. Передо мной предстал весьма знакомый бритый череп Глотова, от чего я облегченно выдохнул и наконец позволил себе убрать пистолет в кобуру и наконец как следует осмотреть тело.

Помнится совсем недавно я говорил, что труп девушки был далеко не худшим, что я видел в своей жизни. И это была правда. Ещё только попав в органы правопорядка, мне очень “повезло” во время стажировки.

Как сейчас помню тот дождливый вечер пятницы. Дежурному поступила жалоба на крики из квартиры соседей снизу. Ситуация вполне стандартная, к тому же мой наставник уже был в квартире по этому адресу и знал о том, что там живет целое семейство алкоголиков со стажем. Поэтому он отправил меня туда вместе с дежурным опером, чтобы я мог, так сказать, посмотреть на работу в поле.

Прибыв на место, выяснилось, что крики были следствием небольшой пьяной драки, в ходе которой никто толком не пострадал, если конечно не считать нескольких синяков. Пока опер опрашивал свидетелей и участников потасовки для составления протокола, я решил осмотреть на всякий случай квартиру, в которой не обнаружилось ничего идущего вразрез с версией полученной от самих алкашей. Да выглядела жил площадь как филиал мусорной свалки и пазла ка бомжатник поутру, но следов крови или трупов видно не было. Может этот вызов и закончился бы для местных жителей обычным выговором, если бы перед самым уходом я не засунул свой нос в стоящую на плите кастрюлю.

Понятие не имею почему у меня вдруг взыграло любопытство, и возникло странное желание узнать чем они здесь питаются. Но это решение стало поистине роковым, причём как для них так и для меня самого. В этот день моя стажировка прервалась на месяц оплачиваемого отпуска в связи с нервным срывом.

Первым, что я увидел сняв с кастрюли крышку, был здоровенный кусок варёного, вместе с кожей мяса, очень странной формы. В нем отчетливо угадывались маленькие руки, ноги тельце и даже голова. Сначала из за плавающих в бульоне овощей я было решил, что это просто моё разыгравшееся воображение рисует в обычном куске мяса человеческую фигурку. Поэтому взял две лежащие на столе рядом вилки и достал из кастрюли заинтересовавший меня ингредиент. Что происходило дальше я не помню. Вместо разворачивающихся тогда событий перед глазами стоит картина, тела младенца, удерживаемого мной навесу над огромной кастрюлей. Оно висело передо мной на двух вилках, одна из которых вошла в живот, а вторая пробила шею. Из небольших отверстий в натянутой, местами лопнувшей коже, тонкими ручейками вытекал прозрачный бульон. Глаза на маленьком сморщенном, личике вылезли из орбит и приобрели мутно белый цвет. Ручки и ножки скукожились и прижались в плотную к выпотрошенному тельцу.

Не знаю почему я вообще вернулся после этого на работу, в то время как бывший со мной на этом выезде опер практически сразу написал заявление об увольнение, важно лишь то, что после этого момента человеческие тела, перестали вызывать у меня какие либо эмоции кроме жалости.

Пожалуй я являлся самым стрессоустойчивым работником в нашем отделе, но вид, открывшийся мне после того как я сорвал простыню с сидящего в центре комнаты тела, смог напомнить мне давно забытое чувство глубочайшего шока.

У расположившегося в дорогом кожаном кресле человека, полностью отсутствовала кожа на лице и всей фронтальной стороне тела. В его глазницы были вставлены две дорогие коллекционные ручки. В животе зияла огромная дыра, между опаленными краями которой неизвестный маньяк вставил газовую горелку, в качестве распорки. Сквозь это отверстие из брюшной полости были извлечены кишки несчастно, обмотанные сейчас вокруг его шеи на манер шарфа. Но шок вызвало не это, а проглядывающие между оголенными рёбрами лёгкие которые продолжали прерывисто сокращаться насыщая кровь несчастного кислородом.

Несколько секунд я просто стоял с тупым видом и смотрел на существо назвать которое человеком уже не поворачивался язык. А потом оно подняло с подлокотника руку и издало булькающий хрип.

Стыдно признаться, но в этот момент я почти сорокалетний следователь с кучей наград за раскрытые дела и огромным опытом, завизжал как маленькая сучка.

Окончательно придти в себя мне удалось только спустя примерно сорок минут. К этому моменту уже успели приехать вызванные мной представители полиции ответственные за этот район.

Достаточно быстро после их появления выяснилось, что помимо Глотова и девушки личность которой была пока, что не установлена, жертвой маньяка стал консьерж, его тело обнаружили в камерке на первом этаже.

К слову, мой визит сюда оказался полностью оправдан, да разговор не удался, но вместо этого я похоже получи железобетонные доказательства, по расследуемому мной делу. В том, что это тот же самый преступник я даже не сомневался, поскольку он даже не попытался удалить запись с камеры наблюдения, прямо напротив которой и был упокоен консьерж.

Убийцей оказался тот самый странного вида парень с которым я столкнулся у подъезда. И пусть совесть мучила меня за то, что я даже не попытался его остановить в глубине моей души разгоралась радость. За раскрытие этого дела я определённо получу следующее звание! А значит пережитый стресс окупится сполна!

ИЗНАНКА Ватикана.

Закованный в серебряные доспехи ангел стоял на коленях перед тремя тронами, по сравнению с которыми он казался не больше новорожденного ребёнка. Меч с огненным клинком был воткнут в землю прямо перед ним.

Вокруг него всюду насколькo хватало глаз в той же позе, если они конечно были в состоянии её принять, стояли сотни тысяч существ всевозможных форм и размеров.

Самые большие из них выглядели как сгустки огня из середины которого видно было подобие четырех животных; облик их был как у человека, но у каждого четыре лица (человека, льва, тельца и орла); прямые ноги, сверкающие, как блестящая медь, со ступнями тельца, и человеческие руки под крыльями. Животные эти быстро двигались туда и сюда,

стремительно поднимались над землей; огонь и молнии сверкали между ними; вид животных был как горящие угли, а на земле перед каждым животным было по одному колесу с ободьями, «полными глаз», и в этих таинственных колесах был «дух животных», так как двигались они вместе с колесами. Эти крылатые трудно описуемые словами небесные создания являли собой как бы подобие колесницы. Другие были похожи на людей, всё тело которых покрывали голубые глаза. Третьи и вовсе имели шестнадцать ликов, по четыре с каждой стороны, и по 100 крыльев с каждой стороны. У них было 8766 глаз, соответственно числу часов в году, по 2191 — с каждой стороны. В каждой паре глаз на каждом лице сверкают молнии; из каждого глаза пылают факелы (огня), и никто не может смотреть на них, ибо, кто взглянет на них, тотчас будет сожжен. Высота их тел практически не уступала стоящему перед тронном ангелу; глазом их нельзя обозреть. Ни одни уста не могут выразить могучую силу их мощи, только лишь (может) Царь царей над царями, Святой, будь Он Благословен.

Под ногами этих гигантов располагались бесчисленные легионы закованных в серебряные римские доспехи, прекрасно ликих, крылатых людей, вооруженных копьями и щитами.

Взоры всех этих невероятных существ были устремлены на три сидящие на тронах фигуры размеры которых были столь огромны, что они возвышались над всем этим воинством как как секвойя возвышается над обычным лесом.

- לדבר -

Произнёс оглушительным шепотом закутанный в белоснежную тогу старец занимавший центральный трон.

~~-Я оповестил всех верховных богов низших пантеонов о необходимости немедленно доложить святому воинству о обнаружении на своей территории чужака.~~

~~-איך מתקדם החיפוש?~~

~~-Плохо, при смерти вторгшихся к нам богов вывободилось столько энергии, что количество прорывов нерожденных возросло в тысячи раз.~~

~~-להודיע לכל חברי ברית החלוקה לתחילת המועצה. פה. שבוע מאוחר יותר.~~

~~-На её воля-ваша- взмахнув крыльями ангел унесся в небеса~~

Подготовка.

[ПРОСНИСЬ]

Не знаю как описать ощущение от мгновенного пробуждения. Всего секунду назад твоё подсознание витало где-то в облаках, самостоятельно формируя окружение и сюжет из обрывков мыслей и воспоминаний, мгновение, и теперь ты сидишь абсолютно бодрый с открытыми глазами как будто не спал вовсе.

Создаётся такое впечатление, будто ты начал моргание в одной точке пространства и времени, а закончил в другой. Особенно это необычное чувство усиливается тем, что своё тело я в последнее время не контролирую, как во сне так и наяву, да и сами сновидения стали какими то уж слишком реалистичными. Хотя это даже не удивительно, за последние несколько дней я пережил чуть ли не больше чем за всю предыдущую жизнь.

— А где мы? — только сейчас ко мне пришло осознание, что вместо удобного кресла с подогревом, моё тело устроилось на обычной деревянной скамейке, к тому же я почему то опять мокрый — И куда делась машина?

“Ты бы всё равно не смог оказать какого либо содействия при зачистке хвостов, поэтому я решил не будить тебя. Все сумки вокруг, мои. Бери их и едь домой. На глаза полиции лучше не попадаться, к человеку с таким количеством денег и оружия могут возникнуть лишние вопросы. Удачи.”

— Подожди! Объясни хоть, что случилось!

Ответа не последовало. Да и пофиг. Желание узнать подробности сделанного с Готовым, у меня отсутствовало напрочь. Хватило недавнего “мастер-класса” с Пиком в главной роли. Странно кстати, что мне снится эта галиматья про живое оружие, а не лицо того садиста с кровавой пеной из зашитога рта. Бррр! Даже вспоминать не хочется!

Ладно. Пора идти. Вряд ли конечно Йормат даст нашему общему телу заболеть, но лучше не рисковать. Где я вообще? Привычно засовываю руку в правый карман джинсов, но вопреки выработанной за последние два года привычке вместо телефона пальцы ощущают лишь мокрую бумажку, оказавшуюся пяти тысячной купюрой. Ладно, идём дальше. Не мог же он бросить мой смарт прямо на месте преступления!

Спустя пять минут, перерыв все рюкзаки, которые к слову оказались набиты не деньгами как я ожидал, а военными разгрузками с вшитыми внутрь кевларовыми вставками, мне удалось наконец найти свою любимую трубку, подаренную сестрой на день рождения. Почему Йормат засунул его так глубоко я понял сразу же как извлек смартфон на свет божий.

Сказать, что телефон был разбит это не сказать ничего. Экран покрылся паутиной трещин, а от задней крышки остались лишь осколки, приклеенные по контуру согнутой стальной рамки, еще совсем недавно бывшего в идеальном состоянии шаёми.

Повреждения не оставляли шансов даже на извлечение данных, не говоря уже о восстановлении смартфона. Эх, сожалеть всё равно поздно, в следующий раз не пожалею денег на броне чехол.

Радовало, одно. В том же самом кармане я обнаружил последнюю версию смартфона от небезызвестной грушевой компании. Который вопреки моим опасениям был не только разблокирован, но и отвязан от PearID. Поэтому наскоро переставив симку я смог таки

наконец вызвать такси. Не думаю, что водитель воздержится от мокрой пятитысячники протянутой мокрым пассажиром, если отказаться от сдачи.

Спустя шесть часов когда на улице уже стемнело, а я успел, добраться до дома, принять тёплый душ, наесться от пуза и даже посмотреть пару серий нового сериала который, столь активно лез изо всех щелей, что успел надоесть ещё даже до просмотра, моя личная шизофрения, являющаяся по совместительству учителем решила наконец о себе напомнить.

“Пора собираться, возьми бронежилеты из сумки, один надень, от остальных оторви кевлар и примотай их скотчем к рукам ногам и шее.”

— Куда? И Зачем броня на руках и ногах если от переломов мягкий броник всё равно не спасёт?

“На охоту, пока я бегал по городу, мне удалось обнаружить место потенциального прорыва, которое должно активироваться примерно через полтора часа, дорога займет около сорока минут, так что тебе стоит поторопиться.”

— Охоту на кого?

Йормат конечно говорил, о бессмысленности отлова людей в ритуальных целях, но меня терзают смутные сомнения на этот счёт, особенно учитывая то чем мы занимались весь день, которые правда не мешали мне уже начать потрошить сумку с броней.

“На выходцев с изнанки. Прорыв не выглядит большим, поэтом двенадцатого калибра с картечью должно хватить.”

— Подожди, мы щяс типа на бога охотиться идём?

“Нет, боги не могут просто так прорваться в реальность, чем сильнее душа тем труднее переход. Грань чем то похожа на рыболовную сеть с кучей слоев, ячейки в которых имеют разные размер и прочность. Вода пройдет беспрепятственно, мелкой рыбешке придётся порвать пару ниток, а косатке будет необходимо преодолеть сотни слоёв стальных тросов, различной толщины. Кому то мало мальски сильному практически невозможно перенестись в исходном виде. Для прихода бога, ему как минимум нужно иметь с этой стороны тело без души способное выдержать его мощь, а также приличное количество энергии. Причём всё это не говоря уже о том, что решаются на подобное единицы из них, ведь это колоссальный риск. Для преодоления грани нужно буквально разорвать ядро души, после чего пустить освободившуюся энергию в тело находящееся с этой стороны и контролировать этот процесс сам бог уже не в состоянии так как формально он в этот момент мёртв.”

— А других способов нет?

“Есть, можно прорвать грань реальности как это делают более мелкие существа, но это потребует просто безумного количества энергии, и оставит после себя дыру между мирами, которой смогут пользоваться все желающие. Со временем она конечно затянется, вот только при скорости стягивания периметра примерно в метр за час, на восстановление грани уйдут века. Слишком затратно и опасно, хоть и позволяет богу сохранить свой истинный облик.”

— Подожди, но ты ведь говорил, что наша история не реалистична из за отсутствия вмешательства богов, но судя по твоим словам, этих вмешательств и так должно быть очень мало.

“Мало должно быть только прямых вмешательств. Но у богов есть и другие способы оказывать влияние на реальность. К примеру передача своим последователям части сырой

энергии веры, или искусственное создание в их сознании магических шаблонов для применения магии. Или вовсе изменение организма верующего вплоть до полной потери человеческого облика.”

— Как у минотавра?

“Или как у тебя.”

— А ты не думал, что наши боги могут попросту не знать о такой возможности? Мир пошёл по другому пути развития и всё такое.

“Думал, но уже успел убедиться, в неправильности данного тезиса. По дороге к клубу, я видел одного из благословленных.”

— И как ты его отличил?

“Увидел исходящую энергию. Которую ты, очевидно не видишь. Это надо исправить иначе о обучении магии и говорить не стоит. Подожди ка, секунду.”

— Стоп, что ты собираешься дел...

Перед глазами всё начало плыть, голова закружилась и я упал на пол потеряв равновесие. С начала реальность начала мигать, а затем все мои чувства и вовсе пропали. Я не видел, не слышал, не чувствовал ни своего тела, ни окружающего пространства.

Единственным, что заполняло эту пустоту был шепот. Бесконечный, не смолкающий ни на секунду, шепот тысяч и тысяч голосов, сливающихся в неопишемую какофонию, заглушающую мысли в моей голове, а после заменяя, их на квинтэссенцию бесконечного отчаяния. Казалось, моё сознание, бывшее последним, из того что всё ещё оставалось в моей власти, плавилось, превращаясь в очередной, обреченный стенать в вечной агонии, шёпот. Интересно так и выглядит смерть? Я всё таки попал в ад сделанное с Пиком?

Не знаю сколько прошло времени может секунда, может целая вечность, но окружающее пространство мигнуло, а затем выкинуло меня в реальность. Разом вернулись слух и зрение, секунду спустя к ним присоединилось осязание, и чувство равновесия. Фух похоже я всё таки жив.

— Это, что сейчас былААААААА!

Стоило подняться на ноги, с пола на который я упал в момент потери чувств, как мои ноги снова подкосились. На этот раз от боли. Ощущения были такие, как будто кто-то вставил мне в глаза штопоры, и теперь медленно, с нескрываемым удовольствием вкручивает их всё глубже и глубже. Пробивая сначала роговицу, затем хрусталик, а после, неторопливо пройдя сквозь стекловидное тело, вгрызается в глазной нерв. Пробираясь по нему все глубже и глубже, внутрь черепной коробки.

В этот момент боль стала настолько невыносимой, что мое измученное сознание решило меня оставить.

[Проснись]

На этот раз пробуждение оказалось куда менее приятно, чем в прошлый раз, голова буквально раскалывалась, а картинка перед глазами была практически чёрно белой, если не считать вспыхивающие то там то тут вокруг меня неоновые-фиолетовых линий, похожих на протуберанцы испускаемые нашим светилом.

“Доброе утро.”

— Ты не мог боль выключить?

“Нет, на этот раз я изменил твое астральное тело, а не физическую оболочку, поэтому как либо заблокировать дискомфорт было невозможно.”

— И зачем?

“Посмотришь в зеркало”

С трудом поднявшись с пола, я вытер об штаны руки, испачканные кровью вытекшей из глаз, и пошёл к зеркалу в ванной.

— Ухтыж! Это, я?

Открывшийся мне в зеркале вид мягко говоря шокировал. В начале показалось, что я вижу свою кровеносную систему, просвечивающую сквозь тело тёмно серым цветом, но довольно быстро в глаза начали бросаться отличия.

Во первых, ярче всего светилось не сердце как можно было бы подумать, а мозг. От него, вниз вдоль позвоночника шёл яркий канал, распускающийся на сотни тысяч отростков пронизывающих насквозь всё тело и оплетающих тонкой вязью каждый орган и мышцу.

Во вторых было ещё одно весьма важное отличие, помимо яркой тёмно-серой системы была ещё одна, очень тусклая, грязного, неприятного цвета получающегося при смешении всех красок в неравных пропорциях с преобладающим красным. Её размеры многократно превышали первую. Она оплетала буквально каждый миллиметр моего тела и даже выходила за его пределы наполняя всю комнату несчетным количеством длинных нитей, медленно покачивающихся на отсутствующем ветре. Из за этого казалось будто я весь свечусь мерзким грязно бурым цветом. У этой второй сети не было единого яркого центра, лишь сотни тысяч крошечных пульсирующих узелков похожих на нейроны мозга.

“Не только ты”

— Кто-нибудь кроме нас это видит?

“Твоё астральное тело вероятно видит любой обладатель истинного зрения, к которым можно отнести как минимум всех благословленных, меня же вряд ли разглядит кто то слабее бога.”

— Почему? — сразу после вопроса заполняющая всё вокруг система потухла и полностью исчезла, моя же собственная приобрела коричневый цвет и стала в несколько десятков раз ярче.

“Ты видишь не само астральное тело, а лишь наполняющую его энергию, поэтому используя твоё ядро в качестве хранилища, я сам могу оставаться невидимым на его фоне. Но против богов, или тех кто не уступает им по силам, это не поможет. Они могут, например, выпустить облако рассеянной силы, которая подсветит всё сокрытое.”

— Слушай это всё конечно классно, но нельзя какнибудь выключить спецэффекты?

“Сконцентрируйся на вязи вокруг глаз, и представь, что высасываешь оттуда силу.”

— Не получается — не выдержал я после двух минут безуспешных попыток.

“Запоминай ощущения”

В этот же момент в черепе за глазницами возникло легкое жжение, а астральное тело исчезло возвращая в мир краски. Правда ненадолго, уже через десяток секунд неприятное ощущение повторилось, и жгуты энергии снова стали накладываться на картинку реальности.

“Теперь повтори”

Я вновь сконцентрировался на глазных яблоках и спустя пару минут мне наконец удалось вызвать в них такие же ощущения какие возникали от манипуляций Йормата. Только вот эффект отличался. Очень и очень сильно отличался. Исчезла не только успевшая уже надоест вязь энергоканалов, но и обычное зрение. Я полностью ослеп.

— Что за?

“Ты оставил без питания слишком большую область.”

— И? Это ведь не навсегда?

“Нет” - Зрение вернулось, к сожалению не только обычное — “Продолжай собирать, дальше будешь по дороге тренироваться.”

— Ок, слушай, а как я глаза сумел выключить, они ведь обычный орган, в смысле не “Астральный” или типа того? — спросил я приматывая последний кусок кевлара к бедру.

“Астральное тело, является системой управления физическим, мозг же просто передает информацию от души к физическому организму, поэтому при отключении модуля ты полностью теряешь всю связь с органом. И да к слову форма твоего физического облика определяется именно наличием тех или иных частей у астрального. Поэтому если я добавлю к твоему истинному облику набор синапсов под третью руку, она вырастет.”

— Понятно, я готов, выходим?

“Да.”

Спустя примерно тридцать минут поездки, такси остановилось перед старым, заброшенным домом. Весь покосившийся, выстроенный более трехсот лет тому назад, — год его постройки был вырезан на одном из оконных карнизов, по которым вилась затейливая резьба: тюльпаны и побеги хмеля; тут же было вырезано старинными буквами и с соблюдением старинной орфографии целое стихотворение. На других карнизах красовались рожи, корчившие веселые гримасы. Возможно когда-то они радовали взгляд, местных жильцов, но сейчас смотря на эти грязные, покрытые плесенью, полусгнившие изображения, возникало лишь желание убраться подальше от этого мертвого, как и его жильцы, здания.

Верхний этаж дома образовывал над нижним большой выступ, под самой крышей шел водосточный желоб оканчивавшийся головой дракона. Дождевая вода должна была вытекать у дракона из пасти, но текла из живота поскольку желоб был дырявый.

Дополняли эту мрачную картину, давно разбитые окна и полуобвалившаяся крыша.

— Нам точно сюда? — спросил я как только такси скрылось за поворотом ближайшей улицы.

“Как будто сам не видишь”

И правда, прекрасным ответом, на мой вопрос служила картинка демонстрируемая истинным зрением, отключать которое я к слову до сих пор не научился.

В самом центре древнего здания пульсировал здоровенный шар из светло-коричневой энергии с красными и черными вкраплениями. В природе его сомневаться не приходилось, потому, что видел я его прямо сквозь стену здания. Размером он был примерно с надувной гимнастической мяч, а внешним видом напоминал солнце, в том отображении, в котором его показывают на фотографиях.

“Видишь вокруг шара как бы искривленное пространство, это значит, что прорыв почти завершён. Заходи в дом и доставай оружие. Быстрее он почти здесь.”

— Кто?! Ты ведь, чёрт подери, так и не рассказал, на кого охотиться собрался!

“Увидишь”

И за, что мне всё это? Кому то, гениальная правая рука с лезвиями, кому-то чёрный милаха-кулинар, пусть и с весьма не этичными вкусовыми пристрастиями, даже демоны у некоторых более адекватные бывали. А мне вот достался тентаклевый пиздец с замашками маньяка потрошителя. Может тоже попробовать его слегка заковать, чтобы он сотрудничать начал.

“Ты ведь помнишь, что я твои мысли слышу?”

— Намёк понял — Ну он хотя бы не психованная ненасытная маньячка и не древний король с мечтой о геноциде собственной расы, уже что-то.

От шара раздался громкий треск, а затем он просто схлопнулся, оставив после себя небольшую щель, через которую в комнату тут же вывалилась невысокая человеческая фигура в белой, заляпанной каплями крови, толстовке, и чёрных джинсах. Сам я к этому моменту уже стоял с дробовиком в противоположном конце комнаты, готовый к любому развитию событий.

— Йормат, пиздабол! Ты ведь сука говорил, что демонов не существует!

Делать бы кувалды из этих “людей”, не было б в мире прочнее кувалд.

Несколько секунд выпавшая из портала тварь лежала неподвижно, затем дёрнулась, с трудом приподнялась, опершись на дрожащие руки, и рванула вперёд, за считанные миллисекунды преодолев разделяющие нас пять метров.

Еще до того как я успел осознать, что вообще происходит мое тело сделало быстрый шаг вправо уходя с линии атаки, а уши пронзила острая боль от оглушительного звука выстрела дробовика, в относительно небольшом закрытом помещении.

Выпущенный в упор, заряд картечи вырвал из верхней части бедра твари здоровенный кусок мяса, от чего та споткнулась и, не успев затормозить, врезалась головой в стену комнаты, оставив в ней приличных размеров дыру.

По идее урона от такого столкновения должно было хватить для того, чтобы вывести из строя, кого угодно. Но существо похоже даже не заметило удара. Оно рывком выдернуть патлатую голову, из деревянного плена, встряхнулось и вновь броситься на меня.

К счастью этого времени было более чем достаточно, для прицеливания. Поэтому сразу же как только существо развернулось в мою сторону, дробовик грохнул снова, посылая в живот твари заряд раскаленного свинца.

Назад создание к сожалению не отлетело, что не удивительно учитывая всего лишь двенадцатый калибр, вместо этого оно просто сложилось пополам, а затем, потеряв равновесие, продолжило по инерции катиться кубарем в мою сторону. Остановилась тварь, распластавшись на полу, прямо у моих ног.

В этот момент, пока мои руки сами перезаряжали двустволку, мне наконец удалось разглядеть внешность атаковавшего существа: распухшее, покрытое натянутой до предела белой кожей лицо, две черных дыры на месте носа, немигающие, лишенные век глаза и огромная, обрамленная келоидными рубцами, вместо губ, идущая от уха до уха, пасть, наполненная белоснежными клыками, количество которых явно превосходило норму. Если в начале боя, даже несмотря весьма необычное появление уроды, у меня всё ещё оставались подозрения, что передо мной человек, то сейчас, после того как я вдоволь налюбовался на эти прелестные зубки, все сомнения полностью отпали.

Длилась передышка весьма недолго, спустя примерно три секунды тварь вновь вскочила на ноги, не обращая ни малейшего внимания на отсутствия приличного куска мяса на бедре, и кровавое месиво вместо живота. К слову хоть раны и выглядели практически один в один как человеческие, сочащаяся из них кровь, вместо того чтобы стекать по телу и пропитывать одежду, испарялась с поверхности раны белёсым дымком.

Не смотря свой прошлый опыт, существо очевидно было не разумно, по крайней мере идей, как можно по другому объяснить очередную абсолютно бесхитростную атаку в лоб, на человека с дробовиком, у меня нет. В этот раз Йормат управляющий телом решил не мелочиться и выстрелил наступающему противнику прямо в лицо, причем дуплетом.

Звон в ушах усилился, а тварь остановилось не дойдя до меня около метра. Тряхнула головой, разбрасывая во все стороны опметки содранного выстрелом скальпа, и замахнулась рукой с, взявшимся не понятно откуда, ножом. Интересно из чего должен быть сделан череп, чтобы от него срикошетила двойная порция 8,5 миллиметровой картечи?

Разрывать дистанцию было уже поздно. К счастью вместо того чтобы наносить

колющие удары или резкие выпады, существо просто махало перед собой ножом, совершая прямые движения в полную амплитуду. От первого удара удалось уклониться отклонив корпус назад, от второго шагом в сторону.

Этого времени хватает на перезарядку. Вновь грохот выстрела, на этот раз в плечо левой руки твари, даже если кость и сустав останутся целы, перемолотые в фарш мышцы в любом случае не дадут противнику нормально пользоваться конечностью. В ответ существо ударило ногой. Прямой в грудь, что может быть проще, банальней и при этом эффективней? Особенно в ситуации когда за спиной стена не позволяющая разорвать дистанцию.

Всё что я успел сделать, это поставить жёсткий блок зажатым в руках ружьем. А затем пришла вспышка безумной боли, в грудной клетке, спине, пояснице. Рот наполнил густой металлический вкус. По подбородку, из уголка рта заструилось, что то тёплое.

Дышать стало в несколько раз тяжелее чем обычно, больше всего напрягало странное ощущение тяжести в правом лёгком, особенно в купе с явно неравномерно вздымающейся грудной клеткой.

Отбросив погнутой дробовик я с трудом поднялся на ноги и осмотрелся. Существо пробило мной стену и сейчас усиленно пыталось пролезть в образовавшееся отверстие, что собственно и дало те несколько секунд передышки которые потребовались мне на восстановление после лёгкого нокаута.

Дробовик оказался, безнадежно испорчен, на это недвусмысленно намекал отломанный приклад, погнутой ствол и отсутствующий курок. Помимо него был ещё пистолет, но макаров вряд ли поможет против твари, которой плевать на выстрел в упор патроном предназначенным для охоты на кабанов с медведями. Остаётся только нож. В отличии от огнестрела им Йормат владеет в совершенстве, а значит с шансов победить станет намного больше. Даже несмотря на куда более низкую убойную мощь.

К тому моменту как я выхватил нож мой противник уже вылезал из расширенной дыры в стене. На этот раз пожалуй не буду отдавать ему инициативу в атаке. Делаю резкий рывок вперёд на пределе скорости, подныриваю под встречный удар правой руки, и проскальзывая под мышкой, втыкаю свой нож в правое плечо твари. Увы но моей силы не хватает на то, чтобы пробить сустав, оружие остается в ране застряв между мышцами в то время как рука цели, всё ещё сохраняет подвижность. После чего отскакиваю через спину в область левого плеча, выпадая таким образом из поля зрения противника. Выигранные этим действием доли секунды, использую для того, чтобы встать на правильной дистанции. Ровно в радиусе движения лезвия, в случае нанесения, стандартного для существа размашистого удара.

Когда противник проводит ожидаемую атаку, делаю подшаг вперед, одновременно с этим прикрывая шею поднятым плечом, и со всей силы бью по торчащей из раны рукоятки ножа.

Громкий щелчок.

Интересно, это моя ключица сломавшаяся от встречи с предплечьем твари или всё таки сустав противника? Хотя судя по торчащему из разорванной кожи осколку кости, и тому как глубоко вошёл нож, два в одном. Значит рук твари можно больше не бояться.

Быстро отскакиваю назад. Существо бросается следом, боли оно не боится, равно как и я. Оно широко раскрывает свою полную острых клыков пасть и пытается вцепиться в моё горло. И кто я такой, чтобы мешать ей в этом удовольствии?

Зубы смыкаются на плохо закрепленном кевларовом воротнике, срывая его с моей шеи, а я делаю резкий рывок за спину противнику. Обхватываю, торс существа ногами, одновременно с этим цепляясь руками за подбородок и затылок противника. Пока пока ручки.

Вкладывая всю доступную силу делаю рывок левой вверх и влево, правой вниз и вправо. Мышцы и связки не выдерживают приложенного усилия разрываясь друг за другом, с глухими щелчками. Практически мгновенно руки начинают раздуваться от множественных внутренних кровотечений.

Но цель достигнута. Противник стоит на коленях, спиной ко мне, а его лицо при этом смотрит ровно назад, продолжая бешено вращать глазами и клацать челюстями. Из за свёрнутого шейного отдела позвоночника, больше он уже ни на что не способен.

Обычно я предпочитаю использовать когти, но уввы в этот раз придется пользоваться более варварским методом. Медленно распахиваю рот, Из которого тут же начинает литься красивое голубое свечение. Приятного мне аппетита!

Рывок вперёд, мои зубы смыкаются на горле противника, с лёгкостью прокусывая кожу. Где — то над ухом продолжают щелкать челюсти твари, но это уже не важно. Из моего горла вырывается утробный рык.

КАК ЖЕ Я БЫЛ ГООЛОДЕН ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ!

Сквозь дыры в прокушенной коже, внутрь тела противника проникают тысячи моих червеобразных щупалец, каждое из которых оканчивается маленькой пастью, заживо пожирающей тварь кусочек за кусочком. Продолжая до тех пор пока от неё ничего не останется.

Не знаю точно сколько времени ушло на поглощение противника, но к моменту завершения, небосвод на востоке успел окраситься в алый.

— Йормат?

“Да? ”

— Что это было?

“О чём ты?”

— Мои мысли, движения, реакция на происходящее, они были как будто мои и не мои одновременно, как будто я был персонажем игры под управлением игрока.

“На время боя, я подключил твоё сознание к моему собственному. Это пожалуй лучший способ для быстрого овладения боевыми навыками.”

— То есть я все таки не сошел с ума!

“Если не считать шока, вызванного событиями последних нескольких дней, твоё ментальное здоровье находится в пределах нормы.”

— Это радует.

“Если есть ещё вопросы, задавай сейчас. Потому что потом мне нужно будет сконцентрироваться на восстановлении и дальнейшей модификации организма.”

— Кем был этот урод которого мы убили?

“Слабенькая тварь пришедшая из изнанки”

— Это по твоему слабенькая!

“По меркам тех существ, что живут с внутренней стороны, данное существо не более чем мелкий жучок, бегущий под ногами. Не опасный, бесполезный, и условно пригодный в пищу”

— А кто вообще такие эти твари?

“Они бывают разных типов. Самые распространённые и при этом слабые это конденсат. Формируются такие из не сфокусированных на конкретной сущности эмоций наполняющих эфир, в случае если энергии накопится слишком много. Их вид и поведение в

основном определяется той смесью, что их сформировала.

На втором месте находятся изначально неразумные божества которых в моём мире называли зверо-богами, к примеру какой нибудь оборотень бегающий по лесу, или медведь людоед. Вся личность подобных сводится к убийству всего встреченного.

Третий тип оскверненные. Это разумные решившие получать силу путём пожирания всех остальных, и сошедшие в следствии с ума. Точно классифицировать подобных по силе и поведению невозможно, поскольку они являются безумной смесью из несчетных личностей и сознаний многие из которых принадлежат первым двум типам.

Ну и наконец четвёртый. Настолько редкий, что всех его представителей возможно без проблем запомнить. Древние. Невероятные чудовища порожденные изначально людскими страхами. К примеру практически все боятся огня, но далеко не всегда наделяют его разумом и личностью. Поэтому вместо полноценного бога рождается безумно сильное, не наделенное интеллектом и личностью чудовище, пожирающее всё до чего дотянется. Которое в дополнение ко всему ещё и невозможно окончательно убить, из за неискоренимого страха перед породившим его явлением.

К слову, убитое только, что ничтожество было практически новорожденным первым типом.”

— С твоих слов получается так как будто они все пытаются убить всё живое. Правильно?

“По большому счёту, именно так примерно и обстоят дела.”

— Тогда почему они всё ещё не истребили друг друга полностью?

“Потому же почему в реальности существуют сотни и тысячи различных видов, представители которых пытаются убить друг друга на протяжении всей истории. Новые особи появляются быстрее чем умирают старые, вот и всё.”

— Так просто?

“Я мог бы начать рассказывать, про разные области обитания, растущее вместе с высотой давление, из за которого меняется состав и качество эфира, форпосты принадлежащие пантеонам богов. Но не вижу смысла тратить время на донесение до тебя, информации не способной помочь в выживании этого тела. Особенно с учётом того, что единственный доступный для человека способ попасть в изнанку, это смерть физической оболочки, сковывающей душу.”

— Понятно.

К этому моменту, вызванное сразу после боя, такси наконец приехало. Вопросов ко мне у водителя не возникло. Я конечно был весь пыльный, грязный и облепленный мелким мусором, но щедрая оплата прекрасно помогает закрыть глаза на мелкие недостатки клиента.

Возможно, если бы мне пришлось снять куртку, обнажив тем самым изломанную грудную клетку с торчащим прямо сквозь кожу осколком ключицы, обтянутую насквозь пропитанной кровью футболкой, таксист передумал сажать меня в машину, вот только я уж лучше попарюсь двадцать минут, чем буду так тупо палиться.

Когда машина остановилась около подъезда, на часах было уже четыре двадцать утра. Тем не менее страха, побеспокоить сестру у меня не было. Так уж повелось, что на ночь я всегда запираю дверь комнаты поэтому она, скорее всего даже не знает о моем отсутствии. Особо стараться сохранять тишину при входе в квартиру, тоже было совершенно не обязательно, из за её привычки спать в наушниках. В качестве колыбельных Соня

использовала в основном треки таких исполнителей как Apache и Modestep, поэтому сомневаюсь, что она проснулась бы даже от звука крушения самолета во дворе, перед нашим домом.

Зайдя в квартиру я прополоскал окровавленную одежду под водой, быстренько помылся, открытые раны к этому моменту уже зарубцевались, а боли я в последнее время не чувствовал в принципе, и рухнул в нерасправленную кровать. Отрубился мгновенно, судя по ощущениям, еще даже до того как голова коснулась подушки. На этот раз кошмаров не было. Возможно дело в том, что в отличии от предыдущих ночей сон был естественным?

Проснулся я спустя всего лишь два часа, но несмотря на это самочувствие было просто прекрасным. О вчерашних травма напоминала, лишь немного более высокая чувствительность некоторых участков кожи.

Йормат на связь не выходил, полностью игнорируя мои попытки выяснить есть ли у него какие либо нестандартные планы на сегодня. Поэтому я решил просто следовать своему стандартному распорядку дня, в конце концов он сам говорил, что оставил меня в живых только ради маскировки под человека.

Наскоро позавтракав с сестрой, оделся и поехал в вуз, по которому даже успел немного соскучиться за это время. Несмотря на то, что я пропустил всего один день, ощущения были такими, как будто с того “разговора” в переулке прошла уже целая вечность.

Вопреки моим опасениям до автобусной остановки, удалось добраться без каких либо приключений. Да и во время короткой поездки тоже ничего не случилось, неужели, я сейчас действительно пойду на учёбу так как будто ничего не случилось.

Да ну нафиг!

Уже добравшись до ворот ограждающих территорию вуза мне навстречу вышла невысокая фигура.

— Привет.

— Привет.

Из за объемной куртки я не сразу узнал вышедшую мне на встречу девушку. Это была староста нашей группы. Стройная, миниатюрная блондинка, с белоснежной кожей и огромными голубыми глазами. Она была похожа на фарфоровую куклу. С учетом того, что, в дополнение к своей весьма милой внешности, Ксюша была единственной девушкой на курсе, многие из парней пытались к ней подкатывать. Но безуспешно. Единственным, что интересовало Ксению Олеговну помимо учёбы, было программирование, на чёртовом ассемблере. Само собой, учитывая её интересы, за всё время обучения мы разговаривали наверное раз пять максимум.

— Меня отчисляют? — Чёрт я как всегда сама адекватность.

— Эм... Да нет вроде. У деканата к тебе вообще вопросов нет. Наверно.

— Тогда, что тебе надо?

— У меня к тебе есть одна просьба.

— Какая?

— Можем немного отойти? Не разговаривать же прямо в проходе.

— Хорошо — девушка развернулась и пошла в сторону спортивного зала вуза.

По её поведению было явно видно, что она нервничает. Да и в целом ведёт себя, достаточно странно, из за чего я начинал нервничать всё сильнее. Нужно успокоиться, иначе такими темпами можно и параноиком стать. Во приколу будет, неубиваемое сверх сильное тело, обещанное Йорматом, и разум деграднувший до уровня овоща, из за стресса. В самом

деле, что со мной может сделать хрупкая девушка ростом метр пятьдесят, особенно после произошедших за последние два дня изменений в моем теле.

Когда мы зашли за спортзал, оказавшись в небольшом закутке Ксения остановилась и стоя ко мне спиной расстегнула пухлую куртку.

— На колени руки за голову, вы обвиняетесь в использовании сил благословенного полученных из неизвестного источника, без регистрации в местном отделении святого воинства — Сквозь разошедшиеся полы куртки, в моё лицо смотрело дуло автоматического многозарядного дробовика.

— Во Бляяя...

Действительно, и что со мной может сделать хрупкая девушка ростом метр пятьдесят...

Охота.

— Т. Ты чего? Какие нахрен благословленные? Какая регистрация? — Я поднял руки и отступил на несколько шагов назад, как будто испугался. Хотя почему как будто, если я и вправду с трудом удерживаюсь от того, чтобы сбежать — Я ни в чем не виноват! Не стреляй!

— Врать бесполезно. Один из охотников видел тебя на месте прорыва. — Дробовик всё так же смотрел мне в лицо, но подходить девушка почему то не спешила.

— Ну был в заброшенном доме чё такого-то?

“Идиот.”

— Я не говорила, о том что прорыв был в заброшенном особняке.

— Да я там увидел фигню какую то светящуюся, а когда из неё начала вылезать та херня зубастая, сбежал. — Голос не изменился, но теперь вместо меня говорил уже Йормат. — Я. Я никому не расскажу об этом. Только не убивай. Пожалуйста.

— Согласно предварительной оценке искажения, оттуда должен был выйти нерождённый не ниже С ранга. Обычный человек не смог бы даже понять, что его убило. О побеге речи нет в принципе.

— Мне видимо очень повезло, то существо достаточно долго выбиралось из портала.

— Хватит. Охотник так же видел и сам бой.

— Что ж. Почему тогда ты не спешишь меня обездвигить? Ждёшь подмогу для того, чтобы убить?

— Ответ сначала кому ты служишь, после этого я тебя арестую, тебе нечего бояться. Ты ведь из людей пока никого не ранил?

— Никого вроде. Нашёл в лесу красивый кинжал, поднял и меня вырубил. Когда очнулся начал видеть странные вещи внутри людей. Голос в голове сказал, что я избранный, и что теперь мне нужно убивать монстров. В случае отказа пообещал смерть. Ты сможешь мне от него избавиться? — Голос дрожит как будто я нахожусь на грани истерики, но вместе с тем в нём отчётливо читается надежда.

— Да. Только не волнуйся. Я хочу помочь. Из тебя уберут эту тварь и ты сможешь вернуться к нормальной жизни. — Ксюша впервые на моей памяти искренне улыбнулась — Пожалуйста не сопротивляйся встань на колени, заведи руки за спину и подними их вверх.

— Зачем меня сковывать если ты хочешь помочь — еще несколько шагов назад, интонации страха усилились, так же к ним добавились нотки недоверия.

— Я знаю. Ты не хочешь мне навредить. Но существо внутри тебя может начать сопротивляться, поэтому для нашей общей безопасности будет лучше, если надеть на тебя блокиратор. Хорошо? — Голос девушки окончательно потеплел, и она сделала медленный шаг вперёд.

— Хорошо. Ладно, только будь осторожна в последнее время я стал очень сильным. — ответил я поворачиваясь спиной и становясь на колени.

— Не волнуйся, ты не первый одержимый с которым я имею дело, всё будет в порядке — Ксения отпустила дробовик, оставив его висеть на ремне, достала из кармана, немного светящуюся, толстую, пластиковую стяжку и медленным, осторожным шагом двинулась ко мне — Постарайся не двигаться, ты можешь сопротивляться воле того существа, я точно знаю. Ты сильнее.

“Йормат, ты ведь не собираешься её убивать, правда?”

“Разумеется, не собираюсь. Глупо отправлять на тот свет столь ценный источник информации.”

В ту же секунду, как самый краешек стяжки коснулся моей кожи, тело отклонилось назад, рука схватила девушку за запястье, одновременно с этим я сам рывком поднялся на ноги и обернулся, не разжимая хватки, за счёт провернувшегося с тихим хрустом плечевого сустава.

Ксения попыталась отскочить назад, но не успела. Моя вторая рука крепко сжала её шею. Передавливая сонную артерию. Казалось бы исход боя уже окончательно решился. Только вот, недаром говорят: если кажется крестись.

Вместо того, чтоб вырубиться, как подобает любому нормальному человеку в подобной ситуации, моя противница вытасила из за спины длинный кинжал и полоснула им по тыльной стороне моего предплечья, одновременно с этим, уперевшись ногами в мой живот, и сильно оттолкнулась ногами, сделав рывок назад, пытаясь вырваться из железной хватки.

Не знаю пальцы не выдержали нагрузки, или ей таки удалось перерезать сухожилия, но факт в том, что рука разжалась и девушка рухнула спиной на асфальт. Только вот давать ей наслаждаться свежим воздухом свободы достаточно долго для восстановления дыхания, Йормат явно не собирался. Короткий пинок в руку и кинжал улетает в сторону. Пальцы, на этот раз левой руки, вновь смыкаются на тонкой шее. Легонькое тельце вновь отрывается ногами от земли.

Если будет второй нож, у Йормата не останется выбора, кроме как повредить это смазливое личико.

Громкий хлопок со стороны одного из домов, находящихся за забором территории вуза, через улицу. Краем глаза успеваю заметить яркую вспышку в окне седьмого этажа. В этот же момент моя рука, удерживающая Ксению на весу, взрывается в локтевом суставе, а по ногам весьма ощутимо ударяют осколки разлетевшегося во все стороны асфальта.

Рывок назад, влево, снова назад, вправо, я всего в одном прыжке от припаркованного автобуса, который должен укрыть меня от снайпера. Но вместо того, чтобы сделать последний рывок к спасительной преграде, на секунду замираю и не зря, асфальт прямо передо мной взрывается осыпая всё вокруг осколками. После чего я наконец позволяю себе сделать финальный рывок в относительно безопасное укрытие. Да судя по наносимому урону, стреляют в меня как минимум пятидесятым калибром, который прошьет кузов ЛИАЗа даже не заметив, но я сел за двигателем, который должен выдержать как минимум несколько попаданий. Это должно дать мне пару секунд форы.

Быстро сбрасываю куртку, Ксения лежит в полубессознательном состоянии и явно не собирается вытаскивать меня из укрытия, так что у меня есть короткая передышка на подготовку к бою со снайпером. Первым делом осматриваю культю оставшуюся от отстреленной руки. Свисающие лоскуты обрамляющие месиво из мышц, связок и осколков кости, выглядят довольно жутко, но кровь уже остановилась, следов чужой энергии в ране также не наблюдается. Значит срочного внимания повреждение не требует. Периодически с интервалом примерно в две секунды моё укрытие пробивают пули, поднимая всё новые и новые фонтанчики асфальта, но стрелять в район двигателя оппонент даже не пытается, понимая, что это пустая трата патронов.

“Метаморфоза еще не завершена, но в любом случае выбора нет. Придётся использовать так.”

Проносится в голове явно чужеродная мысль. Срываю футболку, достаю из кармана куртки десантный нож, позаимствованный ещё у глотова, и, вывернув руку, делаю аккуратный разрез на спине, вдоль позвоночника. Под кожей начинает что-то шевелиться, а затем, расширяя разрез и местами разрывая трапециевидные мышцы, на волю вырываются четыре тонких полупрозрачных крыла, примерно в метр длиной каждое.

“Кажется я теперь ебучая феечка” — А вот эта мысль уже точно моя.

Лопасты начинают двигаться. Ю сначала медленно, а затем всё быстрее и быстрее, распыляя в окружающее пространство красную дымку, состоящую из мельчайших частиц моей крови. Воздух вокруг наполняется гулом и приходит в движение, создавая ощущение как будто мне в спину дует мощный вентилятор. Прыжок, ноги легко отрываются от земли, и я зигзагами, несусь в сторону окна, замеченного еще при первом выстреле.

За секунду до достижения цели, переворачиваюсь в воздухе и складываю крылья, плотно прижимая их к спине. Инерция продолжает двигать меня в нужном направлении, но теперь уже ногами вперед. От перегрузки на долю секунды темнеет в глазах. Удар. Звон разбитого стекла. И я на огромной скорости, окруженный тысячами осколков, влетаю в небольшую кухню обычной хрущёвки.

Ноги врезаются в потолок, с трудом амортизируя приземление, а у меня появляется свободная секунда на оценку ситуации. Старенький, но при этом достаточно чистый Гарнитур. Желтоватая газовая плита, прямоугольный холодильник Зил рядом с окном, небольшой застеленный зеленой клеенкой стол рядом. Именно на нём сейчас стоит здоровенная, матово чёрная винтовка Барретт, соседствуя с небольшой хрустальной вазочкой, заполненной леденцами. Здесь же находится и сам снайпер, не очень высокий, весьма крепкий, коротко стриженный, черноволосый мужик средних лет, одетый в ничем не примечательные джинсы и клетчатую рубашку. Встретишь такого на улице и он мгновенно выпадает из памяти, затерявшись среди сотен похожих образов.

Отталкиваюсь от потолка, еще до того как гравитация, успеваешь вновь отвоевать власть надо мной у инерции. Нас с противником разделяет всего полтора метра, так что я успею убить его ещё до того как враг выхватит пистолет, висящий в наплечной кобуре.

Когда острию моего ножа остается преодолеть жалкие несколько десятков сантиметров до пульсирующей в так сердцебиению, жилки, на шее противника, краем глаза замечаю движение в темном коридоре. В последний момент успеваю выставить блок, после чего меня сносит огромная черная фигура, буквально впесовывая в холодильник, уши заполняет целая очередь негромких щелчков, похоже на рёбрами опять не по пути. Жаль не успел закончить эндоскелет.

Противник отскакивает, назад давая возможность оценить всю серьезность проблем которые предстоит решить. Прямо напротив меня, застрявшего кверху ногами в смятых остатках, чуда советской инженерной мысли, стоит здоровенный рыцарь с отведенной для удара рукой, закованный матово чёрные полимерные доспехи, щелей в которых практически нет. Пытаться убить врага в такой экипировке ножом, это примерно тоже самое, что дробить камень деревянной киркой. Значит надо менять тактику.

Одновременно с его ударом подтягиваю ноги к груди. Всё вокруг наполняется оглушительным хрустом, один глаз слепнет от попавшей в него крови перемешанной с осколками моей скулы. На секунду пропадает ощущение верха и низа. У меня явно серьёзное сотрясение мозга, но это вполне можно считать допустимым уроном, с учётом того, что голова противника находится прямо напротив подошв моих ботинок.

Ещё до того как враг получит хоть мизерную возможность уклониться, напрягаю мышцы ног и спины, за долю секунды распрямляясь из позы эмбриона в струнку. От столкновения ступней с забралом шлема рыцаря, щиколотки пронзает острая боль. Противника буквально сносит с места, отправляя в короткий полёт сквозь тонкую кирпичную стену разделяющую кухню с ванной.

Сам же я группируюсь в воздухе и приземляюсь на колени. Сразу же вскакиваю, разворачиваясь ко второму врагу, одновременно с этим как бы походя чиркая ножом по стене за плитой. Тихий звон, полностью заглушается грохотом выстрела пятидесятого калибра. Правый бок пронзает резкая боль, и я чуть не падаю назад. На месте половины мышц перса, теперь зияет, дыра размером с кулак. Всего каких то пол секунды назад в этом месте находилась моя голова.

Сознание начинает плыть всё сильнее, но расслабляться рано. Снайпер уже почти нацелил дуло в моё лицо. Короткий взмах ножом и страшное оружие улетает в окно, прихватив вместе с собой отрубленную правую кисть стрелка.

В глазах темнеет. Я с трудом удерживаюсь на ногах облокотившись на подоконник. О снайпере можно ненадолго забыть. В обрубке его руки шевелятся какие-то белёсые нити активно сшивающие перерезанную плоть, и судя по выражению лица стрелка, он уже на грани потери сознания от боли, которой сопровождается процедура. Поэтому я концентрирую внимание на дыре в стене ванной комнаты и коридоре.

Краем сознания отмечаю лежащую на полу прихожей фигуру в свитере и длинной юбке, под её, покрытую платком, из под которого выбивается несколько седых прядей, голову, заботливо подложена диванная подушка, сшитая из разноцветных лоскутов ткани. Грудь женщины мерно вздымается в такт медленному дыханию, похоже, что она спит даже несмотря на оглушительный грохот выстрелов.

От созерцания спящей, меня отрывает рыцарь выбирающийся из ванной, окончательно разваливая, по пути, остатки стены. Одним прыжком он оказывается возле меня и наносит очередной удар в лицо. Сил сопротивляться уже нет, поэтому от выпадения в оно меня спасает только его вторая рука, сжимающая стальными тисками моё горло. Картинка перед глазами плывёт всё сильнее. Удар. Щека порвана, на пол кухни вылетает несколько, бритвенно острых, длинных, изогнутых клыков. Удар. Правый глаз окончательно перестаёт видеть, на шипованной перчатке рыцаря остаются куски глазных мышц. Удар. Остатки носа вминаются в остатки лица. Пора.

Между моими пальцами проскакивает, маленькая искорка. От взрыва, все органы чувств, исчезают. Единственное оставшееся ощущение это пронизывающая всё тело боль, которой сопровождается удар страшной силы. Сознание практически уплыло в спасительную тьму смерти. На чистых инстинктах активирую крылья, пытаюсь зависнуть в воздухе, но этого не достаточно. Новый удар, остатки осязания, ощущают окружающий меня смятый металл, и осколки стекла.

Через три минуты ко мне возвращается зрение, позволяя оценить ситуацию. Я лежу на смятой крыше какого-то автомобиля, припаркованного через улицу от исторгнувшего меня дома. Из окна седьмого этажа валит густой, чёрный дым подсвеченный языками пламени.

На то, чтобы подняться уходит ещё пять минут. Нужно торопиться, скоро придут экстренные службы, да и мой организм мягко намекает, что каждая минута промедления может стать последней. Причём не только для хоста. Если провалюсь сейчас в изнанку, меня сожрут в первые несколько минут.

Поверхностная оценка состояния неутешительная. Ноги находящиеся во время взрыва ниже подоконника, полностью раздроблены, поскольку приняли на себя большую часть энергии взрывной волны выкинувшей меня из квартиры. Но даже будь они целы я в любом случае не смог бы подняться. При падении поясница попала на край крыши машины, из за чего один из позвонков сейчас напоминает трехмерный пазл наполненный кашей из спинного мозга.

Дальше идёт дыра в животе от попадания снайпера, которая, помимо части преса и целой кучи мышц спины, стоила мне одной почки, половины печени и приличного куса толстого кишечника. Но больше всего напрягало сердце пробитое осколком ребра, Мне уже дважды приходилось перезапускать его при помощи магии. Упоминать про повреждения головы смысла и вовсе почти нет, ибо на мне сейчас нет лица, буквально. Вроде всё. Если конечно не считать сотни мелких трещин, ушибов, разрывов, растяжений и деформаций.

С трудом оттолкнувшись от остова машины последней целой конечностью, я расправил крылья, несмотря на кажущуюся хрупкость их прочность сравнима с листом титана пяти миллиметровой толщины, и взлетел на несколько метров над землёй.

Прямо перед машиной, немного смягчившей моё падение, в позе морской звезды, лежит рыцарь, принявший на себя основной удар взрывной волны, и тем самым невольно спасший меня. Вокруг его фигуры по асфальту расходятся десятки трещин, что говорит о поистине чудовищной силе удара об землю.

Но несмотря на это противник всё ещё жив, о чом свидетельствует прерывистое дыхание, хоть и находится в полностью бессознательном состоянии. Добить бы его. В истинном зрении он светится как горящая, из за закоротившей проводки, новогодняя елка.

Только вот если смотреть на ситуацию объективно. Я сам на грани смерти и нахожусь в сознании только за счёт практически полностью измененной, по сравнению с человеческой, структуры мозга, нацеленной на сохранение рассудка вплоть до последней вспышки нейронов. Поэтому вместо сбора, столь манящей, практически бесплатной энергии, набираю высоту и устремляюсь в сторону промзоны.

Хватило меня ненадолго, пролетев примерно пять кварталов, картинка в оставшемся глазу потемнела, из за чего я с грохотом рухнул во двор перед каким то складом. Сознание практически угасло, а сердце остановилось. Уже в седьмой раз с момента взрыва....

Пир.

Всё что мне оставалось это лежать неподвижно, пропуская раз, два в минуту электрические импульсы, сквозь, практически вышедший из строя мотор, чтобы обеспечить мозг хотя бы минимальным питанием. Каждое сокращение всё сильнее разрывает миокард об острый осколок ребра. Только вот других вариантов всё равно нет.

Пусть смерть подкралась практически вплотную, но это не повод сдаваться. Шансы всё ещё есть, единственное, что мешает мне восстановиться, это отсутствие строительного материала. Для выживания будет достаточно всего пары кило свежего мяса, которое надеюсь само придёт на созданный падением шум. А затем, я покажу этим заблудшим овцам их место в пищевой цепи. Нужно лишь продержаться.

Как и предполагал, ожидание продлилось весьма недолго. Уже через три минуты, окружающий эфир в нескольких метрах от меня немного усилился, значит рядом находится кто-то живой. Ещё через тридцать секунд в плечо ткнулось, что-то мокрое и холодное.

Очередной импульс заставляющий сердце сократиться, но теперь кровь получает не только мозг, но ещё и глаз. Естественно после, столь длительного отсутствия питания зрение оставляет желать лучшего, но даже этой расплывчатой, мутно красной картинке достаточно для оценки ситуации.

Рядом со мной стоит, достаточно крупная, худая псина. На её длинной, чёрной шерсти в некоторых местах сияют белой зарубцевавшейся полостью, проплешины, одна из передних лап прижата к животу, а левое ухо и вовсе оторвано.

Весь вид животного говорит о том, что жизнь на грязных улицах города, даётся ей далеко не просто, заставляя биться за каждый маленький кусочек пищи. Даже не знаю когда ещё она видела такое количество, свежего, слегка поджаренного и что самое главное беззащитного, на первый взгляд, мяса. Вот только не смотря на всё это в её взгляде нет ни жажды крови, ни голода. Лишь тревога.

Она не пыталась вцепиться в моё горло, а лишь бегала вокруг тихонько поскуливая, и раз за разом тыкаясь в мое истерзанное тело носом, в попытках то ли поднять, то ли разбудить.

Что ж. Вот оно моё спасение. Бегает вокруг, виляя грязным лохматым хвостом, и пытаюсь помочь. Так почему я всё ещё лежу неподвижно, а не пытаюсь вонзить оставшиеся клыки в призывно пульсирующую сонную артерию животного?

Смешно, осколок, использующий в качестве прототипа душу королевы роя поглотителей, сдохнет в обнимку с парой десятков килограмм материала, для восстановления. Убей или будешь убит. Главный закон природы в действии. Туда мне и дорога...

Впрочем это решение оправдано не только лишь глупыми эмоциями. Если хоть на секунду пойду вразрез со своими принципами, если хоть на секунду выпущу цепи удерживающие целостность моей "Души", и допущу разрушение хрустального замка сознания, выпустив тем самым её... Уж лучше смерть, жалкого осколка чем это. К тому же план всё равно уже запущен, и никому его не остановить.

Впрочем, готовность к смерти лишь укрепляет желание жить. Поэтому, как только в поле зрения, попала еще одна фигура, я произвольно пропустил через сердце лишний

разряд.

— Пошла прочь мерзкая псина — спешащий в мою сторону жирный мужик в черно-синей форме замахнулся ногой на собаку, отчего та вся сжалась и отбежала на десяток метров в сторону — И как ты сюда только пролезла?

— Эй мужик ты че разлегся?! — подслеповато щурясь обратился охранник на этот раз уже ко мне.

Разумеется разорванные барабанные не позволяли слышать слов, но эту проблему без проблем решал навык чтения по губам.

— Ухтыж — подойдя ближе жирдяй наконец разглядел в каком состоянии я нахожусь — Во бя... Ты это живой там? — Бледная, чуть подрагивающая вторым подбородком рыха приблизилась ещё примерно на метр. Ну же, осталось всего пара шагов! Давай!

— Ты это лежи, а я пока в скорую позвоню. Сука, сука, сука! Вот только трупа мне тут не хватало. Мне ж начальство яйца оторвет если склад из за жмура опечатают.

— Подойди — голос очень тихий и хриплый — Иначе я умру так и не рассказав никому, о...

С каждым словом моя речь теряет в громкости и четкости, и в тоже время чем менее разборчиво я говорю, тем ближе ко мне наполненные любопытством поросычьи глазки охранника. В конце он, с трудом переборов отвращение, склоняется к самым моим губам. Убей или будешь убит! Незачем, отказывать себе в удовольствии забития скота. Особенно если он сам пришёл к тебе на заклятие.

Взгляд единственного глаза прилип к пульсирующей, глубоко под потной, белой с красными пятнами, кожи, и подрагивающим жиром, магистрали, несущей в жалкое подобие мозга божественную амброзию.

Надпочечники выбрасывают в кровь огромную дозу адреналина и кортизола. Частота сокращений сердца подскакивает в район четырехсот ударов в минуту, подстёгиваемая, гормонами и разрядами, буквально поджаривающими миокард. От подскочившего давления, начинают лопаться кровеносные сосуды. Большая часть ран снова открылась, из за чего на остатках кожи выступила кровавая испарина.

Рывок. Зубы с легкостью пробивают нежную плоть с мягкой прослойкой жира, буквально тающей во рту, благодаря кислотной слюне. Сжимаю челюсть чуть сильнее и в горло устремляется, горячий поток свежайшего жизненного сока. Каждый плоток которого наполняет моё тело силой, в то время как жертва, трепыхается всё слабее.

К тому моменту как я напился сердце, человека уже достаточно давно остановилось, так что под конец приходилось буквально высасывать, эту божественную по вкусу субстанцию из раны. Для полного восстановления этого разумеется не хватит, но минут пять на небольшую операцию у меня вполне есть.

Откинув с себя тело противника, разрываю сплавившуюся молнию на куртке и достаю из нагрудного кармана кухонный нож. Не скальпель конечно, но выбирать всё не приходится. Задираю относительно целую футболку, и аккуратно погружаю лезвие в опухшую грудную клетку, чуть левее середины грудины. Из раны небольшим фонтанчиком вырывается кровь, скопившаяся под кожей из за надорванных грудных мышц. Медленно виду нож вниз, расширяя разрез до примерно пяти сантиметров в длину. Этого должно хватить, для того, чтобы внутрь пролезла рука.

Ожидаю пару минут пока лишняя кровь сольется, а регенерация заблокирует края раны, и делаю последний надрез вскрывая плёнку между третьим и четвёртым ребром.

Откладывая нож, и засовываю грязные, обгоревшие пальцы внутрь своей грудной клетки.

На ощупь двигаюсь вдоль склизкого, мерно вздымающегося, лёгкого, затем достигнув, наконец, судорожно сокращающегося сердца, аккуратно провожу рукой по его поверхности до тех пор пока палец не наткнется на твердый осколок застрявший в мышцах.

Повинуясь моей воле беспокойный орган замирает, и спустя несколько щипкообразных движений, злополучная косточка оказывается зажата между моими пальцами. Сердце возобновляет свой ход, а дыра на нём с каждой секундой становится всё меньше. И почему люди считают сердечные раны такой серьёзной проблемой?

Закончив с лечением возвращаю футболку и куртку на место. Разрезу нужно время для того, чтобы затянуться, и в это время стоит быть поаккуратнее. Будет неприятно если в грудную клетку попадет снег, перемешанный с грязью и бензином.

Итак. Срочных дел больше нет, значит пора возвращаться к трапезе. Пока еда еще не остыла.

Начал я с самого на мой взгляд вкусного: глазных яблок. Для начала вводим острие ножа в самый уголок, возле переносицы, а затем начинаем двигать лезвие вокруг глазницы, используя кость в качестве направляющей, сопровождая это осторожными, поступательными движениями. Спустя минуту когда глазное яблоко, само выпадает из глазницы, закидываю его за щеку, предварительно осторожно надкусив, после чего повторяю тот же процесс со вторым.

Следующими на очереди идут, приятно хрустящие на зубах уши, затем мясистые щеки. Мозг не трогаю, он будет в качестве десерта. Так, что с головой и по совместительству закуской, я пока закончил. Пора переходить к наиболее питательным частям добычи.

Аккуратно разрезаю, брюки и подштанники в области бёдер. Несколькими отточенными движениями ножа, срезаю кожу вместе с толстой жировой прослойкой. Сало конечно весьма питательно, но его вкус в сыром виде мягко говоря оставляет желать лучшего, поэтому пока я предпочту отложить его на случай недобора калорий.

Отслаиваю пленки с четырёхглавой и продольной мышцы бедра, после чего быстренько перерезав мешающие связки, достаю из ноги жертвы, здоровенный кусок ароматной плоти, истекающей жизненным соком, и исходящей паром на холоде. Нежнейшее блюдо, буквально тает во рту, само распадаясь на волокна и наполняя вкусовые рецепторы ни с чем не сравнимым вкусом наисвежайшего мяса. Следующими та же участь постигает и остальные мышцы ног, жертвы.

Выглядящие когда то как две, мясные колонны, сейчас они представляют из себя лишь тонкие бело жёлтые тростинки.

Дальше на очереди идут мышцы пресса, скрывающие пикантную начинку, этого несравненного блюда. В несколько быстрых движений, я срезаю с тучного тела весь жир, обнажая весьма неплохой мышечный каркас. Двигаясь от пупка вверх справа налево, отсекаю небольшие, тонкие ломтики мяса, наслаждаясь тонким, и каждый раз чуть отличающимся вкусом полосок плоти. Следом тщательно обгрызаю грудину, срезаю мышцы с шеи, плеч и рук, не побрезговав даже хрящами.

Когда на передней стороне тела не осталось ни грамма плоти, перехожу к внутренним органам: горьковатая печень, соленые почки, обжигаяще кислая поджелудочная, почти безвкусные, немного похожие на грибы лёгкие и наконец жёсткое, даже для моих зубов, с сильным металлическим привкусом, сердце. Трогать пищевод, я разумеется не стал. Не считая желудка в нем достаточно мало калорий, но при этом там содержится несколько

килограммов полупереваренной пищи контактировать с которой у меня нет ни малейшего желания.

К этому моменту, мной поглощено и усвоено, вполне достаточное количество калорий. Да и регенерация уже полностью завершилась. Более того, накопилось достаточно строительного материала как для дальнейшего усовершенствования организма, так и на случай запаса, для восстановления возможных повреждений. Теперь для завершения метаморфоз осталось всего лишь добыть некоторые специфичные материалы и у меня наконец появиться возможность противостоять вооружению местных.

Поднимаюсь на восстановившиеся ноги, наконец оглядываю место в котором я оказался. Проулок, между двумя огромными ангарами, покрытый тонким слоем недавно выпавшего снега. Посреди узкой дороги, в месиве из различных отходов, лежит полуобглоданный костяк, завёрнутый в собственную кожу как в ковёр, для насыщения оказалось достаточно, только передней стороны тела и конечностей. Собака, сбежала еще в тот момент когда разрывая горло охранника мной был издан произвольный рык, так что сейчас я нахожусь тут в гордом одиночестве.

Может улететь? Нет плохая идея. Девчонка выжила, и скорее всего видела мой пролёт к окну. Вероятно меня уже ищут, отслеживая в том числе и воздух. Придётся добираться пешком.

Пора будить хоста, окончательно вырубившегося ещё в момент взрыва. Причём, что забавно вырубил его не я, сознание Данила само ушло в защиту осознав, чудовищный стресс связанный с практически полной смертью родного тела. Весьма полезное свойство для сохранения рассудка. Честно говоря его психическая стабильность вообще приятно удивляет. Изначально я предполагал, что вскоре мне придётся вырубить его до момента создания нового тела, в связи с скоротечным безумием. Но похоже парень имеет неплохие шансы проработать автопилотом до самого конца сделки, а может даже и после...

Под эти мысли я добрался до самого выхода с базы, и зашел в небольшую будку, принадлежавшую охраннику. Быстро переоделся в найденные там вещи, вполне ожидаемо оказавшиеся сильно более большого размера чем мне хотелось бы. Свою изорванную, обожженную и окровавленную одежду, оставил под небольшой лежанкой, по всей видимости служившей покойному кроватию. После чего не оглядываясь вышел за территорию базы, не стоит хосту видеть цену регенерации. По моему опыту человеческая психика, крайне плохо дружит с каннибализмом.

[Проснись]

— Что?! Где я?!

“Успокойся, мы улетели оттуда, после чего потратили примерно тридцать минут на восстановление.”

— Понятно — На секунду я выпал из реальности, пытаюсь понять, что случилось пока меня не было. Последним воспоминанием был взрыв, а затем просто чернота, наполненная тихим шёпотом тысяч голосов, и тут мою голову пронзила, внезапное осознание — Нужно срочно предупредить сестру, за ней тоже могут прийти. Где мой телефон?

“Я предполагал, что ты захочешь это сделать, но уввы. Аппарат не пережил взрыв, или падение, в любом случае это неважно. Даже если мы прямо сейчас отправимся за ней это ничего не даст.”

— Почему?

“Во Первых, потому что сейчас исход боя в лучшем случае будет таким же, а скорее всего всё закончится нашей смертью. Во вторых скорее всего у нас есть время до завтра, если конечно мы не попробуем сбежать из города. Они осознали мою опасность, один из атаковавших нас погиб. Соответственно в следующий раз противник предпочтет ударить куда большими силами, координация которых потребует время на подготовку. Значит всё что нужно для отсрочки боя, это не провоцировать их.”

— Подожди ка секунду. С чего ты взял, что они часть какой то большей силы? Может просто группа охотников, типа Дина с Сэмом.

“Из за упоминания необходимости регистрации в непонятном Святом воинстве, формулировки слов, а также экипировки. На рыцаре было, что то вроде экзоскелета питающегося от энергии его души. Подобного по официальным данным нет даже у регулярной армии, поэтому обычному частнику взять такой попросту негде.”

— Понятно и что будем делать?

“Улица академика Лазарева дом 21, по этому адресу находится химический магазин. Твоя задача купить там максимально чистые титан, хитин, углерод, платину, никель хром и вольфрам. Всё в виде порошка, первые три по двадцать кило, всё остальное по килограмму. Деньги в нагрудном кармане. А я пока займусь адаптацией организма.”

— На килограмм платины не хватит. Она стоит как крыло от самолёта.

“Можно заменить серебром, золотом или иридием.”

— Хорошо.

До нужного адреса пришлось добираться пешком. Найти такси, без смартфона, в век пандемии и информационных технологий оказалось практически невыполнимой задачей. Спасибо хоть до дома удалось доехать на вызванной продавцом машине.

Оказавшись наконец, в квартире из которой к слову вышел меньше двух часов назад, я приступил к весьма интересному занятию. Если говорить точнее то к упорному запихиванию в себя каши, из порошков металлов чуть смоченных молоком, Влезала в меня эта субстанция буквально бесконечным потоком, поэтому после первых двадцати кило я просто перестал задумываться о том куда всё это внутри девается.

Хотя определенные предположения были, учитывая литры густой слизи сочащиеся из всех пор кожи. Похоже из обычной ебучей феечки я становлюсь ебанутым Феенатором.

На это пожирание металлов, у меня ушло десять часов после чего слизь остановилась и появилась возможность вылезти из намертво забитой ванны. Внешних изменений заметно не было, но судя по тому как стал прогибаться по до мной диван, тело стало куда тяжелее.

Сестра вернется уже очень скоро, ну а пока, можно хоть немного отдохнуть досмотрев наконец злополучный сериал. Уже расслабившись и приняв, столь привычное, полулежачее положение в кресле за монитором, я запустил серию на которой остановился, неужели минута покоя?

В этот момент, страница браузера обновилась сама по себе. Вместо пиратского сайта с кино, осталась только надпись написанная крупными черно-белыми буквами в весь экран:

{Беги, к заброшенному заводу Заря если хочешь жить, за тобой уже идут.}

— Чё за сраная матрица?!

В этот момент входная дверь в квартиру с оглушительным грохотом слетела с петель.

Штурм.

Я сижу за кадкой с цветком, сжимая в руках снайперскую винтовку. Вспотевшие пальцы слегка подрагивают из-за чего-то девайс так и норовит выскользнуть на грязный пол. Напряженный взгляд сосредоточен на проходе из которого вот, вот должен появиться противник. У него осталось всего тридцать секунд на то, чтобы обезвредить установленную мной бомбу. Он он как и я остался один, поэтому от того удастся мне сейчас попасть или нет, зависит исход всей миссии.

— Не надоели тебе ещё игрушки эти? — вопрос командира отвлек меня от игры в самый ответственный момент из-за чего я не заметил выскочившего противника и получил хэд.

— А чем ещё заняться? — я вышел из игры, заблокировал экран смартфона и уставился на расположившегося напротив капитана — Четыре часа сидим уже.

— Это лучшее время, чтобы подготовить свою душу к предстоящей миссии — Заур поднялся с колен и начал сворачивать коврик. — А для такого как ты лучшее время, чтобы покаяться.

— Вот уж спасибо. Думаю я найду способ убить время получше, чем стучание лбом об пол, ради несуществующего существа.

— Эх, каждый раз одно и то же... — Капитан демонстративно поднялся и пересел в другой конец салона к дремлющему Дену и читающему Владу.

— Окстись шайтан, не навлекай на себя гнев его. Господь милостив, но и его терпение не бесконечно. — Заур закончил с упаковыванием коврика в рюкзак и занял освободившееся место.

— Боюсь, боюсь. Если твой господь столь всемогущ, как ты говоришь об этом, почему же он не покарает этого ублюдка, взорвавшего клуб посередине города?

— Ну почему же не покарает? Он послал сюда нас дабы мы пресекли зверства, и не позволили этой заблудшей душе принести в этот мир ещё больше смуты, пока она дожидается суда всевышнего.

— Странно, я почему-то думал, что нас сюда командование послало, после расследования одного из местных, ну да пофиг. Допустим в данной ситуации его вмешательство и вправду не нужно, но как ты тогда объяснишь почему он не остановит войны, почему не спасёт миллионы голодающих, почему хотя бы не направит людей на путь истинный проявив своё существование?

— Всевышний как любой любящий отец, даровал свободу людям. Он посылал нам пророков дабы наставить, только вот не все способны увидеть свет истинный, потому и страдают сами, вредя окружающим за одно.

— Муху, дети которые в младенчестве умирают тоже свет увидеть не способны, клирик фигов?

— Они страдают за хамр своих заблудших родителей, но господь милостив. Он не даёт им долго мучиться в осквернённых телах, забирая к себе в рай.

— Тогда зачем бог забрал у сына у моей двоюродной сестры? Ребёнок был здоров, как и мать с отцом, только от проломленной качелями головы его это почему-то не спасло! — к этому моменту я уже порядком разозлился поэтому говорил весьма громко.

— Затем...

— ДА ВЫ ЗАКОЛЕБАЛИ УЖЕ СО СВОИМИ СПОРАМИ! — Заура прервал проснувшийся из за нас Дэн — Не отряд спецназа, а зоопарк какой то, какому гению из командования вообще пришло в голову верующего и воинствующего атеиста в один отряд засунуть!

— Это всевышний так распорядился, Антон хороший человек, правильный, только с пути сбившийся. Вот господь и послал его ко мне, чтобы вернуть на путь праведный.

В этот момент, из кармана капитана раздалось пиликанье.

— Так, тихо все — командир достал старенькую нокию и ответил на вызов — Слушаю. Ага. Понял. Выдвигаемся на сборы пять минут.

— Есть.

— Есть.

— Есть.

Одновременно мы вскочили с кресел и приступили к снаряжению. Надеть куртку, в газели было достаточно жарко из за работающей печки, бронежилет с разгрузкой, привычно проверить боеготовность АК-74У, несколько раз подпрыгнуть для проверки фиксации снаряжения. На всё ушло не более сорока секунд, как и у остальных членов команды. Дверь газели отъехала в сторону и наш отряд, с капитаном во главе, быстрой трусцой, побежал в обшарпанный подъезд, старой башни Вулыха.

Остановившись на лестничном пролете начинаем клеить скотчем дверные глазки квартир, одновременно с этим оповещая жильцов о том, что в связи с проведением спецоперации запрещено покидать свои помещения. На момент окончания этой обязательной процедуры, к лестничной площадке подходит один из оперов и следователь расследовавший дело об убийствах.

— Приготовиться, Влад работай — подрывник подбегает к двери и устанавливает несколько маломощных зарядов, в это же время, я и Заур поднимаем противопоульные щиты, отгораживая дверной проём от людей находящихся на лестничной клетке — Противник находится в комнате с выходом на балкон, путь к которой проходит через коридор и вторую спальную, информация подтверждена посредством съемки с дрона. План квартиры все помнят? Отлично. Давай — Кивок подрывнику.

Я стучу в дверь, делаю шаг назад, поднимаю щит. Тихий хлопок вырывает замок, и дверь широко открывается, с громким стуком ударяясь об стену.

— Чисто- докладываю о том, что подозреваемого не видно сквозь бронестекло, установленное в верхней части щита.

— Полиция, быстро выйди к двери и ляг на пол, считаю до десяти! Раз. — Преступник может быть вооружен, поэтому куда лучше не лезь сразу в опасную квартиру, а попробовать надавить на его нервы, чтобы он сам сдался без сопротивления. — Десять. Пошли!

Первым срываюсь с места, сворачиваю налево, быстрым шагом двигаясь вперед к целевой комнате. Сзади по пятам идут Командир и Заур. Дэн остался контролировать выход, в это же время Влад пошёл прямо по коридору, проверить туалет кухню и ванну.

Зайдя в комнату, смещаюсь в сторону освобождая дверной проём для клирика.

В это время лихорадочно осматриваю помещение в поисках, чего либо опасного. Светло салатные обои, натяжной потолок, у окна стоит небольшая незаправленная кровать, рядом шифоньер отгораживающий остальную часть комнаты от солнечного света. В его тени слева от входа, компьютерный стол и кресло в котором, подперев голову рукой сидит достаточно

худой, но при этом обладающий ярко выраженной мускулатурой, парень лет семнадцати восемнадцати на вид. На его лице нет страха лишь выражение крайнего недовольства. Как будто к нему регулярно врывается спецназ, после чего приходится столь же регулярно мыть пол и чинить дверь.

— МОРДОЙ В ПОЛ, РУКИ ЗА ГОЛОВУ! — Ору так, что меня самого немног оглушает, даже сквозь наушники, призванные сохранить барабанные перепонки в случае стрельбы.

— Вот какого хрена вам всем от меня надо? — Два направленных в голову автомата, похоже совершенно не смущают сидящего в кресле парня.

— Я. СКАЗАЛ. МОРДОЙ. В. ПОЛ — Не знаю почему, но подходить к этому человек мне совершенно не хочется. Есть в нём, что-то противоестественное, что-то из за чего подсознание буквально кричит: Беги идиот. Беги пока можешь.

Я куда старше, сильнее и вдвое больше него, к тому же еще и вооружен до зубов, но не смотря на всё это, с трудом сдерживаю желание, развернуться и свалить отсюда как можно дальше. Настолько страшно мне не было, даже во время штурма, логова вооруженных террористов хранящих у себя уже собранную, готовую к применению бомбу.

— Да слышу я, незачем так орать — Студент откинулся в кресле сложив руки на груди и уставился мне прямо в глаза. В этот момент из коридора раздался крик Влада о том, что в остальной части квартиры всё чисто — Вот какого хрена вам всем от меня надо? Сначала Йормат, потом Пик — при произнесении прозвища голос парня чуть дрогнул — затем Ксюша, теперь вот вы! Лезете один за другим! Я не хочу никого больше убивать! — Раздражение на лице молодого преступника сменилось гневом, а по щеке покатились одинокая слеза — Но вы не оставляете мне выбора, приходите, один за другим, самоубиваясь об меня! Хватит! Просто уйдите! Уйдите пока ОН не пришёл и не залил меня кровью с ног до головы! Пожалуйста! Я не хочу вас убивать! Вы не заслуживаете этого! Он не тронет вас если побежите! — К концу монолога слёзы текли из глаз парня уже целой рекой.

Казалось бы обычный бред сумасшедшего, но тем не мене я на долю секунды замер, будучи не в силах двинуться с места. В то время как капитан, проскочив мимо так же замешкавшегося Заура, рванул вперед, чтобы скрутить преступника. Ох и достанется нам после миссии за чрезмерную сентиментальность.

В конце концов этот убийца далеко не первый из тех кто осознал весь ужас сотворенного лишь в последний момент перед поимкой.

Вот только, одно смущало, по мере приближения капитана, выражение отчаяние на лице парня сменялось радостным оскалом. Именно в этот момент, я наконец понял о чём кричало мое подсознание всё это время. Понял, что вызывало тот животный ужас не дающий произвести арест. Всё дело в зубах юного преступника, если конечно это можно так назвать.

Я видел их краем глаза еще во время той тирады, но момент мягко говоря не располагал к разглядыванию внешности убийцы, поэтому-то увиденное и осталось где то на задворках разума, вызывая волнение.

Сейчас-же, когда уголки губ нашей цели расплзались всё шире и шире, преодолев сначала середину щек, а затем и вовсе коснувшись мочек ушей, обнажив тем самым ровный ряд длинных, игловидных клыков, которому могли бы позавидовать даже Мелина на пару с Бараккой, всё наконец встало на свои места.

Наш противник не человек.

Даже странно с какой лёгкостью мозг принял, это противоречащее всем моим

убеждениям, озарение. Похоже общение с Зауром плохо на меня влияет.

От пришедшего осознания желание бежать только усилилось, но я даже не двинулся с места, продолжив загораживать выход из комнаты. Мы находимся в спальном районе города, внутри дома забитого беззащитными гражданскими.

Кто знает, что придёт в голову этой твари если отряд сейчас отступит?

К тому же у нас сейчас есть серьезное преимущество в позиции, безоружный противник находится прямо на линии огня, сразу двух АК. Если нам не удастся одержать верх в подобной ситуации, о побеге и думать нет смысла. Так твари будет только легче перебить отряд по одному.

Все эти мысли пронеслись в моей голове за ту секунду, потребовавшуюся командиру на преодоление комнаты. Даже удивительно на, что способен человеческий мозг в минуты сильного стресса.

Я как в замедленной съемке наблюдал за разворачивающимися на безумной скорости событиями. Вот капитан подходит вплотную к улыбающемуся преступнику и пытается, отточенным до совершенства движением, заломать ему руку за спину. Вот, ещё секунду назад казавшийся совершенно беззащитным парень, неестественно плавным рывком поднимается на ноги, и наносит молниеносный удар ногой в область шеи спецназовца, встав при этом в практически идеальный вертикальный шпагат.

Опытный боец в последний момент успевает поставить блок, закрывшись от атаки поднятой вверх рукой, но это оказывается бесполезно. Комната наполняется хрустом ломаемых костей, в то время как ноги капитана на долю секунды отрываются от земли.

От чудовищной силы удара его сносит в сторону окна. Звон стекла. Одета в черную экипировку фигура, увлекаемая инерцией, грузно переваливается через подоконник.

Даже если удар сломал лишь выставленную руку, гравитация сделала всё остальное. В глубине души разгорается пламя утраты, но сейчас не лучшее время для скорби. Почтить память командира я смогу позже. Когда отправлю эту тварь на тот свет.

В это же время оборвавший очередную жизнь убийца разворачивается вокруг своей оси в противоположную атаке сторону, гася тем самым энергию толчка, и поворачивается лицом ко мне.

Еще до того как противник занимает устойчивое положение на двух ногах, несколько раз подряд вдавливаю спусковой крючок автомата, отдача приятно толкает плечо в то время как оружие посылает в грудную клетку чудовища порции смертоносного свинца, в голову стрелять нельзя, лицо потребуется позже для освидетельствования, к тому же так труднее промазать.

Заур делает тоже самое.

От множественных попаданий грудная клетка стоящего напротив парня, взрывается кровавыми ошмётками, орошая всё вокруг алыми брызгами, его тело дергается в такт наших выстрелов, а ноги невольно делают несколько шагов назад.

Что-то не так. Слишком большие внешние повреждения, пули такого калибра должны с лёгкостью прошивать человеческое тело насквозь, оставляя в точке попадания лишь небольшое кровоточащее отверстие, а не разорванную в клочья плоть. Даже при попадании в кость, внешние ткани разрываются около выходного отверстия. Неужели броня?

Тем временем противник, восстанавливает, потерянное на секунду равновесие и совершает молниеносный рывок в мою сторону. На ходу он отвод руку назад готовясь нанести удар.

Я же продолжаю вести огонь. Думаю двадцати четырех килограммового щита пятого класса защиты должно хватить на остановку кулака этого существа.

Зря.

В начале острая боль пронзает мою, удерживающую преграду, руку. Затем одновременно с потерей ногами точки опоры, щит вышибает из груди весь воздух, а бронестекло защищённое пулестойким стеклом пробует на прочность забрало моего шлема. Спустя мгновение спина врежется в, проламывающуюся под моим весом, преграду, очевидно я только что преодолел гипсокартонное перекрытие оказавшись в коридоре. Второй удар сзади, на этот раз сопровождающийся треском дерева, на этот раз остановить полёт пыталась дверь. Проломив и её я, сопровождаемый оглушительным звоном, наконец приземляюсь на пол туалета усыпанный кучей керамических осколков, бывших до моего появления унитазом.

Всё тело пронизывает, невыносимая боль, даже не хочется думать сколько костей у меня сейчас сломано. Сознание пытается сбежать от этой агонии в пучину беспомощности, но сейчас не время.

Я всё ещё нужен отряду.

С трудом перебарывая слабость тянусь к шприцу с кеторолом, нащупав срываю зубами колпачок и ввожу обезбол в шею, единственное открытое место до которого могу сейчас достать. Теперь осталось лишь подождать секунд тридцать, пока боль отступит. Тогда я смогу вернуться в бой.

Отправившая меня в полёт тварь, в это время неспешным шагом двигается в мою сторону, оставив за спиной судорожно перезаряжающего автомат Заура. Похоже это чудовище даже не воспринимает нас как угрозу, раз позволяет себе оставить боееспособного врага за спиной. Ну да ничего, так нам будет только легче остановить её.

Во время того как существо пролазит сквозь пролом в стене, края раны на его груди слегка расходятся в стороны, обнажая неровный зеленоватый материал, находящийся под кожей и жировой прослойкой. По внешнему виду он похож на сплав металла с хитином. В местах попадания пуль на нём видны небольшие темные пятнышки, только вот непонятно это повреждения на броне или просто следы свинца оставленные пулями.

Как только голова твари оказывается в коридоре, она тут же дергается в сторону от выпущенной в упор очереди из автомата Дена, стоявшего всё это время возле входной двери. Попадания сдирают практически всю кожу с правой половины лица, частично обнажая уродливый череп состоящий из всё того же странного сплава.

Взбешённая полученным уроном тварь, резко срывается с места, совершает молниеносное движение рукой, и стена рядом со мной взрывается пылью и кусками гипсокартона, перемешанного с кровью, моего сослуживца. Сквозь новообразовавшаяся дыра на меня смотрит то, что ещё мгновение назад было лицом Дена.

А монстр тем временем вновь возвращается к дверному проему. От его широченной улыбки меня уже начинает тошнить, хотя возможно дело в вколотом обезболивающем. Боль постепенно начинает отступать но подняться я всё ещё не в состоянии. Мне остаётся только, лежать и смотреть на приближающуюся смерть.

Нависшая надо мной фигура вновь дёргается от стучащих в затылок и правый бок пуль, сейчас в неё одновременно стреляют Заур и Влад. Твари осталось нанести всего один удар, чтобы добить меня, корчащегося в бесполезных попытках подняться на ноги, но она разворачивается и все так же демонстративно медленно идёт на кухню, полностью

игнорируя автоматный огонь.

Спустя десяток секунд из за полусломанного дверного косяка, выплывает болтающаяся в воздухе фигура Влада, следом становится видна рука, удерживающая его на весу, за горло. Пальцы разжимаются и, хрипящий, задыхающийся боец падает на колени перед входом в туалет, в то время как улыбающийся монстр обходит его со спины.

На торсе чудовища осталось ещё меньше плоти, а из бока торчит рукоятка армейского ножа. Похоже и у этой твари есть слабые места. Шансы ещё есть. Осталось только придумать как этим воспользоваться.

Одним движением существо срывает с головы Влада шлем, следом оказывается содрана и балаклава. Оно стоит в нескольких шагах от входа в проклятую ванную комнату удерживая моего товарища одной рукой за затылок. Одновременно с этим медленно, будто наслаждаясь процессом монстр вытаскивает из своего тела застрявший в боку нож.

— *Смотри* — от голоса молодого парня который я слышал буквально минуту назад не осталось и следа, он сменился безумной какофонией стонов, щелчков, рыка, шипения, жужжания, бульканья и ещё бесчисленного количества различных звуков, сливающихся причудливым образом в понятную речь — *ты слишком слаб, чтобы помочь ему.*

Чудовище сдавливая челюсть моего товарища заставляя разжать зубы, после чего вставляет в образовавшуюся щель лезвие ножа. А затем начинает давить на затылок своей жертвы медленно разрезая об зафиксированное лезвие вначале щёки, затем челюстные мышцы, а после и хрящи. Влад же в это время продолжает биться в безуспешных попытках вырваться из стальной хватки, или хотя бы поскорее прервать агонию.

В спину существа ударяет, очередная очередь выпущенная из автомата Заура, но это не производит ни малейшего эффекта. Она всё так же продолжает смотреть своим жутким, немигающим взором на то как я раздирая в кровь об осколки унитаза руки, встаю на четвереньки.

Боль пропала, вытесненная злобой на это чудовище, искренне наслаждающееся агонией свой беззащитной жертвы.

Я всегда ненавижу тех кто обижает слабых. Ненавидел всем сердцем, всей душой, ещё с самого детства. Из за чего часто получал от ребят постарше пытаюсь защитить их жертв.

Ещё тогда я познал это мерзкое чувство бессилия, невозможность помочь нуждающемуся из за собственной слабости.

По началу оно было моим постоянным спутником, но я рос, развивался обретая всё больше навыков и возможностей. Уже к девятому классу мне хватало сил на то, чтобы дать отпор кому угодно. Бессилие покинуло меня, сменившись уверенностью.

Вот только сейчас казавшееся еще недавно надёжным тело, упорно отказывалось подчиняться командам разума, не давая помочь товарищу, уже ставшему за годы службы практически родным. Возвращая в пучину ненависти к себе, порожденную бессилием.

— Да сдохни ты уже Шайтан! — с диким криком Заур начал бить прикладом разряженного автомата по спине монстра склонившегося над уже практически обезглавленным телом Влада — Сдохни нечистый!

Короткое и невероятно быстрое движение рукой с зажатым в ней ножом. К моим ногам падает верхняя часть головы моего боевого товарища, в то время как тело вместе с нижней челюстью остаётся стоять на коленях в коридоре. Заур же отлетает назад, получив удар локтем в живот.

Ещё до того как он успевает подняться, чудовище разворачивается и схватив

спецназовца за шкуру поднимает его на ноги, с такой лёгкостью как будто это не огромный мужик под сто кило весом, а маленький ребёнок. Пара взмахов ножом и на пол падает срезанный бронезилет.

В то время как я наконец поднявшись на ноги медленно, стараясь не шуметь подхожу к противнику со спины, Заур всеми силами старается вырваться из стальной хватки монстра, нанося своим кукри, удар за ударом, пытаюсь нащупать еще одно слабое место в броне существа.

Пальцы чудовища разжимаются, из за чего нож со звоном падает на пол, а через мгновение вновь сжимаются между собой оставаясь при этом распрямлёнными.

Их кончики, упираются в солнечное сплетение Заура усиливая свое давление с каждой секундой. Разрывая кожу, и мучительно медленно погружаясь всё глубже в чрево спецназовца.

Глаза несчастного бойца заказываются от нестерпимой боли, а из открытого в беззвучном крике рта идёт пена.

Давай же потерпи ещё чуть, чуть и всё закончится, надеюсь для всех троих. В моём кулаке зажаты чеки вырванные из пяти гранат. Понятно, что при обычном взрыве, осколкам не пробить броню выдерживающую прямые попадания из калаша, но подперев, заряд чемнибудь прочным, типа надетого на мне бронезилета, можно направить энергию взрыва, повысив пробивную силу в разы.

Рычаг давно освобожден, до детонации осталась одна- две секунды, после чего агония Заура наконец прервется.

А я умру.

В самом расцвете сил.

Не дотянув даже до третьего десятка.

Впрочем не с моей профессией бояться смерти.

Делаю последний шаг вперед пытаюсь прижаться грудью к дырке в броне монстра.

И в этот момент он разворачивается.

— *Не сегодня.*

Одним быстрым движением чудовище срывает гранты с моей груди вместе с разгрузкой, запихивает всё это в дыру зияющую на месте грудной клетки Заура, а затем затыкает все своей рукой.

ВЗРЫВ

Моё, уже практически ничего не чувствующее тело, отбрасывает назад в туалет, в глазах темнеет, а сознание уплывает всё дальше.

— *Пожалуй ты подходишь* — сквозь звон в ушах до меня долетает голос монстра, после чего грудь пронзает невыносимая боль, окончательно уносящая меня в пучину беспомощности.

Правда.

Дальнейший процесс расследования, после получения видеозаписи неплохого качества на которой было прекрасно видно лицо преступника, был элементарной, прекрасно отработанной за годы службы, рутиной.

Передача дела убийства Глотова в мой отдел, прошла достаточно быстро из за нежелания местных связываться с подобным делом. Убийцу скорее всего отправят в дурку, из которой он рано или выйдет, после чего вполне может прийти в гости к упёкшему его туда следователю, но меня это не особо волнует. Еще до освобождения этой сволочи я уйду на пенсию, поменяю имя и перееду куданибудь где потеплее чем в нашем северном захолустье. Интеллектом псих явно не блещет, так что этих мер предосторожности должно хватить для обеспечения полной моей безопасности.

Следующим шагом по установке личности маньяка стало обращение к операторам мобильной связи с запросом списка номеров находящихся в соте дома Глотова и в месте первого убийства на момент совершения преступлений. Дальше сопоставив полученную информацию получаю всего пять совпадений, и запрашиваю у тех же операторов личные дела по ним. Среди которых ожидаемо оказывается некий Данила Быков, как две капли воды похожий с убийцей несчастного консьержа.

Этого уже достаточно для того, чтобы ворваться в его квартиру вместе со спецназом, но параллельно обнаруживается ещё одно доказательство лишь сильнее укрепляющее в моей голове мысль о проблемах с мозгами у преступника. После второго убийства изменился IMEI привязанный к номеру маньяка, на тот который раньше соответствовал номеру Глотова. Это означает, что помимо крайне жестокой расправы убийца еще и обокрал свою жертву, забрав себе телефон пострадавшего.

Теперь осталось только задержание. На все предыдущие действия вместе с согласование операции ушли всего сутки. Поэтому уже к двенадцати часам дня фургон со мной, заметно нервничающим Пашей и, полностью укомплектованным для штурма помещения, отрядом спецназа, стоял на обочине улицы близ дома подозреваемого.

По плану бойцы должны были дождаться возвращения Даниила из вуза, после чего, подгадав наиболее удобный момент, в определении которого поможет съёмка окон нужной квартиры при помощи дрона, произвести арест. Наша же с опером задача заключалась лишь в оформлении преступника, а также проведения обыска в его квартире. В общем ничего сложного или опасного, вполне стандартные действия, вознаграждение за которые в этот раз будет значительно выше обычного.

Примерно спустя час ожидания, проведённого в салоне старой, вонючей Газели, наблюдатель доложил о появлении цели. Как то слишком рано для окончания занятий, надеюсь маньяк никого не успел отправить на тот свет за это утро, потраченное мной на бюрократию. Одет маньяк был не менее странно чем в нашу первую встречу, на нем снова была висящая мешком одежда, в которую могло бы поместиться три, а то и четыре человека его комплекции, под которой вполне могло находиться любое оружие, вплоть до РПО. Собственно по этой причине и было решено производить арест в квартире, где можно будет атаковать в момент когда противник гарантированно разоружится.

Наступил этот самый момент лишь ещё через три часа ожидания. Убийца разделся и сел

за компьютер прекрасно наблюдаемый дроном через окно, в это же мгновение Газель поехала к подъезду. Спецназ успел полностью экипироваться за эти несколько минут дороги, и выскочил из газели в тот же момент как транспорт остановился, сразу же рванув по лестнице к квартире преступника. Я с опером направились следом, но уже на лифте.

К тому моменту как мы поднялись на нужный этаж, спецназовцы успели подготовиться к штурму и ждали только пока мы спустимся на пол пролёта вниз, чтобы не попасть под возможный огонь противника. Ну а дальше всё как в фильме, дверь распаивается от установленного заряда, звучит дежурное требование сдаться, после которого отряд врывается в квартиру. Осталось лишь немного подождать и ребята без проблем выполнят свою работу. Каким бы отмороженным на всю голову не был студент, шансов справиться с пятью хорошо вооруженными бойцами особого назначения у него нет. Я в этом полностью уверен.

Только вот надолго моей уверенности не хватило, потому что примерно через две минуты из квартиры раздались оглушительные выстрелы автоматов, а ещё через одну слух пронзил по настоящему жуткий крик. Полный страха боли и отчаяния. Даже не представляю как возможно заставить человека ТАК кричать.

— Виталий Палыч, нам не пора вмешаться?! — Паша, сжимающий в руке табельное оружие, уже готов был сорваться на помощь скрывшимся в квартире бойцам. Единственным, что его удерживало была моя рука поймавшая его за рукав форменной куртки, после первого шага в сторону квартиры — Там явно какой то пиздец происходит.

— Успокойся — я постарался сделать голос максимально спокойно-расслабленным, и похлопал молодого опера по плечу- Мы ничем им не поможем. Скорее даже наоборот. Нужно просто немного подождать.

Ещё через пять минут выстрелы стихли примерно на тридцать секунд, после чего раздался мощный взрыв, от которого пол содрогнулся, а у меня заложило уши. Больше каких либо звуков из квартиры не было, поэтому я достал из кармана рацию и уже собирался вызвать подкрепление когда дверь помещения открылась и из неё вышло нечто лишь отдаленно напоминающее человека.

Кожа покрывает только правую половину торса, в то время как левая, включая руку с отсутствующей кистью, похожа на панцирь насекомого, форма которого отдалённо напоминает подобие средневекового пластинчатого доспеха. Ноги частично скрытые, изорванными от сотен попаданий, штанами имеют удлинённую стопу, полусогнутые колени и лишний сустав, как у кошек.

Лицо же. Хотя тут куда больше подходит слово морда, также практически лишено плоти. Левая глазница заполнена чем то вроде свежепрокрученного, еще сочащегося кровью, фарша, а из правой и вовсе торчит здоровенный осколок какого-то металла. Но несмотря на это тварь стоит вполне уверенно, ничуть не стесненная отсутствием зрения.

Дополняет же жуткую картину набор, огромных игловидных клыков, расположенных на морде в извращённом подобие улыбки. Они кажутся частью черепа существа из за полного отсутствия щёк или, хотя бы дёсен. От чего сходство с насекомым только усиливается.

— Твою Ж.

Я как в замедленной съёмке наблюдаю за тем как Паша вскидывает макаров и разряжает в голову монстра весь магазин. Но пули лишь рикошетят, от черепа и зубов жуткого существа, оставляя на броне лишь темные росчерки смятого свинца, не причинив при этом ни малейшего вреда.

Когда же патроны заканчиваются тварь решает ответить, посмеявшись атаковать её человеку. Я даже не успеваю понять, что произошло. Силуэт существа просто смазывается в мою сторону, после чего правую сторону лица обильно орошают брызги густой горячей субстанции, содержащей приличное количество острых осколков.

Рядом раздаётся звук рухнувшего тела, а я по прежнему стою не в силах и пальцем пошевелить из-за сковывающего всё моё естество первобытного страха. Ещё никогда мне не доводилось испытывать ощущения столь явной угрозы, исходящей от координально превосходящего по силе противника. В мозгу бьется лишь одна мысль: стоит сдвинуться хоть на миллиметр, пошевелить хоть пальцем и смерть придёт мгновенно, ещё даже до того как разум осознает случившуюся трагедию. Интересно олень замерший перед фарами несущейся на полной скорости фуры чувствует тоже самое?

— Хороший пёсик — вполне себе человеческая рука хлопнула меня по плечу — Пожалуй мне незачем тебя убивать, но запомни если с сестрой хоть что-то случится, тебе лучше расстаться с жизнью до того как я приду за тобой.

За спиной раздался звук бьющегося стекла, а через секунду исчезает и давящее чувство угрозы. Но моё тело по прежнему отказывалось шевелиться, скованное казалось бы уже давно пропавшими в ходе эволюции инстинктами.

Лишь спустя долгих пять минут, когда снизу раздался звук сирены я смог заставить себя повернуть голову в сторону где ещё совсем недавно стоял молодой опер.

На грязном бетонном полу лежит обезглавленное тело, а меня самого и все стены вокруг покрывает мелкая каша состоящая как раз из отсутствующей у Паши части тела. Чёрт.

Мир вокруг поплыл, а живот резко скрутило, после чего я согнулся и изверг из себя всё содержимое желудка. Прямо на лежащее у моих ног тело парня.

Сопровождаемый облаком осколков и громким звоном, я, на огромной скорости, вылетел из окна подъезда. Вначале камнем устремившись к земле. А затем спустя несколько мгновений свободного падения расправил, увеличившись вдвое с момента последнего полета, крылья, направляя полет вертикально вверх.

Тугие потоки воздуха, плотно обхватили моё тело, охлаждая разгоряченную броню, и сдувая покрывающую меня с ног до головы кровь, принося ни с чем не сравнимое ощущение прохладной чистоты, прекрасно помогающее как следует прочистить разум и снять напряжение после недавнего боя, в котором мне наконец удалось найти подходящего человека для запуска следующего этапа плана.

Достигнув примерно четырехсот метров, я изменил вектор полёта направившись параллельно земле. Всё небо заволкли тучи из-за чего, несмотря на весьма раннее время, город был погружен в полумрак. Так, что такой высоты полета было более чем достаточно, чтобы, ограниченный плохим освещением, человеческий глаз, был не в состоянии отличить меня от какой-нибудь крупной птицы. Одновременно с этим сам я в мельчайших подробностях видел проносящийся подо мной урбанистический пейзаж, находящегося в весьма плачевном состоянии города.

“Куда мы летим?” — отвлек меня от созерцания мрачного, навевающего меланхоличное настроение, вида, глос хоста.

— *К Заре разумеется. Куда же ещё? Или ты не хочешь жить?*

“Знаешь, это очень похоже на ловушку...”

— *Ха. Ты прав. С вероятностью процентов девяносто, нас там ждут те самые*

недоинквизиторы, по всей видимости не успевшие согласовать операцию по моей поимке с навестившими нас только, что стражами порядка.

“Зачем тогда идти в очевидную ловушку?”

— Ну во первых на изменения тела я спустил практически всю энергию, необходимую для применения магии. Разыскивать прорывы реальности мне лень, куда проще выпотрошить души местного отделения “инквизиторов”. Во вторых они ещё не успели осознать скорость моего развития, и готовятся противостоять тому, что я продемонстрировал утром. В третьих мне нужно выбить из них информацию, поскольку моя логика наотрез отказывается находить причину, по которой представители местной боевой элиты людей, проводившие штурм, явно не знали о существовании монстров, называемых здесь нерожденными, и были оснащены оружием, практически бесполезным даже против слабой твари, не говоря уже о ком-то более серьёзном, вроде магов.

“Понятно” — Данила вроде замолчал, но продлилась тишина недолго уже спустя пять минут он вновь подал голос — “Почему ты убил их?”

— Кого?

“Спецназовцев и того опера тоже.”

— Раньше тебя не волновало подобное. С чего сейчас вдруг, подобные вопросы?

“Все предыдущие противники либо заслуживали смерти, либо вовсе не оставляли тебе выбора, но в этот раз ты мог просто уйти. Эти люди никак не могли нам навредить, да и плохого они тоже ничего не сделали.”

— Разве? Ворвались в твой дом, угрожали оружием, пытались арестовать. По твоему они были правы? Ты действительно считаешь, что заслуживаешь кары за действия совершенные ради спасения собственной жизни?

“Нет, не заслуживаю.”

— Тогда почему их жалеешь, если они также как и бандиты атаковали тебя даже не попытавшись разобраться в ситуации и решить дело мирно?

“Они просто ошиблись. Необязательно было убивать их за это!”

— Получается нельзя убивать за ошибку. Да?

“Да.”

— Тогда, мне и вправду не стоило отнимать их жизни. Ведь они были правы. Ты виновен и заслуживаешь наказания.

“Виновен?”

— Ну разумеется. Ведь бандиты тоже просто ошиблись, скажу даже больше, в отличии от пришедшего по твою душу отряда, люди Глотова ошиблись не по своей воле. Вот сам подумай, кто был среди них. Профессиональный боец, жертвовавший своим здоровьем на потеху праздной толпы и выброшенный на обочину жизни после того как накопившиеся травмы лишили его возможности продолжать карьеру. Двое братьев, вынужденные бежать из разваливающейся родины, сюда, где к таким как они относятся едва ли лучше чем к рабам.

“А этот сраный садист? Хочешь сказать и он не заслуживал смерти?”

— Кто знает. Как думаешь почему он так поступал? Почему столь сильно ненавидел людей, что получал удовольствие от их агонии? Откуда тебе знать через какой ад он прошёл до встречи с тобой? Быть может у него было куда больше прав на месть людям, чем у тебя на месть ему?

“Н.Наверное ты прав. Но тогда получается. Чёрт. Получается, что я хуже этих ублюдков

и они были правы пытая меня в том бункере?”

— Разве? Ты ведь просто защищал свою жизнь, от преступников напавших на тебя буквально ни за что?

“Чёрт. Сука. Харе а? Я уже запутался к чему ты ведёшь?”

— Хахахаха. Я веду к тому, что нет правых и неправых, виновных и невинных, добра и зла, заслуживающих смерти и достойных жизни. Есть лишь разные точки зрения, которые и определяют для каждого человека кто прав, а кто виновен. И нет никакого смысла пытаться оценивать тот или иной поступок объективно, потому что если пытаться быть беспристрастными, мы придём к абсурдной ситуации в каждой каждый в равной степени достоин как кары так и воздаяния, ведь каждый герой, является для противоположной стороны конфликта безжалостным монстром. Ты спрашиваешь почему я убил тех спецназовцев, но при этом не тронул следователя? Всё просто. Они взяли в руки оружие и поставили свою силу на чашу весов определяющих ИСТИНУ. Я сделал тоже самое, и моя ставка оказалась значительно выше. Следак же в отличии от своего помощника сумел правильно оценить баланс, не став даже пытаться встать на моём пути. Потому и выжил.

“Получается правда в силе?”

— У кого сила, тот и прав.

“Как то неправильно это всё.”

— Да неправильно по отношению к слабым. Но, что если развернуть ситуацию? Давай представим, вот ты потратил кучу сил, времени, нервов на обретение могущества. Разве честно будет, если после всего этого правда будет на стороне того, кто не приложил никаких усилий к её достижению а? Кто прав Волчица желающая накормить своих волчат или заблудшая овечка которая просто хочет жить.

“Я не знаю”

— Ага, ты сейчас назвал единственно верный ответ на все философские и этические вопросы в мире. Впрочем, ладно. Приготовься скорее всего сейчас умрёт ещё целая куча, “невинных” защитников человечества от нерожденных, считающих, что они правее столь же “невинных” монстров которые просто хотят кушать.

Я завис в воздухе примерно в километре от огромного заброшенного здания из красного кирпича. По идее даже с такого расстояния мне должно быть прекрасно видно яркие ядра душ благословленных находящихся на территории завода. Но ничего подобного, на всём пространстве огромной фабрики не наблюдалось. Лишь ровный немного пульсирующий магический фон, который не способен скрыть никого превышающего по силе обычного человека.

Получается остаётся только два варианта. Либо по всей территории распределено большое количество простых смертных находящихся на приличном друг от друга расстоянии, толпу бы я заметил, либо, это, не, ловушка.

— Всё интереснее и интереснее.

Начинаю кружить вокруг территории завода, с каждым кольцом сжимая радиус облета. При этом внимательно вглядываюсь в проносящиеся по до мной здания пока, спустя примерно тридцать минут за которые мой кожный покров успевает полностью восстановиться, наконец не замечаю одинокую точку пристроившуюся на верху центрального здания. Похоже засады и вправду нет. Но откуда у меня мог появиться союзник? Тем более способный предугадать появление спецназа. Что ж, сейчас мы это и выясним. Хотя по мимо

этого ещё остаётся вариант с приманкой в заминированном здании, но этой опасности весьма легко избежать.

Резко пикирую вниз, набирая при этом умопомрачительную скорость, после чего привычно переворачиваюсь в воздухе и влетаю в окно единственного обитаемого помещения.

Полезное приобретение.

Помутневшее от времени оконное стекло, с громким звоном разлетается от удара моей голой пятки. На секунду складываю крылья, чтобы не задеть ими края оконного проема, после чего расправляю их вновь продолжая набирать скорость полёта.

Поскольку здесь находится только обычный человек, даже в теории не способный как либо мне навредить самостоятельно, единственным возможным вариантом ловушки остаётся подрыв установленной в комнате взрывчатки. И в том чтобы избежать его у меня нет никаких проблем.

Дело в том, что помещение верхнего этажа завода является сквозным, или проще говоря, двигаясь по прямой на нынешней скорости я смогу проскочить здание насквозь меньше чем за четверть секунды. С учётом внезапного появления, весьма медленной по моим меркам скорости реакции обычного человека, и времени необходимого на активацию заряда. К моменту гипотетического взрыва я буду примерно в двух ста метрах от здания, чего, с учётом брони, должно хватить для минимизации полученного ущерба до приемлемых значений. Мне же этого времени более чем хватит для полного сканирования всего верхнего этажа, с помощью внешних нитей моего астрального тела, на наличие подозрительной магии или электроники.

Огромное помещение в которое я столь нагло ворвался производило примерно такое же гнетущее впечатление запустения и разрухи как и весь рассмотренный мною до этого завод. Покрыты полуоблупившейся зелёной зелёной краской стены, пол усыпанный различным мусором среди которого сваленные в груду книги соседствовали с разбитыми стеклянными бутылками и использованными шприцами. Местами потрескавшийся железобетонный потолок поддерживаемый множеством тонких колонн.

Посреди же всего этого великолепия, прямо в центре комнаты находилось единственное яркое пятно, отчётливо выделяющееся на фоне блеклых цветов заброшенного завода и сразу же притягивающее к себе взгляд.

На старом покосившемся столе сидела зеленоволосая девушка, одетая в красные красные штаны и объемное, ярко желтое, пальто доходящее до колен. Нижнюю половину ее лица закрывал серый вязаный шарф, а верхнюю большие темные очки. Дополняли картину огромные белые наушники, контрастирующие с цветом шевелюры, работающие на полную громкость, и полностью лишавшие свою хозяйку возможности улавливать звуки окружающего мира. Зрением, для своевременного обнаружения потенциальной опасности, эта юная особа, также решила пренебречь. Сфокусировав все свое внимание на тонком, серебристом ноутбуке удерживаемым ею на коленях.

Пролетев, как и планировал изначально, здание насквозь, я практически сразу остановился, после чего совершив небольшую петлю, вернулся в помещение через окно, находящееся позади девушки. Сканирование не выявило наличие взрывчатки на двух ближайших ко мне этажах здания, да и моя потенциальная союзница, по всей видимости даже не заметила моего появления, продолжив как нивчем не бывало заниматься своими делами.

Равноценного союза, выгодного обоим сторонам от настолько безответственной личности ожидать явно не стоит, поэтому почему почему бы не начать знакомство с её

лёгкого испуга от моего появления прямо за спиной?

Хотя и самому осторожность терять тоже не стоит, вполне возможно, что она специально сохранила видимость спокойствия ради того, чтобы усыпить мою бдительность и получить тем самым время на активацию ловушки.

Хм... Самым логичным решением будет убить её на месте, это позволит выкинуть из головы всю ситуацию с несанкционированным доступом, и наконец заняться истреблением охотников, представляющих для меня сейчас наиболее высокую опасность. С другой же стороны мне критически необходима информация, весьма неплохим источником которой может стать союзник способный на, как минимум один, недоступный мне фокус. Однозначно верно только одно, просто уйти нельзя. Если она выследила меня один раз, скорее всего сможет повторить это снова. Приведя на этот раз вместе с собой кого по настоящему сильного.

Одним рывком сокращаю дистанцию, остановив движение в плотную к спине продолжающей, что — то увлечённо читать в ноутбуке, девушки. Поднимаю руку и легонько похлопываю её по плечу. От чего она, дергается, подскакивает на месте, и пытается отскочить в противоположную от меня сторону одновременно с этим оборачиваясь. Её руки рефлекторно сокращаются, поднимаясь в верх для защиты своей обладательницы, а ноутбук летит в воздух получив пинок коленом.

Всё это выполнено настолько естественно, что я всё большее и больше склоняюсь к версии с отсутствием ловушки. Поэтому вместо того, чтобы вырубить потенциального противника пока нахожусь вне поля зрения, делаю шаг вперёд и влево, после чего ловлю, неумолимо приближающуюся к встрече с бетонным полом, хрупкую технику.

— О ГОСПАДИ! ЧЁРТ! НАХРЕНА ТАК ПУГАТЬ БЫЛО?! — с трудом удержавшись падения со стола заорала девушка, после чего, практически сразу добавила, уже куда спокойней — Верни ноут пожалуйста.

— *Кто ты. Как меня нашла и как получила доступ к моему компьютеру?*

— Ой, а что у тебя с рукой?! — Зеленовласка заметила мою всё ещё не отросшую кисть и слегка наклонилась вперед, чтобы разглядеть место травмы получше — В бункере раны были хуже, но кости на месте при этом...

— *Кто ты. Как меня нашла и как получила доступ к моему компьютеру? Если мне придётся повторить вопрос в третий раз, твой ноут вылетит в окно.*

— НЕТ! Не надо у меня там слишком много нужных данных!

— *Тогда отвечай.*

— Меня зовут Мцвади, это ник, но он мне больше чем имя нравится. Я... Скажем сотрудничала с Готовым, ну пока ты его не это. Помогала ему с техникой в общем. А комп твой я просто взломала.

“Она не могла его так просто взломать, у меня антивирус хороший стоит.”

— *Как нейтрализовала антивирус?*

— Ты Издеваешься!? У тебя роутер работает по протоколу WAP, и прошивка там древняя как говно мамонта, с кучей уязвимостей. Да для тебя этот антивирус, как иконка на торпеде у таксиста!

— *Допустим. Если ты работаешь на Глотова и знаешь о том, что я сделал с его людьми в бункере, с чего решила предупредить меня об опасности? Не слишком ли опрометчиво лично приходить к тому кто буквально вчера выпотрошил, твоих союзников?*

— Я на него не работаю. Мы партнёры. Вернее были партнёрами. Он мне нал помогал

выводить и отмывать деньги в нал в обмен на техподдержку. — Говоря это девушка расправила плечи и с вызовом посмотрела мне в глаза, по всей видимости ответ заставил её коснуться какой-то “больной” темы — А помочь решила как раз из за увиденного! Ты, за несколько секунд срастил перелом, на лечение которого должны были уйти месяцы! Это ведь магия?

— *Возможно...*

— Не ври. Я точно знаю, что магия. Научи меня?

Продолжать пытаться притворяться обычным человеком нет смысла, по всей видимости, в бункере находилось какое-то записывающее устройство, запись с которого и посмотрела моя новая знакомая. Тем не менее она очевидно не в курсе ситуации с магией в своём мире, так, что вполне возможно, что мне удастся получить весьма ценного помощника в её лице, обладающего при этом неплохим объёмом знаний находящихся как раз в недоступной для меня пока, что области.

Конечно я не люблю полагаться на других, в вопросах обеспечения моей непосредственной безопасности, но быстро освоить так называемые информационные технологии в любом случае невозможно. В отличии от местных физики и химии, которые стали лишь углублением и так имеющихся у меня знаний в алхимии с волновой магии, IT является уникальным изобретением этого, изучать которое нужно полностью с нуля, на что нет ни времени ни ресурсов. Ведь атака уже запущена, а значит любое отступление от графика ослабляет мою боевую мощь, параллельно повышая риск раскрытия. Так, что если она сможет и в правду доказать наличие нужных навыков, вполне можно взять себе второго ученика. Заодно и неплохая возможность потренировать коммуникативные навыки, заметно просевшие за триста лет тьмы.

— *Зачем мне это? Что столь юная особа способна предложить за обучение?*

— Сам ты! Юный. — Мцвади насупилась и слегка отстранилась, после чего на секунду замерла, округлила глаза и продолжила уже слегка напуганным тоном — или говоря юная ты подразумевал в качестве оплаты моё тело?! Я конечно на многое готова ради становления волшебницей, но это! Давай сначала хоть немного узнаем...

— *Хватит* — Прервал я взволнованную тираду — *Твоё тело, способно меня заинтересовать разве, что только в гастрономическом плане. Да и то лишь при отсутствии более выгодных альтернатив... Если помимо него тебе нечего предложить, в дальнейшем разговоре нет ни малейшего смысла.*

— Стой! Есть! Во первых я могу заплатить, семь битков наличкой в разной валюте и ещё девять криптой — Видя, отсутствие у меня какой либо реакции на предложенные деньги, волнение в её голосе усилилось — А ещё я заметила, что ты полный чай... то есть не опытный пользователь в сфере компьютерной безопасности. Лезешь под камеры, оставляет много следов, да и инфой только из открытых источников пользуешься. Вообще помощник в чёрной шляпе тебе точно лишним не будет.

— *Чёрной шляпе?*

— Ну в смысле хакер.

— *Хм... Неплохая сделка. Остальные условия контракта обсудишь с моим вторым учеником. И да первое задание, найди мне информацию про Ксению Олеговну, старосту курса моего универа. Если справишься получишь от меня небольшую модификацию которая позволит тебе видеть энергию душ.*

— Каким учеником? Я рядом с тобой никого не видела? И какая к чёрту энергия душ?!

объясни хоть что-то!

“Условия те же, что и у тебя помимо награды разумеется. Из здания не выходить. Вернусь часа через два. Если будет спрашивать почему у тебя две личности скорми ей историю про нож.”

“А что это за история про нож? И откуда ты её взял?”

“Распространяться о том, что я не совсем местный, опасно. Поэтому нужна была версия откуда у обычного студента коим ты являешься внезапно появились силы и знания которых быть не должно. Найденный в лесу артефакт по сути является идеальным объяснением, не вызывающим при этом ни у кого лишних подозрений”

“Типа, артефакт контейнер с силой и знаниями?”

“Нет. Артефакт это якорь. В моём мире слабые маги одиночки достаточно часто использовали эту технологию в качестве последнего шанса на спасение. Они привязывали свою душу к материальному предмету который в случае смерти физического тела хозяина притягивал к себе душу. После чего если бы кто то значительно уступающий мёртвому магу по силе взял бы артефакт в руки, владелец смог бы выжечь душу этого счастливчика и присвоить тело себе. Я предположил, что подобная практика могла существовать и здесь, и судя по реакции Ксении оказался прав.”

“А почему ты сказал о том, что это использовали только слабые маги одиночки? Удобная ведь штука! И почему Ксения поверила, что такой артефакт мог оказаться в лесу?”

“Сильные способны воскреснуть сами, либо создав тело с нуля, либо вселившись в когонибудь без помощи костылей в виде филактерии. Сторонники каких либо организаций как правил тесно взаимодействовали с кем то из богов или Архимагов сравнимых с ними по силе, любой из них при желании способен притянуть к себе душу со своей меткой и как минимум спасти от роли пищи для монстров, а может и вовсе воскресить за свой счёт. По поводу же нахождения ценного артефакта в лесу всё просто. Таскать филактерию с собой нельзя, иначе первым нашедшим её скорее всего станет твой убийца. Отдать союзникам тоже сомнительно, во первых подобный артефакт достаточно легко можно переделать в портативный источник энергии с модифицированной душой внутри, который и для личного пользования лишним не будет и при продаже стоит прилично, ну а во вторых несмотря на распространенность практики, владение филактерией было запрещено практически во всех странах поскольку, хоть на жизни обычных крепостных, ставших жертвой воскрешения мага, власти было в общем то всё равно, заплати за испорченное имущество и иди себе с миром, но ведь на красивый ножик или камешек может позариться, ещё не успевший пройти инициацию сын когонибудь из знати. Вот и приходилось магам прятать свои филактерии по лесам с полями в надежде, что рано или поздно их найдёт ктонибудь из черни. А находили как сам понимаешь далеко не всегда и не сразу...”

* * *

— Эй ты чего залип?

— Понятно, спасибо за объяснение.

— Какое объяснение? — стоящая передо мной девушка округлила от удивления глаза и сделала шаг назад — Ты уходить вроде собирался, и где ученик обещанный?

— Я и есть ученик. И на твоём месте прямо сейчас бежал бы отсюда куда подальше. В реальности магия слишком сильно отличается от того как ты её себе представляешь!

— Ты головой не ударялся?

— Нет. Ты сейчас говорила с Йорматом, а я Данила. Изначальный владелец этого тела.

— Подожди, подожди, подожди. То есть ты, как Итадори или Джинчурики?

— Ха, если-бы! Слушай, пока он не вернулся у тебя ещё есть время передумать и уйти. Я уже неплохо его изучил и. В общем охотиться на тебя он вряд-ли будет. Реальная магия совсем не то, что ты себе представляешь.

— Так, что на счёт твоих взаимоотношений с учителем?

— Почему ты меня черт подери не слышишь?

— Потому, что, твои слова больше всего похожи на попытку избавиться от конкурента! — В голосе девушки появилась злость и она отошла на несколько шагов назад

— Либо ты мне сейчас, всё объяснишь, что тебе похоже и поручил учитель пред уходом либо...

— Чёрт ладно, насрать. Это твой выбор. И ра с ты не реагируешь на предупреждения, то и мне незачем терзаться угрызениями совести. В отличии от тебя у меня нет выбора. Мне просто очень повезло, найти в лесу филактерию этого муд учителя, как ты говоришь, после чего он дал мне два варианта. Либо он сжигает к хуям мою душу, либо я помогаю ему адаптироваться в современном мире в обмен на часть его знаний. Почему ты кстати так легко приняла версию с двумя личностями?

— Потому, что это вполне логичный ответ на то как вчерашний первокурсник вырезал целую банду.

— Понятно.

— А ты не пытался сопротивляться, там? Перехватить контроль?

— О ты наконец решила поинтересоваться к кому лезешь в ученики?! Пытался конечно, за это он отхрачил мне палец и заставил его сожрать! Так, что тебе стоит как следует подумать, о том, чтобы сбежать. Пока не поздно.

— У меня выбора ещё меньше чем у тебя... — На долю секунды лицо девушки исказилось от злости, но затем она вздрогнула как будто поняла. что сказала, что-то о чем не хотела говорить, взяла себя в руки и уже спокойным ледяным голосом продолжила — Ты говорил магия не такая как я себе представляю. Расскажи о ней. Отличие в возможностях?

— Возможности практически бесконечны. Как я понял она позволяет напрямую управлять законами физики, делая буквально всё на, что тебе хватит энергии. Отличие в методах. Рассечь воздух и взмахнуть? Нихрена! — Я злобно пнул лежащий на полу кусок шифера, от чего тот как пушечное ядро полетел в сторону стены, после попадания оставивший в ней приличных размеров выбоину — Не знаю может мне просто не повезло с учителем, но у меня колдовство ассоциируется с невыносимой болью терзающей сознание во время изменения твоего астрального тела, с запахом крови вперемешку с дерьмом, исходящим от всё ещё живой жертвы, которую ты выпотрошил ради небольших крох энергии, для этого изменения, ведь есть лишь два эффективных источника “маны” вера и боль, с постоянным страхом смерти ведь за последние несколько дней меня пытались убить больше раз чем за всю предыдущую жизнь, и уже дважды у противника это практически получилось. Ты и вправду хочешь такой судьбы?! И вправду хочешь каждый день бороться за свою жизнь стоя, по колено в крови и принося на алтарь своей силы всё новые и новые жертвы?

— Фигасе, ты точно на программиста, а не на философа учился? — Девушка пыталась сохранять браваду, но при этом я прекрасно видел как расширились её зрачки, как участилось дыхание и как ранее имевшая оливковый оттенок кожа лица начала отдавать куда сильнее отдавать желтизной — Что там на счёт условий контракта?

Соня, Демон и волшебный шкаф.

Вот уже почти час я сижу за заваленным бумагами столом, сжимая в руках давно остывшую чашку кофе, и как пялюсь на лежащее передо мной предварительное заключение криминалистов по учинённой практически на моих глазах бойне. В голове звенящая пустота, ведь невыносимый, сводящий с ума ужас подчистую вытеснил от отсюда все мысли. Ужас пред тем с чем я столкнулся буквально пять часов назад. Ужас пред тем, чему разум отказывается находить хоть мало мальски правдоподобное объяснение. Ужас перед тварью пообещавшей вернуться за мной.

Да в начале когда я только вышел из подъезда того проклятого дома, со мной всё было относительно нормально. Адреналин быстро схлынул, а с последующим шоком неплохо справилось успокоительное, которое меня буквально заставил выпить врач из приехавшей бригады скорой помощи. Единственной по настоящему сильной эмоцией оставалось лишь злость на убившего Пашу ублюдка, которая лишь подстегнула меня поскорее разобраться, что произошло в той чертовой квартире.

К тому же уже в этот момент мозг рисовал мне вполне правдоподобное развитие событий: мы недооценили противника, скорее всего он встретил бойцов спецподразделения встречным огнём из какого-то крупнокалиберного автоматического оружия, происхождение которого мне ещё предстоит выяснить, не дав им этим оперативно скрутить себя, после чего активировал заранее установленное в коридоре взрывное устройство, убив этим спецназовцев, а затем попросту сбежал.

Ну а насчёт, того что я видел в коридоре... Так тут всё просто, лицо было таким из за банальной маски, голову бедному оперу он снёс картечью из дробовика. Мои же впечатления, достаточно сильно расходящиеся с этой версий, просто злая шутка перепуганного, до усрачки сознания. Недаром ведь говорят, что у страха глаза велики. В конце концов этом мой первый первый опыт встречи лицо к лицу с опасным убийцей, я в конце концов детектив, а не опер или тот же рос гвардеец, моя задача, ткнуть пальцем в преступника, поимкой же занимаются уже специалисты другого профиля. Пиздеца всякого конечно много повидал, но весь он укладывался в рамки обычного шок контента не несущего прямой угрозы для моей брэнной тушки, ведь с сотворившими его людьми я общался лишь после их ареста.

Вообщем хорошая получилась теория. Стройная. Правильная. А главное, не пытающаяся разрушить привычную картину мира. И соответственно подавляющая страх, психов обычно быстро ловят, так что единственное чего мне стоит бояться так это необходимости пару дней посидеть в полицейском участке, чтобы у маньяка и шанса не было исполнить свою угрозу. Нет с сестрой его конечно в любом случае никто ничего плохого не сделает, но лучше перестраховаться. В конце концов сумасшедшие с логикой не очень дружат, кто знает, какой бред ему в голову в следующий момент ударит.

Короче говоря, продумав всё это пока добирался до родного участка, я окончательно пришёл в себя, и оказавшись в своем кабинете уже начал искать откуда у Данила мог взяться автоматический огнестрел. Заварил чашку крепкого кофе уселся за стол, включил компьютер и... И в этот момент мне принесли предварительное заключение криминалистов, в котором русским по белому было написано о том что они в душе не еб... знают какого

хрена случилось на поле боя. Поскольку единственная версия получающаяся по следам от пуль и характеру повреждений тел четырёх бойцов, пятый, как ни странно выжил, и сейчас находился в больнице, заключается в встрече отряда спецназ с двухсот пятидесяти — трехсот килограммовым, пуленепробиваемым медведем ростом метр шестьдесят пять, который ко всему прочему бреду еще и умеет использовать холодное оружие, а также владеет практически идеальным хай киком.

Да любой человек, воспринял бы это как тупую шутку, поскольку иначе чем бредом написанное назвать сложно. Любой кроме меня, видевшего этого сраного “разумного бронированного медведя” собственными глазами. Поэтому после прочтения документа, я понял одну простую вещь, тварь реальна, а значит я нихера не в безопасности, и если с грёбаной сестрой этого существа, что то случится, она придёт за мной и заставит мечтать о смерти. Как совсем недавно заставила мечтать о ней Глотова. После этого осознания, ко мне и вернулся испытаний в том подъезде животный ужас, мгновенно погрузившись разум в состояние тихой паники.

Не знаю сколько я так просидел, пялясь немигающим взглядом в одну точку, но к тому моменту когда настойчивый стук в дверь выдернул меня из этого своеобразного транса, за окном было уже темно.

— Войдите — Голос прозвучал непривычно хрипло, и даже как-то немного напугано, а когда дверь начала, медленно открываться, я и вовсе с трудом удержался от того, чтобы броситься бежать, и тем не менее к тому моменту как в дверном проеме показался один из оперов, которого я, ещё до просмотра отчета, отправил за единственной живой родственницей маньяка, вместе с высокой, длинноволосой девушкой лет двадцати-двадцати пяти на вид — Соня Быкова?

— Да — ответил за девушку полицейский.

— Хорошо. Можешь идти — Отпустил я следователя, а затем устремил свой взгляд на бледную девушку — Проходи присаживайся. В ногах правды нет.

— Зачем я здесь? Вы меня в чём- то обвиняете? Или с Данилом что-то произошло? — Начала тараторить девушка как только опустилась на краешек офисного стула — Я здесь как свидетель или как подозреваемая?

— Для начала успокойтесь, вас ни в чём не обвиняют, по крайней мере пока. — Чёрт как же сложно пытаться успокоить другого человека когда сам на грани истерики — Вы не замечали никаких странностей за вашим братом в последнее время?

— Так значит я здесь всё таки из за него? — от упоминания о брате волнение девушки ещё больше усилилось — На него напали или произошел несчастный случай? Пожалуйста скажите, что с ним всё в порядке!

— Вы так говорите как, будто даже не допускаете возможности, совершения им преступления. Почему?

— Ну понимаете, мой брат, он... Он всегда был мирным, старался всячески избежать насилия. А по другим вопросам к следователю убойного отдела не вызывают — При этих словах на лице девушки появилась грустная улыбка — Так, что с ним?

— У родственников часто создается подобное ложное ощущение о человеке...

— Нет, вы, не понимаете. Жестокость в целом не в характере моего брата, даже когда мы с ним были в детдоме он старался не причинять боли травившим его ребятам, даже если была такая возможность, из за чего его считали трусом, потому что он не давал сдачи. Поэтому скажите честно зачем я здесь?

— Эх, вопросов всё больше, а ответов как не было так и нет...

— Вы о чём?

— Я пригласил вас сюда, по двум причинам. Официально вы здесь из за того, ваш брат обвиняется в убийстве восьми человек. Четверо из которых бойцы отряда специального назначения. Вернее пока только восьми, вероятно жертв больше.

Восемь убийств!!! Вы с ума сошли!!! — Услышанное настолько сильно шокировало девушку, что она как ужаленная подскочила со своего места- Как по вашему человек с хронической сердечной недостаточностью может убить столько народу?!

— Успокойтесь. Именно по этому есть вторая неофициальная причина вашего здесь присутствия.

— И?!Какая же?!

— Вот — я пододвинул к ней заключение криминалистов по произошедшему в квартире — Прочтите это и подумайте как ваш брат мог провернуть подобное.

— Если это шутка, то она не удалась. — Произнесла ледяным тоном Соня, спустя несколько минут чтения документа, одновременно с этим брезгливо отодвинув папку назад ко мне.

— В том и проблема, что это нихрена не шутка. Ваш брат раздавил голову Паш. Оперуполномоченного Павла Аркадьевича прямо на моих глазах.

— Я вам как будущий врач говорю, что подобное невозможно. Не для Данила невозможно, вообще, в принципе. — Страх и тревога в голосе девушки сменились ничем не прикрытой яростью — Поэтому если вы сейчас же не прекратите нести этот бред я. я. Напишу на вас заявление в прокуратуру. А если с моим братом, что- то случиться из за вас

— Мне лучше расстаться с жизнью до того как ты придёшь за мной?

— Откуда вы? Почему ты. То есть вы сказали именно так!?

— Потому, что то существо в которое по всей видимости превратился ваш брат сказал мне точно такую же фразу сразу после того как раздавил голову Павла, как я понимаю тебе она знакома?

— Да он сказал это в единственный на моей памяти раз когда по настоящему разозлился...

— Можно с этого места поподробнее, что вызвало ярость в тот раз.

— Извините, но это слишком личное, я не хочу говорить об этом.

— Твоё право. Если конечно тебя не волнует судьба брата. Сейчас он находится в крайне плачевном положении, его уже объявил в розыск и можешь не сомневаться, скоро найдут, после чего гарантированно отправят на пожизненное, но если ты поможешь мне понять его мотивацию, и поможешь избежать жертв при последующем задержании, возможно мне удастся провести всё это как превышение самообороны повлекшее смерть, а там максимальное наказание уже всего два года лишения свободы. Причём провернуть это будет не сложно, убивал твой брат в основном не самых добропорядочных граждан...

Настолько нагло врать в лицо, находящейся на грани нервного срыва девушки, о котором говорила неестественная бледность, чуть подрагивающие губы, и приличный тремор рук, было чертовски неприятно, только за убитых с особой жестокостью при исполнении, бойцов спецназа ему гарантированно грозил пожизненный срок, ане зависимости от того как я подам дело, но у меня попросту не было выбора. Полученная от нее информация, была необходима, чтобы получить хотя бы минимальное пространство для маневра, которое должно помочь мне выбраться из этой тотальной задницы в которую я

угодил живым.

К тому же совесть мне помогало успокоить, то в деле её брата от меня уже в любом случае ничего не зависит, дело конечно всё ещё было приписано к нашему отделу, но чувствует моя жопа, что это не надолго.

— Ладно. Я расскажу. Если это поможет Даниле.

— Ещё как поможет!

— Когда мы ещё были в детском доме его пытались травить, потому что пусть он и не давал отпора обидчикам, но и шестеркой становиться отказывался, принципиально не выполняя приказов местных командиров, которых это в свою очередь страшно бесило. Воспитатели сделать с этим ничего не могли, не из за отсутствия желаний, некоторые из них были хорошими людьми, а из за отсутствия возможности. За каждым из них была закреплена группа в семьдесят человек, поэтому трудно их винить. Поэтому единственно кто мог за него заступиться была я.

Обычно проблем не возникало всё таки из за разницы в возрасте ребята из его отряда побаивались меня, так что физически его никто не трогал. Один раз Данила привлёк внимание одного из старшаков, я уже не помню чем он ему не угодил, важен здесь получившийся результат.

Произошло это во время стандартной одной из уборок территории, по правилам, участвовать в ней должны все, поэтому хоть работают только во двор при этом выгоняют всех. Я заметила как один крупный парень из пред выпускного отряда хватается брата за шкуру и тащит его к сараю, для хранения инструментов, в дальнем углу двора, и сразу же побежала следом.

Когда зашла внутрь успела увидеть как этот ублюдок ударил Данила ногой в живот, от этого я очень очень сильно разозлилась и набросилась на него сзади, не обращая внимание на то что он куда сильнее. Успела даже лицо ему поцарапать, за те секунды потребовавшиеся ему на то, чтоб сбросить меня со спины. А потом он ударил меня по голове. Когда я упала, пнул меня несколько раз по ребрам, заорал какую то фигню из разряда: “Ты мне за это ответишь шлюха”, навалился сверху, заломал руки, и попытался стянуть с меня штаны.

В этот момент Данила очухался. Осознав что происходит он, к счастью не стал повторять мою самоубийственную атаку. В отличие от меня брат, не запаниковал, на секунду остановился, прежде чем бросаться в атаку, стянул с себя мешок для сменки, вытряхнул оттуда всё содержимое на пол, максимально растянул горловину и надел его на голову старшаку, после чего встал коленом в спину ублюдка одновременно с этим дергая лямки застёжки на себя. И пусть силой Даня из за своей болезни не отличался, перекрыть этой твари воздух ему удалось.

Я наверно уже никогда не забуду, как эта сволочь хрипит пытаюсь растянуть удавку на шее, или хотя бы подняться на ноги, как с каждой секундой дёргается всё сильнее пытаюсь сбросить с себя, натягивающего лямки Данила. Но ещё я не забуду о том как спустя какое-то время он просто рухнул лицом в пол, перестав шевелиться. Не забуду как испугалась, когда данила снял с него мешок, освободив шею, а старшак так и не начал дышать. Не забуду, как со всей силы пнула его по ребрам, из за смешивающихся внутри чувств ненависти, отвращения, страха. И уж тем более не забуду какое облегчение испытала, когда старшак, видимо очнувшись от боли, сделал судорожный вздох.

Именно тогда, прежде чем выйти из того злополучного сарая Брат даже не пытаюсь

скрыть свою ненависть, наклонился к, всё ещё валяющейся на полу твари, и сказал: "Если ещё раз тронешь мою сестру, тебе лучше расстаться с жизнью, до того, как я приду за тобой "

...

— Да уж... Честно говоря мне даже не удобно из за того, что заставил вас вспоминать о подобном.

— Ничего страшного. Ради того, чтобы помочь Дане я готова на — Её прервал стук от распахнувшейся настежь двери.

— Вы следователь Виталий Павлович Румянцев, ответственный за уголовное дело номер 6725, возбужденное в отношении Данила Быкова? — Произнёс вошедший густым как смола басом.

— Д. Да — Честно говоря от вида вошедшего в кабинет кадра, ко мне практически мгновенно вернулась, поутихшая за время разговора, паника. И это не удивительно, стоящий сейчас посереде моего кабинета человек, напугал бы любого. Рост под два метра, косая сажень в плечах, толстенные руки, очертания огромных мышц которых видны даже сквозь рукава пиджака, но всё это меркнет по сравнению с лицом, вокруг глаз два фингала, губа рассечена, половину лба закрывает пластырь, а нос, жутковатого тёмно-малинового, распух на пол лица — Чем обязан?

— Вы сняты с расследования этого дела. Все находящиеся у вас документы по нему необходимо отнести в архив. Срочно. Также зайдите к Начальнику отдела и подтвердите передачу дела — одновременно со словами он достал из нагрудного кармана удостоверение майора фсб и раскрыл его перед моим носом, после чего перевёл на сжавшуюся на стуле девушку — Вы Соня Быкова?

— Да

— Объявление вашего брата в розыск было ошибкой, поэтому если он попытается как либо связаться с вами передайте, что данная проблема улажена — сказав это он уже было собирався выйти из кабинета, но остановился, заметив отразившееся на лице девушки недоверие, после чего, тяжело вздохнув, продолжил — Так- же передайте ему, что пусть наше с ним знакомство слегка не задалось, департамент рассматривает его в качестве возможного сотрудника, а не цели. Если его интересует сотрудничество пусть позвонит по этому номеру.

Громила положил на стол перед девушкой визитку, после чего наконец покинул помещение. Я же как замороженный поднялся с места, взял в руки папку с материалами и не обращая на Девушку никакого внимания направился в архив, Соня так же, ни как на меня не реагируя, взяла визитку, встала и выйдя вслед за мной из кабинета пошла к выходу из полицейского участка. А дальше всё как в тумане.

Опомнился только вернувшись в кабинет, уже после полного отказа от дела. И почему я даже не попрощался? Да и пропуск на выход не подписал, без которого здание покинуть невозможно.

Стоп. Не попрощался с кем? Вроде со свидетельницей по какому-то делу. Вот только какому? Не помню.

А чего я вообще по середь кабинета стою и в стену смотрю, даже мыслей в голове нет никаких. Чёрт точно в отпуск пора. Михалыч на работу выйдет и напишу прошение о паре недель отгулов. Благо в последнее время в городе по части моего отдела ничего серьезного не происходит, так что думаю проблем с этим не будет.

Незабываемый новый опыт.

Вернулся я чуть раньше чем планировал изначально, поскольку среди доступных для меня навыков спецназовцев не было ничего помимо стрельбы, и крайне слабого по моим меркам уровня рукопашного и ножевого боя. Так что уже через час мне удалось вернуться к ученикам, сразу же перехватив контроль над телом.

— Ну, говори, что нашла. — До моего появления они с Данилом, что то обсуждали, поэтому от резко изменившегося голоса девушка вздрогнула и чуть не упала со стола на котором сидела.

— Доброе утро.

— Скорее вечер. Не заставляй меня повторять.

— Ага — Мцвади открыла ноутбук, развернула несколько файлов и повернула экран ко мне — Я пробила её по базам телефонных операторов, медицинских карт и налоговой, оттуда получила паспортные данные, с помощью которых нашла родственников и примерно составила биографию. Вот смотри! Я прошла тест?

— Расскажи кратко биографию, особое внимание удели религии и нестандартным для обычного человека вещам.

— Нуууу, насчёт религии совсем ничего интересного нет, а в биографии только одна странность.

— Давай всё по порядку.

— Мать умерла при родах, от сильного послеродового кровотечения, так что отец, работающий хирургом в местной больнице, воспитывал дочь один. Дальше всё стандартно, детский сад, начальная школа, ничего интересного до шестого класса, а потом, обращение по поводу странных опухолей появившихся на теле, за время месячного отпуска на море в палатках, анализ крови и сразу же диагноз: лейкоз, четвертая стадия, сменившаяся через два месяца терминальной. На этом жизнь Ксении Олеговны должна была закончиться по мнению врачей. Но вот нифига, вместо смерти чудесное исцеление, за полгода к Ксении вернулось идеальное здоровье, в это же время её Олег Владимирович увольняется из больницы и открывает собственный бизнес, небольшой строительный магазин, с весьма большим складом. Дальше ничего интересного, помимо окончания ицелённой школы на золотую медаль и сдачи егэ с результатами выше девяноста по всем предметам. От себя добавлю, что хоть по бумагам всё чисто, открыть бизнес с зарплаты врача невозможно, но при этом профессия вполне позволяет иметь побочные доходы. Так я прошла тест?

— Да. Насколько хорошо твой компьютер защищен от обнаружения, вашей местной тайной канцелярией?

— Издеваешься?! Да защита от обнаружения это мой главный навык!

— И всё же

— Я подключена к дэдику через меняющиеся каждые пять минут пятые носки. На дэдику кастомный линукс с виртуалкой, сбрасывающейся в ноль при перезапуске, весь траф которой идёт через Tor, затем ещё одни регулярно меняющиеся носки и только теперь сам браузер. Соксы к слову уникальные одноразовые из личного ботнета. НУ и сам ноут до кучи закриптован на двадцати-восьми символьный пароль состоящий из случайных знаков. Вот!

“ Ты что нибудь понял? ”

“ Только про носки, но вряд ли правильно.

”

— *Давай проще, что нужно сделать, чтобы тебя засесть и обнаружить?*

— Душу сатане продать!

— *Буквально или фигурально?*

— Эммм фигурально естественно, это разве можно буквально сделать?

— *Можно всё, нужно только знать как. Итак последний вопрос тебе когда нибудь выдавливали глаза?*

— Неет. А к чему такой вопрос?! — Девушка попыталась отскочить от меня, но не успела, я успел положить руку на её лицо и крепко, но при этом нежно сдавить, зафиксировав ладонь напротив глаз — За, что?! я ведь выполнила задание!

— *Да и вот обещанная награда. Не волнуйся, она заключается не только в забываемом новом опыте.*

От руки отделились шестнадцать нитей моего астрального тела в которые я влил необходимый для операции минимум энергии. Они с лёгкостью пронзили кожу и роговицу глаз Мцвади, а затем продолжили своё путь через глазные нервы в мозг.

Первые первые несколько секунд девушка кричала и пыталась вырваться, но уже через тридцать секунд потеряла сознание и до конца процедуры изменения астрального тела висела в моей руке как тряпичная кукла. Закончив я просто разжал ладонь оставив бессознательное тело лежать на всё том же столе.

— *Теперь твоя очередь.*

“Моя?”

— *Да, ты ведь уже научился контролировать истинное зрение?*

“Вроде бы, но пока это получается очень медленно.”

— *Этого хватит. Как ты вероятно уже догадался в магическом развитии есть два пути. Первый путь благословенного, по которому ты шёл до этого момента. По сути он представляет из себя метод развития слуги полностью зависящего от хозяина. Тебе просто дают модификации астрального тела для применения магии и энергию для усиления. Данный путь позволяет крайне быстро получить огромную мощь, но при этом имеет несколько фатальных недостатков. Идя по нему ты никогда не превзойдешь того кто наделил тебя силой, а так же будешь жестко ограничен в развитии уровнем лояльности покровителя, да и твой арсенал магии будет состоять только из возможностей дарованных астральных органов, вроде истинного зрения. Также зачастую благословенные имеют жёсткую привязку к рангам, поскольку их развитие происходит рывками. Выглядит это примерно так: бог или сравнимая по силе сущность вливает в тебя максимальное количество энергии, которое способно выдержать твое астральное тело, под давлением стенки растягиваются и истончаются, после чего наступает период восстановления являющийся индивидуальным для каждого человека, за который тело восстанавливается и адаптируется к безболезненному использованию таких энергий. Затем процесс повторяется. К слову аватары для богов создают по тому же принципу, хоть сильно усложненному.*

“А второй?”

— *Второй куда более сложный, медленный, опасный, но при этом, позволяющий достичь поистине удивительных возможностей. Заключается он в прямом манипуляции*

энергией внутри собственного тела и воздействием с её помощью на окружающий мир. Ограничен следующий по нему будет лишь собственной фантазией, и имеющимся временем. Это путь истинного мага. Итак по какому пути ты предпочтёшь идти?

“Второй мне нравится больше, но я всё таки хотел бы узнать о нём чуть больше прежде чем делать выбор, ну на вроде того как происходит развитие и всё такое.”

— Что ж, путь истинного мага, основывается на трёх фундаментальных принципах, при комбинировании которых можно добиться почти любого результата. Первых из них сжатие. Он основан на контроле твоего астрального тела, состоящего из огромного количества энерго каналов, которые при должной тренировке, можно научиться сокращать усилием воли. Чем сильнее сжатие, тем выше плотность энергии внутри и тем сильнее напор потока. На этом принципе основан один из первичных приёмов: контроль призрачных рук, являющихся выведенными за пределы тела энерго каналами, и уплотнение позволяющее влиять этими самыми рука на материальный мир, причем чем плотнее ты сжал энергию тем сильнее тем сильнее это влияние. увидеть это можно на примере нерожденных, всё их тело состоит из энергии под огромным давлением.

Второй излучение выброс энергии во вне, для него необходимо создать на астральном теле клапан, позволяющий свободно выводить из системы силу. На первый взгляд может показаться бесполезным, но в купе с первым его эффективность невозможно переоценить. К примеру: использование импульса от высвобождения сжатой энергии в качестве, или в качестве реактивной струи для полета, или для ускоренного поглощения энергии извне, посредством создания мощного кольцеобразного потока, направленного внутрь тебя самого, внутри которого будет создаваться пониженное давление увлекающее за собой разлитую в воздухе силу. Это к слову только наипростейшие варианты использования.

И наконец третий и пожалуй важнейший принцип, он основан на явлении возникающем, в ситуации когда сжатая энергия пропускается через большую длину свитой в кольца призрачной руки начало и конец которой подключены к твоему основному телу. Заключается оно в возникновении особого поля меняющего форму и свойства в зависимости от параметров используемой катушки. В вашем мире этот эффект известен и называется он...

“Электромагнитное, мать его, поле! Это ведь просто безграничное количество возможностей!!!!”

— Именно! Начиная от дистанционной плавки всего магнитящегося и заканчивая полного контроля над любой материей, включая само пространство — время!

“Второй путь! Я естественно выбираю второй! Как сделать то, что ты сейчас описывал?”

— Говорил ведь, он куда более сложный, медленный, опасный. Поэтому начинать нужно по порядку с первого. Так, что твоя тренировка на ближайшее время будет заключаться в освоение концентрации высокого давления энергии в небольшом участке крупного канала проходящего сквозь твоё правое предплечье. Пытаясь сконцентрироваться на боковом участке стенки размером с монету, таким образом, чтобы как бы выдавливать на на канале горб который в идеале должен выйти за пределы твоей руки. Таким образом ты и контроль улучшишь, и первую призрачную руку сформируешь. Да, чуть не забыл, если к тебе вдруг придёт гениальная идея попытаться при помощи этой руки избавиться от меня, помни о том, что даже если у тебя каким-то чудом получится и ты избежишь моего наказания, в виде полного выжигания личности, пережить процедуру ты всё равно не

— Какое?

— *Записывай. Мне нужно, чтобы ты до ночи доставила мне сюда, два килограмма углерода, подойдет порошок графита, килограмм титана, три кило мяса, и триста больших кухонных ножей -*

— Зачем?

— *Это тебе знать не обязательно.*

— А данила мне может помочь? Самая я столько не допру.

— *Ладно, силой твоей позже займусь. Только сначала добудь нормальную одежду, желательно максимально просторную и маску на лицо.* — Мцвади уже развернулась собираясь уходить когда мне пришла ещё одна интересная идея — и отслеживай телефон и компьютер сестры данила, её могут попытаться использовать, чтобы выйти на меня. Ты ведь сможешь это делать на ходу?

— Да.

— *Тогда иди.*

Вернулась девушка спустя тридцать минут, вместе с целыми джинсами, берцами, толстым белым свитером, и длинным, чёрным, кашемировым пальто.

После чего я предал контроль над телом хосту, предварительно не забыв запретить ему нести больше двух третей купленного, и сосредоточился на продумывании плана атаки, разумеется эффект неожиданности от резко увеличившейся силы всё ещё на моей стороне, оставленному в живых стражу порядка рассказывать особо не о чем, ну а боец специального назначения, точно не придёт в себя до следующего вечера, об этом я как следует позаботился.

Ученики же в это время были полностью предоставлены друг другу, будет прекрасно если им удастся как следует сдружиться, ведь таким образом я смогу гарантировать полную лояльность Мцвади, поскольку Данила можно сказать, что находится у меня в заложниках. Нет, разговоры их краем уха всё же ушал, равно как и отслеживал окружающую обстановку, точно так-же как делал это на протяжении всего времени нахождения в столь уязвимом теле, но присутствия своего при этом никак не проявлял. Вплоть до возвращения к заводу, когда хост сам попытался меня позвать. А привёл к этому вот такой разговор:

— Может на этот раз всё возьмёшь а? — Обратилась Мцвади к Данилу вылезая из такси и подходя к багажнику — Для тебя ведь с твоей силищей это вообще не вес, а я чуть спину не надорвала пока до машины свою часть несла.

— Имей совесть и так две трети пру — Хост открыл багажник и одной рукой, совершенно не напрягаясь, достал оттуда двадцати килограммовый пакет — И вообще, я за феминизм. Скажи спасибо, не половину несёшь.

— Эххххххх. Все вы мужики — козлы — прокряхтела девушка взваливая на спину рюкзак с оставшимся грузом — что ты, что твой учитель.

— Он и твой учитель тоже, с чего ты кстати решила, что Йормат Мужик. Внешне он больше на гиганский, тентаклевый пиздец похож, да и голос... Бррр.

— По голосу и правда хрен поймёшь, но он к себе вроде в мужском роде обращается. Разве нет?

— Может спросим?

“*Я уже вроде говорил не причислять меня к людям.*”

— А почему тогда, ты о себе в мужском роде говоришь?

“*Так привык говорить обладатель первой поглощенной души.*”

- Понятно.
- Ну и?
- Я хз, говорит не причислять его к людям.

Суд

Верхний этаж завода встретил нас всё тем же холодом и разрухой, к которым теперь добавилась ещё и темнота, разгоняемая лишь тусклым светом вспышки телефона Мцвади. Желания оставаться здесь ночевать у меня не было, даже несмотря на то, что в нынешнем состоянии моего тела, минусовая температура ощущалась как приятная прохлада. Тем не менее выбора у меня было ещё меньше чем желания, ведь музыку мне в последние время, заказывает существо, с крайне странными представлениями о комфорте.

“Почему мы вернулись именно сюда, понимаю назад в квартиру нельзя, но чем тебе какойнибудь чердак не угодил? Там хоть гор мусора нет!”

“Из за отсутствия людей здесь относительно низкий фон, это позволит мне разглядеть пришедшего в гости, переполненного энергией противника, ещё до того как он нас обнаружит”

“Да, но разве завод не слишком очевидное место? Я бы сюда в первую очередь заглянул в поисках сбежавшего монстра.”

“И это тоже. Если я в любом случае увижу противника первым, для меня будет крайне выгодно, если мясо само придёт ко мне не заставляя бегать в его поисках по всему городу.”

— Ты чего завис? — Мцвади легонько толкнула меня в плечо — И зачем мы сюда опять припёрлись?

— *Для подготовки оружия* — Моя рука, удерживающая пакет с ножами и графитовым порошком поднялась в верх одновременно с этим вторая вытащила, одну банку, содрала заранее отставленным указательным пальцем крышку и высыпала содержимое в рот — *А ты пока можешь быть свободна, не забывая при этом при этом отслеживать все попытки выйти со мной на контакт. И да не советую покидать здание.*

— Почему?

— *В вашем мире существует организация под названием, святая инквизиция, которая в средние века не брезговала пытками, все кто может быть причастен к колдовству. Возможно за мной охотятся именно они...* — Следом за углеродом моё тело извлекло из пакета, один из ножей, отодрало от упаковки, а затем всадило в свой, как раз в то место куда недавно попал один из спецназовцев.

— Поняла — Мцвади всеми силами пыталась скрыть удивление от увиденного, но её, обычно небольшие, глаза расширившиеся до размера которому могла бы позавидовать любая анимешная школьница, выдавали истинные эмоции девушки с головой — Ты это зачем?

— *Зональная закалка металла с целью изменения его кристаллической решётки, одновременно с насыщением углеродом. Конечно создать полноценный композит в таких условиях мне не под силу, но даже получившийся результат вполне достаточен для того, чтобы вскрыть чуть не убившую меня консервную банку* — От лезвия выдернутого из раны валил пар, испаряющейся крови. Секунду Йормат любовался получившимся творением, после чего резко взмахнул рукой. Гул рассеянного воздуха, порыв ветра, всколыхнувший зелёные пряди стоящей напротив меня девушки и наконец стук упавшего на землю куска бетонной колонны, в срезе которого проглядывало тёмное пятно, толстеного прута арматуры, отсеченный одним точным ударом — прочный как алмаз, но хрупкий как стекло — Йормат повернул нож, и легонько стукнул по всё той же колонне плашмя, от чего

лезвие, со звоном, разлетелось на десятки небольших осколков.

— Можно посмотреть?! — От искреннего интереса на секунду зажёгшегося во взгляде девушки, по моей спине пробежал табун мурашек.

— Нет. Я и так не уверен, что мне хватит времени закончить до утра.

— НУ ЙОООРМммм

— *Хочешь модификацию истинного зрения, не позволяющую её отключать?*

— Нет. Я всё поняла спокойной ночи — Девушка демонстративно отвернулась села на всё тот же ещё днём облюбованный ею стол, и уткнулась в стоящий на скрещенных ногах ноутбук.

“А мне, что делать?”

[Спи]

Глухой звук массивных каменных шестерней вырвал меня из послеобеденной дремы. Пришли наконец? Давно пора. Я удивлён, что меня вообще доставили в эту тюрьму, а не убили на месте.

Цепи, прикрепленные к металлическим браслетам, плотно обхватывающие мои запястья и щиколотки, натянулись, увлекаемые за пределы тёмной камеры, сквозь отверстия находящиеся в центре комнаты. Те, что тянули за руки, уходили в боковые отверстия двух, покрытых многослойной рунической вязью, цэртанитовых параллелепипедов, высотой мне примерно по горло, ножные же шли к дыре находящейся аккурат между постаментами.

Натягивались цепи медленно, давая пленнику сальнура¹ возможность, самому подойти и занять необходимое положение, над центральным отверстием, погрузив кисти рук внутрь параллелепипедов. Отвергать её я разумеется не стал. К чему в пустую тратить усилия сопротивляясь механизму способному спеленать аватар бога, для которых в первую очередь и строилась эта тюрьма.

Стоило мне поставить ноги в углубление, а руки внутрь постаментов, цепи ускорились практически мгновенно зафиксировав меня в этом положение. Несколько секунд ничего не происходило, затем под полом раздался глухой щелчок, после которого один из параллелепипедов немного просел вниз, сдвинулся вперёд и с гулким скрежетом поехал вокруг меня, увлекая за собой зафиксированную в нём руку. Одновременно с этим второй также поехал, но уже в противоположную сторону.

В момент, когда мои руки обвилились вокруг тела, в положении будто я пытаюсь обнять сам себя, постаменты на секунду замерли, внутри них раздалось по щелчку, после чего они продолжили движение вокруг меня, постепенно опускаясь вниз. одновременно с этим движение, закрепленные на моих руках цепи выдвигались, плотно обматывались вокруг моего тела.

Когда, отверстия в паралимпиадах достигли пола, я оказался запеленован в цепи будто мумия в бинты, механизм прекратил свою работу. Несколько секунд ничего не происходило, после чего две потолочные плиты над моей головой начали разъезжаться в разные стороны, издавая при этом мерзкий протяжный скрежет металла трущегося об стекло. Остановились они, лишь когда разъехались примерно на два метра, полностью открыв приличных размеров нишу, из которой на меня опустился здоровенный, цилиндрический купол из всё того-же, похожего на обсидиан, цэртанита, встав краями в специальное кольцеобразное углубление на полу. Толщина его стенок была не большой, так что купол был практически прозрачным. Вернее был- бы не будь на нём подавляющих рун, которыми в этой тюрьме было усеяно буквально всё, вплоть до посуды. Свободным оставалось лишь маленькое оконце на уровне

моих глаз, сквозь которое я и наблюдал дальнейшие события.

Еще один глухой, после которого содрогнулась вся камера и снова вращение, на этот раз круглого участка пола, немного превышающего радиусом накрывший меня купол. С каждым оборотом мой сегмент опускался вниз, как бы вкручиваясь в основной пол. Хотя почему как — бы судя по резьбе покрывающей стенки шахты в которую я медленно погружался, этот механизм в прямом смысле слова был гигантским болтом, с камерой вместо гайки.

Это было сделано специально, для усложнения побега, в теории руны можно ненадолго погрузить. Их главная функция заключается в поглощении любой энергии, превышающий минимальный порог, с последующим её рассеиванием в многометровую толщу цэртанита, окружающего камеру. Энергоемкость, у подобной системы можно сказать безграничная, из за специфики использованного материала, а вот скорость распределения пусть и очень высокая, но всё же не мгновенная. Так что высвободив достаточно энергии в достаточно короткий промежуток времени, возможно нанести неплохой удар в любую точку камеры. Именно поэтому вместо двери, являющейся очевидным слабым местом, по сравнению со стенами, полом и потолком, двухсот метровой толщины, здесь используется посаженная на громадную резьбу заглушка, которую, вместо того чтобы выбить одним ударом, желающему сбежать, придётся долго и нудно выкручивать. Последнее к слову также врят-ли возможно, я не проектировщик этой тюрьмы и знаю об её устройстве лишь то, что видел собственными глазами, но подозреваю тут есть предохранитель и на подобный метод побега.

Продолжалось это около тридцати минут, за которые круглая платформа. вместе с завернутым в цепи мной, и изолирующим куполом, опустилась на добрых тридцать метров в глубь, толщи полупрозрачного, практически чёрного, кристалла, после чего я оказался под высоким потолком, ярко освещённой заполненной людьми комнаты. Правда спуск на этом не остановился, “пробка” со мной на вершине, всё также продолжал жала свой путь, медленно ввинчиваясь в пол помещения, покрытый десятками, состоящих из рун, концентрических кругов и пиктограмм, к точки фокусировки которых я прямо сейчас медленно приближался.

Сам же зал, в который меня доставили столь специфическим образом, мягко говоря удивлял. Вернее не сам зал, а его наполнение, начиная с наличия вполне себе нормальной человеческой, и что самое удивительное, деревянной двери, а заканчивая огромной трибуной на которой расположились в ряд несколько десятков человек, один из которых, сидел на специально выделенном постаменте.

Суд? Серьёзно? Это даже на шутку не похоже! К чему весь этот фарс если приговор очевиден, а главное в какой то мере справедлив? Я сам виноват в том, что попался, допустил ошибку, оказался слишком слаб, для того чтобы довести начатое до конца. Завершить вынашиваемый на протяжении стольких лет план мести. И вот итог. Стою в цепях высасывающих из меня силу под колпаком, без шанса вырваться, и дойти до конца составленного много лет назад списка, тем более, что практически все из сидящих сейчас передо мной людей находятся в нём. Как было бы прекрасно поотрывать их головы одну за другой, а после насладиться божественным вкусом “благородной” крови...

С глухим щелчком платформа остановила свой ход опустив, меня в центр комнаты, лицом к возвышающейся на добрых три метра трибуне.

— Кзркат безродный, также известный как разумная тварь — Заговорил судья, одетый в чопорный, красный, шелковый костюм, из тех что столь любим высшими аристократами, считающими своим долгом, вернуться в несколько десятков метров, наиболее дорогой

ткани, закрепленной на теле посредством сотен золотых крючков инкрустированных алисартом — Вы обвиняетесь в полном истреблении домов: Альнур, Иртонк, Илirik Санрикат, Жалук, Белансдир, РасТаларик, Артом, Дрзуф, Сингригор, Яедоом, Чзди, Ыибя Охцуфыф, Лкжил, Черенгар, Совуяз, Фкщёб, Щяюл, Гчсо, Набф, Хиэштзу, Хшюфы, Пцул Вжтаем, Трэйдеса, Ледэнву, Чахе, Аушбс, Чьил, Эарб, Есрэнъ, Нжшёю, Вушьэщ, Мыакояк Вшжуш, Сзиц, Ырвжук, Гничк, Ижжщи, Мююнм, Стряидф, Асина. Уничтожении их фамильных знаний, а также осквернении тел глав посредством употребления их в пищу. Также отягчающим обстоятельством, в вашем случае является, незаконное пересечение границ страны, побег от законного владельца, незаконное удаление метки сырья с астрального тела, и обучение знаниям запрещенным для представителей вашей расы.

Вроде всё верно, если не считать, уничтожения знаний, это вместо меня совершит палач, ведь всё наследие сорока двух малых и одного великого дома, сейчас находится в моей голове. В остальном же, ни о чём не жалею. Вкус, сочного, хорошо прожаренного, стейка, из филе ничтожества, ещё недавно считавшегося, скотом тебя и всех представителей твоей твоей расы, мммммм... Как же он прекрасен... Особенно будучи приправленным терпкой сладостью мести... Не передать словами этого блаженства!

Жаль не успел сожрать всех всех владельцев некро ферм, до того как за мной пришёл Абсолют. И ведь что самое забавное Он, был пожалуй единственным из всей аристократической коды, управляющей бывшим королевством Харатель², что ныне куда более известно как, великая Харальдскаская империя, кого я не собирался пускать на стейки. Ведь именно по его указу, фермы производящие некрокострукты в промышленных масштабах, сейчас находятся под запретом. А ведь буквально десять лет назад, до прихода тогда ещё принца Харальдского, к власти именно на них держалась вся экономика, небольшой страны, базирующейся, на бесплодной, каменистой равнине у подножия давно мертвого вулкана.

— Вследствие наличия множества свидетелей ваших злодеяний, и доказательств в виде применения на местах преступлений уникальной магии крови, которой владели лишь вы и ваш “учитель” к сожалению не способный, вследствие своей окончательной смерти, понести законное наказание за обучение представителя расы данхаратов — Продолжал свою речь судья, даже не пытаясь скрыть обнаженные в широкой улыбке, ровные белоснежные зубы, резко контрастирующие с угольно черной кожей его лица — суд досрочно вынес вам Кзркат безродный, также известный как разумная тварь приговор: Смертная казнь посредством сожжения астрального тела хаосом, тварей изнанки!

И в самом деле, это так неожиданно, кто бы мог подумать, что совет состоящий из ублюдков, считающих меня производственным сырьём, посмевающимся покушаться на владельца перерабатывающего завода, приговорят меня к самой страшной, казни из существующих.

— Но к сожалению — судья выдержал долгую паузу наблюдая за моей реакцией — По личному указанию Императора Торвальда Харальдсона приговор был изменён на казнь поединком, в соответствии с вашим прошением. Приговор будет приведён в исполнение прямо сейчас — Стоило ему произнести эту фразу как удерживающая меня платформа, вздрогнула и с глухим скрежетом продолжила свой путь вниз.

А вот это уже начинает становиться интересно, изначально ещё три месяца назад когда мой почтенный учитель умер проиграв в дуэли другому архимагу, и сняв тем самым с меня клятву не убивать свой талант мстью недостойным, по крайней мере пока он сам жив, пересекая границу Империи с целью истребления местных аристократических домов, я

делал ставку пусть не на помощь со стороны Импи, но как минимум на его невмешательство. Ведь по сути, для него моя охота была чуть ли не благословением, ведь убивал я в основном его политических противников, систематически вставляющих Абсолюту палки в колёса.

Сам он их убрать не мог, хотя судя по слухам, правдивость которых я уже успел прочувствовать на собственной шкуре, и был способен в одиночку вырезать всех путающихся под ногами консерваторов. Ведь соверши он подобное, о нынешнем статусе молодого правителя реформатора, продвигающего идеи равенства и свободы, пришлось бы забыть. Именно поэтому охота, бывшего сбежавшего от хозяина сырья для некроконструкта, обучившегося магии в королевстве прямо сейчас ведущем войну с Империей, инициатором которой к слову является сам Торвальд, для него крайне удобна. И поэтому попытка дать мне шанс сбежать, воспользовавшись, якобы отправленные мной изменить обычную казнь на положенный древним обычаем поединок, выглядит логично.

Верно она выглядела бы логично, не будь одного маленького, практически незначительного “но”.

Никто из этих, погрязших в развлечениях, тварей, истреблением которых я занимался последние три месяца, не был способен остановить меня, даже несмотря на имеющееся у патриархов значительное превосходство в количестве энергии. Они все давно отвыкли сражаться за свою жизнь, в то время как я, на протяжении всей жизни оттачивал своё умение убивать. Я мог бы их всех пусть на грёбанные стейки, если бы по мою не пришел сам долбаный Император! Который теперь какого-то хрена по собственной сука инициативе изменил для меня наказание на то при котором я имею очень и очень высокие шансы выйти на свободу продолжив собирать свою кровавую жатву. Вот только теперь, она не будет идти Абсолюту на пользу, ведь из безумного врага, я в глазах общественности превращусь в личного убийцу Импи истребляющего его политических противников.

От размышлений меня отвлек очередной глухой, с которым моя платформа остановилась в совершенно пустом, если не считать вездесущих рун куполообразном помещении. Секунда и колпак подхваченный огромным крюком, уходит вверх блокируя дыру в потолке, ещё одна и механизм ранее упаковавший меня в цепи вновь начинает свою работу, но теперь в обратном порядке, виток за витком снимая с меня путы. В то время как я замер, скованный дошедшим до предела удивлением. Мой немигающий взгляд устремлён на единственного находящегося в помещении человека, который очевидно и является моим противником.

— Импи, какого хуя?!!! — столь несвойственная фраза сорвалась с моего языка, практически без участия мозга, логические цепочки которого, напрочь отказывались объяснять мне, какого лешего здесь делает, худой четырнадцатилетний подросток, одетый в одну только грубую робу из мешковины, который с совершенно отсутствующим выражением лица сидит на холодном цэртанитовом полу, удерживая на коленях, слишком большой для него, меч из всё того же проводящего энергию материала.

1) Сальнур — в переводе с изначального означает испепеляющий зло.

2) Харатель — в переводе с изначального означает укутанный тьмой.

Активация

Ладно. Ладно. Ладно. Обычным этого парня всё же не назовёшь. В начале, посмотрев на него истинным зрением мне вообще показалось, что передо мной сидит полноценный аватар далеко не самого слабого бога. Свет исходящий от тщедушной, невысокой, детской фигуры, буквально ослеплял, а испускающие, его энерго каналы были развиты настолько, что плотно заполняли всё пространство внутри физического тела.

Смущало лишь одно. Всего один полноценный астральный орган, причем не боевого типа, и шестнадцать призрачных рук, с клапанами на концах, аккуратно уложенных сейчас внутри тела. Нет для четырнадцатилетнего аристократа из средненького по статусу дома, набор вполне нормален, но... Откуда в нём тогда столько энергии? Даже занимайся он сбором энергии по двадцать восемь часов в сутки, на развитие астрального тела до такого уровня должны уйти сотни лет. Даже у навестившего, однажды моего учителя, ректора Аскхирской академии магии, разменявшего девяную сотню, и считавшегося на тот момент сильнейшим магом в истории, душа была раза в четыре слабее чем у сидящего сейчас напротив меня подростка.

— За что ты, здесь? — голос получился неровным и хриплым, неудивительно, даже не помню когда я говорил в последний раз — Твой единственный астральный орган. Он из личного наследия великого дома Альнур. Даёт регенерацию, сохраняющую физическую оболочку до тех пока в астральном теле есть хоть капля энергии. Я же полноценный боевой маг крови, специализирующийся на дуэлях. Священная дуэль длится до смерти одной из сторон. Значит мне придётся рвать тебя на куски до тех пор пока ты не умрёшь, и с учётом твоего количества энергии до этого тебе придётся пережить очень, очень много боли.

— Я лишь оружие в руках императора — На лице парня не дрогнул не один мускул — Вы готовы начать казнь поединком?

— Зачем тебе это? Дуэль пока не подтверждена Пактом. Ты можешь просто отказаться от боя и я не трону тебя. Ради чего переживать столько боли?

— Оружие не чувствует боли. Оружие не чувствует страха. Оно лишь атакует указанную цель. Без сомнений. Без сожалений. Без эмоций. Вы готовы начать казнь поединком?

— Как тебя зовут?

— Йормат Аскхир. Вы готовы начать казнь поединком?

— да

Ещё одна душа сломанная этим уродливым, беспощадным, миром. И пусть спасти тебя за гранью моих возможностей, когда выберусь отсюда я сделаю единственное что действительно умею. Я вырежу твоё имя на ещё живых кишках ублюдков, вынудивших тебя пойти на это. Ты тоже будешь отомщен, так же как и весь мой народ.

— Да рассудит нас око Пакта!

— Да рассудит нас око Пакта.

Парень медленно поднялся с пола, выпрямился и выставил перед собой засветившийся мерным голубым светом меч, вставая в идеально выверенную стойку. Подобная уверенность в купе, с железобетонным спокойствием противника напрягала, заставляя задуматься. Быть может я чего-то не заметил? Упустил незначительную деталь из за которой меня сейчас порубят на мелкие куски, а следом сожгут ядро души?

Это всё не важно. Вне зависимости кто стоит передо мной, бог или крестьянин. Я всегда буду сражаться в полную силу. Ведь если противнику хватило храбрости взять в руки оружие и хотя бы попытаться отстоять свою жизнь. Он уже достоин уважения. Хотя бы на время пока способен продолжать сражаться.

Йормат сорвался с места, стараясь как можно быстрее сократить разделяющую нас сотню шагов. Я же остался стоять неподвижно, расходуя эту небольшую фору на анализ ситуации.

Итак, что мы имеем?

Поле боя: комната стремительно высасывающая драгоценную энергию из всего вышедшего из под защиты телесной оболочки. Дистанционные атаки бесполезны. Даже используя кровь как проводник, я не могу разрывать её контакт со своим основным телом. Следовательно о по настоящему мощных дистанционных атаках стоит забыть. Жаль. Ведь именно в них и заключается главное преимущество мага перед бойцом ближней дистанции.

Противник: Вооружён Цертонитовым мечом, грозное оружие, позволяющее вливать в него энергию, повышая тем самым прочность и режущие свойства. Способен при ударе разрезать само астральное тело, так что при удачном попадании способен убить окончательной смертью. Блокировать бесполезно. С учетом поля боя, при правильном наборе астральных органов подобный противник мог бы стать крайне опасным. Без них же. Слишком медленный, слишком неповоротливый, слишком громоздкий, средства защиты отсутствуют напрочь.

Парню оставалось преодолеть до меня всего, четыре шага, чтобы выйти на эффективную дистанцию атаки. Пожалуй пора. Из центра моей груди вырывается длинный, тонкий шип из кристаллизованной крови, стремительно удлиняющийся в сторону лица противника. Йормат меняет направление движения смещаясь влево, одновременно с этим, чуть отводя меч в сторону, готовясь нанести удар в мою шею. Я же в этот момент слегка смещаясь назад и вправо, противнику осталось сделать лишь шаг. Вот он переносит вес на толчковую ногу и... Пролетает мимо меня, оставив лежать на полу свою лодыжку вместе со ступнёй. Ведь в момент уклонения от шипа, он очень удачно наступил в лассо, из вытянутой в тончайшую нить кристаллизованной крови, которое стянувшись отсекло ему правую ногу по колено.

И тут случилось неожиданное, вместо того, чтобы как и подобает, пусть и временному, но все же калеке, улететь от меня подальше, под воздействием набранной во время бега инерции. Йормат, каким-то совершенно невыносимым образом, извернулся в воздухе, приземлившись на целую ногу, лицом ко мне, со всей силы оттолкнулся, и распрямившись как пружина, одновременно гася инерцию и начиная новый молниеносный рывок в мою сторону, попытался снова атаковать, на этот раз колющим ударом в область сердца.

Только вот долететь ему не удалось. Я даже не стал уворачиваться, попросту выпустив ему навстречу несколько сотен зубренных по направлению к острию, двухметровых игл, превративших меня в некое подобие ежа с ярко алыми иглами. на которые мой противник успешно насадился, замерев в воздухе с вытянутой ко мне рукой меч из которой выпал на пол, ведь проткнутые мышцы и вспоротые связки были больше не в состоянии его удерживать.

Бритвенно острые шипы, пронизывали буквально всё тело, упорно оказавшегося умирать парня. Они шили сквозь его кишки, лёгкие, сердце, глаза, и даже, мозг. Но несмотря на всё это окровавленные, покрытые быстро срастающимися воедино лохмотьями кожи,

ноги дергались, пытаясь нащупать опору для рывка, а грудь с оголенными рёбрами, сквозь дыры между которыми было видно вспоротое сердце, продолжала мерно вздыматься в такт ровному дыханию.

Хороший боевой дух. А если так?

Шипы потеряли твердость, став куда больше походить на текущие по воздуху ручейки жидкости, нежели на причудливые алые кристаллы коими были всего секунду назад, немного провисли, после чего я сделал шаг вперед заключая изодранное тело противника в крепкие объятия, одновременно с этим из пор моей кожи вылетают тысячи тончайших практически невидимых нитей опутывающих Йормата с ног до головы. Секунду ничего не происходит, а затем они резко втягиваются назад, разрезая на всё на своём пути.

К моим ногам падет, скатившись по тончайшей кристаллической корке, полностью покрывающей мою кожу и одежду, жидкая кашица, назвать которую фаршем не поворачивается язык. Это куда больше похоже на воняющий железом суп пюре, неравномерного розовато-бордово-бурого цвета.

Сам же я не спеша отхожу назад, наблюдая как из этой жижи буквально на глазах, формируется скелет, затем он обрастает внутренними органами мышцами, кожей, и вот ещё до того как мне удаётся закончить двадцатый шаг, с пола поднимается, совершенно целый Йормат с мечом в руках, уже готовый сорваться в новую атаку.

— Неплохая стойкость — Нервы у него на месте, видел пока он висел на кольях, с общей чувствительностью учитывая безумную регенерацию должно быть даже лучше чем у обычного человека. Представляю, сколько адской боли он перенес этот парень, чтобы научиться полностью её игнорировать.

Тем временем Йормат вновь сорвался в атаку, начав быстро сокращать дистанцию между нами. Я же вновь позволяю ему подойти почти вплотную, как и в прошлый раз встречая противника выстрелившим в лицо шипом. Парень вновь уходит в лево, но в отличие от прошлого раза, вместо того чтобы сразу опустить ногу для точка, делает молниеносный взмах мечом, рассекая практически невидимую нить, после чего сразу же пригибается к земле пропуская над головой, острие изогнувшегося шипа. Снова делает рывок ко мне, после чего, не пройдя и шага резко тормозит вонзив лезвие сияющего оружия в пол, замерев буквально в нескольких миллиметрах от зазубренных, кровавых копий. Делает взмах клинком, быстрый настолько, что я с трудом успеваю убрать свои иглы, с пути смертоносного клинка. Если подставлюсь сразу же лишусь пары литров своей драгоценной крови.

Йормат же заметив легкий испуг на моем лице, делает последний рывок в мою сторону, продолжая при этом бешено вращать клинком, не давая достать себя щупальцам. В последний момент, когда от острия сияющего меча до моего горла остаются считанные сантиметры, его глаза расширяются. Кажется наконец он наконец заметил, сотни лесок натянутых между, “испуганно” разведенными в стороны кровавыми щупальцами. Да большую их часть он успел рассечь своим страшным оружием, но даже тех что остались, было вполне достаточно чтобы рассечь летяще по инерции тело на аккуратные не ровные кубики. В то время как я просто слегка наклонил корпус в сторону пропуская летящую мимо мясную нарезку. Которая, впрочем сразу же, как только коснулась пола, начала собираться обратно в единое целое.

— Никогда не верь лицу противника. Если его оставили открытым, то скорее всего именно для того, чтобы отвлечь тебя в последний момент — Произнёс я когда, конструктор

окончательно собрался, одновременно с этим покрывая своё лицо, гладкой зеркальной маской, из кристаллизованной крови, на которой не было никаких черт лица кроме двух зияющих чернотой, провалов пустых глазниц.

Не знаю сколько это продолжалось. Йормат раз за разом бросался в атаку, пытаясь достать клинком до моего горла. Я же раз за разом отрубал ему конечности, разрывал на куски, перемалывал в фарш, пронзал внутренности, дробил кости, превращая в безвольный кусок мяса. И раз за разом мой противник вновь вставал на ноги, подхватывал меч, а затем бей единой эмоцией на лице бросался в новую, самоубийственную атаку, замыкая безумный цикл.

Но кое что всё же менялось. Он учился. Учился с поистине безумной скоростью. Запоминая каждый мой приём каждое моё движение, после чего мгновенно вырабатывал против них оптимальную тактику, не разу больше не позволяя достать себя, уже использованной ранее атакой. Поэтому если в начале мне удавалось, остановить его буквально за секунду, сейчас он мог держаться в десять пятнадцать раз больше. Возможно спустя ещё пару сотен попыток мне даже начнёт становиться интересно.

Внезапно, в очередной раз поднявшись с пола и подхватив свой меч, он вместо того чтобы броситься в атаку, спокойным шагом направился к стене зала, прислонился спиной к стене и сел, скрестив перед собой ноги.

— Что это значит?

— Прошло пятьдесят шесть часов.

— И?

— Вы человек, вам периодически нужна пища и отдых, иначе вы не сможете эффективно сражаться.

— А тебе? Ты явно не аватар, и уж тем более не воплощенный бог.

— Оружие не устаёт. Оружие не нуждается в пище.

— Да, да. Я уже забыл. Кстати зачем тебе нужно, чтобы я мог эффективно сражаться, куда логичнее убить уставшего противника воспользовавшись своим превосходством в выносливости.

— Тогда мне не удастся выполнить приказ Императора. Вы умрете раньше чем я превзойду вас. Это недопустимо.

— Понятноооо, что ж тогда приятного мне аппетита- Произнёс я доставая из ниши в стене огромный чан с кумхановой крупой сваренной в мясном бульоне, и здоровенная запечённая рулька на отдельной тарелке — Сколько у меня там времени на отдых?

— Восемь часов.

— Ага — Превратив большой палец левой руки в вилку из кристалла крови, а правый в нож я преступил к трапезе, отрезая тонкие ломтики ароматного, истекающего нежнейшим соком мяса и заворачивая в них скатанные в колбаски порции густой каши. Получившийся рулетик буквально таял во рту, вначале насыщая его насыщенным, чуть острым из за специй, мясным вкусом, который спустя пару секунд сменялся чуть сладковатой крупой приятно хрустящей на зубах, поистине ни с чем не сравнимое удовольствие — Скажешь как время закончится.

— А за что вы здесь? — Спустя пять минут нарушил тишину Йормат, и кажется в этот момент в его глазах, буквально на долю секунды промелькнуло искреннее любопытство. Первая эмоция с момента нашего знакомства.

— Причин много. Я данхарат посмевающий освоить магию. Данхарат сбежавший от хозяина. Представитель “проклятой” великим невоплощенным расы посмевающий прожить больше восемнадцати лет. Уже этого достаточно для самой страшной казни из существующих. Но я пошёл дальше, откусив руки по горло, парочке пастухов, имевших отношение к стаду в котором я провёл первые тринадцать лет своей жизни.

— Проклятая Великим Невоплощенным расы?

— Ты даже этого не знаешь?

— Знаю лишь как лечить, и как убивать. Больше оружие не требуется.

— Что Ж посмотри внимательно на меня, а затем на себя, в чём между нами разница?

— Кожа, глаза, волосы?

— Ага, твоя черна как ночь, моя же белее снега. Твои волосы темны как уголь, мои светлы как кость. Твои глаза наполнены осколками цэртанита, мои кровью. Ты можешь находиться под светом не воплощенного сколько душе угодно, я же покроюсь ожогами через полчаса нахождения на улице днём. В этом и заключается проклятие моей расы. Это и является достаточной причиной, чтобы считать таких как я скотом, сырьем под производство некро конструктов — Лишь договорив и попытавшись вернуться к трапезе, я понял, что всё это время сжимал в руке край чана с кашей, из за чего выдрал оттуда приличных размеров кусок чугуна, а затем раскрошил его в реке, просыпав часть в еду — Причём самое смешное, что любой даже начинающий специализирующийся на человеческом теле маг, способен убрать это ВЕЛИКОЕ проклятье, но нет. Ведь надо же из кого то делать способные аккумулировать энергию душ куклы, в самом деле. Нельзя ведь осквернять для этого тела умерших естественной смертью ЛЮДЕЙ. Куда лучше использовать такой удобный скот, прикрываясь проклятием Невоплощенного. Спасибо Абсолюту который закончил весь этот цирк. Осталось только наказать виновных, чем я и займусь как выберусь на свободу.

— Абсолюту?

— Ну Импи твой любимый, он же Торвальд Харальдсон, он же гений тысячелетия, как его называют многие ученые, он же сын тьмы как называют его враги. Он же человек засунувший меня сюда и он же подаривший шанс на побег. Вернее побег, с сохраненным разумом. Прими они казнь тварями, я всё равно бы сбежал отсюда. Вернее сбежала бы сожравшая меня тварь изнанки, получившая от меня в наследство, помимо энергии разумеется,

список жертв, и набор крайне эффективных и специально адаптированных под использование монстром, астральных органов.

— Понятно. А можешь рассказать почему ЕГО называют Абсолютом?

[Проснись]

Ночь перед боем.

Очнувшись я осознал себя сидящим на полу в позе лотоса, около расчищенного от мусора квадрата примерно три на три метра, который был заполнен уложенными ровными рядами ножами, претерпевшими весьма сильные изменения. Пластиковая ручка исчезла, металл сильно потемнел, лезвие стало более узким, толстым и симметричным. Бывшие кухонные инструменты, сейчас напоминали сильно похудевший кунай. За окном было уже светло.

— *Оружью нужно остыть, так что у тебя есть час до того как мы пойдём на охоту. Потратите их на тренировку. Твоя задача освоиться с использованием дополнительного сустава на ногах. Мцвади же...* — моя голова повернулась вправо, так что мне стало видно стоявшую всё это время сбоку девушку — *Для начала сто отжиманий, сто приседаний и без кругами по комнате до тех пока не закончится время.*

— Я не могу — Девушка смущённо потупила взгляд — понимаю, что должна полностью слушаться, но я правда не могу. У меня...

— *Я знаю.*

— ЧТО?! Откуда? Это ведь не помешает?

— *Нет, не помешает. Но если хочешь, чтобы я решил проблему, тебе придётся как следует укрепить организм. Иначе сдохнешь в процессе лечения.*

— Поняла! — Давно я не видел ни на чьём лице столько радости, от слов Йормата Мцвади буквально расцвела — Приступаю к выполнению!

Девушка уже отбежала в сторону и начала было приседать, как телефон в её кармане завибрировал телефон, заставив её прерваться. Она быстро разблокировала его прижав палец к подэкранному сканеру, несколько секунд, что то читала на экране, а затем вновь направилась ко мне.

— Йормат, Данилу в телеграфе пришло сообщение от неизвестного номера. (Добрый день. Моё имя Олег Владимирович Пирогов, я в какой — то мере являюсь представителем святого воинства в этом городе. Во время предыдущей встречи, между нами произошло определенное недопонимание, ставшее причиной непредвиденного конфликта, нанесшего урон обеим сторонам. Тем не менее мы по прежнему предпочли бы мирно разрешить возникшие разногласия. В данный момент с вас снят розыск. Но в случае если вы не выйдете на контакт по данному номеру телефона в течение пяти дней и\или в случае ваших действий пострадает кто либо из гражданских. Мы будем вынуждены вынести решение о вашей ликвидации.)

— *Интересно... Если позвонить они смогут определить наше местоположение в ближайший час?*

— Если с переадресацией, то не успеют.

— *Вперёд.*

Мцвади вернулась к ноутбуку, открыла там какую-то программу, затем несколько минут, что-то настраивала, попеременно вводя данные то в телефоне, то в компьютере. И наконец, спустя пять минут протянула телефон, с уже начавшимся звонком мне.

— Ало — Раздалось из трубки после примерно минуты гудков. Голос у говорившего был ровным и низким, с лёгкими нотками раздражения, будто его отвлекли звонком от

какого-то важного дела и сейчас он всеми силами старается не выплеснуть злость на звонящего — . С кем имею честь?

— Ты тот “Рыцарь” с которым мы вылетели из окна?

— Да.

— Я убил одного из ваших. С чего вдруг желание вести переговоры?

— Ты разумен. И ты тоже убиваешь лезущих в наш мир тварей, а значит живым будешь куда полезнее.

— *Интересная логика. Через полтора часа на крыше моего дома. Придешь один.* — Сказав это Йормат, убрал телефон от уха даже не пытаясь выслушать ответ, и нажал на сброс, после чего протянул смартфон Мцвади — *Планы прежние. Возвращайся к тренировке.*

“Тебя это тоже касается”

— Хорошо, можно только один вопрос? — Ко мне наконец вернулся контроль над телом и я поспешил встать из неудобной позы, одновременно с этим пытаюсь вспомнить как Йормат раскладывал голени, для использования дополнительного сустава — За чем назначать встречу на открытой, простреливаемой территории. За два часа они ведь точно пару стрелков успеют рассадить.

“*В стрелках нет смысла. Башня в которой ты живёшь самый высокий дом в радиусе двух трёх километров. Соответственно в радиусе прицельной дальности нет ни одной позиции подходящей для снайпера. Вариант минирования так же можно отметить, судя по сообщению, их волнуют жизни гражданских, дом старый, соответственно в нем много пенсионеров, находящихся в здании несмотря на утреннее время. И эвакуировать их нельзя, потому что я замечу это ещё на подлёте. Также крыша достаточно небольшая. Что учитывая мою возможность полёта хоть как-то компенсирует возможное численное преимущество со стороны противника.*”

— Понятно — В этот момент мои щиколотки разложились по вертикали на две равные части соединенные между собой суставом, из за чего я рухнул на пол больно приложившись локтем — Нафига жёстко то так!

Ответа на моё возмущение, вполне ожидаемо не последовало, поэтому всё, что мне осталось это, аккуратно держась за стену подняться на ноги и приступить к попыткам удержать равновесие, на непослушных удлиннившихся “ходулях, под аккомпанемент пыхания, активно приседающей Мцвади.

Получилось это как ни странно достаточно быстро, уже спустя каких то двадцать минут мне, пусть неуклюже, пусть раскачиваясь из стороны в сторону и размахивая руками, дабы не потерять постоянно пытающийся ускользнуть баланс, удалось таки добраться до стола с ноутбуком, который являлся единственным, условно подходящим для сидения, местом на всём этаже. Только теперь я наконец позволил себе слегка расслабиться и с сожалением осмотреть ещё вчера бывшую вполне приличной одежду.

Свитер из белого превратился в неоднородно серо-красный, из за пыли и крови, вытекшей из рассечений, появлявшихся после каждого падения на бетонный пол. Джинсы же превратились грязные рваные шорты, ещё пока телом управлял Йормат, порвавшись ещё в момент удлинения ног. Плащ же и вовсе пропал, оставив после себя напоминание в виде небольшой кучки черных лент, лежавших рядом с остывшими ножами. Одним только берцам было на всё пофиг. Эх видать судьба у меня такая, выглядеть как бомж раздевшись жертву автокатастрофы. И где мой неразрушимые, регенерирующие вместе с телом белые бриджи и

черная толстовка? Ну или хотя бы непачкающаяся школьная форма на худой конец...

От созерцания осквернённых останков одежды, меня отвлекла, усевшаяся рядом, тяжело дышащая, девушка. Закончившая наконец приседать, и теперь активно пытающаяся придумать, как отжиматься, если сильно удивившись внезапной тренировке ноги, начинают трястись как чихуа хуа, выпавшая из рук хозяйки в сугроб.

— Слушай, а откуда у тебя доступ в мой телеграф? — Спросил я Мцвади, как только она восстановила дыхание — Там ведь вход через тридс, так что украденные с моего компа, куки и пароли ты не могла для входа использовать.

— Симку перевыпустила, конечно в телеге есть возможность добавить обязательный ввод пароля при входе, но к счастью ты на неё благополучно забил. Как и большинство юзеров.

— А помимо просмотра входящих сообщений, ты ведь никуда не заходила? — Я постарался сделать голос максимально отстраненно непринужденным, но получилось у меня это мягко говоря фигово.

— Забей. Нет я конечно слегка разочарована... — На лице девушки появилась широкая красивая и при этом бесконечно ехидная улыбка — Заходя на твой аккаунт я ожидала увидеть как минимум няшных альфа некро лоли трапиков доминирующих над чемнибудь вообще невообразимым, а у тебя там вообще ничего особенного. Даже скучно немного. Конечно количество артов с Рип Ван...

— Стоп!! — судя по ощущениям моё лицо сейчас по цвету должно напоминать помидор — Хватит!! Забудь обо всём, что там видела. Оно тебе не надо!

— Ладно... — Каким-то невообразимым образом улыбка на лице девушки стала ещё более ехидной, и при этом ещё более красивой — только у меня есть условие.

— Какое? — Даже думать страшно какое желание может прийти в эту зелёную головушку, но выбора у меня нет. Жопой чую, рано или поздно она встретится с моей сестрой и тогда. Бррррр. — Ну! Давай быстрее своё условие.

— Почему Йормат вселился именно в тебя? — Улыбка практически мгновенно сменилась на лице Мцвади максимально спокойным выражением лица — В чём причина?

— Я не знаю. Даже не задумывался как-то.

— Издеваешься?! В тебя вселяется древняя могучая сущность, и ты даже не задумываешься почему такая честь досталась именно тебе?

— Сомнительная честь — Чёрт чуть не забыл про легенду найденным кинжалом — А вообще наверно, потому что я первым взял тот ножик в руки. Логично же.

— Фигня! Этот нож пролежал в лесу хрен знает сколько времени. Он мог просто подождать пока-ты загонишь эту железку, какомунибудь коллекционеру, и получить после воскрешения куда более выгодные условия для старта. Почему именно ты?

— Да не знаю я! — А и в правду почему, уверен в тот момент я был далеко не единственным в городе человеком без сознания, да и судя по тому, что я узнал про души, он мог вселиться в любого не благословенного. Того же Глотова к примеру. Да Йормат вроде хотел захватить простого "крестьянина" дабы не привлекать к себе лишнего внимания, но устроенная после этого резня, лишает всю затею смысла. Он должен был бросить моё тело, сразу как узнал про историю с бандитами. — Я правда не знаю. Сам бы хотел понять.

— Ладно. Можешь считать, что я всё забыла. Но над вопросом этим подумай.

— Идёт.

Мцвади со вздохом поднялась на ноги, постелила на пол свое, испачканное ещё во

время вчерашнего падения пальто, и начала отжиматься. Упражнение явно давалось ей с огромным трудом, её руки и ноги дрожали от непривычной нагрузки, по лицу катились капли пота, но несмотря на это девушка упорно продолжала делать упражнение, подъем за подъемом. Силу продолжать ей давало, горящее пламя новообретенной надежды.

Оставшееся время тренировки пролетело, достаточно быстро. Я всё так же продолжал практиковаться в управлении измененными конечностями, напоминаящими по ощущениям помесь ходулей с пружинами, а хакерша тем временем продолжала упорно тренировать тело. Правда выполнить установленную норму отжиманий до возвращения Йормата она так и не успела.

— *Время вышло* — одновременно с тем как мои губы произносили эти слова, мое падающее из за потери равновесия тело, оттолкнулась ногой от пола и пролетев несколько метров практически параллельно земле, одновременно с этим перекручиваясь через голову, с лёгкостью приземлилось на уже сложенные до нормального состояния ноги, около уже успевших остыть ножей — *Мцвади, отдыхай.*

Скоро мне потребуются твои навыки, так что к этому времени ты должна быть работоспособном состоянии.

“Какой план?”

— *Послушать, что скажет рыцарь, если это просто ловушка то пустить всех на энергию, если же он и вправду хочет договориться, вытянуть из него максимум информации* — говоря это Йормат, особым образом обматывал вокруг рук и ног ленты ткани, закрепляя ими десятки ножей — *Мцвади, пока останешься тут, но мне нужен будет способ с тобой связаться. Когда избавлюсь от охотников ты должна будешь достать из их устройств всю информацию которая может меня заинтересовать.*

— Фууух. Хорошо, я дам тебе свой телефон, в телефонной книге будет один номер — девушка вытерла со лба выступивший несмотря на холод, пот, и, с трудом двигая дрожащими от усталости, руками достала из кармана телефон, начав там, что- то настраивать — только я не понимаю с чего им пытаться договориться, тебе в лучшем случае предложат сдать с повинной.

— *Кто знает, есть парочка несстыковок, наводящих на определённые мысли...* — подойдя к Мцвади, моё тело взяло протянутый телефон, завернуло его в специально оставленную для этого ленту и засунуло в карман джинс — *В любом случае, это шанс выдернуть противника с собственной базы, на максимально комфортное для меня поле боя.*

“Подожди, а какие там несстыковки?”

— *Оружие. Пытавшаяся тебя арестовать девушка, использовала гражданский гладкоствольный дробовик, практически бесполезный против бронированной цели, вспомни бой с нерожденным* — подойдя к ещё вчера выбитому окну Йормат запрыгнул на подоконник и расправил крылья, разорвав в клочья всю спину грязного свитера — *также оружие снайпера Barret m82, уже куда более подходящий вариант против монстров, только вот почему официальный представитель местных охотников, использует оружие другой страны, которую местные власти называют враждебной? Можно было бы подумать, что эти “инквизиторы” кто- то на подобие ополчения, но тогда другой вопрос: откуда у рыцаря, явно не кустарного производства, доспех с рунической защитой, информация о котором полностью отсутствует в интернете?* — лёгкий толчок ногами и я на огромной скорости устремляюсь к пасмурным низким облакам откуда на меня летят, разрозненные снежинки, первые предвестники начинающегося снегопада, вместе с этим

сознание кажется начинает снова входить в синхронизацию с Йорматом — Слишком мало деталей для завершения пазла, нужно больше информации.

— Решил всё таки идти? — тяжело вздохнув, произнёс седой мужчина лет семидесяти, выглядящий весьма неплохо для своего возраста. Крепкий, подтянутый, гордый, но при этом бесконечно грустный, будто старый офицер, провожающий на войну сына — Один раз он уже чуть не прикончил тебя.

— В тот раз мы атаковали первыми, не стоило Ксюше тыкать ему в лицо дробовиком — ответил ему огромный бугай, натягивающий на ногу сапог от причудливой помеси, средневековой брони и ультрасовременного экзоскелета- к тому же у нас нет выбора.

— Дима считает иначе, слышишь? — Старик кивнул в сторону двери кабинета, из за которой доносились звуки громко спорящих людей. — хочет направить молитву, чтобы нам прислали подкрепление.

— Ему простительно — Громила улыбнулся разбитыми губами — он ведь недавно здесь, ещё даже против С ранговых не выходил.

— Это да — старик протянул шлем уже практически полностью одевшемуся войну — Всё таки думаешь сможешь договориться с этим существом?

— Оно обладает интеллектом, и истребляет нерожденных — После того как он водрузил на свою голову шлем, зажужжали сервоприводы, и пластинки брони на всём теле, съехались вплотную друг к другу, плотно облекая богатырскую фигуру — мы с ним на одной стороне.

Рыцарь подошел к деревянной стойке с оружием, стоящей у стены кабинета, и подхватил оттуда словно пушинку огромную, чёрную алебарду с полукруглым лезвием практически метровой длины, внимательно осмотрел её, проходясь пальцами по каждой мельчайшей царапке и выбоине, которыми успело покрыться его любимое оружие за годы использования, после чего удовлетворенно хмыкнул не обнаружив никаких не приятных сюрпризов, и направился к выходу из помещения.

Стоило только ему появиться в основном зале временно закрытого строительного магазина, оживленный спор стих и на рыцаря уставились одиннадцать пар глаз, принадлежащих весьма специфичной компании из людей которых в обычной жизни практически невозможно встретить вместе. Безумно красивая женщина, лет тридцати, увешанная украшениями и одетая в длинную дорогущую шубу, невысокий парень гоповатого вида одетый в олимпийку и треники, тройка жмущихся друг к другу школьников, несколько стариков, тучная тётенька при одном виде которой в голове сама собой возникает фраз: "Пакетик брать будете?", худой студент в клетчатой рубашке и очках, усатый мужчина в коричневом пиджаке и брюках с идеальными стрелками, миниатюрная бледная девушка с огромными глазами похожая на куклу, и стоящий немного в стороне молодой мужчина с длинной идеальной бородой, одетый в джинсы и мотоциклетную, красно белую, кожаную куртку. Он направился в сторону рыцаря сразу же как тот вошёл в комнату.

— Какого чёрта вы собираетесь делать Олег — Голос мужчины был буквально переполнен гневом — Эта тварь убила одного из наших товарищей, а вы собираетесь заключить с ней мир?

— Да убил, после того как наш товарищ отстрелил ему руку — голос закованного в экзоскелет громилы был одновременно спокойным и грустным — он был в своём праве.

— Он. Убил. Одного. Из. Наших. — Казалось байкер сейчас бросится на гиганта с

кулаками — Мы должны прикончить его. Или вознести молитву, чтобы эту тварь забрали солдаты из святых.

— Нет! — Голос рыцаря наполнился такой силой, что все находящиеся в помещении, кроме стоящего в дверях кабинета старика, сделали шаг назад — Ты здесь недавно, и много не понимаешь, но после смерти Павла, в отряде не осталось ни одного бойца, способного справиться с В рангом в случае его появления. На моих глазах, от рук подобных монстров погибло двадцать семь человек, прежде чем я стал достаточно силен, чтобы убивать их. Но мне осталось набрать всего три очка до сотни. Три очка до того как меня заберут. Поэтому если вы все не хотите погибнуть, нам необходим по настоящему сильный боец в отряде. Нам необходим "монстр" способный убить С ранга обычным ножом. Иначе, большая часть погибнет на следующей же миссии.

— Не недооценивай меня — в голосе бородатого байке появилась с трудом сдерживаемая злоба — Я благодарен за то, что ты помог нам всем освоиться, и научил владеть оружием, но не надо меня оскорблять называя слабаком!

— Ты не слабак Дима — Подал голос вышедший наконец из кабинета старик — Ты просто юнец с кипящей кровью. На моих глазах монстры вырезали и более сильные отряды целиком. До появления Олега смертность была безумной. Большинство гибли на своей же первой миссии. Нам нужен этот чёртов одержимый. Даже несмотря на то, что он сделал.

— К дьяволу вас всех- Байкер плюнул на пол под ноги рыцарю, после чего развернулся и направился к большой железной двери в углу помещения — Жалкие труссы!

— Надеюсь он не бросится на Данила когда я приведу его сюда — пробормотал великан как только тяжелая дверь с громким хлопком закрылась за спиной байкера, после чего повернулся к стоящему рядом старику — Ну я пошёл. Помнишь план на случай если не вернусь?

— Ещё бы! Благо от маразма бог миловал, что сам придумал не забываю — улыбнулся бывший военный щербатой улыбкой, после чего похлопал рыцаря по плечу — Ни пуха не пера.

— К чёрту — Рыцарь развернулся пошёл в сторону выхода на улицу, но его догнала похожая на прекрасную куклу девушка и преградила ему путь.

— Подожди отец! — Обычно безэмоциональное лицо покраснело, в огромных глазах стояли слёзы — Мы так и не обсудили, возможность победы без боя.

— Я уже говорил тебе ксюша — Закованная в броню рука ласково погладила девушку по волосам — то что ты предлагаешь неправильно.

— Да, но мы ведь не будем причинять ей вреда — В глазах девушки появилась злость — Эта тварь чуть не забрала тебя у меня, почему ты против того, чтобы получить небольшой рычаг давления над ней, который сделает её более сговорчивой.

— Потому, что я давал клятву гиппократата, не для того, чтобы брать в заложники ни в чём неповинных людей — Теплота в голосе Гиганта сменилась сталью — к тому же, в прошлый раз мы сделали по твоему, и это привело к смерти Павла. Не позорь меня!

Не для того я тебя спасал, чтобы ты стала преступницей!

Из глаз девушки покатались слезы, а на лице появился злобный оскал, она уже развернулась, собираясь броситься прочь, но остановилась, замерев на секунду, после чего бросилась на шею отца, и обняла его настолько крепко, насколько в принципе была способна.

— Пожалуйста — прошептала Ксюша спустя минуту — Только не умирай...

— Обязательно-Рыцарь поставил девушку на землю, нежно погладил по голове, после чего с тяжелым сердцем покинул магазин, направившись к машине.

Дорога до места переговоров, заняла у него около двадцати минут. Найдя место для парковки, он вышел из машины, даже не пытаясь скрывать от прохожих свой мягко говоря странный внешний вид, его образ всё равно выпадет из их памяти, равно как и любая другая информация связанная с монстрами лезущими сквозь дыры в пространстве.

Домофон, на входе в дом, проблем не доставил, открывшись стоило войну лишь легонько потянуть за ручку двери, система запора явно не была рассчитана на кого-то настолько сильного, равно как и замок от крыши, который распался, от лёгкого удара топором.

Выйдя на заснеженную крышу Рыцарь, оперся спиной о бетонную будку выхода, прислонил к ней же алебарду и принялся ждать, любясь снежинками летящими из тяжёлых облаков цвета стали. Быстрого прихода своего визави он не ждал, ведь пришёл на двадцать минут раньше установленного времени.

Тем не менее уже, спустя минуту, до его усиленного бронёй слуха долетел странный гул раздающийся сверху, а уже спустя секунду, которой впрочем хватило рыцарю, чтобы принять боевую стойку, напротив него, примерно в двух метрах от противоположного края крыши, рухнула тёмная фигура. Она лишь слегка притормозила перед самым падением, так что взметнувшийся снег на секунду скрыл её от глаз гиганта.

Когда взметнувшиеся снежинки осели, Олег владимирович, увидел перед собой, хрупкую фигуру, невысокого жилистого подростка, порванной одежде, испачканной грязью и кровью. На худом лице, упавшего с небес парня, сияла неестественная широкая улыбка, обнажающая нечеловеческие клыки, а его глаза были неподвижны, смотря точно вперед, как будто их хозяин смотрел прямо сквозь рыцаря.

— Ну здравствуй. Охотник. — произнесло существо жутким, голосом будто бы состоящим из криков агонии сотен тысяч существ.

Переговоры.

Путь до нужного мне здания не занял много времени, так что уже спустя пять минут я висел в воздухе, примерно на высоте ста пятидесяти метров, над крышей нужной мне шестнадцатизастройки, откуда было прекрасно видно условленную точку переговоров. При этом самого меня заметить было невозможно. Низколетящие, готовые вот вот разразиться сильным снегопадом, облака, полностью укрывали мою крошечную, по сравнению с бескрайним небосводом, фигурку.

Обзору они совершенно не мешали, ведь астральное зрение позволяло видеть сквозь любые не насыщенные энергией вещества, включая кружащуюся вокруг взвесь из мельчайших кристаллов водяного льда. Меня же им обнаружить было невозможно, процесс улучшения организма сожрал почти весь запас накопленной энергии, одновременно с этим новое тело требовало куда больших затрат на поддержание работоспособности, поэтому исходящий в данный момент от моего ядра души свет был настолько тусклым, что практически сливался с окружающим фоном, становясь совершенно неразличимым уже на расстоянии превышающем пятьдесят метров.

Ждать пришлось недолго, мой противник и по совместительству источник столь необходимой для выживания информации о местном мироустройстве, решил прийти в место встречи на двадцать минут раньше установленного времени. Смысла тянуть я не видел поэтому спустя примерно минуту, спикировал на крышу высотки, едва не проломив её при приземлении.

— *Ну здравствуй. Охотник.* — Поприветствовал я рыцаря постаравшись, при этом сделать голос максимально непринужденным дабы противник немного расслабился после моего внезапного появления.

Кстати стоит отдать ему должное, в данный момент мой оппонент действовал весьма грамотно. Во первых только зайдя на крышу он занял крайне выгодную позицию, встав спиной к мезонину и получив тем самым, относительно прикрытый тыл, одновременно с этим вынудив меня встать ближе к краю, который вполне мог находиться под прицелом снайпера. Во вторых, несмотря на то, что засечь он меня мог максимум за секунду до моего приземления, к тому моменту как мои ноги коснулись поверхности крыши, выбив из неё целую тучу осколков бетона, ошметков битума и стеклоизола, рыцарь уже стоял в боевой стойке, выставив перед собой на манер копья, огромную матово чёрную алебарду, готовый в любой момент уклоняться от моей атаки или же пытаться нанести удар самому.

Неплохой выбор оружия, для боя на открытом пространстве, особенно против нерожденных. Двух с половиной метровое древко оканчивающееся тридцати сантиметровым остриём, позволяет удерживать противника на относительно безопасной дистанции, нанося ему колющие атаки, а затем, подгадав удачный момент, нанести ему крайне серьезные повреждения рубящим ударом клинка. Похоже бой обещает быть достаточно интересным.

— И тебе здравствуй. Кем бы ты на самом деле ни был — напряженно пробасил в ответ рыцарь, продолжая сохранять при этом боевую стойку.

— *Можешь звать меня Йормат* — тем временем я старался говорить дружелюбно продолжая, при этом сохранять спокойную расслабленную позу. Даже если противник решит броситься в атаку, распрямив дополнительные суставы на ногах, мне удастся

мгновенно совершить рывок примерно на три метра вверх, уйдя из под любой атаки, от которой я в принципе был в состоянии уклониться — *Так что, ты мне хочешь предложить?*

— Взаимную помощь. Ты тоже убиваешь тварей, значит нам незачем воевать — Рыцарь наконец поднял наконечник своего оружия вверх, уперев древко в землю. Да было видно, что он все еще напряжен, но всё же не собирается бросаться в бой прямо сейчас. — Мы могли бы стать союзниками, если согласишься подчиниться нам.

— *К чему мне это? Ты здесь один. Я могу просто убить тебя и уйти.*

— Не можешь! — острое секиры вновь уставилось в направлении моего горла.

— *Один раз, я уже практически сделал это* — добавляю в голос немного задумчивости от чего рыцарь почему то напрягается еще сильнее и начинает переносить вес тела на отставленную назад толчковую правую ногу — *Разве нет?*

— В тот раз я был без оружия! — В голос рыцаря наполнен неприкрытой угрозой, за которой скрываются едва различимые нотки тревоги.

— *А я не мог использовать крылья, которые к слову дают возможность улететь с неудавшихся переговоров без боя...* — Фразу я сопровождал демонстративно расправленными за спиной полупрозрачными лепестками.

— Стоп! — Гнев исчез сменившись напускным спокойствием, похоже рыцарь решил сменить показавшую себя неэффективной тактику прямых угроз — Даже если ты убьешь меня или сбежишь, ситуация не изменится. Мои товарищи уничтожат тебя за считанные часы. Единственный для тебя способ выжить это подчиниться и взять на себя функцию обеспечения безопасности в городе, в обмен мы так уж и быть закроем глаза на бродящего по городу одержимого.

— *Предлагаешь мне стать пушечным мясом, выполняющим ваши функции рискуя при этом своей жизнью* — на этот раз ярость появилась уже в моем голосе и кажется рыцаря проняло, ну по крайней мере судя по тому, как он дернулся назад, почувствовав на долю секунды, отголосок бурлящего во мне хаоса. Впрочем уже через секунду я продолжил совершенно спокойным голосом — *В любом случае это ложь. Если бы за тобой и вправду стояла какая либо серьезная сила, вы бы не стали даже пытаться вести переговоры, после того как я убил одного из ваших. Соответственно ты здесь из за личного интереса. Можно было бы предположить, что ты просто лентяй решивший свалить на меня свои обязанности по истреблению гостей с изнанки, но сомневаюсь, что подобная личность пошла бы в одиночку на переговоры с смертельно опасным противником. Поэтому предлагаю закончить этот цирк с попытками блефа и перейти к разговору на чистоту. Расскажи мне всё. И быть может наши интересы окажутся достаточно схожими, чтобы мы и вправду смогли помочь друг другу. Иначе можешь считать переговоры окончанными.*

Давить на него подобным образом было рискованно, ведь если я ошибаюсь в своих выводах, переговоры на этом действительно закончатся, и далеко не факт, что мне удастся остановить рыцаря не убивая, а значит есть риск лишиться полезного источника ценной информации. С другой же стороны, его попытки блефа, дают практически стопроцентную гарантию того, что я им нужен, а значит моя теория о их относительной слабости верна.

— Что ж, прав был старик, хреновый из меня дипломат — Гигант, тяжело вздохнул опустил алебарду и продолжил спокойным немного грустным голосом, в котром читались едва заметные нотки облегчения, вызванные возможностью отбросить столь непривычную для этого человека модель поведения- Ты прав, не святое воинство мы. И не охотники профессиональные, а идиоты продавшие душу в обмен на помощь от сил с которыми дел

лучше не иметь. Я хоть не продешевил, в отличии от некоторых других. Только у тебя всё равно выбора нет особо, даже если с нами справишься, придут настоящие Святые. Они уже настоящие солдаты, а мы для них вроде канарейки для шахтёров. Вооот.

— *Обрисуй ситуацию. Полностью. Подробно и по порядку, от начала и до конца.*

— Эт надолго. Может на чердак спустимся, а то снегопад начинается?

— *Нет. Говори.*

— Ладно. — Рыцарь отошел на несколько шагов назад, оперся спиной о стену, прислонив алебарду к ней же справа от себя, и скрестил руки на груди, заняв вроде как мирную позу из которой, казалось бы, невозможно быстро атаковать. Тем не менее от меня не укрылось, что кисть левой руки, он прижал к груди вместо того, чтобы опереть о предплечье правой, таким образом, он мог практически мгновенно схватить древко стоящего всего в нескольких сантиметрах от его плеча оружия и пустить его в ход лишь немного приподняв для этого руку — Для меня всё началось когда заболела дочь. Лейкоз. Один из самых опасных видов рака. Начали лечение, но он прогрессировал слишком быстро, медицина оказалась бессильна. Как врач я понимал что это конец, понимал, что волшебные таблетки, настойки, биодобавки и прочее мракобесие это полнейшая херня. Понимал, что если не справились врачи, то мне остается только постараться сделать последние дни жизни дочери максимально счастливыми. Но как отец, я не мог смириться с её смертью. Не мог сидеть сложа руки пока она, умирает. Поэтому пытался найти хоть какое-то решение, которое может дать Ксюше шанс. Какойнибудь новый экспериментальный и ещё не протестированный метод лечения или что угодно другое способное помочь, подключил все свои связи в медицинской сфере, но найти выход по прежнему не удавалось.

Я уже практически сдался, когда в палату дочери пришел странный человек, весь в черном, прямые волосы до плеч и борода седая чуть ли не до пупка. На вид ему лет шестьдесят было, но при этом двигался он очень очень странно, плавно и очень аккуратно. Как будто ему приходилось сдерживать свою силу и скорость. Он предложил мне спасти Ксюшу, в обмен на то что мы дадим клятву служения. Бред правда? Хотя кого я спрашиваю...

В общем появивсь он раньше я б его послал, скорее всего матом. Но на тот момент, мне было уже плевать на рациональность, медицину, науку. Я был готов поверить в любую херню, которая давала бы надежду на излечение. В общем я согласился.

Мужик поднял руки. Одной схватил за голову меня, а второй Ксюшу. До сих пор не знаю, чё он с нами сделал, но в тот момент я испытал пожалуй самую сильную боль, за всю свою жизнь. Это было даже хуже чем когда один из нерожденных, мне руку откусил, а эт то ещё удовольствие. Короче меня вырубил, как и дочь, а когда очнулся, мужик этот сказал, что теперь наши жизни вроде как принадлежат благословившему нас Чернобогу, и что во имя его мы должны истреблять тварей проклятых которых нерожденными кличут.

Я ему сначала по морде дать хотел за такие фокусы, но даже со стула подняться в тот момент не мог, а этот гад хитрым оказался и свалил по быстрому ничего не объясняя. Сейчас правда, понимаю что уйдя он скорее меня от себя спас, чем наоборот. Да и бить если по правде мне его не за что, Ксюша ведь и вправду после этого на поправку пошла, а врачи нас выписали как ни в чём не бывало. Ох и рад же я тогда был, пока не осознал всю глубину подвоха.

Месяц после этого чуда всё просто прекрасно шло. Дочь восстанавливалась с безумной скоростью и ела как не в себя, будто у неё регенерация в разы подскочила, а у меня тем

временем всё тело постоянно болело как после тренировки. Примерно через две недели мы с Ксюшей начали изменения в себе замечать. Сила, выносливость, гибкость, всё это увеличилось в разы. Кожа очистилась, шрамы и родинки исчезать начали, а глаза начали какое-то слабое свечение вокруг людей замечать. Тогда-то я и вспомнил про слова язычника о благословении, и не зря.

Ровно спустя сорок дней после выписки, у меня внезапно заболела голова, да сильно так, чуть не вырубил, и в ней зазвучал голос, густой, трубный, тяжёлый будто принадлежит кому-то немыслимо огромному. Он сказал мне прийти в гаражный кооператив, к определённом гаражу. Ну я и пошел, долги надо отдавать. Тем более такие. Потом правда узнал, что выбора у меня по любому не было. Если не пойдешь у тебя начнёт всё сильнее и сильнее болеть голова. Если через два часа не будешь на условленном месте, умрёшь.

У гаража меня встретил старик, представился Петром, сказал объяснит всё, и на все вопросы ответит, но позже. Постепенно начали и други подтягиваться. Трое явно оказались в такой ситуации не в первый раз. Поздоровались и сразу ушли внутрь, остальные же продолжали ждать вместе со мной. До тех пока пока не собрались все девять новичков. Тогда старик наконец начал говорить.

Сказал мол, все мы задолжали одной высшей сущности, так что теперь будем за это расплачиваться, в основном кровью и жизнью. У нас есть два часа, на то чтобы взять из гаража оружие, Итальянский билль если точнее, и отправиться по адресу который нам голос через десять минут скажет. Там будет портал из него вылезет тварюка, которую мы должны будем упокоить. Тот кто её убьёт получит одно очко и сто тысяч рублей на счёт. Звучало это конечно бредово, но спорить никто особо не стал. Да у большинства желания были не магические, как я потом выяснил, а скорее экономические, но выросшая после заключения сделки физическая сила, стала достаточным аргументом, для веры. Трудно знаешь ли отрицать магию, когда ты внезапно, без каких либо тренировок, стал достаточно силен, чтоб машину поднять за бампер. Вооот...

Ну мы и пошли. А дальше была бойня. Тварь похожую на освежёванную бродячую псину, с охапкой агрессивных двухметровых глистов торчащих из задницы, мы кое как завалили, но из тринадцати осталось четверо, включая меня. Как сказал старик, после миссии, так каждый раз бывает. Он о новичках узнаёт только в момент когда они на первую миссию приходят, так что на первом же задании гибнет восемьдесят процентов, да и остальные обычно долго не живут, если по правде. Вооот...

— *Как сам старик выживал достаточно долго, чтобы вести статистику?* — Прервал я монолог рыцаря. Вопрос этот был очень важен поскольку если этот Пётр является представителем начальства, мне стоит ускориться.

— Я до этого не дошёл ещё, но тут вот такая фишка, за набор определенного количества очков награды полагаются. Десять выбор оружия или способности из списка. Пятьдесят броня как у меня или усиление способности. Ну и за сотню скорее всего будет, учитывая, что это максимум. Старик раньше медиком полевым, служил вот и выбрал себе исцеление. По началу мог стабилизировать любого не смертельно раненного, а затем благословлённый организм и сам восстанавливал за пару недель любую рану с которой человеческий организм справиться может. А сейчас когда он уже пятьдесят добил, может вообще наложением рук на рану, отрастить человеку ногу отрубленную за пару часов. Вооот...

Ясен пень с тварями Пётр не сражается, а раненных с поля боя вытаскивает. Вот и живёт уже так долго. Он нам жизни спасает, мы же прикрываем его как можем. Хотя когда я

только пришел, и ему билль брать регулярно приходилось, отряд слабый совсем был. Вернее по сути отряда и не было. Вооот...

— *А что изменилось с твоим появлением?*

— Талант у меня к этому делу вроде как. Я ещё до всей этой истории любил в бугуртах поучаствовать. Еще шутил, что сначала людей лечу, а потом их бью, чтоб пациенты не заканчивались. Как усиление получил, с меня будто цепи слетели. Сначала, мог просто на миссиях раз за разом выживать, а как пообвыкся, немного, набрал десять очков и секиру получил, начал довольно хорошо тварей убивать, смертность упала, всё вроде хорошо было.

— *Хм. Интересно. Если вас держат в изоляции с полным информационным вакуумом, откуда вы знаете о святом воинстве, и рангах нерожденных?*

— Ну о том, что не мы одни охотой занимаемся старик давно подозревал. Порталы из которых твари лезут можно обычно задолго до самого прорыва обнаружить. И наш отряд посылали только к самым тусклым из них, а те что покрупнее, сами собой исчезают. Мы следить за ними пытались, но у наблюдателя сначала непреодолимое желание уйти куда подальше появляется, а если ему не подчинится то просто часа четыре из памяти выпадет. Точно так же как это происходит у обычных гражданских, которые, наш бой замечают. Мозг ломали долго, но выйти на контакт с теми кто остальные порталы чистит так и не удалось.

Вооот...

А потом та история с одержимым приключилась, уж не знаю можно ли её везением считать, но информации о системе в которую вляпались наш отряд тогда много узнал. В тот раз голос в голове, дал адрес квартиры жилого дома. Что уже необычно. Чаще всего на заброшки с пустырями, отправляет, реже в подвалы и чердаки, а тут жилая квартира, но такое тоже было пусть и всего дважды на памяти старика. Больше удивили инструкция. Обычно всё было просто: УПОКОЙТЕ НЕРОЖДЁННОГО. А тут мы должны были вломить в квартиру и скрутить находящегося там человека, затем ждать дальнейших инструкций. Удивились мы сильно но выбора не было, так что пошли.

Выломал я значит дверь, зашел в квартиру, а там голый мужик, грязью из разбитого цветочного горшка, какую-то херню на стене рисует, и орёт при этом на непонятном языке. Я его успокоить попытался. Поговорить по человечески. А он руку поднял и молнией в меня из пальцев выстрелил. Не сильно, но больно сцука. Ну я и осерчал немного, кулаком ему по морде приложил. Он вырубился, а мы его в это время связали, и в одеяло завернули на всякий случай. Изолятор конечно так себе, но что то лучше чем ничего. Оттащили в уже купленный к тому моменту магазин. Усадили на диван стали ждать непонятно чего.

Спустя час примерно он очнулся, наконец. Причём на этот раз в куда более адекватном состоянии, ну насколько можно считать, адекватным напуганного до усрачки человека, умоляющего ни в коем случае его не развязывать и сдать в психушку пока он ещё кого не прикончил. Ну мы его напоили успокоительным, и начали расспрашивать какого лешего вообще происходит.

А он говорит, гулял с другом в лесу, увидел, что-то блестящее между камнями на дне ручья, дело весной было, не побоялся воды, залез подобрал. Оказалось перстень золотой, с камнем на изумруд похожим. Обрадовался находке, пошёл другу на берегу стоящему показывать. И тут сознание как выключило.

Когда очнулся уже темно было, не видно ни зги, а во рту такой привкус мерзотный металлический, аж блевать хочется, достал фонарик, включил и обнаружил друга с вскрытой шеей и без глаз. Испугавшись рванул домой, по навигатору. По дороге встретил патруль дпс

которых мягко говоря удивил, парень у которого весь рот в крови. Опять выключило. И опять включило среди трупов, на этот раз подпаленных. Ну а как до квартиры добрался окончательно в бессознанию ушёл до моего нокаута. Кстати не просветишь почему ты адекватный вроде, а тот совсем уж неменяемый был?

— *Филактерия может лежать сотни и тысячи лет, всё это время привязанная душа находится в сознании и полной изоляции от внешнего мира. Многие из тех кто пролежал достаточно долго сходят с ума.*

— А ты сколько пролежал?

— *Тебе не нужна эта информация. Продолжай.*

— Ладно. Ладно. В Общем прождали мы где то два часа. А потом раздался звонок и дверь. Одновременно с этим голос в голове приказал отдать одержимого Витязю.

Который оказался вполне обычным, человеком, если не читать ауры, которая раз в пять сильнее моей нынешней. Вооот. Мы его выпить пригласили, от алкоголя он оказался, а вот чай с эклерами с радостью откусал. Ну и просветить нас дремучих немного согласился. От него и узнали, что мы культисты, отлавливающие мелочь всякую, а с серьезными прорывами разбирается так называемое святое воинство. Вооот...

Ещё про ранги рассказал. Самые хилые это С и D, их слабые отряды культистов истребляют, за В либо новички святые, либо сильные отряды древних богов навряде нашего нынешнего, в котором минимум двое имеют больше пятидесяти очков, о более сильных нам знать необязательно. Постоянно они тут не базируются, отряд приходит только перед самым прорывом, что весьма редкое событие, особенно после того как мы сами бешек зачищать стали. — Рыцарь ненадолго замолчал переводя дух после длинной тирады- Так вот Йормат, для меня сейчас бой с В рангом это очень тяжёлая схватка на пределе возможностей, даже с поддержкой отряда. А если ты меня грохнешь за тобой придут ребята, по меркам которых это задача для слабых новичков. Вооот...

— *Допустим это так, но почему ты решил, что за мной не отправят святого даже в случае мира между нами. И для чего я вам вообще нужен. Куда логичнее с вашей стороны было бы переложить проблему по моей ликвидации на как ты выразился "настоящих охотников".*

— Ага логичнее. Будь наш отряд по настоящему сильным. Но вот ведь незадача, высокая эффективность в упокоении нерожденных, а с ней и низкая смертность, держались на мне и Павле. Я сдерживал тварь в ближнем бою, а убитый тобой снайпер, работал издалека. Вооот...

— *Откуда у вас снайпер, да ещё и с запрещенным в стране оружием?*

— Пограничником он был, не совсем чистым на руку, попался. Его желанием было решение проблем с законом, очень уж двенадцать лет сидеть не хотел. Правда о решении своем он быстро пожалел. Воот... — Рыцарь тяжело вздохнул- Остальные же из наших больше добивали тварей постепенно накапливая очки. Поэтому после его смерти отряд стал куда слабее. Ну и скоро я тоже уйду, у меня девяносто семь очков из сотни. Как сказал святой если набрать такое количество, станешь истинным адептом своего бога, вроде того вербовщика, выполняющим личные поручения за куда более высокую награду. Скорее всего после моего ухода, собранный отряд снова вымрет. А среди них всё ещё находится моя дочь. У неё всего пятьдесят три балла. Поэтому, раз на тебя до сих пор нет заказа, мы можем заключить сделку. Ты продолжаешь спокойно жить, помогая отряду с уничтожением тварей, а взамен никто из наших не сообщит о твоём существовании, прикрывая от Святых.

— Почему отряд такой слабый? За это время вы должны были успеть хорошо организовать себя.

— Ага должны, но некоторые люди просто не подходят на роль убийц. Вот и получилось то что получилось.

— Дай угадаю, ты стал сражаться на пару со снайпером, исключив механизм естественной фильтрации непригодных. Поэтому сейчас весь отряд состоит из пригретых тобой сырых и убогих, у которых даже боевого опыта толком нет. Я прав?

— Любой человек заслуживает права на жизнь. Если в моих силах помочь я сделаю это.

— Ну ты помог им. Молодец. Теперь после твоего ухода, отряд будет существовать до встречи с первым В рангом. — Я слегка потянулся, одновременно с этим незаметно сместив центр тяжести, на чуть отставленную заднюю ногу — Спасибо тебе за информацию, чуть позже проверю её на точность, допросив кого нибудь из ваших.

— Так ты согласен на мое предложение?

— Оно конечно выгодное и всё такое. Да и не заслуживает твой отряд, мучительной смерти, в пасти нерожденных... — опускаю руки вниз, к рукояткам привязанных к бедрам ножей — Поэтому я, пожалуй просто вас всех убью — рывок вперёд, суставы ног пока не раскладываю, пусть будут небольшим сюрпризом для уже начавшего уходить с линии атаки противника — Быстро и безболезненно.

Герой и монстр

Я на огромной скорости несусь прямо на острие, огромной чёрной алебарды, на ходу выдергивая, сразу четыре ножа из креплений. Достать человека с алебардой колющим или режущим ударом подобного оружия практически невозможно, слишком большая разница в радиусе атаки. Он просто не подпустит меня достаточно близко.

Поэтому придётся использовать закаленные клинки в качестве метательного оружия, невзирая на огромное количество минусов этого метода.

Когда до противника остаётся примерно четыре метра, что едва едва больше его радиуса атаки, со всей силы отталкиваюсь ногами от крыши и прыгаю в воздух над его головой. Высота достаточно большая, чтобы он не мог достать меня с земли, но при этом достаточно низкая, чтобы проткнуть меня алебардой подпрыгнув в воздух. Отличная возможность, для рыцаря закончить бой одним ударом.

Которой впрочем он решает пренебречь, прекрасно помня о том что в отличии от него у меня есть крылья, позволяющие не терять мобильность в воздухе. Он лишь следит за моим движением, готовясь попытаться достать меня по приземлении. Не знаю на счёт боевого таланта, но как минимум минимальные представления о бое, с не антропоморфными противниками у него точно есть. Быть может он даже успеет немного развлечь меня прежде чем умереть.

Когда прыжок достигает своего апогея, я наконец активирую крылья, рывком смещая вектор движения вправо и вниз. Лёгкая перегрузка и уже спустя миллисекунду, мои стопы врезаются в крышу сбоку от рыцаря, поднимая в воздух целое облако снега, полностью скрывающего мою фигуру. Сразу же бросаю два ножа один вперёд, в уже успевшего развернуться ко мне противника, а второй с привязанной к рукоятке лентой влево от него, после чего мгновенно активирую дополнительные суставы на ногах буквально выстреливая себя вправо, лишь на долю секунды разминувшись с длинным чёрным лезвием уже прорезаю облако снега.

Я снова оказываюсь сбоку от рыцаря, с легкостью уклонившегося от первого брошенного ножа, и теперь резко разворачивающегося ко мне не прерывая широкого рубящего жеста алебардой. пройдёт всего доля секунды и на место где я сейчас стою обрушится его кажущееся мне смутно знакомым оружие. Но дожидаться этого я разумеется не собираюсь.

Отскакиваю назад выходя из зоны поражения алебарды, и одновременно с этим совершаю резкий рывок левой рукой, в кулаке которой все еще зажата привязанная к ножу лента. В это же мгновение правая делает сразу четыре молниеносных броска, вперёд, чуть левее от рыцаря, чуть правее и чуть выше.

Ему некуда уклониться, да и отбить ножи летящие сразу спереди и сзади используя только одно оружие попросту невозможно. Шах и мат, как говорят местные. Посмотрим действует ли на его организм ботулотоксин покрывающий ножи...

Или не посмотрим, потому что оба нацеленных точно в него ножа, будто бы сами собой отклонились в сторону оказавшись примерно в метре от огромной, по сравнению со мной, закованной в чёрную броню фигуры. Одновременно с этим летящие побокам снаряды так же вильнули в сторону, сместив направление полёта.

Интересно.

Проявлений его призрачных рук я не заметил, равно как и какие либо другие исходящие от рыцаря аномалии, в инфракрасном обычном и эхолокационном зрении. Значит то что отклонило мои снаряды оказывает либо точечное либо крайне выборочное влияние на окружающий мир.

Нужен эксперимент...

От размышлений о природе кинетического щита моего оппонента, меня отвлекло быстро приближающееся к моему горлу острие алебарды. Рыцарь явно заметил мое замешательство и пошёл в контратаку.

Так что у меня не оставалось другого выбора, кроме как рывками уходить назад и вбок поближе к мезонину, который был необходим для проверки сразу двух гипотез, не забывая при этом поддерживать безопасное расстояние между моим телом и вращающейся со скоростью пропеллера алебардой. Конечно у меня оставалась опция сократить дистанцию и попытаться попросту проломить барьер прямой атакой, но соваться в ближний бой с противником я не собирался.

Чтобы уклоняться от атак холодным оружием, находясь в радиусе его поражения, нужно умудряться перемещать всё своё тело в пространстве быстрее чем противник двигает руками. Поэтому в данной ситуации когда наша скорость с рыцарем практически равна, единственным доступным для меня способом не попадать под удары, остаётся филигранный контроль дистанции.

Да, моя броня куда крепче плоти и костей низкоранговых нерожденных и скорее всего она выдержит удар этого матового черного металла, из которого изготовлена алебарда противника, но желания проверять это у меня нет ни малейшего желания. Слишком много раз я видел как, подобным образом умирают поверившие в свою неуязвимость архимаги, считающие что большой сырой силы и безумно сложных и эффективных астральных органов, достаточно для победы над противником уступающем во всём кроме боевого опыта.

Спустя полторы секунды с начала контратаки рыцаря моя спина оказалась вплотную к двери мезонина, на первый взгляд отступить я мог только в бок. И рыцарь это понимал. Потратив лишнюю миллисекунду на перемещения лезвия алебарды на высоту моего пояса он нанёс широкий рубящий удар. За миллисекунду до которого я вновь распрямил дополнительные суставы буквально выстрелив себя на крышу бетонного мезонина.

Которая буквально через секунду разлетелась под моими ногами на десятки небольших обломков, один из которых я успел схватить, до того как выдернул себя оттуда крыльями, на противоположную сторону крыши.

Алебарда противника резала сорока пяти сантиметровый железобетон. Резала словно масло, даже не замедляя лезвие. Резала словно масло преграду сравнимую по твёрдости с моей нынешней броней...

Секунду потребовавшуюся рыцарю, чтобы вновь сократить дистанцию я потратил на то, чтобы раскрошить зажатый в руке кусок бетона на множество небольших камешков и извлечь небольшой обрезок арматуры который переключал в мою вторую руку. Пришло время выяснить верна ли моя гипотеза насчет принципа работы вражеского щита.

Очередной, усиленный дополнительными суставами, рывок, в сторону, затем еще один как будто я пытаюсь заскочить обойти врага по кругу, и ещё один на этот раз вперед и вверх. Оппонент явно ожидает подобного, уже готовясь вновь попытаться поймать меня во время приземления, поэтому от его внимания ускользает что за секунду до толчка, активировал

крылья таким образом чтобы они создали давление прямо противоположное инерции прыжка.

От мощного толчка снег под моими ногами привычно взрывается разлетаясь на множество мельчайших частиц и на долю секунды скрывая мою фигуру. Рыцарь на всякий случай чуть смещается влево, дабы не попасть под ножи которые я мог бросить в самом начале прыжка, пока находился вне поля его зрения, поднимает голову, ожидая увидеть мою темную фигуру прекрасно различимую на фоне снегопада, и замирает поскольку вопреки всем его ожиданиям меня там нет, ведь несмотря на чудовищно сильный толчок ногами я подлетел вверх всего на тридцать сантиметров, после чего приземлился, оставшись вне поля его зрения.

Рыцарь отвлекся всего на несколько сотых секунды, потребовавшие его мозгу, чтобы придумать новую стратегию, но мне хватило и этого. Очередной прыжок на пределе возможностей тела и я оказываюсь за спиной моего противника, на ходу бросая в него нож, кусок арматуры, и горсть раздробленного бетона.

Оружие уходит в сторону увлекаемый незримой силой, отрезок металлического прута постигает та же участь, но импульс с которым он улетает прочь куда сильнее, а вот облако осколков, с трудом различимое на фоне снегопада, достигает своей цели не встретив никаких препятствий.

Похоже его щит не отталкивает предмет как мне казалось изначально, равно как и не гасит его кинетическую энергию. Всё куда проще. По всей видимости, когда нож оказывается в определённом радиусе от драгоценной тушки хозяина две небольшие части его доспеха, буквально на долю секунды, превращаются в мощный электро-магнит, притягивающий летящий предмет и тем самым меняющий вектор его движения, придавая мощный импульс запускающий потенциальную угрозу куданибудь в сторону. Примерно по такому же принципу как работает пушка Гауса, на схему которой я наткнулся в процессе изучения местного оружия. Безусловно, пока что эта теория построена только на том, что щит не работает на не магнитящихся предметах. Но других альтернатив как это возможно у меня в любом случае нет.

Теперь осталось только придумать как обойти подобную защиту. Чтобы не дать ему отклонить нож, нужно сделать нож диэлектриком или как либо нивелировать магнитное воздействие. Есть у меня один козырь который идеально справится с задачей но его применять пока рано. Слишком неудачные условия неопределенности, чтобы раскрывать потенциально самый сильный инструмент в моем и так весьма скудном арсенале.

Нужно, что то другое...

Тем временем пока одна часть моего сознания, собирала метод обхода магнитной защиты из магии требующей минимальных затрат энергии и передовых разработок местных физиков и химиков подтолкнувших меня на множество идей которые в предыдущем мире никто даже не рассматривал, оставшаяся его часть продолжала управлять телом. Раз за разом уводя его от ударов чёрной алебарды и при этом подготавливая основу для очередной возможности достать рыцаря. Он явно не врал на счёт своего таланта, поскольку смотря на его боевые навыки, движения, стойки, я прекрасно осознавал: бой идёт по самой грани, ошибусь в этом безумном танце хоть раз и он меня прикончит. Окажись сейчас на моем месте любой из известных мне воинов людей, их бы уже изрубили на куски.

Но даже на смотря на чудовищную скорость реакции, идеальную технику и четкий контроль каждого движения, несмотря на точный подсознательный просчет своих действий,

несмотря на холодный полностью сконцентрированный на бое разум, мой противник по-прежнему оставался человеком. Живым существом сознание которого было нерукотворным, а сформированным случайными мутациями в ходе невероятно долгого процесса эволюции, и потому не совершенным. Наделенным огромным количеством различных ошибок и ограничений, которые по совокупности своей и делали человека человеком.

Да благословение ускорило его разум, до уровня позволяющего разрубить алебардой пулю в полёте, но оно затронуло лишь первобытную часть сознания, отвечающую за контроль над телом, координацию движений, скорость реакции, и всех инстинктивных действий не требующих глубокой проработки и размышлений. Ведь если бы изменился весь мозг рыцарь больше не смог бы жить в человеческом мире ставшем для него невыносимо медленным.

Проще говоря сейчас он действовал на пределе возможностей, мгновенно принимая решения о дальнейших действиях. Его мозг учитывал самое главное на ходу просчитывая как я могу его достать в каждый отдельный момент времени и отбрасывая при этом всё лишнее. И именно это и давало мне шанс.

Потому, что пока мой противник каждую секунду испытывал пределы своей реакции, я точно просчитывал каждое своё действие, ведь по меркам моего собственного сознания мы оба двигались словно муравьи увязшие в варенье...

Шесть раз подряд я уклонился от атаки противника, совершив усиленный прыжок из одной небольшой точки на крыше. Шесть раз подряд железобетонная плита в том месте испытала чудовищную ударную нагрузку. Шесть раз она смогла её выдержать, ценой трещин и разлетевшихся во все стороны осколков, лишаясь при каждом ударе одного из рёбер жёсткости. Больше я на неё не наступал попросту перепрыгивая конкретно эту плиту крыши, но раз за разом приводя на неё своего противника.

На восьмой раз, когда рыцарь, весивший в своей броне даже больше меня, приземлился на неё всем весом, после довольно длинного прыжка она наконец не выдержала прогнувшись на полметра вниз. Просела вместе с моим противником, лишив его на короткий промежуток времени равновесия. Просела, и решила тем самым исход этого пусть совсем чуть, чуть, но всё же занимательного боя.

К моменту когда рыцарь оказался уязвим в каждой моей руке уже было зажато по шесть клинков. Четыре между пальцами и два прижаты к ладони. Примерно четверть секунды ушло на то чтобы сложить их в правильную композицию в которой одиннадцать ножей формировали из себя что-то вроде кокона для для последнего, после чего я, впервые с начала боя, позволил себе сократить дистанцию оказавшись в зоне поражения алебарды противника, и сразу же отправил клинки в полёт к горлу падающего война.

Когда они практически достигли цели одиннадцать клинков разлетелись в стороны влекомые силой магнетизма. Двенадцатый же продолжил полет к своей цели.

Он вошёл в горло рыцаря слегка сбоку, прошив вначале броню, затем кожу, мышцы, яремную вену, сонную артерию и наконец спинной мозг.

При приземлении голова противника запрокинулась, а тело начало заваливаться набок, и в тоже время вверх взметнулось острие алебарды, с невероятной скоростью сокращающееся расстояние до моего собственного горла, находящегося в этот раз в зоне его досягаемости.

Это была весьма неплохая попытка достать меня, которая вероятно увенчалась бы успехом не начни я разрывать дистанцию сразу же после броска. А так алебарда лишь

немного чиркнула меня по лицу, срезав с него небольшую часть плоти, в то время как я сам оказался на противоположной стороне крыши.

С начала боя прошло пятнадцать секунд.

За это время с крыши практически полностью исчез снег, равно как и большая часть защитного покрытия. Всё её поверхность покрывали десятки трещин глубоких засечек и выбоин. От мезонина осталась лишь нижняя половина, в то время как верхняя валялась по всей площадке в виде сотен неровно нарезанных кубиков.

С одного края всего этого великолепия, посреди прогнувшейся и готовой вот вот рухнуть плиты стоял явно даже не планирующий падать рыцарь с неественно запрокинутой, из за застрявшего в шее ножа головой. В одной руке он сжимал огромную алебарду, а в другой, ещё тёплый человеческий, нос.

С другого края стоял я. Руки висели плетью. А от тела огромными клубами валил густой пар, практически полностью скрывающий мою фигуру. Равновесие удавалось удерживать с трудом.

Проблема была в моей броне. Нельзя просто так взять и превратиться в ходячий сверхпрочный доспех, не получив при этом определенное количество весьма неприятных особенностей. Из которых пожалуй самой худшей была отвратительная, без преувеличения, терморегуляция, приводящая к весьма быстрому перегреву организма в случае активных действий. Разумеется для решения этой проблеме в организме была целая система, основанная на множественных испарительных камерах и тончайших титановых волосков покрывающих всю поверхность защитных щитков, но к сожалению всё это работало только при отсутствии маскирующего кожного покрова, который делал меня похожим на человека. И самое печальное, что содрать его перед боем я не мог, привыкший убивать тварей изнанки охотник скорее всего ринулся бы в атаку сразу же как увидел моё истинное обличье, лишив меня этим своего весьма информативного рассказа.

Одним невероятно лёгким движением рыцарь перепрыгнул на соседнюю относительно целую плиту. Он небрежно отбросил в сторону мой нос, после чего ухватился за рукоять торчащего из своей шеи ножа, и резким движением выдернул его из своего позвоночника. В открывшейся ране, зашевелились какие — то отвратительные червеобразные белые, за считанные секунды сшившие рассеченные вены и артерии, а затем стянули и мышцы, вернув голову моего противника в нормальное положение.

Что ж, по всей видимости этот бой начинает становиться и вправду весьма занимательным...

Герой и Монстр часть 2.

— Зачем ты пытаешься драться? — дыхание рыцаря оставалось столь же ровным как и до боя, а в его голосе появилась уверенность будто он окончательно уверился в том, что точно сможет победить создавалось впечатление будто бой в настолько высоком темпе для него не более чем легкая разминка. И тем не менее от моего взгляда не укрылись небольшие тональные изменения в его речи, будто часть издаваемых им звуком каким то образом отрезалась, оставляя только голос. — Ты в любом случае не успеешь перебить всех раньше чем кто нибудь вызовет подкрепление.

-*"Раньше чем кто нибудь"* — Вместе со словами из моего рта вырвалась струя раскаленного пара — *Значит ты всё еще не отказался от плана завербовать меня.*

— Мы на одной стороне. Стороне разумных живых существ — Рыцарь тяжело вздохнул — Я просто не понимаю зачем тебе убивать нас? В этом нет смысла. Тебе ведь просто нужно будет продолжить то чем ты занимался до того как мы встретились. Только теперь у тебя будут наводки на места следующих прорывов и команда поддержки.

— *Зачем мне это? Хм. Даже не знаю...* — обычно я считаю бессмысленным вести философские беседы на тему моей мотивации с теми кого собираюсь поглотить, они ведь в любом случае скоро станут частью моего сознания, но поскольку в данном случае время работает именно на меня, то почему бы и не развлечься светской беседой — *Наверное потому, что могу это сделать. Или потому, что давно хочу развлечься хорошей схваткой против разумных. Хотя нет. Всё ещё проще. На самом деле, причина в том что мне нужно убить определенное количество обладателей сильных душ, чтобы повысить магический фон в этом месте. Для этой цели подходят как представители вашей благословенной братии, так и нерожденные. И если быть честным я не вижу между вами разницы, поэтому собираюсь пустить на мясо тех до кого проще добраться.*

— НЕ ВИДИШЬ РАЗНИЦЫ?! — По всей видимости мои слова сильно шокировал рыцаря, раз он впервые с момента нашей встречи позволил себе поднять голос — НЕ ВИДИШЬ РАЗНИЦЫ МЕЖДУ ЭТИМИ ОТВРАТИТЕЛЬНЫМИ ТВАРЯМИ И ЛЮДЬМИ!?

— *А она есть?* — я ухмыльнулся, из за чего у меня надорвалась правая щека, уже успевшая свариться от близкого контакта с раскаленными зубами — *В чем между вами разница за исключением более высокого внутривидового разнообразия у нерождённых?*

— Серьёзно? — С разгневанного голос рыцаря сменился на по настоящему сильно удивлённый, наверно сейчас в его разуме крутились мысли о том, что он сильно ошибся в изначальной оценке моей адекватности — Это ведь очевидно!

— *Да?* — ухмылка на моем лице стала ещё шире, так что левая щека так же лопнула, обнажив розовое мясо истекающее прозрачным соком излучающим восхитительный аромат жареного мяса- *Ну так назови их если они так очевидны.*

— Люди как минимум не бросаются на всех кого увидят с целью разорвать на куски, они не сдирают кожу, и не едят безвинно убитых!

— *Пятьдесят шесть миллиардов.*

— Что это?

— *Примерное количество животных убиваемых человечеством в год.*

— Да, но — на секунду рыцарь замолчал пытаясь подобрать слова — но они ведь не

разумны.

— *Понятия разумности относительны, по большому счёту их когнитивные способности просто слишком малы для построения сложных логических цепочек и идеи осознанной передачи знаний* — Я хотел растянуть улыбку ещё шире, но к этому моменту мои лицевые мышцы окончательно сварились лишив меня возможности показывать эмоции невербально — *Тем не менее их интеллекта более чем достаточно, для того чтобы чувствовать боль, страх, и даже скорбь. Их интеллектуальные возможности сравнимы с человеческими детьми в младенческом возрасте когда их мозг еще недостаточно развит. Как ты смотришь на то, чтобы есть детей? Они ведь столь же глупы и беззащитны...*

— Это каннибализм! Это не этично! — гневно вскричал мой противник — Как вообще можно думать о таком?! Нельзя есть друг друга представителям одного вида!

— *Есть такой интересный ингредиент. Он называется костная мука. В неё входят такие ингредиенты как: мясные отходы, внутренние органы, эмбрионы, фибрин, кости (максимум 10 % от общего веса). Скажи как тебе нравится идея кормить новорождённого перемолотым кишечником его матери?*

— Система вегетарианского питания не позволяет восстанавливать полностью силы человеку, занимающемуся физическим трудом. Вегетарианство доступно только для сильных мира сего, у которых есть выбор чем кормить себя и своих детей.

В странах Запада, где переедание и набирание лишнего веса стало нормой, веганство помогает людям служа заменителем христианской аскезы «поста». Вегетарианцы действительно подвержены меньшей заболеваемости, но это в странах потребления, где у людей есть возможность самим выбирать что они будут жрать. Поэтому как диета оно идеально. Но распространение этой нормы на все страны слишком рано. Сначала надо накормить мир, потом уже сажать его на диету. Сначала надо создать систему бесперебойного всеобщего вегетарианского питания, потом уж говорить о утопических идеях. Человеку необходим витамин Д которого нет в траве, но есть в небольших количествах в молоке и его продуктах и яйцах. Необходимое количество витамина организм синтезирует под воздействием ультрафиолетового излучения солнечного света. Пребывание на солнце в течение пятнадцати минут в летнее время на сорок второй широте обеспечивает необходимым количеством витамина, однако в зимнее время и в более высоких широтах это составляет проблему, поэтому вегетарианцам рекомендуется прием добавок витамина. Например, как выживать без мяса жителям Крайнего Севера и Приполярья? Для них это насущная необходимость, долгой полярной зимой растительности не найдешь — Прорычал рыцарь — Это необходимая жертва, которая приносится максимально гуманно!

— *О тут ты прав именно по этому я и не ставлю это в вину людям. Лишь маленький пример тотального лицемерия воздвигнутый вокруг симулякра морали и гуманизма. Вот только ты серьёзно думаешь, что у нерожденных есть какая-то другая причина охотиться на вас? Думаешь у них есть какая либо более жестокая и отвратительная цель помимо банального утоления собственного голода?* — Я уже с трудом удерживался от смеха — *Но в одном ты прав отличие между людьми и нерожденными всё же есть. Они куда, куда менее жестоки, чем вы. И именно поэтому я предпочту пустить на мясо ваш отряд.*

— Ты монстр. Такой же монстр как и они. — из голоса рыцаря пропали все эмоции, но как ни странно бросаться в атаку он не спешил, по всей видимости полученная им рана требовала куда больше времени на восстановление чем он пытался показать — Жаль, что я не прикончил тебя сразу, нужно было сказать Павлу, чтобы стрелял в твою голову.

— *Монстр да?* — я вновь попытался сардонически усмехнуться, дёрнул челюстью чуть сильнее чем обычно, и из-за этого у меня отвалилась половина лица, обнажив броню и клыки — *Ты прав не буду спорить, эта характеристика подходит мне как ничто другое. Тогда ты у нас получается герой, что сразит это страшное чудовище! Вот только я повторяюсь, в чём разница между этими понятиями?*

— *Разница в том, что герой руководствуется этикой и желанием защищать, а не тупой жаждой крови и желанием развлечься в бою с разумными.*

— *Этикой? А точно! Знаешь когда я только очнулся и увидел ваш удивительный высокоразвитый мир основанный на технологиях, мне показалось, что вы и вправду справились куда лучше. Как минимум пока шёл по улицам, мне на глаз не попала ни одна из так называемых зиккуратов где из военнопленных добывают энергию на нужды города и власть имущих. В тот момент во мне всерьёз зажегся огонек надежды. Надежды на то, что вы пошли по другому пути. Надежды на то, что возможно мое представление о людях ошибочно. Надежды, что возможно мне стоит переработать свои изначальные планы и попытаться довериться вам. Ведь если получилось у вас может выйти и у других представителей вашего вида. Я думал, что возможно ваш род можно спасти менее радикальным способом! Пусть вы не отказались от мяса, но возможно с ходом развития технологий, когда достойная замена станет общедоступной вы исправите и эту несправедливость. Ведь главное это стремление к миру. Стремление избежать жертв если это возможно. — Да говорить всё это смертнику не имело смысла, но здесь был и кое кто другой, для чьих ушей в первую очередь и предназначалась эта речь — Я воспользовался вашим чудом инженерной мысли под названием интернет. Читал про добродетели. Этику равноправие. И огонёк надежды разгорался во мне всё сильнее и сильнее, грозясь превратиться в настоящий пожар. И продолжалось это до тех пор пока не пришло время изучать историю и промышленность этого мира. Именно в этот момент я осознал, насколько ошибся. Ведь это так в человеческой природе говорить о высоких идеалах, во время пира на костях тех кто не способен оказать вам сопротивления. Оставим войны. Я не уверен в достоверной точности написанного, ведь там нет ни слова о магии, которой ваш вид очевидно владеет. Куда лучшим примером послужит ваша промышленность. Скажи ты когда нибудь задумывался о том, что прикрывает тебя от мороза?*

— *Что ты имеешь в виду под всем этим?* — Рыцарь казался весьма озадаченным, что не удивительно ведь он не знал о том откуда я появился на самом деле.

— *Я имею в виду одежду. Вы изобрели множество прекрасных материалов для её изготовления. Они превосходят мех, пух, кожу буквально во всём. Лучшие хранят тепло, меньше весят, дешевле стоят. Они доступны буквально каждому, но несмотря на это только в данной стране в год производят около десяти миллионов шкур, различных животных. Хотя знаешь слово производят не вполне отражает суть, ведь крайне важно не повредить мех. Животное вытаскивают из клетки при помощи железной петли. Другой человек в это время тянет сзади держа к примеру лисицу за хвост, что уже само по себе весьма болезненно, затем добрые работники фермы, вставляют прут в рот животному, далее в анальное отверстие животного помещают электрический провод. Ток проводят через тело лисы до тех пор пока она не умрёт, что происходит далеко не мгновенно, ведь никак нельзя случайно поджарить драгоценную шкурку переборщив с напряжением. Скажи мне герой, как тебе такой вариант: если обнаружу на ком — то из твоего отряда, что либо животного происхождения, я возьму вилку и нож, первое воткну этому человеку в*

горло, второй закину по рукоять в его естественный выход, который временно станет входом, после чего выдеру из стены перед автоматическим предохранителем два провода и подключу к ним твоего товарища или товарку. Как думаешь сколько в таком режиме выживет благословлённый?

— Это неправильно. Не гуманно причинять боль людям. Человеческая жизнь бесценна. — Прорычал рыцарь — Именно в этом разница между нами! Именно поэтому я герой, а ты монстр!

— Да? Кто определяет что правильно, а что нет? Кто определяет, что этично, а что аморально? Ведь это так по героически угрожать кому — то смертью, если этот кто — то не согласен служить встав перед тобой на задние лапки. Это так героически лишать свободы, кого — то кто явно идет к неизвестной для тебя цели рискуя при этом своей жизнью, ради спасения кучки отбросов которые в большинстве своём сами загнали себя в смертельную ловушку. Это так героически, пытаться свалить ответственность на того кому ты угрожаешь, за собственную ошибку в управлении отрядом. Это так героически забыть включить свою голову и продолжать тупо следовать инструкции неизвестного “начальства” которое поймало тебя на крючок долга, с необоснованно большими процентами, которое прямо сейчас своими условиями поставит под риск то ради чего ты вообще в это влез. Ты ведь изначально знал о том, что я древний “одержимый” владеющий магией, неужели так трудно было додуматься просто попросить снять с вас идиотов поводок, в обмен на ваше молчание, вместо попытки посадить на этот самый поводок меня самого?

— Защита людей от монстров это хорошее дело — Рыцарь тяжело вздохнул — То же чем занимался ты без “поводка” мягко говоря неэтично и именно это делает тебя монстром. Скольких ты уже убил с момента пробуждения?

— Скажи мне задумывался ли ты о этой этике с точки зрения рационального взгляда на реальность, а не с точки зрения правил вдолбленных тебе с рождения в подкорку? Скажи, что тебе приходит в голову при мысли о убийстве? Ты будучи уверенным в бесценности человеческой жизни даже не задумываешься о причине по которой данный поступок неприемлем, не задумываешься о том что убив человека ты уничтожаешь невероятно ценный ресурс огромным потенциалом. И в этом главная проблема вашего вида! Вы верите навязанным извне идеалам даже не задумываясь о их причинах вы делаете правильно не, потому что у вас есть есть аргументы в пользу этого ”правильно”, а потому что вам так сказали и из за этого допускаете невероятное количество по настоящему чудовищных деяний, напроць забывая о логике! Вы не можете убить преступника, чья вина неоспорима, который при целой куче свидетелей поубивал целую толпу, но при этом с радостным боевыми кличами бежите расстреливать ни в чём неповинных людей, которые просто живут на другой стороне реки. И это кажется вам нормальным. Они ведь чужаки, недостойные жизни нелюди, которые посмели родиться на немного другом клочке земли. А этот массовый убийца он наш родненький. Мы запретим проводить опыты способные спасти миллионы жизней, но с радостью отправим человека которому едва едва исполнилось восемнадцать убивать таких же людей, ради того чтобы немного подвинуть линию на долбанной карте. Ваш вид мог бы по одному своему желанию изменять саму реальность силой своего разума, но вместо этого вы предпочитаете тупо истреблять друг друга и всех кто вас окружает! И ведь этого идиотизма так легко избежать! Да можно. Если бы вы просто могли хоть на секунду включить голову! Если бы вы могли хоть немного

подумать самим, а не следовать догматам! Если бы были способны рационально просчитывать свои действия так, чтобы платить страшную цену только там где это и вправду необходимо! Там где это может спасти больше жизней чем было истрачено!

— А! Знакомая песня! — Перебил меня рыцарь в его голосе читалась неприкрытая насмешка — Дай угадаю, а ты у нас миссия! Совершенный и безгрешный! Пришедший, чтобы покарать нас за грехи наши, а потом править нами неразумными!

— *ХА! ХА! ХА! ХА! Ты оооочень близок к истине. Но с парочкой поправок. Я не миссия а чудовище, суть от сути вашей. Я не собираюсь карать вас ведь вы и сами с этим прекрасно справляетесь. Я не собираюсь править вами ведь даже порожденное умнейшим из людей, не может быть совершенным и даже порожденное чистейшим из людей не может быть безгрешным. Я не собираюсь спасти вас, ибо нельзя спасти то, что стремится само себя уничтожить. Я лишь продлю вашу агонию, сделав так чтобы ничто не мешало этому абсурдно затянувшемуся самоубийству живой матери, которую космическая случайность наделила способностью мыслить, и которая не знала, что делать с этой случайной роковой способностью. И не нашла ей лучшего применения, как создание наиболее эффективных способов тотального самоубийства...*

К этому моменту на мне уже практически не осталось плоти, а температура тела вернулась к приемлемым значениям, поэтому я не стал давать рыцарю возможности ответить вновь бросившись в атаку. Пришло время сожрать очередную вкуснейшую душу. Главное успеть до того как ГОЛЮД окончательно поглотит меня...

Герой и Монстр часть 3.

Я преодолел разделяющее нас расстояние за один прыжок, затормозив при помощи крыльев на самой границе радиуса атаки рыцаря. Десять ножей уже заняли своё место между пальцами, таким образом, чтобы в любую секунду у меня была возможность повторить предыдущую удачную атаку, в то время как все остальные оставались закрепленными на моих руках и ногах. Удерживающая их ткань пропиталась соком выделившимся из сварившейся кожи, так что пока она могла без особых проблем переносить температуру поверхности брони. Тем не менее к окружающему меня аромату мясного бульона уже начал примешиваться запах гари. Скорее всего он исходит от обрезков джинс и свитера, но всё же лучше ускориться.

Рыцарь делает шаг вперед, одновременно с этим резко смещаясь влево и делая короткий замах алебардой, целясь в мою голову. Так что мне приходится отклонить корпус назад, и замахнуть руками, как будто я вновь собираюсь бросить ножи. Этого оказывается вполне достаточно для того, чтобы мой противник прекрасно помнящий о последствиях моего предыдущего броска, сам разорвал дистанцию, отскочив на пять метров вправо. К слову именно из за такой его реакции не стоит продолжать действовать по той же тактике.

Да один раз это сработало, и результат был вполне неплох. Если бы не перегрев бой скорее всего был бы закончен уже тогда, но тем не менее, продолжать по тому же сценарию нельзя. У меня осталось слишком мало ножей для этого. К тому же отвлекать внимания рыцаря без снега на крыше будет намного труднее.

А значит у меня больше не осталось выбора, придётся всё таки лезть в ближний бой. Только так я смогу правильно разыграть козырь, нанеся противнику максимальные повреждения.

Очередной рывок вперёд, на этот раз без торможения. В момент приземления от острия моего ножа до тела противника остается чуть больше метра, но бить нельзя, ведь от режущей кромки угольно чёрной алебарды до моего горла расстояние куда меньше.

Уклониться невозможно. Блокировать этот удар так же нельзя, мне до сих пор неизвестно из чего изготовлено оружие рыцаря, и оно без проблем режет бетон. Конечно всё ещё остаётся вероятность, что оно создано из местных композитных материалов. И в таком случае мой нож при правильно поставленном жестком блоке просто перерубит оружие противника, ведь материалы алебарды явно сбалансированы таким образом, чтобы она не разбивалась на куски при первом же ударе плашмя. Значит в ней предусмотрен определённый компромисс между твердостью и гибкостью. В то время как моё оружие является очень близким к максимуму по первому параметру, и разрезать его удастся, разве что алмазом.

Но всё это верно лишь в случае обычных материалов. И желания проверять прав я или нет, с ставкой в виде целостности этого тела, у меня нет никакого желания. Поэтому из сложившейся ситуации остаётся только один выход. Нужно сбить направление атаки противника таким образом, чтобы она прошла мимо. Будь я быстрее можно было бы бить руками в лезвие алебарды сбоку и полностью отражать удары, но сейчас подобное находится за пределами моих способностей придётся выполнять “обычное” парирование.

Крепко сжатый в руке нож уже летит по диагонали наперерез чёрному лезвию

превышающему его размером раз в пятнадцать. Столкновение происходит буквально в тридцати сантиметрах от моего горла, оно отдаётся острой болью по всей руке. Мышцы практически всего моего тела работают на пределе. Раздавшийся звон оглушает, на долю секунды лишая эхолокационного зрения. Во все стороны шрапнелью разлетаются бритвенно острые осколки, глубоко вонзающиеся в наши с противником тела, и бетон под нашими ногами.

Мой клинок взорвался практически мгновенно после встречи с алебардой, но той микроскопической доли секунды на протяжении которой он выдерживал чудовищную нагрузку всё же хватило, чтобы немного сбить угол наклона лезвия. Таким образом удар по моей кисти, все еще удерживающей рукоять разбитого ножа с приделанным к ней маленьким колечком из более гибкой стали, был нанесен не всеразрушающим лезвием, а древком оружия. Приятного в этом тоже весьма мало, по броне на тыльной стороне ладони разошлась тончайшая паутинка трещин, но главное то, что мне удалось поднырнуть под алебардой, ещё немного сократить дистанцию, и вскользь зацепить бедро противника, оставив на нём длинный, неглубокий порез, из которого полился красный ручеек практически неразличимый на фоне черной брони. Правда продлилось это к сожалению недолго, тонкие белесые нити очень быстро стянули края раны.

Роли сменились.

Теперь уже рыцарь пытался порвать дистанцию, продолжая раз за разом атаковать меня короткими рубящими ударами. Из за постоянного оглушительного звона пришлось полностью отключить бесполезный сейчас слух. Всё больше и больше осколков не глубоко вонзались в наши разгоряченные тела, из за чего на поверхности крыши к серой бетонной пыли и крошке, перемешанной с чёрными ошметками защитного покрытия, добавились сотни тысяч мельчайших красных капелек разлетающихся во все стороны от каждого нашего движения.

Рыцарь пытался совершать финты и делать обманные удары. Пытался атаковать древком как посохом и даже бить обухом. Лезвие его алебарды двигалось с бешеной скоростью. Каждый взмах сопровождался громким свистом и вызывал порыв ветра.

Но несмотря на всё это ни один из его ударов не мог достичь цели. И в то же самое время на теле рыцаря появлялось всё больше и больше порезов, сквозь каждый из которых, в его организм проникало всё больше и больше яда.

Он продолжал сражаться на пределе своих возможностей постоянно меня такти и пытаясь хоть как нибудь преодолеть мою защиту, не брезгуя даже попытками, выбить меня из равновесия, или подцепить лезвием с пола бетон из под наших ног, чтобы запустить его мне в лицо. Но с каждой секундой бешеной схватки его движения становились все менее быстрыми и точными. Отравление и кровопотеря делали своё дело...

Хотя говоря по правде стоит признать, что мне бой давался тоже не особо легко. Температура тела с каждой секундой росла всё сильнее, а броня на руках и предплечьях сильно потрескалась. К тому же далеко не каждое парирование, получалось идеальным, так что количество фаланг пальцев на руках снизилось практически на треть, что весьма сильно мешало удерживать оружие достаточно крепко. Шрапнель из осколков также не добавляла здоровья, и пусть ни один из них не мог добраться до жизненно важных органов, от кровопотери я страдал лишь немногим меньше рыцаря.

Ножей становилось всё меньше и меньше, а металлических колечек в руках всё больше и больше.

Во время очередного парирования лезвие ножа слегка повело и он сломался чуть раньше чем должен был. Так что вместо обуха мой кулак встретился с криво идущим лезвием, которое вошло аккурат между средним и безымянным пальцами левой руки, разрубив вначале мою кисть, а затем и предплечье вплоть до локтя.

Половина нижней части руки еще только начала отлетать в сторону, когда я рванул вперёд, дабы подставиться под древко вместо лезвия не дав рыцарю разрубить меня на две половинки. От удара чёрного шеста одна из длинных узких пластин прикрывающих мою талию разбилась на множество небольших кусочков, она уже была повреждена шрапнелью осколков и удар алебарды стал последней каплей. Древко вошло на несколько сантиметров в мой бок, а затем рыцарь рыцарь отскочил назад увлекая своё оружие за собой.

Уже в момент удара я начал смещаться влево пытаюсь минимизировать урон, но мне решительно не хватало скорости. Гладкая рукоять легко проскользнула внутри раны, после чего закрепленное на ней лезвие вонзилось в мою спину, дернув вперёд вслед за рыцарем, прямо на его уже подготовленный к атаке кулак. От наблюдения его приближения меня отвлекло движение вниз. Если точнее на восемнадцать этажей ниже уровня крыши на которой рыцарь был очень близок к тому, чтобы дать мне по зубастой морде. Тогда же когда я летел лицом на бронированное возмездие, в дверь подъезда влетел обладатель небольшой, но при этом весьма яркой души.

От чудовищного по мощи удара череп жалобно хрустнул, а голова сильно дёрнулась назад. Сила была такая, что практически двухсот килограммового меня сорвало с крючка алебарды и отшвырнуло на несколько метров назад.

Тело кренило вправо из за огромного разрыва в левом боку, отделившего мышцы стабилизаторы пресса от таза. Одно из крыльев оказалось практически ополовинено. От температуры поверхности брони, ленты удерживающие ножи уже начали тлеть. И в дополнение ко всему по лестнице к крыше быстро приближался некто с весьма знакомой для меня душой. А это значит, что исход боя должен решиться очень и очень скоро.

В то время как я восстанавливал равновесие после приземления, рыцарь попытался сократить дистанцию, чтобы добить меня, но вместо молниеносного рыка он лишь слегка дернулся вперед, споткнулся и чуть не растянулся на земле, удержавшись от падения лишь за счёт упертой в бетон рукояти алебарды. После чего наклонил голову бросив удивленный взгляд на свой живот.

По всей видимости он только сейчас заметил нож всаженный на всю длину лезвия точно в солнечное сплетение, который оказался там тогда же когда его кулак отколол половину от одного из моих клыков. Правда надолго задержать моего противника это не смогло, равно как и сотни мелких осколков торчащих из его тела. За секунду потребовавшая мне на усмирение начавшего отказывать организма, он вновь встал в боевую стойку, отставив одну ногу назад и нацелив алебарду точно в моё горло.

Пригибаюсь к земле и упираюсь руками в поверхность крыши, становясь в низкую стойку для бега, готовясь к финальному рывку. Ноги напряжены до предела и готовы выстрелить меня вперёд, к рыцарю занявшему оборонительную стойку. Время танцев закончилось пришла пора наносить последний удар, мы оба понимаем это ведь оба находимся на пределе собственных возможностей.

Толчок. Плита под ногами трескается и начинает складываться внутрь чердака, в то время как сам я на огромной скорости лечу на острие алебарды противника. Одновременно с этим мои руки продолжают скользить по поверхности крыши сгребая с неё левой рукой

рассыпанные секунду назад кольца.

Достигнув наконечника отбиваю его в сторону и тут же отклоняюсь влево, пропуская мимо головы удар обратной от лезвия стороной древка. В этот же момент рыцарь отскакивает вправо пропуская, всё еще движущегося по инерции меня, мимо и заноса алебарду, чтобы снести мою голову ещё до того как я успею приземлиться.

Я же просто разворачиваюсь в воздухе лицом к противнику, ведь одно из моих крыльев перерублено и я не могу ничего предпринять. Сейчас рыцарь находится прямо между мной и поляной усеянной осколками ножей так, что лучшего момента для козыря просто не придумать.

Уже несколько десятков миллисекунд ничего не происходит, мой полёт на деле являющийся неконтролируемым прыжком всё продолжается. Рыцарь делает рывок к своей жертве, допустившей непростительную ошибку. Ещё чуть, чуть и он будет на эффективной для удара дистанции. Ещё чуть, чуть и он наконец сможет одним четко выверенным ударом снести мою голову. ХА!

На кольцах наконец появляется напряжение, настолько сильное, что оставшихся пальцев с трудом хватает, чтобы удержать их в руке. Когда оно достигает апогея я резко дёргаю рукой назад. От рывка мой полёт полностью останавливается, ноги вновь касаются крыши, а из бетона за спиной Рыцаря вырывает сразу несколько сотен бритвенно острых осколков. Словно выпущенные из лука они летят ко мне, не обращая внимания на стоящее между нами препятствие, влекомые тончайшими практически невидимыми нитями.

В это время мой противник уже оказался достаточно близко для того чтобы дотянуться до меня. Лезвие алебарды вновь летит в мою голову. Шрапнель осколков наконец достигает своей цели, разрывая колено опорной ноги рыцаря на куски, из за чего он теряет опору и начинает заваливаться вперёд.

Но удар алебарды к этому моменту уже не остановить и не заблокировать. Я ещё только тянусь к креплениям, чтобы выхватить последние оставшиеся у меня ножи, а смертоносное лезвие уже находится всего в паре сантиметров от моего виска.

Атака Героя наконец настигла монстра.

Алебарда рассекает прочнейшую броню моего черепа, так же легко как рассекала снег несколькими минутами ранее. Она входит в мою голову всё глубже и глубже, даже не замечая множество перегородок разбивающие все пространство черепа на десятки практически изолированных друг от друга сот. Лезвие идет по диагонали разрезая на своём пути всё от левой скулы, до правого края затылочной кости. Большая часть черепа отделяется и повинувшись инерции удара улетает в сторону, оставив со мной лишь основание и челюсти. Внутри ровного среза бешено пульсирует что-то красное, выделяющее с каждой секундой всё больше крови. В то время как практически обезглавленное тело продолжает по инерции двигаться к рыцарю.

Или не по инерции?

Ведь не могут же руки по инерции продолжать высвобождать ножи из удерживающих петель, а затем всаживать их с хирургической точностью в тело противника, в то время пока ноги по инерции несут безголовое тело вокруг лишившегося ноги рыцаря.

Всё происходит практически мгновенно начавшись ещё в процессе моего предполагаемого убийства. Делая подшаг мимо рыцаря и как бы огибая его по кругу, я всаживаю по клинку, в его сердце, печень, почку, оба лёгких и гортань, не забыв по пути одним длинным разрезом вспороть его живот вместе со всем содержимым. По итогу

оказываюсь за его спиной, и сразу же делаю рывок на несколько метров вперёд, чтобы уйти от предполагаемой контратаки.

Ещё до того как успеваю приземлиться, чувствую сильный удар в центр спины. Весь корпус пронзает острая боль быстро распространяющаяся из точки попадания на всё более и более широкую область. Из центра нагрудной пластины, разорвав длинный участок брони на мелкие осколки вылетает острие пробившей меня насквозь алебарды. Импульс от броска настолько велик, что меня сбивает с ног, из-за чего я заваливаюсь вперед орошая всё вокруг обильными ярко алыми брызгами.

Торчащее из груди лезвие вонзается в бетонную поверхность крыши и застревает, буквально пришивая меня к ней, как лепидоптеролог бабочку.

На то, чтобы подняться и вытащить из своего тела двух с половиной метровое лезвие, ушло около тридцати секунд. Благо можно было не особо торопиться, бегущему по лестнице благословенному нужно было преодолеть ещё пять этажей, а потративший последние силы на бросок алебарды рыцарь и вовсе не шевелился, продолжая лежать вниз лицом во всё сильнее и сильнее растекающейся луже крови.

Среди его вывалившихся сквозь дыру в боку разрезанных кишок, извивался целый клубок белесых нитей, которые пытались сшить собой все разрезы, чтобы остановить кровотечение, но получалось у них это слишком медленно. Доспех рыцаря тихо жужжал, и издавал щелкающие звуки, по всей видимости пытаюсь хоть как то реанимировать хозяина.

Я же стоял напротив этого печального внимательно обследуя свою, новую алебарду на предмет скрытых сюрпризов. И не зря, взрывчатки, яда, или рун дистанционного разрушения по какой то неведомой для меня причине на оружие не обнаружилось, но и без сюрпризов тоже не обошлось. В выемке с обратной стороны лезвия, оказалась небольшая нашлапка из другого материала, она была идеально замаскирована полностью сливаясь с поверхностью внешне и ничем не отличаясь тактильно, поэтому обнаружить ее при простом осмотре было невозможно.

Собственно говоря при первом беглом осмотре я эту нашлапку как раз таки проглядел. Но затем, не обнаружив на алебарде ничего способного, оторвать мои руки при малейшей неаккуратности, мне захотелось наконец проверить свою теорию по поводу материал данного изделия. Я попробовал пропустить через древко энергию души и она послушно влилась в оружие напитав его силой и попутно продемонстрировав мне, то что цельно в нём всё за исключением, уничтоженной мной сразу после обнаружения нашлапки. Вывод из всего этого мог быть только один, местные благословенные тоже используют цэртанит. Поскольку энергию способна проводить исключительно органика, из которой наиболее подходящим для изготовления оружия является именно черный кристалл, можно быть уверенным, что в роли материала для алебарды использовали именно его, даже несмотря на странность в виде отсутствия света от пропитанного энергией матового, идеально отполированного кристалла.

Тело у моих ног дёрнулось, сжало в руке крупный осколок ножа, попутно слегка раскрошив его в ладони, и начало медленно подниматься. Вначале на четвереньки, а затем на колени.

Я не мешал этому мучительно медленному натужному процессу, хоть и был готов в любой момент пустить в ход свою замечательную новую алебарду.

Причиной моему терпению, было отнюдь не праздное любопытство, что собираются делать эти выпотрошенные остатки от некогда неплохого бойца, с моим ножом, как могло

бы показаться со стороны. Я дожидался пока благословлённый добежит до выхода на крышу дав мне возможность увидеть свою экипировку. Потому, что если у нового гостя окажется такая же броня в комплекте с тяжёлым огнестрелом, живой заложник скорее всего станет для меня единственным выходом из ситуации. Из за перегрева и весьма сильных повреждений ближайшие тридцать минут я даже с новым оружием очень вряд ли смогу победить второго такого же противника как стоящий перед мной на коленях рыцарь.

Основной фокус моего внимания был сосредоточен на лестнице скрытой остатками мезонина, но это не помешало мне заметить, что рыцарь весь содрогаясь и издавая булькающие хрипы, опёрся на огрызок ноги, подобрав вторую под себя. Он явно собирается сражаться до последнего. Поистине душа достойная поглощения.

Секунда, другая и вот над обломками частично перегородившими проход, появляется сначала светлая растрепанная шевелюра, а затем и вся миниатюрная фигурка похожей на фарфоровую куклу девушки, пытающейся как можно быстрее попасть на крышу.

Её взгляд фокусируется на мне, и практически сразу перескакивает на стоящего в луже крови Олега. И в этот момент одновременно происходят сразу два события. Первое: Рыцарь с трудом отталкивается единственной ногой и очень медленно и грузно прыгает в мою сторону выставив перед собой нож. Второе: Я с силой опускаю алебарду на его голову, одним ударом разрубая истерзанное тело на две половины. От темечка к паху. После чего выпускаю на свободу несколько десятков призрачных рук, которые тут же начинают разрывать на куски и поглощать душу рыцаря. В то время как моё физическое тело уже повернулось к новой жертве, готовое в любой момент сорваться в атаку.

И без того огромные голубые глаза расширяются еще сильнее. По алебастровой коже щеки стекает первая кристально прозрачная слезинка.

— Папа?

Естественный отбор.

Шокированная девушка на автомате делает несколько шагов вперед протягивая руку в сторону истерзанного тела отца, затем вздрагивает всем телом как от удара, и хватается за висящий на плече дробовик. Тоненький пальчик начинает судорожно давить на спусковой крючок, но это не вызывает никакого эффекта.

Лишь спустя пять или шесть секунд Ксюша наконец вспоминает про предохранитель. Когда ей наконец удается с третьей попытки привести оружие в боеготовность она вновь поднимает дрожащими руками дробовик и начинает стрелять не обращая внимания на застилающие глаза слезы.

Из дула дробовика один за другим вылетают облака смертоносной картечи сопровождаемые оглушительным грохотом. И из за того, что отец этой девушки ценой своей жизни уничтожил большую часть моей брони, попадания из этого оружия сейчас представляют для меня серьёзную опасность.

Но несмотря на это я даже не пытаюсь сдвинуться с места на котором стою, в этом просто нет смысла, ведь Ксения даже не пытается целиться.

Спустя десять выстрелов мимо меня девушка продолжает судорожно давить на спусковой крючок, заставляя механизм дробовика с опустевшим магазином тихо щёлкать. Когда до неё наконец доходит, что оружие уже не стреляет, а я по прежнему спокойно стою на том же самом месте, она отбрасывает свой огнестрел в сторону, даже не пытаюсь перезарядить его, и бежит прямо ко мне.

На секунду у меня появляется подозрение, что она специально пытается изобразить из себя помесь беспомощности и отчаяние ради того, чтобы подобраться ко мне поближе и активировать пояс смертника, но оно быстро развеивается после сканирования девушки призрачными руками. Из условно опасного у неё только три магазина для дробовика закрепленные на поясе.

Я уже поднимаю алебарду готовясь вырубить это нежизнеспособное в условиях окружающего мира существо, когда Ксении удается снова удивить меня.

Вместо того, чтобы продолжить пытаться меня убить, пока есть такая возможность, она падает на колени возле мертвого куска мяса и начинает тихонько всхлипывать, полностью игнорируя моё присутствие. На долю секунды у меня даже появилась мысль, что я каким-то непостижимым образом стал невидимым, но это было не так. Из лужи воды оставшейся от растаявшего снега, на меня смотрело всё тоже практически безголовое зубастое подобие человека покрытое броней состоящей из множества потрескавшихся щитков материал которых отдаленно напоминал хитин. Довершили жутковатый образ тлеющие обмотки вокруг рук и ног, а также уже начавшие закрываться сквозные дыры в груди и боку.

Её отец определенно был прав когда говорил, что без его защиты она погибнет вместе со всем отрядом. У меня даже пропало желание делать из нее батарейку. Лучше просто разрублю голову, а затем разорву ядро души, чтобы энергия рассеялась в окружающем фоне. Такой душе всё равно нечего делать внутри меня.

“ Подожди, прошу! Не убивай её пожалуйста! ”

“ Оставлять врага имеющего личные счета это очень большая ошибка. Или возможно у тебя есть идея как можно её использовать? ”

“Нет, нету... Но. Но. Точно! Йорнат! Ты сам говорил, человеческая жизнь это невероятно ценный ресурс с огромным потенциалом поэтому нельзя её забирать!”

“Да но она не бесценна, когда на кону стоит спасение всего вашего вида, ликвидация личности способной помешать мне из за мести становится более чем оправданной.”

“Ну тыж сам видишь. Она ... Как там было? Точно! “нежизнеспособное в условиях окружающего мира существо” Вот! Ксюша даже если захочет отомстить не будет представлять никакой опасности.”

“Возможно ты прав и она действительно для меня не опасна, но запомни никогда не оставляй в живых тех чьих родных ты прикончил.”

“Нет! Пожалуйста! Если тебе нужно моё добровольное сотрудничество не делай этого! Не убивай в спину мою невинную одноклассницу! Она не заслуживает подобного!”

“Похоже твои психологические барьеры всё ещё слишком крепки... Но ладно я оставлю это существо в живых, но при двух условиях.”

“Каких?”

“Первое: Ответственность за все последствия этого решения будет лежать только на тебе самом и ты даже в мыслях не допустишь винить меня если однажды когда уже всё закончится она станет полубогом и придёт за твоей головой”

“Согласен!”

“Второе: Ты обязуешься выполнить один мой приказ вне зависимости от своего желания. Обязуешься выполнить даже то чему в обычной ситуации предпочёл бы смерть от моей руки.”

“Звучит конечно крипово, но ладно.”

“Прекрасно.” я отвернулся всхлипывающей над куском мяса фигурки и пошёл к краю крыши “Сейчас ты потеряешь сознание и я внесу в твою душу несколько изменений, которые заставят тебя сдерживать данные только, что обещания.”

“А зачем тебе вообще было нужно моё согласие если ты так умеешь?”

“В момент создания установок, ты должен быть согласен с ними, иначе свежая конструкция получится недостаточно прочной, и у тебя останется возможность нарушить обязательство ценой своей жизни.”

“Понимаю...”

“Всё ещё согласен?”

“Да! Она того стоит! Можешь только ответить на один вопрос перед тем как вырубить меня?”

“Смотря какой.”

“Я ведь правильно понимаю, что нам голову отрубили?”

“Да”

“Тогда почему мы живы. Нет я конечно понимаю регенерация и всё такое, но до этого когда нас били по голове сознание начинало плыть, а сейчас нет никакого эффекта, будто она и не нужна вовсе.”

“Делая полную реконструкцию организма было бы глупо оставлять очевидные уязвимые места там же куда их поместила эволюция, основанная в основном на процессе случайных мутаций. Поэтому в черепе у этого тела теперь орган по функционалу схожий с лёгким. Таким образом при перерубании шеи, которую при всё желании невозможно сделать достаточно прочной, единственной серьёзной потерей для меня станет утрата возможности разговаривать. К слову единого сердца так же нет.”

“А где тогда мозг если не в голове?”

“Узнаешь когда станешь единственным владельцем этого тела.”

[СПИ]

И так. Теперь пора заняться проверкой полученной от Рыцаря информации. Использовать для этого трясущуюся сзади Ксению не лучшая идея. Сейчас она в состоянии глубокого шока, так что попытки вытянуть из неё связную правдивую информацию займут слишком много времени даже если я буду использовать пытки. А значит самое время наведаться в строительный магазин, где меня надеюсь уже ждут новые вкусные души.

Подойдя к краю крыши я поднялся на бортик и внимательно осмотрел город, на предмет возможного появления в нём новых по настоящему ярких душ, после чего сделал ещё один шаг напрямиком в пустоту.

Падение длилось недолго не пролетев и пары этажей я вцепился рукой в подоконник одной из квартир, а затем одним лёгким движением закинул себя внутрь, высадив при этом сразу несколько стекол вместе с рамами. Не обращая внимания на хрустящие под подошвами осколки направился к балконной двери. Открывать было лень поэтому я просто срезал её края двумя короткими взмахами алебарды.

Посреди темной комнаты в которой я оказался на расправленной кровати сидел бородатый мужик. Вид у него был весьма забавный. Его расширенные от помеси страха и удивления глаза следили за каждым моим движением, в то время как правая рука будто бы сама по себе раз за разом щипала засыпанную физиономию.

Короткий взмах алебарды и противоположная от древка сторона лезвия врезается в лоб мужика ещё до того как тот успеет хоть что — то предпринять. Несильно, но вполне достаточно, чтобы отправить его досматривать сны.

Сам я иду к дверям стоящей всё тут же гардеробной, а одна из моих призрачных в это время погружается в голову мужика сквозь глазной нерв. Свидетели мне не нужны, поэтому этому человеку придется забыть последние пару часов своей жизни. Или не часов, а месяцев. Тонкие манипуляции с памятью требуют слишком много времени так, что тут уже как получится...

В гардеробе не оказывается ничего интересного кроме набора однотипных рубашек брюк и пиджаков. Ничто из этого не подходит для маскировки моего нынешнего состояния, поэтому мне приходится направиться на дальнейшие поиски.

Перед тем как выйти из комнаты беру подхватываю с тумбочки телефон, и протягиваю его к кровати. Одновременно с этим при помощи призрачной руки заставляю мужика поднять руку и приложить большой палец к центру экрана смартфона.

Выхожу из комнаты и иду в стороны прихожей где стоит ещё один шкаф. Телефон у Мцвади я так и не взял, ему бы в любом случае пришел бы конец во время сражения, но запомнил номер который она вводила в телефонную книгу.

Левой рукой печатаю сообщение с приказом для ученицы прибыть в подворотню примерно в квартале от нужного мне строительного магазина, а правой в это время потрошу ящички шкафа выгребая оттуда, всё вызывающее интерес.

В ход идёт буквально всё. Начинаю с того, что сворачиваю тонкий шарф в тугой комок и при помощи плавательной шапочки закрепляю его на месте отсутствующего куска головы, обматываю всё шарфом и надеваю сверху шапку ушанку. На место где по идее должны быть глаза садятся солнцезащитные очки. Довершают маскировку балоневые штаны и красная горнолыжная куртка.

Закончив с отправкой сообщения, захожу на кухню и закидываю телефон в микроволновку. А затем под громкий треск и шипение горящего аккумулятора покидаю квартиру, не забыв по пути прихватить подхватить с тумбочки ключи от автомобиля.

Дорога не занимает много времени, так что уже менее чем через двадцать минут я оказываюсь в условленном месте, где меня уже ждёт дрожащая от холода девушка.

— Ну как всё прошло? И почему смс?

Вместо ответа выпускаю на волю две призрачные руки и втыкаю их в уши Мцвади. Она морщится от боли, и чуть не падает из за внезапно давшего сбой вестибулярного аппарата, но тем не менее даже не пытается сопротивляться.

“Из за травмы не могу говорить вслух.”

— Понятно, что я должна делать?

“Сейчас я солью в твою душу лишнюю энергию, она уже очищена и адаптирована под нейтральный психоэмоциональный спектр, поэтому тебе ничего не угрожает. Под её воздействием твои энерго каналы расширяться, а ядро немного увеличится и повысит свою эффективность. В конечном итоге это придёт к значительному ускорению процесса укрепления твоего организма. Проблему твою это не решит, но проживёшь ты однозначно дольше и убить тебя будет труднее.”

— Хорошо.

“После того как придешь в себя будешь ждать моего звонка. Как он поступит, сбросишь и придёшь к строй магазину. Поняла?”

— Да. А переливание энергии это больно?

“Нет”

— Врёшь?

“Да. Терпи. Как закончу дотащу тебя до машины. Дальше сама.”

Не дожидаясь ответа я пустил энергию. Процесс не занял и десяти секунд, но уже на второй мне пришлось подхватить Мцвади под мышки, чтобы она не рухнула на землю. К моменту завершения её кожа приобрела легкий зеленоватый оттенок, а губы и вовсе и стали практически белыми.

Так и удерживая лёгкое, слегка подрагивающее от судорог тело, на вытянутых вперёд руках я вышел из переулка. Сгрузил на водительское сидения автомобиля на котором приехал, а сам быстрым шагом направился на встречу с остальным отрядом охотников.

В полутемном складском помещении закрытого строительного магазина царила звенящая тишина. Двенадцать пар глаз неотрывно смотрели на старенький радиоприемник стоящий на одном из стеллажей у стены. Напряжение висящее в воздухе было настолько густым, что давило на присутствующих практически физически. Все эти люди даже сами не могли понять чего они ждут, ведь поступившая информация была предельно однозначной.

Десять секунд назад приёмник специально заранее настроенный на частоту передатчика доспеха рыцаря ожил и произнёс непривычно тихим будто — бы надломленным голосом ушедшего на переговоры Олега: “Я не справился. Бегите.”

Никому из присутствующих здесь не хотелось верить в смерть ещё недавно казавшегося непобедимым война.

— Старик. Ты говорил у вас есть план на такой случай? — первым тишину нарушил бородатый мужчина в красно белой кожаной куртке.

— Да. — Ответил ему бледный пожилой мужчина с волевым лицом будто выточенными

из камня. — В гараже газель. Садитесь в неё и уезжайте. Я останусь тут и попытаюсь задержать тварь.

— Решил героически погибнуть даже не спросив нашего мнения?! Если ты не забыл мы все в одной лодке и давно уже не простые гражданские которых надо эвакуировать при первых признаках опасности. — лицо байкера исказила гримаса праведного гнева — Я ведь сука сразу говорил, что нужно пойти всем вместе и завалить эту сволочь, а недохнуть по одному как идиоты.

— Дима — в спокойном голосе старика появились металлические нотки — Олег пожертвовал собой, чтобы вы могли выжить. Не оскорбляй его память своей глупостью.

— Так же как ты оскорбил её позволив Ксюше сбежать отсюда, а потом не пустил никого из присутствующих вслед за ней?

— Главное выживание отряда. Небольшие потери личного состава незначительны, если они позволяют выжить всем остальным. — лицо пожилого военного будто бы окаменело, из голоса исчезли все эмоции — Уезжайте за город, там оно не успеет найти вас до прихода подмоги. Я же останусь тут. Здание оборудовано системой защиты, думаю я смогу выиграть достаточно времени.

— Скажи старик. ПОЧЕМУ ТЫ ЧЁРТ ТЕБЯ ПОДЕРИ ДАЖЕ НЕ ДУМАЕШЬ О Т ЧТОБЫ ДАТЬ БОЙ! — Разгневанно вскричал байкер, практически половин присутствующих согласно закивала.

— Потому... Чёрт. — бывший военный устало потёр переносицу — В отступлении нет ничего позорного. Лучше убежать чем умереть. Я уже пожил своё, но вы молодые не залуживаете такой участи.

— Позвольте уж нам самим решать чего мы заслуживаем, а чего нет! — в словах байкера было столько кислоты, что казалось будто они сейчас вот вот расплавят ссутулившего старика.

— Пётр Павлович. — подол голос молчавший до этого момента долговязый студент в очках — Мне не хочется соглашаться с Дмитрием, но он отчасти прав.

— О чём ты? — Лицо старика из белого изменило цвет на серый — Неужели тоже решил умереть ради непонятно чего?

Нет. Конечно нет. Я не фанат геройства, но подумайте сами. — Юноша поправил сидящие на носу очки в стильной оправе — если прикинуть время прошедшее с ухода Олега, то получится что и переговоры и последующий бой заняли менее двадцати минут. Получается даже сильнейший из нас не смог задержать тварь надолго. При всём уважении к вам, сколько вы сможете продержаться там где наш командир проиграл за считанные минуты. А ведь тварь ещё и летать умеет, значит при необходимости она наверное и машину догонит.

— Очкарик прав. Бежать бесполезно нужно драться, и убить эту суку до того как она убьёт нас! — Вновь заговорил байкер.

— Отправим на газеле тех кто совсем драться не может, а сами встретим тварь тут. — пробасил крепыш в спортивном костюме — Что скажете Пётр Павлович?

— Делайте, что хотите. — махнул рукой старик — Один хрен меня не слушаете.

— Можно подробнее про систему защиты? — вновь заговорил студент — Нам нужно разработать план обороны.

— Обороняться будем на складе. Туда нет других входов кроме как сквозь главный зал. При поставках геморой конечно знатный, но оно того стоило. Стеллажи сделаны из

пуленепробиваемой стали. Их можно использовать в качестве баррикады. — старик поднатужился и придвинул первую стойку для товаров ближе ко входу на склад — Как закончим снимем с пола панели на которых закреплена плитка. Под ними замаскированные фугасные мины.

— Значит сделаем зал непроходимым, а сами засядем на складе как в блиндаже, и будем сдерживать тварь дробовиками?

— Да. Надеюсь это устроит твою геройскую душу? Или ты хочешь на это существо в пыжковую пойти? — Злобно усмехнулся Пётр Павлович.

— Я не идиот! Старик. — Прошипел в ответ Дмитрий.

Когда сборы закончились, а газель отъехала от магазина в нём осталось шесть человек. Блондинка сменившая шубу на бронежилет. Спортсмен занятый уже шестой по счёту доскональной проверкой своего дробовика. Потный усатый мужчина в коричневом пиджаке и брюках потерявших форму из за пропитавшегося их липкого холодного пота. Байкер Дмитрий нервно нарезающий круги по комнате. И старый военный единственный из здесь присутствующих вооруженный не дробовиком, а старым потёртым СКС.

Как вскрыть консервы без открывашки.

В полутемной бежевой комнате, за железным столом сидит светловолосый, гладко выбритый мужчина средних лет одетый в плотно облегающий его стройную, мускулистую фигуру тонкий, угольно черный комбинезон. Помещение освещено лишь тусклым светом из окна, за которым проглядывает низкое, тёмно серое небо, морозящее на серый пригород мелким холодным дождем. Но этот полумрак ничуть не мешает мужчине с видимым удовольствием читать толстую книгу с пожелтевшими страницами.

Внезапно тишину комнаты пререзает пранзительный вой сирены, а стены окрашиваются в красный. Человек мгновенно отрывается от своего занятия, захлопывает книгу, вскакивает из за стола и быстрым шагом подходит к похожему на гроб металлическому шкафу расположенному у противоположной от двери стены помещения. Тяжелые бронированные дверцы плавно раскрываются перед мужчиной и он делает уверенный шаг в объятия нескольких десятков механических манипуляторов. Двери за ним закрываются.

Из шкафа раздаются множественные щелчки и жужжание. Но продолжается это недолго. Уже спустя тридцать секунд звуки стихают. И раскрываются створки находящиеся с обратной стороны механизма. Оттуда совершенно бесшумно выходит всё тот же человек. Теперь закованный в пластинчатый экзоскелет, увеличивающий его рост на добрых две головы. Он быстро идет к гермо затвору в противоположной стене комнаты залитой ослепительно ярким холодным белым светом, отражающимся от покрывающей здесь всё плитки.

Одним быстрым движением мужчина проворачивает вентиль и тянет на себя. За тяжелой створкой обнаруживается короткий коридор с обугленными до черноты стенами, ведущий к тесной металлической капсуле. Мужчине с трудом удается хитрым образом уместиться в неё, хотя изначально подобное казалось невозможным. Очередной манипулятор опускает за его спиной металлическую панель закрывая единственный выход из металлической оболочки. Слышится звук забиваемых заклёпок.

Капсула вздрагивает и отрывается от пола. Несколько секунд она движется по воздуху влекомая огромным механическим зажимом, а затем идеально встает в паз, огромной баллистической ракеты.

Всё пространство заполняет оглушительный грохот, сопровождаемый жуткой тряской и бешеными перегрузками. За считанные секунды ракета покидает шахту и пронзает вечно пасмурное небо столицы дождей.

Когда перегрузки немного спадают, человек в ракете открывает глаза. перед его глазами на внутренней стороне забрала сияет синяя надпись.

Задание: Ликвидация одержимого.

Потенциальный уровень опасности: А5

Ориентировочное время прибытия: 3 часа. 23 минуты.

Для получения подробностей подайте голосовую команду.

До двухэтажного здания нужного строительного магазина, оставалось пройти всего пять домов, когда из закутка рядом с ним выехала старенькая белая газель, в салоне которой

находились шестеро благословленных. Она встроилась в жидкий поток машин и достаточно быстро поехала в мою сторону. Нужно было срочно принимать решение, что с этим делать.

Заметил я её достаточно поздно, причиной этому послужили крайне тусклые души сидящих внутри. Они были всего в два, три раза ярче чем у обычных людей, поэтому обнаружить их раньше, до того как они выехали из за жилого дома, мне к сожалению не удалось. Времени на подготовку сложного плана не было. Инструментарий ограничивался исключительно алебардой.

Первым моим действием стал резкий рывок в сторону ближайшей припаркованной на обочине машины. И пусть защитить от выстрела такая преграда разумеется не сможет, но зато даст хотя бы шанс того, что противник меня не заметит.

Они увидят сквозь машину только душу, которая на первый взгляд практически не отличима от человеческой, в то время как замотанная в тряпки с ног до головы фигура с огромным дыном, останется скрытой. Таким образом у меня появится возможность атаковать их в спину, что должно значительно повысить шансы на победу.

Вот только нужна ли мне эта победа?

Даже если сложить энергию имеющуюся у этих шестерых, её будет всё ещё даже меньше одной шестой от того количества которое досталось мне от рыцаря. Даже убив их я практически не приближусь к созданию нового тела. Но при всём при этом рисковать в данной ситуации придется куда сильнее чем в предыдущем бою. Вероятно каждый из этих благословленных несравнимо слабее убитого мной Олега, и в бою на холодном оружии я мог бы убить их всех за считанные секунды. Но такого боя не будет. У всех этих людей точно есть огнестрел. Со слов рыцаря, только двенадцатый калибр, опасный для меня лишь в случае попадания в одну из ран, еще не успевших зарости бронёй. При таком раскладе их убийство не доставит проблем.

Но что если рыцарь соврал? Что если внутри газели спрятан крупнокалиберный пулемет способный окончательно вывести меня из строя за десяток секунд огня, от которого, при моих нынешних способностях невозможно уклониться?

Газель проехала мимо, а я проводил её взглядом даже не пытаясь атаковать. Слишком высокий риск. Слишком низкая выгода. Но бой по прежнему возможен. Ведь ещё остался последний неучтённый фактор.

Куда едет этот отряд?

Возможно они задержавшееся по какой-то причине подкрепление для Рыцаря. Если это так, то сейчас добравшись до перекрестка они повернут направо и продолжат путь в ту сторону в которой осталась лежащая без сознания Мцвади, вместе со всей полученной с Олега энергией. Да, перед встречей с ней я специально сделал крюк, и она находится в двух кварталах от прямого маршрута. Но нет никаких гарантий, что и газель проедет напрямик.

Мцвади слишком ценный инструмент, чтобы полагаться на удачу. В данной ситуации пожертвовать ею может быть выгодно только в случае если я не успею уйти из города до появления подмоги из так называемых “святых” и если они и вправду настолько сильны как описал рыцарь. В любом другом случае риск ради ученицы можно считать оправданным.

Газель повернула налево в сторону выезда из города. Что ж продолжим путь, надо проверить остался ли кто-то из охотников на базе.

Спустя пять минут я остановился сбоку от небольшого двухэтажного здания сквозь стены которого просвечивают души шести благословленных. На первый взгляд вполне обычный магазин. Отделанный жёлтым металлическим сайдингом фасад. Стеклопанельная

раздвижная дверь. Огромный рекламный баннер с улыбающимся лицом на пол стены. Вроде бы всё как и в любой другой подобной торговой точке.

Но если приглядеться в глаза практически сразу начинают бросаться различные весьма нехарактерные для гражданской постройки детали. Единственный видимый вход. Полное отсутствие окон. Стены толщиной в шестьдесят сантиметров вместе с отделкой. И другие признаки характерные в основном для наземного бункера или крепости.

Отрываю от припаркованной на обочине дороги машины, зеркало бокового вида и подхожу ко входу в здание. Остановившись сбоку от двери, встаю на колени и буквально на долю секунды высываю самый краешек отражающей поверхности в проход у самой земли. На долю секунды в зеркале появляется отражение происходящего внутри магазина, давая мне возможность оценить обстановку, не рискуя при этом собственной головой. Или если говорить точнее не рискуя глазом, выращенным внутри раны на груди, за время потребовавшееся, чтобы добраться сюда.

Обстановка внутри, пусть и неприятная для меня, но вполне ожидаемая. Приличных размеров пустой, хорошо освещенный зал, пол которого покрыт грязным запыленным линолеумом невнятного цвета. Посередине правой от входа стены, красная торговая стойка, а за ней перегороженный баррикадой из стальных, примерно полтора метровый проход во второе помещение магазина, где как раз таки и находятся все благословленные.

Весьма неплохая оборона, учитывающая все особенности боевой ситуации. Чтобы добраться до сочного мяса, штурмующему нужно пройти в начале сквозь простреливаемый зал, а затем ещё и преодолеть баррикаду в узком проходе находясь под плотным огнём обороняющихся. Или каким-то образом проделать проход в толстенной стене, на что даже с использованием трофейной алебарды понадобится секунд пять, за которые обороняющиеся гарантированно успеют развернуться и встретить гостя так же тепло, как и при атаке в лоб.

Даже если я закрою дыру в моей броне лезвием алебарды, став таким образом неуязвимым для легкого и среднего вооружения, и доверюсь рыцарю в вопросе вооружения противника, у меня всё равно будет очень мало шансов пройти напролом. Во время преодоления узкого прохода противник просто насадит меня на лесных биллов, лишив подвижности, а затем начнет методично рубить на тонкие ломтики до тех пор пока не во мне не останется кусочков больше сантиметра в квадрате. Снести здание взрывом газового баллона так же не выйдет не тот уровень взрывчатки. Да и нет поблизости хозмагов, из возможных источников ресурсов поблизости только продуктовый на первом этаже соседнего дома.

Как вскрыть банку консервов если у тебя нет ножа, или какого либо другого подходящего инструмента?

Легко! Нужно всего лишь засунуть банку в ёмкость с водой чтобы содержимое осталось внутри, а затем поставить всё это на огонь, и подождать пока внутреннее содержимое медленно расширяясь от температуры выдавит крышку.

Теперь осталось только найти источник среды которая заставит содержимое дзота расширяться. Таковую которая будет способна заполнить целое здание, и либо выдавить оттуда необходимую начинку, либо привести её в не боеспособное состояние. А самое главное необходимое субстанция должна уже сейчас находиться от меня в пятиминутной доступности и быть достаточно легкой в транспортировке, чтобы я мог быстро доставить её к этому импровизированному дзоту.

Думаю самое время закупиться продовольствием. На сытый желудок мне всегда

думалось лучше.

Захожу в продовольственный. Охранник, тучный мужичок лет пятидесяти, одетый в мешковатую чёрную форму, с недовольством косится на моё замотанное в тряпки оружие, но к счастью, в основном своему, не пытается предпринять никаких действий по отношению к странному, закутанному с ног до головы, клиенту. Я спокойно беру металлическую тележку. и иду, катя её перед собой, меж заполненных различными продуктами стеллажей. Вообще меня здесь интересует вполне конкретный товар, но это ничуть не мешает прихватить по дороге несколько десятков упаковок ядер арахиса в шоколадной глазури, пятилитровую бутылку воды и несколько рулонов скотча. Броню восстановить это разумеется не поможет, но хотя бы ускорит регенерацию мышц и внутренних органов.

Наконец на глаза попадается полка с тем веществом за которым я сюда и явился. Больших упаковок к сожалению нет, поэтому приходится потратить несколько минут, на то чтобы закинуть в тележку все имеющиеся килограммовые пачки, туго набитые белым, рассыпчатым порошком.

Подойдя к кассе, кладу перед носом кассирши пачку из двух десятков пятитысячных купюр, позаимствованный вместе с одеждой, и показываю заранее сделанную на одной из упаковок надпись: Сдачи не надо, очень тороплюсь. Дожидаюсь когда удивленная женщина прогонит несколько купюр через хитроумный аппарат подтверждающий подлинность, и наконец неуверенно подтвердит, что я могу идти. А затем выхожу из магазина вместе с тележкой, прихватив с кассы большой целлофановый пакет.

Подойдя к строительному, сметаю с капота одной из припаркованных машин снег, и выгружаю на него примерно половину купленных упаковок, параллельно приматывая их друг к другу скотчем и рисую на каждой сигил. Получившуюся связку размеров примерно метр на метр, оставляю на месте дожидаться своего времени, а сам возвращаюсь к тележке с второй половиной покупки. Быстро запикиваю арахис по карманам, выгружаю бутылку воды, не забыв отпить из неё примерно треть объёма. А затем крепко обхватываю тележку руками и поднимаю её в воздух над своей головой.

Приседаю напрягая ноги на максимум, и со всей силы отталкиваюсь от земли. Силы прыжка едва едва хватает, одна только алебарда весит около двадцати кило, но мне всё же удаётся оказаться на крыше здания. Благословленные внутри начинают шевеление, часть из них отходят от баррикады и рассредотачиваются по помещению целясь в потолок. Похоже меня заметили. Замечательно. Для выполнения моего плана это будет только плюсом.

Оставив тележку по центру, осматриваюсь и быстро замечаю два небольших бугорка вентиляции. Подношу руку к ближайшему, и чувствую выходящий оттуда поток тёплого воздуха. Не то. Иду ко второму. Засасывает. Отлично. Выпускаю на волю одну из призрачных рук и запускаю её внутрь шахты. Двигаясь внутри довольно быстро обнаруживаю, первый фильтр, второй, третий, четвертый. Похоже создатель этой системы был тем ещё параноиком. Даже жалко будет убивать такого ценного кадра...

Когда рука наконец достигает выходной решетки, находящейся внутри зала с благословенными, подхожу к обнаруженному месту по поверхности крыши, становлюсь прямо над ним, достаю алебарду и в пять коротки рубящих удара, прорезаю дыру в крыше размером примерно десять на десять сантиметров аккуратно перед вентиляционной решеткой.

В помещении слышится выстрел и из дыры вылетает пуля, принадлежащая явно не дробовику двенадцатого калибра. Ну вот и первый сюрприз.

Находящиеся внутри понимают, что пуля никуда не попала, поэтому больше не

стреляют, хоть и целятся по прежнему в потолок. А я тем временем начинаю вскрывать упаковки одну за другой и пересыпать их содержимое в пакет. Втыкаю алебарду в крышу под наклоном, чтобы её рукоять проходила над дырой, вешаю на неё уже заполненный целлофановый пакет, в который практически сразу прилетает пуля снизу. Сквозь образовавшуюся дыру белая пыль начинает сыпаться внутрь здания, а затем, подхваченная потоком воздуха из вентиляции, разносится по всей комнате.

— Какого хрена?! — Громкий густой бас. Снизу. похоже консервы начали волноваться — Эт чё такое?

— Прикройте рот и нос! — Надтреснутый старый голос — Быстро, это может быть орава!

— Уходим? — нервный голос молодого парня.

— Нет — снова говорит старик — Яд нас вряд ли убьёт, а вот эта тварь точно прикончит.

— ОЙ!! Мне кажется в рот попало!! — высокий голос молодой женщины, перепуганно, а затем задумчиво — Сладенько. На сахар похоже...

— Чёрт подери! — голос молодого парня — Да это пудра сахарная!

— Этот убок нас тут засахарить решил заживо?! — Густой бас — Или чё?

— Зачем? — мужчина средних лет — Вы, чтонибудь понимаете?

— Я не знаю... Это... Это нелогично... Он нам сахаром даже дыхательные пути не повредит... Хотя мог бы если б землю или песок так же сыпал... Пётр Павлович у вас есть идеи?

— Нет. — старик напряженно — Остаемся тут. Он знал куда сыпет. Значит тоже видит нас сквозь стену. Уходить нельзя. Иначе точно все поляжем.

К этому моменту я уже засыпал в пакет последнюю пачку сахарной пудры и наконец спрыгнул вниз, на крышу одной из машин. Осталась только финальная фаза плана. Насаживаю на алебарду, связку из упаковок и поднимаю её одной рукой с капота машины, в то же время второй достаю из кармана зеркало от машины. Встав сбоку от входа в торговый зал магазина, проверяю, что двое благословленных по прежнему стоят за баррикадой и следят за мной, а затем резко дергаюсь немного смещаясь ближе к проходу и одновременно сую в проход насаженную на древко конструкцию.

В неё сразу же прилетает несколько пуль от противников решивших, что я наконец решил пойти на прорыв. Снаряды разрывают пачки в клочья рассеивая по всему помещению облака пудры. Скотч рвётся, связка из упаковок соскальзывает с древка алебарды и начинает падать на пол. В эту же секунду в глазах стрелявшего бородатого мужчины расширяются от ужаса и он начинает приседать вниз во всю глотку крича: "БЛЯЯЯЯ", пытаясь скрыться за баррикадой.

Варианта два. Либо он понял в чём заключается мой план по выкуриванию консервов, либо что куда более вероятно, они приготовили для меня какой-то сюрприз, который должен вот- вот себя проявить. В любом случае лучшим сейчас решением для меня будет выдернуть руку с оружием из здания. Именно это я и делаю, успев буквально за миллисекунду до приземления связки на линолеум пола. А затем происходит взрыв. Не очень сильный, но вполне достаточный, чтобы вначале рассеять пудру по всему помещению и наконец воспламенить её своим небольшим огненным шаром.

За долю секунды всё внутреннее пространство магазина превращается в горящий ад. Поток пламени вырывается из прохода рядом со мной, а затем внутри основного зала

слышится еще около пятидесяти одновременных хлопков и столб огня, вырывается вперед на добрых четыре метра, как из перегретого горна.

Упс. Кажется я перестарался и вместо консервов, придётся есть угли. Елсли бы взорвалась только пудра находящихся внутри людей максимум бы оглушило секунд на тридцать, а детонацию одной двух двух мин, они и вовсе бы перенесли без последствий для себя. Но началась цепная реакция, так что получилось то что получилось. Сомневаюсь, что их баррикада из стелажей, которые обычно делают из тонкой жести, могла сдержать ТАКУЮ ударную волну. В любом случае мне пора внутрь.

Пламя ещё не ушло, а я уже заскакиваю в дверной проём. Одним огромным прыжком преодолеваю зал, перелетаю через закопченную, но лишь немного прогнувшуюся внутрь баррикаду, и наконец оказываюсь внутри склада.

Первое что меня здесь встречает это нацеленное мне в грудь дуло старенькой винтовки. Выстрел.

Путь усталый намерениями благими.

Из глубокого забытья без каких либо сновидений меня выдернул сигнал от потревоженных охранных чар. Поддерживать их работу с каждым днём становилось всё труднее, но и отказаться от них я не мог. Не имеет значения, что здесь, в самом центре главного дворца Харальдской империи, мне ничего и не угрожает. Любой архимаг должен быть всегда начеку, даже если смерть уже дышит ему в затылок. Даже если сил осталось лишь на последний вдох. Этому я когда то учил Торвальда, а значит не имею права показывать ему дурной пример.

— Мой император. — Попытка хотя бы приподняться в кровати, в качестве приветствия не увенчалась успехом, хотя всего несколько месяцев назад это удавалось без особых проблем. Я не смог сдвинуться и на миллиметр из за проклятых золотых кристаллов проросших сквозь тело и душу.

— Приветствую вас учитель — раздался со стороны двери молодой практически мальчишеский голос.

К кровати подошел молодой мужчина. Его волосы рассыпались точно струи матово чёрного водопада. Они спускались ниже колен и плащом окутывали почти

всю его стройную но при этом крепкую, будто выточенную из камня фигуру... Он был одет в накидку из тонкой полупрозрачной ткани дымчатого цвета сквозь которую отчетливо было видно рельефную мускулатура торса, и широкие белые штаны с манжетами на щиколотках. На его волевом будто ониксовом лице не было и следа растительности, из за чего он казался моложе своего и так небольшого возраста. Из за чего можно было подумать, что император еще совсем юн. Но подобное впечатление сразу же пропадало стоило только заглянуть в глаза этого человека. Один глаз был вполне человеческим с нормальным белком и чёрным зрачком. А вот второй будто бы заполненный бурлящей, немного светящейся красно бурой субстанцией, одним своим видом вызывал подсознательный иррациональный ужас у любого кому довелось лично узреть самого Императора Торвальда.

— Просил же не называть меня так — вопреки желанию голос получился скорее тёплым нежели строгим, возможно причиной тому стал сопровождавший его тихий перезвон сотен тысяч маленьких кристалликов наполнивших остатки легких — Я узнал от тебя куда больше чем ты от меня.

— Да — на обычно холодном лице Торвальда появилась добрая и немного грустная улыбка — Но именно благодаря вам мне удалось совершить первые шаги по пути знаний. Так что без вас, учитель, я не смог бы совершить ни одного из своих открытий.

— Ладно. Ладно. Можешь начинать ритуал. — Я растянул потрескавшиеся губы в горькой усмешке. — Если конечно не решил наконец дать мне умереть

— Конечно не решил — Торвальд поднял руки и между ними возникла крошечная сфера абсолютной черноты, слегка искажающая пространство вокруг себя — Проект уже находится на финальной стадии, осталось подождать всего год, два и я наконец смогу обрести достаточно энергии, чтобы вылечить и тебя и остальных проросших.

— Как раз об этом — я закрыл глаза и расслабился, чтобы не видеть как чёрная сфера управляемая Императором срезает кристаллы выросшие за прошедшую с последнего сеанса

неделю — Ты всё таки решил задействовать в проекте это чудовище?

— Ты про Кзрката?

— Да. Зачем спрашивал моего мнения если всё равно отдал ему одного из сильнейших детей нации?

— Мне было важно знать, что вы думаете учитель, чтобы принять максимально верное решение.

— И я сказал тебе, что слишком опасно давать настолько невообразимую мощь подобному монстру.

— Вы правы учитель это опасно, но не монстр не сможет поглотить зверобогов красного континента, а значит мы не сможем его захватить не сравнив с землёй. Вы ведь помните. Мы уже провели достаточно экспериментов, чтобы убедиться в том, что основная личность должна аккуратно направлять осколки второстепенных душ, а не принуждать их к чему либо. Поэтому если взять на эту роль того же Ранкса огненного, которого вы мне предложили, уже спустя пару тройку поглощенных зверобогов он просто сойдёт с ума и станет очень большой проблемой. Душам зверобогов нужен вожак понимающий и учитывающий их желания, а не надсмотрщик с хлыстом.

— Ладно, но ты ведь мог найти на эту роль кого — то другого. Менее отвратительного и аморального. Эту “разумную тварь” даже культ свежевателей считают первостепенной целью для скорейшей ликвидации. А эти ребята в половине мира вне закона, за то что доспехи из содранной кожи аватаров носят. Понимаешь? Кзрката считают отвратительным чудовищем даже те кого Еретики вроде нас с тобой преследуют за чрезмерное, аморальное богохульство.

— Он куда лучше чем вы думаете учитель.

— Лучше? Торвальд, те кого он убивает тоже не ангелы, но оставлять после своих визитов только фарш тонким слоем размазанный по осколкам стен в радиусе горизонта от манора, это уже совсем за гранью. Этот Кзркат безродный даже крыс не щадит. Совсем всё живое истребляет.

— Просто поверьте учитель. Я изучил его биографию и пришёл к выводу, что из всех кандидатов он наиболее близок к тем идеалам которым вы меня учили. Вы правы он сделал много ужасных, непростительных вещей, но ведь и мы не лучше. Сомневаюсь, хоть кто — то за всю историю нашего мира, совершил большее зверство, чем то что мы положили в основу Детей Нации.

— Это другое Торвальд! От успеха нашего проекта зависит судьба мира. Беза него мы весь наш вид обречён прорости, так же как это как и я сейчас. Цена непомерна высока, но не заплатить ее было нельзя! Кзркат же убивал всё это время ради мести своим обидчикам. Он нёс смерть ради смерти, даже не пытаюсь кого либо спасти.

— Быть может он просто не знает как спасать и поэтому делает единственное, что умеет? За всю свою жизнь он не видел ничего кроме боли и смерти, не знал ни счастья ни любви. Для него выросшего на некроферме, убийство это повседневная норма, а спасение нечто из разряда легенд. Мы допустили, то что ему пришлось пройти через всё это, а значит именно наша задача: наставить его на путь истинны и позволить искупить содеянное! — К этому моменту в голосе Торвальда появилась заметная усталость, магия которую он использовал требовала задействования гигантского количества сил, но она была единственным методом хотя бы замедлить процесс кристаллизации организма словно в насмешку названный “проращением” — Ну всё я закончил учитель. Мне пора бежать, не

скучайте постараюсь поскорее снова заглянуть.

— Прощайте мой Император, и пусть свет разума озарит ваш путь.

Стоило двери закрыться как мое сознание вновь погрузилось в невыносимо яркую пустоту.

[Проснись]

Перепрыгнув через баррикаду я оказался в большой комнате с примерно шестиметровым, покрытым черной копотью потолком. Пол покрывала плитка, а стены были заставлены частично обвалившимися стеллажами с различными товарами и стройматериалами.

Своей атмосферой это помещение отдаленно напоминало место загробного пребывания грешников в том виде в котором его представляли местные. Температура под сотню, густой, воняющий жженой карамелью дым, висящий в воздухе пеленой и практически полное отсутствие кислорода. Активная система вентиляции оказалась уничтожена взрывом, а проделанная мной в потолке дыра решительно не справлялась с задачей проветривания. Поэтому свежего кислорода взамен выжженному ждать особо не приходилось.

Помимо меня в комнате были ещё шестеро. Тучный мужчина неподвижно лежащий на спине у противоположного от входа края помещения. Его лицо было полностью покрыто сажей, а пышные усы медленно тлели. Молодая женщина в весьма интересных облегających штанах, безуспешно пытающаяся выбраться из под нескольких десятков мешков цемента, упавших с наклонившегося стеллажа. Бородатый мужик в кожанке уже начавший с трудом подниматься на ноги и молодой парень в рубашке, стоящий на четвереньках и неистово трясущий своей головой. Оба у баррикады за моей спиной. А ещё непонятное угольно чёрное нечто, грудную клетку которого, я раздавил при приземлении. И наконец единственный из благословенных кто уже стоял на своих двоих к моменту моего появления. Поджарый старик сжимающий в руках старую выдавшую виды винтовку нацеленную в мою грудь. Баррикада оказалась явно прочнее чем я думал и смогла защитить большую часть этих людей от взрывной волны.

Выстрел.

Даже несмотря на обстоятельства его пуля бьет точно в цель. Боеприпас явно усиленный. Снаряд разрывает глаз в моей груди на ошметки, прошивает тонкую броню под ним и уходит глубоко вглубь грудной клетки. Не задевая при этом ничего по настоящему важного. Традиция специально оставлять на видном месте очевидно “слабые” места вновь спасает меня от тяжелых травм.

Оставлять старику шансы на второй выстрел, я очевидно не собираюсь. Резко разворачиваюсь на месте, под тошнотворный хруст грудины моего импровизированного подиума, и одновременно поднимаю вверх руку с алебардой. Лезвие сносит голову вскочившему бородачу, а конец древка врежется в запястье старика, разнося на осколки его пястные кости, и вышибая из рук винтовку. Плавный шаг вправо, клинок идет вниз и рассекает голову парня в очках на пополам. Прыжок вперед, резкий взмах, древко проскальзывает в моей расслабленной ладони практически до самого конца. Стопы моих ног врезаются в руки поставившего жёсткий боксерский блок старика, в то время как острие алебарды входит подбородок усача и сразу же выходит из его темечка.

От моего удара Петра сносит с места и с огромной силой впечатывает в стеллаж за его спиной. Во все стороны летят щепки фанеры, метал каркаса со скрежетом сминается и вся конструкция обшивается сверху на сломавшего её своим телом человека. Я же

разворачиваюсь, одним прыжком оказываюсь около женщины практически успевшей освободиться от цементного плена и с силой наступаю на её спину. Игнорируя сдавленный хрип, наклоняюсь и хватаюсь одной рукой за тонкое запястье, а второй упираюсь в плечевой сустав. Рывок. Раздражающие стоны сменяются на красивый громкий крик, заглушающий хруст вывороченного сустава. Прехожу ко второму плечу и проделываю ту же операцию, а затем рывком поднимаю жертву на ноги и разворачиваю спиной к себе.

К тому моменту как старик выбирается из под завала, я уже стою напротив него удерживая рыдающую женщину за неестественно вывернутые руки перед собой, готовый в любую секунду обрушить на старого военного зажатую во второй руке алебарду.

— *Поговорим?* — Прошедшего времени хватило, чтобы отрастить примерно треть лёгкого, так что я снова могу говорить, хоть и достаточно тихо.

Сжимаю пальцы чуть сильнее и слегка дергаю вверх, вновь разрывая начавшие заживать плечевые суставы. Раздаётся очередной сдавленный крик сопровождаемый тихим журчанием, льющейся на пол жидкости.

— Отпусти её ублюдок! Она не в чём не виновата — От того чтобы бросится на меня с кулаками, старика останавливает только прижатое к его горлу лезвие алебарды.

— *Ооооо... Не волнуйся. Обязательно отпущу.* — сюда идеально подошла бы максимально добрая улыбка, но к сожалению ни губ ни мимических мышц у меня еще нет, как и частей черепа к которым большая их часть должна крепиться — *Но в начале тебе придётся ответить на все мои вопросы.*

— Пошёл ты нахер козёл! — прошипел сквозь зубы старик — Я скорее сдохну чем помогу такой твари как ты!

— *Ну разумеется сдохнешь. Это станет твоей наградой за полезную информацию, которую ты обязательно мне сообщишь.* - женщина пытается вырваться, поэтому мне приходится задрать свою руку максимально в верх, это должно помочь, она не выглядит как обладательница достаточно высокого болевого порока, чтобы пытаться сбежать вися на сломанных руках. — *В обычной ситуации я бы не отказал себе в удовольствии выжать из тебя максимум, но сейчас у меня нет на это времени. Поэтому дарю вам двоим уникальную возможность уйти быстро и почти безболезненно. Не стоит её отвергать...*

— Пытать меня хочешь? — Крепкие руки старика дрожат от бешенства. — Ну так давай ублюдок! ДАВАЙ СУКА! ДАВАЙ! Один хрен ничего от меня не узнаешь. Хоть так теб поднасу за то что наших положил. Больше я не побегу! Больше никого не брошу!

— *Знаешь. А я тебе верю...* — Женщина потеряла сознание от боли, но ненадолго, одна из моих призрачных рук оторвалась от потрошения души бородача и вошла в её нос приводя в чувство — *Встречал таких уже. Способных получать от боли странное удовольствие. Считаете себя святыми мучениками и упиваетесь своей жертвенной агонией... Но! К счастью и у таких девиантов как вы есть слабые места!*

Возможности указать глазами на то что имею в виду у меня нет, поэтому приходится встряхнуть рукой, чтобы вызвать очередной высокий крик.

— Нееееет. Нет. Нет. — Глаза старика расширяются от ужаса, а лицо белеет словно мел — Ты не посмеешь.

— *Уверен?*

— Это. Это уже за гранью добра и зла. Она ведь ни в чем не виновата. — Старый военный изображает шок и отчаяние, а глазами в это время шарит по комнате, ища пути спасения — Она даже оказалась здесь считай случайно!

— *Не советую дёргаться. Сделаешь хоть шаг без разрешения, хоть одно неосторожное движение и я снесу тебе голову а эту — вываливаю изо рта свой длинный сорокасантиметровый язык и провожу самым его кончиком по внешней стороне бедра женщины оставляя на нём тонкий, тридцатисантиметровый порез, и заодно убеждаясь, что не ошибся в оценке материала её штанов — С собой заберу. Заставлю гнить заживо продлевая агонию до тех пока от неё одна голая черепушка не останется. А затем выдеру душу и засуну в новое тело, чтобы снова было чему разлагаться.*

— Это возможно? — теперь шок на морщинистом лице стал по настоящему искренним.

— *А сам то как думаешь?* — снова высовываю язык и смахиваю конструкцию замещающую недостающую часть черепа — *Возможно всё, главное знать как...*

— Чёрт. Сука. Сука. Сука

Старик попятился назад и я не стал ему мешать. Если после всей этой игры, он не сломается и не начнёт говорить хоть что то мне в любом случае придётся убить его. Времени слишком мало для долгих игр, нужно убираться отсюда пока не пришло подкрепление, а забрать этих двоих с собой нельзя. Я ещё слишком слаб для того, чтобы быстро выдрать из них систему слежения этого чернубога.

— Ладно чёрт тебя подери. Ладно. Что тебе от меня надо?

— *Всё что тебе известно о богах, святых и всём остальном связанном с магией.*

— Если я расскажу ты отпустишь её?

— *Позволю вам обоим умереть* — Замечательно теперь осталось только поднять до максимума шансы получить правду.

— Тогда поставь её на землю и я начну говорить — Старик указал узловатым пальцем на лицо женщины неспособной ни умереть не потерять сознание от боли.

— *Поставить на землю? Нет. Боюсь так мне будет слишком скучно тебя слушать. Лучше мы сыграем втроём в одну замечательную игру.*

— Ты ведь говорил, что не причинишь нам боли если я отвечу на твои вопросы!

— *Да. Говорил. Вернее предлагал такую возможность. А ты на это ответил. Дай к припомнить...* — Разворачиваю хрипящую женщину лицом к себе и заглядываю в перекошенное лицо с поплывшим от слёз макияжем — *Точно! Ты сказал, что готов поднастрять мне любой ценой. Что ж, пора платить!*

— Но...

— *Итак. Правила такие.* — Вонзаю алебарду в пол за своей спиной и подхватываю с ближайшего стеллажа прут арматуры, которым связываю руки моей жертвы. — *Сейчас я подключу эту фанатку натуральных материалов на зарядку. Из за проходящего через её тело электричества она начнет меееееделенно поджариваться, а ты тем времен будешь говорить. Максимально быстро, кратко и по делу. Врать не стоит, по крайней мере если ты и вправду искренне хочешь побыстрее прервать агонию своей подруги. Увижу какую либо нелогичность в истории начну задавать вопросы. И да не советую отказываться, следующее предложение будет ещё хуже...*

Старик не ответил лишь побледнел ещё сильнее чем прежде.

— *Итак приступим. Где у вас тут щиток?* — Поднимаю алебарду и делаю два надреза на коже моей жертвы один в левой руке, а второй в правом бедре, после чего вставляю в них короткие обрезки арматуры — *Хотя можешь не говорить сам вижу.*

Подхожу к электрощитку, установленному за одним из стеллажей, отрываю от него два провода, выдираю их примерно на два метра из стены, а затем прижимаю к торчащим из ран

арматуринам.

И ничего...

Похоже местное электроснабжение стало безвинной жертвой устроенного мной фейерверка, так же как и вентиляция. Ну не беда. Будем импровизировать!

Оздоровительные процедуры

— *Ванная где?*

— *Что?*

— *Видишь электричества нет. Значит нужно придумать новые правила для нашей с тобой игры, а вода в этом деле вода лучший помощник. С ней столько всего интересного можно придумать...*

— А может оставим игры — Бледный словно мел старик развёл дрожащие руки в стороны — Ты ведь вроде торопился.

— *Не заставляй меня повторять... По мимо входа в основной зал здесь всего одна дверь. Что за ней?*

— *Уборная и душевая.*

— *Зайди в неё, дверь оставь открытой. Сам встань лицом к противоположной от входа стене.*

Старик, с выражением глубокой обреченности на лице, попытался выполнить мой приказ и дёрнул за ручку погнутой взрывом двери, но она и не думала поддаваться. Он попытался дернуть сильнее, а затем еще сильнее, уперся ногой в стену рядом с замком и дернул со всей силы. Ноль эффекта. Если не считать оторванную дверную ручку, оставшуюся в руках тяжело рухнувшего на пол старого военного.

— *Отойди к баррикаде. Дверь заминирована?*

— Нет. — подозрительно смиренно ответил старик, с трудом поднявшись с пола.

— *Ладно.*

Хватаю женщину за волосы, подтаскиваю её к двери и прижимаю лицом к покрытому сажей металлу, одновременно с этим показательно медленно поднимаю алебарду и замахиваюсь ей так будто собираюсь срезать дверь с петель.

— **СТОЙ СУКА!!!** — А вот это уже куда больше похоже на искренность — Там Мина если откроешь взорвётся.

— *Открывай.*

— Алебарду дай. Открою.

— *Тебе её в живот воткнуть или лучше на место отрубленных ног арматурой привязать?*

— В жопу себе засунь, чтоб осанку держать помогала. — Тихо пробурчал старик себе под нос, а затем, дождавшись когда я освобожу пространство перед объектом нашего спора, снова подошёл к двери и присел рядом с ней на корточки. Несколько раз провёл рукой по плинтусу, после чего надавил на практически не заметный бугорок. Из за двери раздался тихий скрежет. Военный удовлетворенно хмыкнул поднялся на ноги, медленно поднял ногу и саданул по двери в область недавно оторванной ручки. Явно бронированный металл створки прогнулся на добрый сантиметр, по бетону рядом с местом удара пошли трещины. Следующего удара дверь не выдержала. Её попросту сорвало с петель и впечатало в противоположную стену крохотной ванной комнаты. Раковина, встретившаяся на пути решившей полетать тяжелой бронированной створке, разлетелась на мелкие осколки.

Вот тебе и немощный старец...

— *Как вы такую систему защиты сделать умудрились?*

— Первый из нас кого ты убил попал сюда за контрабанду оружия. Источник ему перекрыли конечно, но схроны нашли далеко не все. Жалко правда у него там из полезного для нас не было ни хрена, кроме винтовки и пары сотен мин. — охотно ответил старик радуясь возможности разобраться хотя бы с частью моих вопросов до начала “игры”

— *Полезного для вас?* — спросил я внимательно осматривая ванную комнату.

— Ну миномёт или шмель пиндосовский против этих сволочей которые в наше измерение лезут, конечно хорошо бы сгодились. Ток после их применения посередь города нам скорее всего наше же начальство мутное, головы поотрывало бы.

— *А почему против меня ничего из этого не использовали, и что на счёт автоматических систем защиты и взрывостойкого здания?* — продолжил допытываться я, остановив свой взгляд на здоровенном бойлере висящем на стене — *Пока рассказываешь оторви эту канистру от стены и вытащи в комнату. За каждую пролитую каплю воды буду отрывать у твоей подруги по фаланге пальца.*

— О том где схрон знал только сам Павел, земля ему стекловатой, а остальное... — Военный с моего разрешения принёс из зала полиэтиленовую плёнку герметик и скотч, а затем начал подготавливать бойлер к транспортировке. — Тот которому ты голову проткнул, для военных наших бункеры строил, а сюда попал когда чертежи за рубеж сбыть попытался.

— *А остальные сюда за что попали?* — закончив герметизировать бойлер старик крепко обнял его и поднатужившись оторвал от стены — *Тоже госизмена или что то более интересное?*

— Ух тяжелый сука! — отвечать старик начал только после того как поставил бак в центр комнаты и зафиксировал его от падения мешками цемента — большинство молчат, как воды в рот набрали. Помимо тех о ком сказал из нынешнего отряда знаю только об истории Олега с его дочкой, да Сёму. Это тот что с головой разрезанной у баррикады.

— *Отойди к выходу из комнаты и сядь спиной к стене скрестив ноги* — Взмахом алебарды срезаю верх бойлера после чего подхожу и засовываю внутрь руку. Без особых усилий выдираю длинный нагревательный элемент, проверяя заодно то насколько находящаяся внутри жидкость подходит для моих целей. Температура воды около восьмидесяти градусов, благословенного не убьёт и врят ли даже сильно повредит, поэтому для интересной игры нужно что то ещё. К примеру стоящие на одном из стеллажей баночки с средством для очистки труб. — *Рассказывай то что знаешь про них.*

— Сёма, бомбу с парой друзей сделал, хотел в полицейском участке взорвать в знак протеста против произвола двести двадцать восьмой статьи. Только накосячили они при изготовлении и вместо детонации смесь загорелась. Ну и по итогу сами живы остались, а вот участок полицаев сгорел, вместе с несколькими бомжами, которых из вытрезвителя вытащить не успели. — Старик старался тараторить максимально быстро, наблюдая расширенными глазами за тем как я заливаю агрессивную жидкость в бойлер — а лидер наш, сюда в качестве оплаты за исцеление дочери от лейкемии попал.

— *Про себя ты тоже не знаешь?*

Спустя примерно сорок вылитых бутылочек я повернулся к тихо скулящей на полу жертве, было бы неплохо и её допросить, но судя по выпученным красным глазам, и бешеной пульсации души, беседы она вести сейчас не в состоянии.

— Я...

— *Подожди.*

Подхватываю женщину за связывающую её руки арматуру и рывком поднимаю на ноги,

её взгляд фокусируется на бледно голубой исходящей ядовитым паром жидкости в бойлере, она издаёт уже практически нечеловеческий крик сорванным горлом и с неожиданной силой начинает вырываться. Впрочем эта попытка сопротивления заканчивается так же быстро как и началась, после того как я вспарываю её живот алебардой. На этот раз крика уже нет, и тем не менее она всё ещё в сознании, в основном благодаря моей призрачной руке внутри ее головы.

Старик дергается вперед с явным намерением напасть на меня, но замирает даже не успев встать, из за окровавленного лезвия алебарды, воняющего дерьмом из перерезанных кишок, которое я прижал к его горлу.

— *Сидеть.*

Успокоив едва ли не посеревшего от злобы военного возвращаюсь к жертве. Вновь перехватываю оружие, максимально близко к лезвию, а затем быстрым, но предельно аккуратным и точным движением всаживаю его в спину пускающей кровавые слюни женщины. И только теперь перерезав её позвоночник, запихиваю жертву в чан с кипящей кислотой. Когда тело погружается по шее, сложившись при этом в весьма неестественную позу, фиксирую всё это сверху лезвием алебарды.

Во все стороны летят брызги. Торчащая из бочки голова издает уже совсем нечеловеческие звуки, а я тем временем засовываю руку в карман и достаю оттуда упаковку орешков в шоколаде. Вскрыв её об клык, начинаю по одному накалывать сладкие шарики на шип, выдвинувшийся по моему желанию из кончика языка, и с удовольствием их поглощать. Кухня этого мира мне нравится куда больше, чем те блюда которые были доступны в пустынном и практически бесплодном Скальке.

— *Можешь продолжать.*

Старик не реагирует. Только смотрит на меня выпученными глазами, в которых плещется жгучая смесь из практически несовместимых эмоций, включающая практически весь спектр от благоговения до абсолютного отвращения.

— *Тебя так заморозило это зрелище* — киваю в сторону верещащей головы.

— Да. Нет. Ты... Ты, сука больной. — По шокированному лицу старика, прекрасно видно насколько тяжело ему продолжать оставаться на своём месте — На всю отрубленную голову больной. Полностью ебанутый. Вообще полностью. Без единой нормальной извилины.

— Спасибо за комплимент — надо поскорее отрастить себе губы, а то опять улыбнуться не могу когда ситуация прямо требует — Может пожалеешь союзницу и начнёшь наконец говорить?

— Да... Эээээээээ

— *Ты попал сюда за...*

— За бтр. То есть за то что сбежал на бтре с поля боя. Меня должны были расстрелять по законам военного времени, но за каким то хреном отправили сюда.

Хм интересно получается, террористы, предатели, торговцы смертью и внезапно девочка больная лейкемией с отцом законопослушным хирургом. Статистика правда далека от полной, а значит выводы строить пока рано. Надо однозначно копать глубже. Посмотрим, что сможет узнать Мцвади.

— *Телефон есть?*

— Да.

— *Медленно достань из кармана, разблокируй и брось мне в руки, .* — Сказал я и

засыпал остатки орешков из пачки в рот.

— Вот.

— *Рассказывай с самого начала как ты попал в охотники, что делал ради выживания и особенно удели внимание членам вашего маленького кружка погибшим без моего участия* — Поймав устаревший кнопочный телефон у меня ушла аж целая секунда, чтобы понять по какому принципу на нём работают смс и клавиатура, а затем еще почти три минуты, чтобы набрать на жутко неудобной клавиатуре короткое сообщение Мцвади, параллельно слушая историю Старика. В которой, если отбросить все лишние детали которыми старый военный активно сыпал даже несмотря на усиливающуюся с каждой секундой агонию его союзницы, не было практически ничего нового для меня. Интересными можно было назвать только две детали.

Во первых среди уже умерших членов отряда ни до появления рыцаря не после ни разу не было такого, чтобы двое благословленных приходили в команду вместе.

Во вторых в прошлом из за очень высокого уровня смертности среди охотников царили крайне упаднические настроения. Каждый кому везло чудом выжить в первой миссии осознавал, что в следующей его практически гарантированно ждёт весьма мучительная смерть в зубах какой нибудь хтонической твари. Но несмотря на это, никто из благословленных даже не пытался оборвать свою жизнь собственными руками, равно как никто не пытался и пожить последние деньки на полную катушку игнорируя закон. Ни разу никто из смертников даже не задумывался о возможности обратить свои новообретенные силы против обычных людей, и это при том что как подозревал сам старик большинство из них попали сюда за совершение особо тяжких преступлений.

— Ну всё вроде — старик уставился на меня ненавидящим взглядом- Есть ещё во...

Договорить он не успел. Алебарда вошла точно в его правый висок, с лёгкостью рассекала кость и вышла с другой стороны лишив старого военного большей части головы. Сразу же вторым взмахом проделал тоже самое и с бьющейся в агонии женщиной. Призрачные руки только начали потрошить освободившиеся души, а сам я уже обыскивал тела ища всё, что может стать источником информации.

К тому моменту как поглощение энергии было завершено, а астральные органы аккуратно вырваны и присоединены уже ко мне, задействовать их не изучив устройство опасно, но хранить на себе в спящем состоянии можно бесконечно долго.

Внезапно я заметил приближение достаточно сильной и вкусной души. Из разума исчезли все мысли кроме одной: *“Еще еда ?”*

— Йормат? — Донесся снаружи неуверенный и немного испуганный голос.

“Еда!”

Одним прыжком перемахиваю через погнутую бригаду, переворачиваюсь в воздухе и отталкиваюсь ногами от боковой стены помещения выстреливая себя в сторону силуэта кажущегося практически черным на фоне светлого дверного проёма. Будто сама собой распаивается полная острых игловидных зубов пасть. Ну же! Ещё чуть, чуть и я вновь смогу хоть ненадолго заглушить этот жуткий, невыносимый голод!

Шла сороковая минута лекции. Тема была достаточно серьезной поэтому большинство, студентов согнувшись над тетрадками сосредоточено записывали слова стоящего за кафедрой профессора, который увлеченно и потому весьма быстро излагал материал сегодняшней лекции. Процесс обучения будущих врачей таинству пульмонологии был в

самом разгаре.

Но к сожалению не все здесь были готовы впитывать знания, присутствовали на занятии и те кто ходил на учёбу исключительно лишь ради сохранения места в вузе. Некоторые умирали от скуки, выслушивая материал по совершенно не интересующей их профессии, чтобы отсрочить падение домоклового меча заботливо повешенного государством над головой каждого гражданина умудрившегося дожить до восемнадцати лет, а другие и вовсе нехотя мусолили зубами гранит науки по велению радикально настроенных родителей.

Вообщем обычная картина обычного вуза, которая в этот день слегка отличалась весьма важной деталью. Ведь шаблон сломался и в ряды людей вынужденных под гнетом бессмысленных и беспощадных обстоятельств в пустую тратить самый драгоценный ресурс имеющийся у человека, каким то совершенно непонятным для всех присутствующих включая профессора образом, умудрилась затесаться лучшая ученица курса.

Высокая стройная девушка, по привычке занявшая центральное место первого ряда, вопреки своему обыкновению не ловила с горящими глазами каждое слово преподавателя, а смотрела совершенно пустым будто бы мёртвым взглядом на девственно чистый лист толстой потрепанной тетради.

В её душе бурлила настоящая буря состоящая из страха за вот уже двое суток не показывавшегося и не выходявшего на связь брата, и полного непонимания ситуации в которой она оказалась. Вероятно сегодняшний день был самым странным в её жизни.

С утра она проснулась в совершенно незнакомом помещении, оказавшемся как позже выяснилось эконо номером ближайшего к её дому отеля. Здесь же была и большая часть вещей совершенно ничего не понимающей девушки. Пытаясь разобраться в происходящем она спустилась на ресепшен, где ей сообщили о том, что комната оплачена на неделю вперёд сотрудником полиции. На вопросы о брате портье ответить не смог, поскольку не видел никого подходящего под описание.

Поняв, что ничего не понимает растерянная Соня рванула к своей квартире, но попасть внутрь не смогла. Дверь оказалась опечатана как место преступления, а замок заменён на новый. С трудом поборов истерику девушка решила следовать своему обычному графику, это могло дать брату возможность найти её. Или дать такую возможность тем кто знал куда делся последний в этом мире важный для нее человек.

Именно поэтому сейчас Соня находилась в этой залитой светом аудитории, и усиленно гипнотизировала тетрадь пытаясь найти на пустых листах постоянно ускользающие от разума ответы на два самых важных для нее вопроса. Где найти брата? И что делать дальше?

— ?????????????????????????? — внезапно раздался из за двери аудитории неразборчивый голос, а следом за ним достаточно сильный удар по стене чем- то твёрдым.

Этот весьма громкий звук заставил профессора прерваться и бросить недовольный взгляд в сторону выхода из аудитории. Несколько секунд он подождал раздумывая стоит ли идти выяснять кто тот наглец посмевавший прервать священный процесс обучения, но за дверью была лишь тишина, поэтому доктор продолжил излагать материал.

— ?????????????????????????? — снова раздалось из за двери спустя примерно минуту и снова за этим последовал уже более сильный удар. Профессор вновь ограничился недовольным взглядом на выход. Студенты так же не решились бежать выяснять, что же там такое происходит, хотя многие, в особенности вечные жители задних парт, уже сгорали от любопытства.

— ?????????????????????????? — теперь судя по звуку удар пришёлся по металлическому

косяку двери, из за чего она вся задрожала.

— Кому там нейдет — не выдержали наконец нервы преподавателя — Исключу к чётовой матеи!

Быстрым шагом он направился к двери, схватился за ручку и рывком распахнул тяжелую металлическую створку. В открывшемся проеме показалась невысокая хрупкая девушка, всем своим видом напоминающая фарфоровую куклу. В её огромных широко распахнутых глазах читалось, нечто такое, что заставило уже не молодого и уверенного в себе профессора мгновенно отбросить всю свою злость.

Говоря по правде отбросил он в этот момент не только злость, а вообще практически все эмоции кроме леденящего сковывающего всё его естество страха. От позорного бегства мужчину удерживали лишь направленные сейчас на него взгляды учеников, ответственность за жизни которых была возложена именно на его плечи.

— Чего вам? — с трудом уняв дрожь в голосе спросил профессор у жутковатой гостьи, на лбу которой красовалось маленькое красное пятнышко, как от лёгкого удара.

— Позовите пожалуйста Соню Быкову. — Голос стоящей в дверях девушки был полон беспокойства.

— У нас сейчас занятие.

— Пожалуйста это очень важно! Она мне нужна всего на пять минут.

— Ладно. Соня!

— Да — впервые с начала урока девушка оторвала свои будто бы мёртвые глаза от тетради.

— Это к тебе.

— Иду — Глаза Сони медленно сфокусировались на гостье, расширились, и в них наконец появилась осмысленность. Она будто ужаленная подорвалась с места и не обращая внимания на оставленную под партой сумку выскочила из аудитории. Когда дверь за ней захлопнулась. Профессор облегченно вздохнул и продолжил лекцию.

— Ты ведь сокурсница Данила да?! — едва ли не прокричала Соня.

— Да — Ксюша не ожидавшая такого напора даже отступила на несколько шагов назад.

— Знаешь, что с ним и где он?

— Я потому и пришла, у него проблемы, и ему срочно нужна...

— Бежим! — прокричала Соня даже не дав похожей на куклу девушке закончить фразу, и первая сорвалась в сторону выхода из вуза.

Голод.

До тонкого нежного горла, пронизанного венами и артериями наполненными до краев вкуснейшим соком жизни оставалось всего каких то тридцать сантиметров, когда, сквозь пелену голода, в мой разум наконец смогла пробиться тусклая искра узнавания. О том, что передо мной стоит союзник я не думал, равно как и о чём либо другом кроме всепоглощающего желания убить, разорвать на тысячи мельчайших кусочков, а затем сожрать.

И потому какого — то невероятно крошечного огонька остатков разума было решительно недостаточно для прочистки головы от так невовремя проснувшейся жажды крови. Но это от него и не требовалось, ведь следом за ним ярким и невыносимо горячим пламенем вспыхнул инстинкт заложенный при создании в самое основание моей медленно разваливающейся на куски личности в качестве последнего предохранителя.

“ЭТО ЖРАТЬ НЕЛЬЗЯ”. Оглушительным грохотом прозвучало внутри души, а следом пришла невыносимая обжигающая боль. Она накрыла всё огромное астральное тело. И даже в самых дальних и изолированных его органах будто бы вспыхнуло по пульсару. Это продолжалось лишь мизерную долю секунды, но ощущалось как целая вечность невыносимой агонии.

А следом пришла холодная тишина.

Ещё не осознавая толком где нахожусь, и что происходит я расставил руки в стороны, пытаюсь остановить неконтролируемый полёт. Предплечья врезались в края дверного проёма. От удара во все стороны брызнули осколки обожженной обшивки и маленькие кусочки железобетона. В правом плече, что — то громко хрустнуло, и рука изогнулась под весьма неестественным углом. Пусть и с трудом, но мне таки удалось остановиться. В считанных сантиметрах от лица бледной зеленоволосой девушки.

— Ёбаный в рыло, токмо в жопу, в Б...а душу мать, блядьми высцанный, засранный хуедав моржовый, пиздюк блошиный, залуполиз пальцем деланный, пиздобательный недоебок, назад в пизду засунутый, хуег схуёженный, дерзающий пиздиной зяпы, жопосер перепиздюханый, елдище пиздостремливое, сопливый ёбарь, конский залупенец, пиздоградатель, ебанных требух с хуем во лбу, пиздобливая скотина, бляднота пиздобрюхой мандилищи затычка, пиздотёрый мудозвон, хуяляга пиздодраченая, подхвостие дьяволие, курвенный долдон, пиздоноздря до кишок поротая, Ахиллесова илда, махоня шелудивая, сурначенная козлоёбина, шентя затёртая, Зевесова жердина, пиздячина хуерыльная, хуидло в бабьем сарафане, ябно осклизкое, пиздилища ассессор, волом разъёбанный хуяха непотребный, пизды проёбанной великий адмирал, персидского царя хуилище, пиздомотина хуистая, клоповская шелупина, отшмаренная вошь, елупень пизды китайгородской, обезьянья шишка зело раздутая, слона заморского ебливая залупа, хуило глыбобливое, пиздомахалово хуевотараканево, анафемовоёбый пиздогрыз, хуюга недомерок отсандаленный, ставленный раком пиздосос, прибитый равной титькою, куроёб, пиздовый хуебун, пиздогундливый ерыга подчеревочный, клепаный синюшным хуероломом ебапира пиздоквашни брюхатой, пиздаш долбанный, при сем аршинная хуяка, пиздопроситель сучий, блядский сын мохнатая норы обмокнутая плешь хуячья, пиздобузина защемленная, хуезагнутие ап...льское, пиздалон хуебарный, урыльник пиздотрескучий, пиздоворот

захуяченный, воропень пиздакнутый, охлуебень запиздадуриная, дурапиздия безразмерная, хуярез мандавошный, пиздасер безжопый, жополиз пиздадавленный, долбоебатина иноземная, пиздулия заштопанная, пиздоскал ёбанный табуном, клоповыёбистый ублюдоёб, пиздоглист, в жопе зачатый, безмудовый прибор, пиздолиз шпокнутый, хуями расписной, гренадерским куском правленный, пролубка пиздобездонная, пиздень напиханная, пиздодрачильник на хер вздетый, блуд курвяжный, разъёба тёртая лаптем, ебуннице мудистое, пиздятина зарезанная, стумент поломанный, мондавошь Папы Римского, гнобилище разъёбанное до печенок, кила мудаханная, ялдак хуёвищный, бритой пиздодырищи воздыхатель, мудорваней шершавый засондряченный, пиздовыдло хуюльское, пиздокопатель Илионский, пиздожоп пиздохайловый, бурмистров хуеоглобель, пизденея пиздолетная, пиздоямина впоперек драноебливая, восьмиконечная хуюла, блудовместилище раскоряченное, вертохуй пиздомаздливый, пиздотолковища канцлер, пизды замшелой вертопляс, на рог с яйцами взоткнутый, пиздырь бурдастая, Азраил раздертыя пиздаветины, пиздоглазая коростоебина, пиздочет хуездоватый, хуеворот пиздотыренный, пиздосербало хуетертое, пиздохочь хуебыдловый, хуебур пиздуянистый, пиздосов пиздопролазный, пиздоверзилище кукуйское, шалбер пиздоварнаковый, аспид пиздоаллюренный, пиздюшки попечитель, пиздодрачливище Брабанское, двуголовое хуило гербовой печати, пиздошевка раздертая до пупа, беспримерный блудодей, стервиная пиздоломина, медведём корябанная, архистратига вздутый бейбас, аспид пиздилищный, хуеловица пиздопертая, хуеверзоха ингерманландская пиздобесины, пиздодырявина, пиздожал бардашный, пиздообрез бусурманский, блудодейский пиздокач, блудугонище ненасытное, всхуяренный Афей, распиздюляченный пиздосей, хуеблядский шиш, перепиздрюченный голштинский пиздодержец, геенский пиздозолотарь, пиздоногая блядевина еби тебя конем до селезенки и так, и раз эдак, и хуём, и дубьём до глотки, и сапогом,

и под иконой, и в сральне, и чертями, и ангелами. — От испуга Мцвади отшатнулась назад и рухнула спиной в сугроб.

— *Это какая-то молитва или заклинание кары небесной на мою голову грешную?* — Длинная фраза выданная девушкой изобиловала пока не знакомыми мне словами и звучала настолько чисто и выверено, что я даже не стал прерывать этот экспрессивный монолог.

— Не ешь меня! Я невкусная!!!

— *Я не привередливый. Мясо есть мясо, пусть даже и слегка ядовитое. Но есть тебя пожалуй всё таки не буду, особенно если ты встанешь из сугроба и начнешь делать то зачем я тебя сюда позвал.*

— Й... Йормат?! Ты с каждым разом всё страшнее становишься — Девушка внимательно оглядела меня с ног до головы, сопоставила с тем образом в котором я был во время последней встречи и узнав одежду, начала наконец невыносимо медленно подниматься на ноги — Зачем было так выпрыгивать резко?! Я чуть от испуга не сдохла!

— *В центральном зале магазина возможно остались мины, но на складе за ним лежат устройства из которых ты должна вытянуть столько информации сколько сможешь* — подавленный глуд начал вновь нарастать грозясь вот, вот снова снести барьер сознания, окончательно трансформируя меня в кровожадную машину смерти. Времени почти не осталось — *Вход порубите при помощи алебарды. Потом возьмите машину и уезжайте из города.*

— А ты уходишь куда то? — удивлённо спросила Мцвади.

Отвечать уже не было времени ещё пара секунд и образ союзника оканчательно

сменится у меня в голове образом слабой и невыносимо вкусной добычи.

[Проснись]

Сознание вроде как включилось. А картинка перед глазами как не было, так и нет. Прямо совсем. Чернота как в жопе у ... Расиста. Да пожалуй остановимся на таком политкорректном варианте.

Первой и самой очевидной мыслью было открыть глаза, но этот проверенный за предыдущие десятилетия жизни вариант на этот раз меня подвел. И ладно бы глаза просто не открылись. Это было бы терпимо, хоть и неприятно. Да вот только нифига!

Судя по ощущениям не было ни глаз ни век ни мышц за них отвечающих. Сначала даже подумал о собственной безвременной кончине в качестве причины этого непонятного состояния, и даже поймал себя на слегка пугающей мысли, что может оно и к лучшему, особенно если Йормат отчалил на корыте харона вместе со мной. Но эти мысли быстро развеял по прежнему функционирующие слух и осязание, прямо кричащие о нахождении моей брэнной тушки посередь вполне обычной городской улицы.

— Есть тут кто?

— Ага — донёлся из пустоты озадаченный голос Мцвади

— О! Привет. Где мы? И почему я ничего не вижу?

— В пизде я так думаю — задумчивость сменилась раздражением — А видеть тебе нечем...

— Точно!

Память наконец решила выполнить свою основную роль и подкинула мне информацию о творящемся перед отключкой сознания, поэтому я сразу же попробовал включить астральное зрение.

Эффекта, от этого, оказалось примерно столько же как и от попытки открыть глаза. Неприятно. Но органы зрения у меня должны быть. Ориентировался же как то в пространстве Йормат пока управлял телом! Осталось только понять как...

Помню во время драки на крыше он эхолок юзал. Штука очень полезная. На все триста шестьдесят видно, так еще и в объёме. Вот только я этим пользоваться совсем не могу. Сознание вроде и воспринимает какие-то сигналы, но интерпретировать их в доступный для понимания вид прям ни в какую не хочет. Поэтому смотрим дальше.

Пытаясь найти еще какойнибудь вариант выхода на контакт с реальностью я принялся медленно исследовать весь свой организм таким же способом каким раньше нащупывал глаза для переключения режима зрения. В голове не было ничего интересного, а точнее, говоря по правде, знакомо и понятного. В плечах и верхней части туловища тоже. Опускаясь всё ниже и ниже, я пугался всё сильнее и сильнее. Перспектива остаться слепым с, в очередной раз свалившим в туман, Йорматом, не радовала от слова совсем.

К тому моменту как достиг примерно середины торса я уж было совсем отчаялся, но как выяснилось зря. В самом низу практически затянувшейся раны, примерно в области пупка обнаружился энергоконструкт очень сильно напоминающий глаз. Обрадовавшись я сразу же попробовал влить туда энергию ииии. Бинго! Мир вновь расцвел красками. Хотя вид был очень странный. Яркие потоки энергии и астральные тела, поверх призрачных полупрозрачных контуров материальных объектов. И ещё перспектива такая будто я в два раза ниже стал. Очень странное чувство.

— Привет ещё раз — Прозрев я снова поздоровался со стоящей напротив грустной Мцвади одетой в грязную мокрую одежду. — Что значит “В пизде”?

— То и значит- голос девушки сквозил фатализмом — Йормат сказал, что первая комната здания заминирована, а нам с тобой надо попасть в ту которая прямо за ней. Поэтому мы должны порубить туда ход сквозь стену алебардой.

— Ну. И в чём проблема?

— Ты алебарду видишь?

— Нет.

— Я тоже не вижу.

— А она есть — попытался пошутить я, но судя по лицу девушки только сильнее испортил ей настроение.

— Ага есть. И кажется мне, есть она именно там откуда только что вышел Йормат. — Голос Мцвади прямо таки сочился ядом.

— Только не говори...

— Именно в той комнате куда надо попасть прорубив стену...

— Понимаю — я развернулся и заглянул внутрь здания через проход около которого стоял — Слушай, судя по закопченным стенам и куче воронок в полу, мин там уже нет.

— Может и нет — На лице мцвади снова появилась её фирменная ехидная улыбка — Нарекаю тебя добровольцем. Иди проверь и благословит тебя хаос неделимый твой путь!

— Не. не. не. Только не с моей удачей. — я протестующе замахал руками — Да меня подорвет даже если там одна мина на всю комнату осталась! Давай лучше ты.

— Иди в пень. Ты бронированный, максимум ноги лишишься, а меня убьёт. И вообще я первая предложила. — продолжала настаивать похоже всерьез решившая меня убить девушка.

— Не убьёт ты лёгкая, даже если если наступишь заряд не сработает. — Продолжал упираться я.

— Сработает. — максимально уверенно заявила Мцвади — видишь кусок корпуса, вон там у ближайшей воронки лежит.

— Ну

— Это осколок от корпуса черной вдовы. Усилие необходимое для детонации от восьми до двадцати пяти кило, а сила взрыва такая, что здоровенных мужиков в полном экипе на тот свет отправить может. Поэтому сапёр у нас ты — Девушка ткнула пальцем мне в грудь — А я мозг операции.

— Если ты мозг, то придумай как мне не покалечиться!

Признаться честно ситуация уже начинала раздражать, попасть внутрь было необходимо, но идти и разминировать комнату собой я решительно не хотел, а отправлять туда зеленювласку которая и вправду очень вряд ли выживет после взрыва тем более, хоть и подначивал её в шутку, поэтому нужно было срочно что — то придумывать.

— Ну. Йормат вроде прыгнул от входа оттолкнулся от стены и потом приземлился уже здесь. Сможешь повторить.

— Неа. Тело у нас конечно одно, но мне до его координации и ловкости как до луны.

— А крылья?

— Не заросли пока — я демонстративно расправил свои покоцанные полупрозрачные лепестки, чем ещё сильнее разорвал свою одежду — Может на машине стену протаранить?

— И где ты машину возьмешь?

— Угнать можно.

— Нельзя. Чтоб завести современную машину без ключей, нужно специальное

оборудование и знания. Да и пользы от машины не будет. Здание от взрыва почти не пострадало, а ты его машиной сломать решил? Наивный!

— Ну так сама попробуй предложить, хоть что-то раз такая умная!

— Ладно. — девушка на секунду задумалась смешно наморщив лоб — Если мина взорвётся не прямо под тобой ты останешься цел?

— Незнаю. Броня должна выдержать, но у меня в ней куча дыр после боя с отцом Ксении.

— Тогда сделаем так. — Девушка слегка нахмурилась, примерно на минуту ушла в себя а затем прямо просияла — Возьми канализационный люк. Будешь бросать его вперёд, помечать место падения снегом, подбирать и бросать дальше.

— А если рванет?

— Люк тяжелый и очень прочный, съест всю энергию взрыва.

И всё таки искривленная улыбка у неё ещё более милая чем ехидная. Остаётся только один вопрос. Почему я чёрт меня подери думаю о чьей-то милой улыбке перед тем как идти разминировать здание при помощи здорового куска чугуна, который в случае “успеха” вполне может прилететь мне в лицо.

Поднять люк лежащий вровень с полотном дороги оказалось куда сложнее чем я думал. И дело было не в весе, а в том что мне попросту негде было его подцепить. Да ещё ко всему прочему отсутствие половины пальцев на руках тоже прям ни разу не упрощает работу.

К тому времени как спустя примерно минуту чтения матерных заклинаний крышка люка наконец поддалась, план Мцвади окончательно перестал мне нравиться. Достаточно прочной, чтобы выдержать взрыв, эта старая ржавая крышка не выглядела. Вот прям совсем.

Хотелось послать всё куда подальше, и уйти наконец нормально выспаться или посмотреть пропущенную мной из за всех этих событий серию онгоинга. Но следовать этому желанию я не собирался.

Нельзя идти на поводу у лени и апатии. Ведь. Несмотря на кучу боли, шока и опасностей, я наконец-то могу двигаться вперед. Наконец-то могу хотя бы косвенно, повлиять на наш мир. Могу сделать его лучше.

Да, у меня всё больше сомнений в том, что Йормат говорит правду на счёт спасения мира. И на первый взгляд помогать ему плохая идея. Но может мне удастся повлиять на него? В конце концов первый шаг уже сделан! Он уже пощадил Ксению по моей просьбе. А значит и к его сердцу должно быть можно найти ключик. И тогда. Тогда. Вместе с его знаниями я смог исполнить то глупое желание, что появилось у меня ещё в приюте. Раньше оно казалось неважным, но вот теперь. Теперь...

— Ну чего застыл?! — Кулачок девушки не сильно врезался в моё плечо — Йормат просил поторопиться.

— Ты знаешь. Кажется я тебя ненавижу. — Мой вырванный из глубин размышлений разум по обыкновению выдал какой-то бред.

— Не волнуйся. — и снова эта улыбка, от которой возникает очень странное чувство внутри — Похоже у нас это взаимно.

Убедившись, что Мцвади отошла подальше от прохода я бросил люк на пол перед входом.

Больше стресса богу стресса.

Как только крышка люка полетела к полу около двери, я сразу же отскочил назад, под защиту железобетонной стены, которая уже успела доказать свою прочность. Раздался гулкий звон — звук приземления люка на тонкий линолеум покрывающий пол главного зала магазина.

Взрыва не случилось, но всё ещё впереди. Ведь для того, чтобы проложить безопасный путь до двери нужно минимум пятнадцать таких же бросков.

Я вновь зашел внутрь здания и аккуратно поднял крышку, покрытую теперь ещё и странной, немного жирной сажой. Протянул руки чуть дальше и снова отпустил металлическую шайбу. На этот раз звон падения раздался еще до того как мне удалось полностью скрыться за сулящей безопасность преградой. Поэтому поднимая люк, я поймал себя том, что с трудом могу контролировать дрожащие руки. Так страшно мне уже давно не было. Ни в момент боя со спецназом, когда меня всерьёз хотели убить настоящие профи этого дела. Ни сегодня на крыше, в дуэли против воина, превосходящего своими силой, скоростью, живучестью и волей к победе все разумные и неочень пределы.

Почему-то в эти моменты опасности, я не испытывал и капли страха. Лишь эйфорию и азарт. Даже сожаление об убийстве вообще-то не в чём не виноватых людей, ставших по воле злого рока моими врагами, приходило уже после. Когда бой был закончен, и менять принятые в его ходе решения становилось уже поздно. Возможно всё дело в слиянии с разумом Йормата, из за которого я чувствую его эмоции, а не свои?

Очередной звон падения крышки люка. Дрожат уже не только руки.

Нет. Однозначно нет. Иначе у меня не возникло бы желание спасти от смерти, практически незнакомую однокурсницу. Возможно мне не страшно когда тело контролирует мой то ли хозяин то ли учитель. Он и вправду иногда кажется мне всемогущим, но. Нет. Это тоже не более чем самообман, хоть и чертовски привлекательный.

Уже далеко не один и не два раза мы проходили по самой грани смерти, выживая буквально на последнем дыхании. Нет смысла верить в абсолютного Йормата, после того как я своими глазами видел несколько его ошибок. Он постоянно идёт напролом ставя на кон наши жизни. Поэтому его контроль, скорее провоцирует мой страх, а не снимает его.

В очередной раз подняв с пола свой импровизированный детонатор я направился к выходу из магазина для очередного броска. С улицы раздался автомобильный гудок, из за чего мои натянутые словно струна нервы не выдержали.

От испуга я подпрыгнул чуть ли не до полка и разжал руки. Люк полетел вниз. Чуть левее от гарантированно безопасной тропинки. Прямо на абсолютно целый кусок пола. От осознания случившегося внутри всё сжалось.

Практически мгновенно пришло осознание, бессмысленности попытки побега в укрытие, а затем тело будто бы само рухнуло на колени, вслед за падающей крышкой.

Еще до того как колени коснулись пола, я сделал быстрый и очень точный удар рукой, целясь в самый краешек люка находящийся над безопасной частью пола.

Звон буквально оглушающий, напряженный до предела слух. Крышка, летящая до этого вниз плашмя, развернулась из за моего удара в воздухе и приземлилась на ребро, после чего сразу же начала заваливаться в сторону жуткой ровной площадки.

Упасть она не успела, уже рухнувший к этому моменту на колени, я успел обхватить её обеими руками и крепко прижать к себе.

Заставить себя опустить чертов люк, мне удалось только спустя минуту, когда внутреннее напряжение упало с уровня практически истерики до уже почти родного сильного стресса. Аккуратно отложив металлическую крышку в сторону я сунул палец в одну из сотен оплавленных дыр, которыми был обильно усеян весь пол, и аккуратно, стараясь не делать резких движений потянул вверх, разрывая покрытое сажей полотно.

Отходил линолеум медленно, но стабильно, поэтому уже спустя пару минут мне удалось отодрать с него примерно метровый кусок, закрывавший то самое место куда чуть не приземлился злополучный люк. Осматривая освободившееся пространство, идеально ровного бетонного пола я начал хихикать. Взгляд почти сразу зацепился за пятнадцатисантиметровый кругляшок белой плитки, находящийся примерно в ладони от моей правой коленки.

Протянув к нему руку, я несильно надавил пальцем на противоположный от меня край пластинки, из за чего она задралась вверх, давая возможность разглядеть скрытую под керамикой пластиковую шайбу с выступом посередине. Смех перерос в громкий истерический хохот.

— Ты чего? — в проем осторожно заглянула кислотно зелёная голова — Тихо шифером шурша, крыша едет неспеша?

— Нет. Нет. — Ответил я сумев наконец унять смех — Просто понял, что мы с тобой идиоты.

— Ты о чём... — Девушка не договорила заметив наконец оторванный кусок линолеума — А если бы она была приклеена и к полотну и к полу?

— Так я ж вижу где пол отрывается. Заметил бы.

— Ну да. — Мцвади слегка смутилась — ты тогда это... Ну ты понял вообще.

Когда зелёная голова снова скрылась под защиту надежного бетона, я продолжил процесс отрывания линолеума. Шло это дело легко и главное куда менее нервно. Поэтому уже спустя пять минут, всё ещё тихо хихикающему мне, наконец удалось добраться до треклятой баррикады, обнаружив по дороге еще целых пять кругляшков не разорвавшихся мин.

Перемахнув через погнутый взрывом барьер из толстых стальных листов, я приземлился в большую лужу уже начавшей сворачиваться крови. Быстро осмотрелся в поисках опасностей, подавив предварительно желание заорать от вида искалеченных тел, и полез назад в, как недавно выяснилось всё ещё обильно заминированную комнату, чтобы привести сюда Мцвади. Конечно можно было всё таки прорубить стену воткнутой в пол посередине комнаты алебардой, но зря я что ли проход расчищал?!

Как ни странно девушка отреагировала на мою идею, вполне нормально. Она без каких либо проблем вошла в полутемное помещение и аккуратно обходя мины подсвечивая пол фонариком, добралась до заваленного трупами склада.

Перед баррикадой Мцвади остановилась уставившись на тела и недовольно сморщила нос. Я уж было приготовился к её отказу заходить внутрь или же и вовсе испуга. Это было бы нормальной реакцией для любого современного человека, да и не обязательно ей сюда заходить пусть просто осмотрится и скажет мне, что вытащить отсюда помимо алебарды и телефонов. Но хакерше удалось в очередной раз меня удивить. Она, фыркнула будто пытаясь прочистить нос, плотно обвязала шарф вокруг лица, а затем совершенно спокойно вошла в

комнату, неосторожно наступив на одного из охотников, и начала методично обшаривать изуродованные трупы, с таким выражением лица будто для неё это было рутинной.

— Слушай, а нафига ты нос завязала если можешь так спокойно жмуров лапать? — не выдержал наконец я наблюдая за тем Мцвади разрезает пропитанные кровью штаны дородного дядечки — В смысле ты ведь всё равно уже в крови измазалась, так зачем лишний раз заморачиваться и духоту терпеть?

— Запах это мельчайшие частички вещества которые ты вроде как пробуешь на вкус при вдохе — Спокойно ответила девушка складывая в карман смартфон обнаруженный в голенище сапога байкера — Тебе вот не противно впитывать в свою слизистую содержимое вскрытых кишок?

— Ну в кожу тоже вроде как впитывается...

— В любом случае запах примерзкий — Девушка передернула плечами от отвращения — Лучше задохнуться чем такое нюхать.

— Да ладно. Вроде нормальный. Как у свежего мяса, только что кинутого на мангал затопленный елью и березой, с тонкими едва уловимыми нотками розмаринового масла. Аж слюнки текут.

— Серьёзно? — Мцвади, отвлеклась от шмона и уставилась на меня вытаращив глаза — Ты начинаешь меня пугать. Тут пахнет общественным туалетом, гарью, мокрым металлом и какой то химической гадостью с убойным ароматизатором, а у тебя слюнки текут. Бррр.

— Да и пофиг зато я дышать тут могу покойно!

— Ага, а потом сырые тела жрать. Также покойно.

— Фуууу. Не собираюсь я человечину жрать, даже если могу. Это мерзко, как представлю, что чью то потную волосатую ляжку откусить пытаюсь, так сразу тошнить начинает. И вообще ты сама в крови чуть ли не купаешься, могла бы хоть коленками в лужу не вставать.

— Иди в пень. Ты и сам бы мог это сделать вместо меня, всё равно уже грязный, так что будь благодарен! И проруби наконец окно в наружу, чтобы второй раз через мины переться не пришлось.

— Ладно. Ладно — Я рывком выдернул алебарду и закинул её себе на плечо, параллельно оросив пол комнаты мелкими брызгами крови — Тут вроде ещё один проход есть, и там стена слегка просвечивает. Может выход?

— Проверь. Вдруг когда ты его откроешь очередная мина не разорвёт тебя много маленьких... Тех кто ты есть.

— Человек я.

— Издеваешься?! Ты много людей видел, которые без мозгов ходят?

— Эх ладно. Всё равно с тобой спорить бесполезно.

Я направился к полусломанному стелажу у дальней стены комнаты и несколькими короткими пинками окончательно раздвинул в стороны обломки стелажа. Не знаю как принято прорубать окна в сибирь, поэтому просто перехватываю алебарду на манер топора, и делаю максимально сильный замах, занося руки с оружием за голову. Удар. Лезвие входит глубоко в стену оставив за собой, заполненный светом вертикальный разрез около сантиметра в ширину и не меньше метра в длину.

Сквозь него внутрь жаркого покрытого гарью помещения сразу же хлынул поток свежего морозного воздуха с улицы, под который я тут же подставил свое "лицо" уже начавшее покрываться тоненькой нежной кожей. Странно, но только сейчас ко мне

пришло осознание, того насколько же здесь жарко.

Наверное я бы так и наслаждался прохладой, если бы не противный, постепенно нарастающий вой сирены. Этот, знакомый с самого детства любому городскому жителю, звук как саморез вкручивался в моё сознание сквозь слишком чувствительные уши, напрочь вышибая из головы внезапно нахлынувшую меланхолию.

Я снова ухватился за матовую рукоять и дёрнул на себя. Алебарда даже не шелохнулась. Попробовал надавить на оружие сверху вниз дабы закончить разрез, но это также не вызвало никакого эффекта, клинок сидел в стене как влитой, поэтому пришлось упереться ногой в бетон рядом с разрезом и потянуть со всей силы. Первой сдалась подошва кроссовка, она лопнула, выпустив из себя с тихим шипением наполняющий амортизатор воздух, затем от моей ступни по стене побежала паутинка тончайших трещин, и только после этого алебарда наконец сдвинулась с мертвой точки, начав медленно вылезать из бетонного плена, сопровождаемая отвратительным скрежетом похожим на звук стекла трущегося о камень.

— Фу, прекрати, зубы сводит! — Жуткий звук заставил Мцвади отвлечься от незапароленного телефона одной из жертв Йормата.

— Терпи. Или можешь назад через мины идти.

Девушка обиженно засопела и отвернулась, как будто обиделась. Хотя вроде не за что, в конце концов я вроде как ради нее стараюсь, если бы один был думаю поленился б новый выход делать.

Высвободив наконец оружие, и только чудом удержав равновесие когда зажавшие лезвие бетонные тиски наконец ослабли, я нанёс новый удар. На этот раз, наученный предыдущим горьким опытом, старался бить самым кончиком рубящего полотна.

И это сработало! Оружие осталось на свободе, а рядом с первым появился второй длинный разрез. Да он был чуть уже и не проходил стену насквозь, но все эти недостатки удалось быстро исправить за пару следующих ударов. Алебарда застревала ещё несколько раз, когда я ошибался в расчёте расстояния, но в целом работа пошла достаточно быстро и уже через пять минут в стене зияла дыра примерно метрового диаметра. Пролезть вполне хватит, пусть и без особого удобства.

— Я закончил, можем выходить.

— Ага я тоже — девушка оторвалась от телефона и подошла ко мне — Слушай, а ты её на полутораметровой высоте рубил, чтобы пролазить не скучно было?

— Да не. У меня глаза сейчас примерно в районе пупка, так что с перспективой проблемы. — виновато ответил я почесывая тоненькие едва проклюнувшиеся волосики на затылке — до сих пор удивляюсь как координацию движений контролировать удаётся. Тебя посадить?

— Не надо, лучше лезь первым! — в голосе Мцвади совершенно неожиданно появились нотки паники, а затем она добавила тихо и слегка смущённо — И это. Ну. Поймай если головой вперёд навернусь. Хорошо?

— Без проблем. — легко оттолкнувшись ногами я рыбкой прыгнул в просвет, перевернулся через голову и идеально ровно приземлился на край бордюра, этот ещё вчера казавшийся мне невозможным трюк, сейчас получился чуть ли не сам собой — Можешь лезть. Только дрын чёрный передай сначала.

И за стены раздалось сопение, а затем сдавленное — Не могу.

— Почему? — оторвавшись от созерцания подозрительно пустой улицы, я заглянул внутрь магазина сквозь дыру, где увидел как девушка безуспешно пытается оторвать оружие

от пола.

— По кочану. Этот дрын твой больше меня весит.

— Да ну... — Просунул внутрь руку и легко поднял оружие. — Хотя, наверное это логично. Рыцарь был очень сильным, так что и оружие ему вполне под стать.

— Ага. Руку дай.

— Руку? — Я на секунду затупил, смотря на протянутую девушкой конечность, а затем мои только только отросшие губы сами растянулись в кривой ухмылке — У меня есть идея получше!

— Какая?

Не дожидаясь пока девушка сама догадается, что я замыслил, быстро втыкаю оружие в асфальт, а затем обеими руками хватаю Мцвади подмышки.

— Стой!

Коротким рывком отрываю девушку от земли, поднимаю её на вытянутых руках в воздух, судя по ощущениям она и вправду легче чёрной алебарды, и аккуратно проношу сквозь дыру после того, как она рефлекторно поджимает ноги.

— Ну вот и всё — ставлю возмущенную Мцвади на асфальт — И ловить тебя теперь не надо если головой вперёд навернёшься.

— Да иди ты! — На лице девушки пылал гнев, казалось, она вот вот бросится на меня с кулаками — Я тебе не кошка, чтобы меня можно руками цапать и переносить куда вздумается!

— Ладно. Ладно. Как хочешь. — примирительно поднимаю вверх руки, удивившись внезапно очень злобной реакции девушки — Больше пальцем к тебе не прикоснусь, если тебя это так бесит.

— Нет. Я это... Вообще спасибо за помощь. Просто не трогай меня больше без разрешения. Пожалуйста.

Мцвади всеми силами старалась говорить спокойно, но по всё ещё подрагивающим рукам и тяжелому дыханию было видно, что моя безобидная в общем-то выходка сильно задела девушку за живое. Нет я конечно всё понимаю некоторые люди не любят когда их трогают и это вполне нормально, но реакция хакерши была какой то слишком жуткой. Будто на долю секунды в ней Йормат проснулся. Бррр.

— Ну поехали тогда — Прервал я, начавшее затягиваться неловкое молчание — Только сначала нужно мою сестру забрать, или предупредить хотя бы.

— Лучше не надо — Девушка грустно улыбнулась — Ты ведь вроде как одержимый, кукла под контролем демона, а значит всем кому ты перейдёшь дорогу будет плевать на твою сестру, до тех пор пока ты никак с ней не контактируешь.

— Её могут использовать и для проверки остался ли я в этом теле или нет. Думаю мой случай не первый такой, с двумя душами.

— Твоей сестре с нами всё равно будет опасно, она простой человек, а за тобой, в смысле Йорматом уже кто только не охотится. — Продолжала убеждать меня девушка.

— Ты тоже человек.

— Да. Только в отличии от твоей сестры, которая может продолжать жить нормальной жизнью, у меня всего два пути, Йормат или Хоспис!

— Как в загадке про два стула...

— Не смешно.

— Мне тоже. — Я тяжело вздохнул, от принятого решения неприятно щипало в груди,

но Мцвади права. С момента появления Йормата на меня нападали уже трижды, чудо что Соня до сих пор не пострадала. Не важно насколько больно будет больше никогда её не увидеть, если она будет в безопасности — куда дальше?

— Ко мне за деньгами, а дальше на такси из города. — У девушки завибрировал телефон и она полезла за ним в карман — И попроси у Учителя, когда он проснется, чтобы внешность тебе поменял. Так к твоей сестре вообще ничего вести не будет.

— Думаешь это возможно?

— Ты издеваешься? — Девушка недовольно оторвалась от смартфона.

— Ну кто знает, может он всё кроме лиц переделывать умеет...

Внезапно глаза девушки расширились, а лицо побледнело. Она молча повернула телефон экраном ко мне. В мессенджер было всего одно новое сообщение, с фотографией.

Не желая верить в увиденное я аккуратно взял устройство из рук Мцвади. Внутри всё похолодело. На изображении отправленном с телефона Сони было её прекошенношенное от страха, окровавленное лицо изуродованное несколькими десятками, глубоких порезов. Помимо фото в сообщении были только данные геолокации.

— НЕ ДВИГАТЬСЯ! РУКИ ЗА ГОЛОВУ!

За время пока я будто загипнотизированный разглядывал фото, у сожженного магазина остановилась полицейская машина, из которой выскочил немолодой, слегка пузатый младший сержант, целящийся в мою голову из пистолета макарова. Он медленно двигался в нашу с Мцвади сторону, на ходу доставая наручники.

— БРОСЬ ОРУЖИЕ! — вместе с криком изо рта полицейского вылетали отвратительные брызги слюны, часть из которых оседала на его покрытом щетиной подбородке — БРОСЬ СУКА! ИНАЧЕ СТРЕЛЯТЬ НАЧНУ!

С каждой секундой, с каждым словом произнесенным этим человеком, в моей груди всё сильнее и сильнее поднималась ярость. Какого чёрта, они снова пытаются докопаться до меня, когда кто — то сотворил такое с Соней. Она. Она ведь ни в чём не виновата. Она добрая, честная и справедливая. Она именно тот человек которого и должны защищать органы правопорядка.

Так почему тогда, они охотятся на меня, просто защищающего свою жизнь, а не спасают невинных?

Ярость полностью поглотила сознание и я сделал плавный рывок вперёд

Плохо прожаренный кузнечик.

На то чтобы преодолеть почти пять метров до полицейского, мне потребовалось меньше четверти секунды. Затормозив перед самым его носом, хватаюсь рукой за затвор пистолета и легким толчком отвожу его в сторону. Запоздало грохочет выстрел, кожу обжигают пороховые газы, но я лишь крепче сжимаю ладонь, сминая металл оружия вместе с пальцами стража порядка. Улицу заполняет надрывной, высокий крик на одной ноте, легко заглушающий вой сирены и хруст крошащихся под моими пальцами костей.

От безмолвного созерцания перекошенного в агонии лица полицейского, уже рухнувшего на колени от невыносимой боли, и даже не пытающегося хоть что то предпринять для освобождения поврежденной конечности, меня отвлек слабый толчок в плечо. Как сомнамбула я повернул голову и увидел Мцвади, трясущую меня за плечо, пытаюсь хоть как то привлечь внимание.

— Ты чего творишь! — Будто издалека донесся до меня испуганный голос девушки — Отпусти! Он уже, ничего не сделает.

Когда мозг осознал смысл сказанного я наконец разжал руку, с трудом высвободив пальцы из покореженного металла пистолета. Получивший свободу полицейский сразу же ринулся прочь орошая грязный снег, ярко алой кровью, вырывающейся толчками из превращенной в фарш кисти.

Коротким рывком высвобождаю свою руку из хватки девушки и иду к все еще открытой полицейской машине, параллельно пытаюсь унять клокочущую внутри ярость, мешающую ясно мыслить.

— Подожди — вновь догоняет Мцвади, захлопывая дверь машины прямо у меня перед носом — Ты куда?

— За сестрой.

— Это же стопроцентная ловушка.

— Плевать. С дороги.

— Оружие хоть возьми.

Она права. Опять. Одним прыжком возвращаюсь к магазину и подхватываю алебарду, а затем сразу же всаживаю её внутрь салона машины через лобовое стекло, укладывая громоздкое оружие в крошечный салон автомобиля нет времени, торчащая на улицу рукоять всё равно почти не загораживает обзор.

Уже было собираюсь отшвырнуть загородившую водительскую дверь девушку, когда она сама решает наконец освободить проход. На её лице читается удивление, как будто ей удалось разглядеть во мне, что то такое, чего до этого она не замечала.

— Я буду ждать на заправке около восточного выхода из города! — доносится до меня голос девушки за секунду до того как автомобиль на полной скорости выезжает из двора.

Угнанная полицейская машина с включенными сиреной и мигалками на огромной скорости несется по городу приближая меня к цели. В голове бьётся всего одна мысль вытесняющая все прочие: “Только бы успеть, только бы успеть раньше чем Соне снова причинят боль”.

Я несся не обращая внимания ни на, так и не выученные мной, правила пдд, ни на другие машины. Серьезных аварий помогала избегать только очень ускорившаяся скорость

восприятия, которая в купе с примитивным опытом из гонок, позволяла хотя бы успевать вовремя сбрасывать скорость перед очередным неотвратимым столкновением.

Поэтому к тому моменту как навигатор наконец сообщил мне о достижении пункта назначения, несчастный полицейский драндулет пусть и представлял из себя одну большую вмятину, но не имел при этом никаких по настоящему серьёзных повреждений. Что бесспорно радовало, всё таки после спасения сестры, скорее всего придется достаточно быстро бежать, а значит машина под боком определено будет не лишней.

Радоваться как выяснилось было слишком рано. Когда я заезжал во двор, меня вдруг ослепила невыносимо яркая вспышка, состоящая из безумного смещения цветных пятен, ударившая по восприятию как кувалда. Испуг, помноженный на стресс, ярость и безумный страх за Соню, сделал своё дело, напрочь лишив меня остатков разума. Нога сама вдавила педаль газа в пол и машина взвизгнув шинами на огромной скорости понеслась вперед. Справиться с дезориентацией, и снова разлепить так не вовремя отросшие глаза, я смог только секунд через десять. Этого как раз хватило чтобы увидеть несущуюся на меня бетонную стену покрытую грязно желтой штукатуркой.

А затем я каждой клеточкой организма ощутил чудовищной силы удар.

Меня будто невидимым тросом потащило вперед. Ремень безопасности попытался остановить это движение, но не выдержал, с жутким скрежетом его потрепанный нижний крепёж вырвало из паза. Тело понесло на руль с ещё не успевшей сработать подушкой безопасности. В памяти почему то сразу же всплыла картинка с взрывающимся арбузом.

Первыми с рулём встретились руки, которые я как выяснилось скрестил перед лицом, даже не заметив этого. Раздался оглушительный хлопок, сумевший заглушить даже скрежет размазывающегося по стене капота. Это мой локоть пробил баллон с воздухом, предназначенным для надувания подушки. Баранку разорвало на части, а я тем временем продолжил свой путь внутрь торпеды автомобиля.

Пластик смялся под моими предплечьями как бумага, лишь немного замедлив скорость движения.

С глухим звоном лопнуло стекло приборной панели автомобиля. Заскрежетала сминаемая предплечьями рама. И только после этого моё движение наконец остановилось.

Машина превратилась в аккуратную гармошку, мотор оказался внутри салона намертво зажав мне ноги, а сидение наоборот сдвинулось вперёд, буквально впечатав криворукого пассажира в моём лице внутрь приборной панели. Сильный запах бензина неприятно резал и так слишком чувствительный нос. А ещё где то поблизости звучали тихие щелчки, до боли напоминающие звук электрических искр.

Кажется я понял как чувствует себя пельменный фарш, завернутый в давящее тесное тесто, когда его подносят к раскаленной сковороде с уже нагретым маслом. Нужно срочно вылезать отсюда, пока не начался пожар. Конечно короткий контакт с огнем не сможет причинить мне вреда, но есть подозрение, что если решусь посидеть в костре, у меня будут все шансы свариться в собственном панцире, как рак какойнибудь, ну или там краб камчатский.

Да и даже если не сварюсь. Идти к сестре в облике освежеванного монстра не хочется. Ей и так сейчас наверное очень страшно, пугать еще больше не хочется совершенно.

Первыми я высвободил руки. Они оказались зажаты только, легко мнущимся, мягким пластиком, поэтом удалось это дело сравнительно легко, а вот дальше начались проблемы. Попытка отжать назад спинку кресла, не дающую мне разогнуть спину, используя в качестве

упора находящуюся под руками раму, не увенчалась успехом.

Кресло как было так и осталось, а рама просто порвалась, как будто была сделана из фольги.

Следующими, я попытался освободить ноги. Уперся ими в пол, подсунул руки под край горячего металла мотора и поднатужился. Очень медленно, под надрывный протяжный скрежет, деформирующегося металла, тяжелый механизм начал понемногу подниматься в верх. А затем раздался глухой щелчок и мои ноги потеряли опору, повиснув в воздухе. Кажется я только что пробил ими дно.

В этот момент, справа, за покореженной дверью, загораживающей весь обзор, что — то полыхнуло. Повеяло теплом...

Вот ведь черт. Ну почему так не вовремя — то. Запаниковав, я начал изо всех сил дергаться из стороны в сторону, пытаюсь хоть как нибудь высвободить себя из этого вонючего драндулета, превратившегося в ловушку. Тонкий метал проминался под пальцами, деформировались отдельные части каркаса, вся машина ходила ходуном, но выбраться на волю это не помогало, нежные металлические объятия по прежнему удерживали меня на месте, как будто автомобиль решил напоследок отомстить угробившему его человеку.

С каждой секундой становилось всё жарче и жарче.

Я уже начал терять надежду выбраться, когда моя рука случайно зацепилась за обшивку сидения, с лёгкостью её разорвав. Тут то ко мне и пришла в голову идея как выбираться из этой саморастапливающейся печи.

Всё ведь с самого начала было на поверхности!

Если спереди смятый капот с мотором, сзади гармошка из остального салона и багажника, по бокам вообще безумная мешанина спрессованного металла, а наверх не пускают зажатые ноги, остаётся только один путь. Так что пожалуй будем следовать завету Деви Джонса.

Дрожащими от волнения руками я принялся вырывать из под своей задницы куски обивки и наполнителя кресла. Следующей жертвой вандализма стала, без проблем оторвавшаяся от креплений, металлическая сетка, наподобие той что использовалась в советских, жутко скрипящих раскладушках. Спасибо, что машина не иномарка. Пробить себе проход сквозь цельную металлическую пластину я бы точно не смог. Хотя тут ещё большой вопрос, а пришлось ли мне вообще выбираться через жопу из, скажем так, куда более безопасного транспортного средства...

Дышать становилось всё труднее, языки пламени уже были видны сквозь небольшой просвет между пассажирской дверью и крышей.

После выдирания сетки я опустилс я сквозь раму сиденья на пол, благодаря чему смог наконец то нормально шевелить ногами. Упор для спины здесь куда более качественный чем для ног, как удалось выяснить во время предыдущей попытки освободиться. Так что я без проблем смог начать расширять уже пробитые в днище дыры.

Огонь перекинулся на соседнее кресло, от жара стало тяжело шевелиться, мне решительно не хватало воздуха.

Наконец когда отверстия слились в одно, достаточно широкое для того чтобы стало возможно туда протиснуться, я принялся пропихивать себя сквозь него на свободу, благо нечеловеческая гибкость позволяла. Кривые острые края порванного металла разрывали одежду, сдирали целые куски кожи вместе с тонкой прослойкой подкожного жира и с омерзительным скрежетом терлись об броню. Но всё это с лихвой

компенсировалось прохладой снега, которую ощущали уже оказавшиеся на свободе ноги.

Когда я протолкнул себя в дыру примерно по грудь, мои ступни, до этого спокойно скользящие по снегу параллельно земле столкнулись с какой то жесткой преградой. Это была точно не часть машины, ведь она и не думала как либо гнуться или деформироваться от моего усилия.

— Это ж стена! Грёбанная стена грёбанного дома! — от страшного жара и переизбытка чувств я начал говорить вслух — И чё дальше делать?!

Пытаться пробить бетон из такой позы не вариант. Прямо вот совсем, сука, не вариант. Высунуть ноги в бок тоже не выйдет, слева колесо, справа согнувшаяся вниз рама. Машина явно преуспела в попытке моей консервации...

Внезапно в голову пришла новая мысль.

У меня ведь есть дополнительный сустав на ногах. Как у кузнечика! Как там Йормат мышцы напрягал чтобы прыгнуть ...

От силы с которой меня впечатало в спинку кресла потемнело в глазах. Хотя нет, это просто у меня голова пробила обшивку и вошла внутрь поролона.

С трудом освободившись от окончательно уничтоженного водительского сидения я снова начал проталкивать себя сквозь дыру, с ужасом готовясь вновь натолкнуться на непреодолимую преграду. Вот уже пролезла грудь, с трудом протиснулись плечи, а стены всё не было и не было.

Голову уже начинало сильно печь, горел практически весь салон и большая часть моей одежды.

Я протиснулся под машину полностью, и сразу же начал неуклюже ползти на спине стремясь выбраться из под покореженного корпуса. Когда над головой показалось как никогда красивое небо, тут же вскочил и, не разбирая дороги рванул подальше от транспортного средства, на ходу пытаясь сбить пламя с пылающей одежды.

Нога за что-то зацепилась из за чего я потерял равновесие. Сугроб нежно принял измученное тело в свои ледяные объятия. Снег полностью закрыл весь обзор. Здесь было так мягко и прохладно. А ещё спокойно. Как будто всего этого безумия снаружи не существует. Вот бы закрыть глаза, да так и остаться лежать в этом ледяном умиротворении до самой весны. Наверное именно так чувствуют себя уже успевшие смириться со своей скорой смертью старики...

Но мне нельзя поддаваться этому желанию покоя!

Только не сейчас!

Не в момент когда Соня находится в смертельной опасности!

Я рывком выскочил из сугроба и по собачьи встряхнулся избавляясь от налипшего снега. А затем, с трудом пересилив непонятно откуда взявшийся страх, пошел назад, к горящему драндулету. Алебарда всё ещё где внутри этой кучи металлолома, а значит придётся как то её оттуда добывать. Иначе боюсь Йормат исполнит моё желание вечного покоя, за потерю добытого с таким трудом оружия.

Нашлось искомое достаточно быстро. Чёрное древко торчало ровно из середины практически круглого металлического шара, еще недавно бывшего шедевром отечественного автопрома. Теперь осталось только решиться снова сунуться в огонь. Боли от ожогов конечно не было, да и подкожная броня вроде бы никак не страдала от высокой температуры, но при прикосновении к открытому пламени возникало просто неопишимо мерзопакостное чувство. Наверное Йормат специально оставил его для меня в качестве

предупреждения, что огонь это наша ахиллесова пята, и лучше бы держаться от него подальше.

Тяжело вздохнув я наконец наклонился вперед и принялся тянуть оружие на себя, поддаваться оно не хотело, видимо зацепилось за что-то внутри этого месива. Поэтому пришлось хорошо постараться, чтобы наконец выдернуть чёртов черный дырн, на свет божий.

А затем снова пришлось сигать в сугроб, чтобы охладить и себя и оружие до нормальной температуры.

Пока сидел по шею в быстро тающем снегу, я смог наконец то как следует осмотреть место в которое приехал. Обычный вообще то двор, окруженный четырьмя пятиэтажными домами очень старой застройки. Насквозь проржавевшая горка непонятого цвета, сугробы высотой под два метра, заваленная снегом проезжая часть и полное отсутствие каких либо машин. Даже не смотря на поднятый мной шум и зарево пожара, из пустых окон покосившихся, покрытых множеством трещин зданий не высунулась ни одна голова.

Вроде я слышал про этот район, застроенный ещё в самом начале существования союза, к нынешнему моменту практически все постройки в нём были признаны аварийными. Остатки жильцов из них расселили, ну а сами дома так и остались медленно разрушаться под гнетом времени. Земля была никому не нужна, поскольку зданий в медленно умирающем городе и так было больше чем нужно жителям, а снос стоил денег.

Да уж неплохое место для ловушки выбрал неизвестный похититель. К слову об этом. Я достал из кармана, насквозь мокрых штанов, смартфон Мцвади. Весь его экран был покрыт трещинами, аккумулятор вздулся, а задняя крышка и вовсе расплавилась, залив всю начинку пластиком. На мои попытки реанимации устройство не реагировало. Ну, вот теперь точно всё замечательно, потому что хуже уже быть не может.

Вдруг похититель обозлившись, что я не выхожу на связь убьёт Соню?

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — эмоции подавленные той тонной адреналина полученной в горящей машине, снова начали прорываться наружу, на корню уничтожая все попытки рационального мышления — Чё делать то теперь?

— Так стоп. — Я сделал несколько глубоких вдохов и выдохов задавливая начавшуюся панику — Истерика мне точно не поможет. Я приехал куда надо?

— Приехал.

— О том, что уже на месте сообщил?

— Да, вьёбавшись в стену, на доме аж новая трещина в ладонь шириной появилась. Хотя возможно это от моего "прыжка" который машину аж на два метра назад отодвинул.

— Значит всё в порядке, насколько вообще может быть в порядке жертва экспериментов большого на всю голову небога маньяка, у которой похитили единственную сестру и которая уже даже начала разговаривать сама с собой.

— Ага Данила. Хихи. Ты прямо в точку.

— И не говори. Так. Стоп. Что? — я принялся вертеть головой во все стороны, поскольку последний ответ был произнесен хоть и очень знакомым, но точно не моим голосом — Где ты? Покажись!

— Дом, справа от тебя, второй подъезд, третий этаж. Иди по земле и медленно. Иначе я отрежу Сонечке, парочку глазок. Хи хи.

Снова раздался откуда то справа тот же самый, слегка искажённый помехами высокий голос, явно принадлежащий молодой девушке. Приглядевшись я смог заметить его источник

— радиоприемник стоящий на покосившейся лавочке у первого от въезда во двор подъезда.

— Иду. — От слов неизвестной на душе стало одновременно и легче и тяжелее. Ведь судя по её словам сестра жива, но похититель готов без раздумий это исправить.

Выход есть всегда, ведь на окнах многоэтажек нет замков.

С трудом пройдя через двор, заваленный снегом чуть ли не по пояс, я зашел в обшарпанный подъезд. На узкой лестнице воняло, пылью и чем-то непонятным, но чертовски отвратительным. Весь пол засыпан, различными целыми и не очень бутылками, упаковками, пакетами и использованными шприцами. Стоит ли говорить,

что в других обстоятельствах я бы в подобное место и за бабки не сунулся. Особенно босиком, кроссовки не пережили недавней аварии, поэтому будем надеяться, что заражение, какойнибудь гадостью мне не грозит. Очень уж не хочется узнать каково это когда: “В вене шарит конский волос.”

Стараясь наступать на относительно безопасные участки пола, как можно дальше от грязных шприцов, я добрался до третьего этажа. Из четырех находящихся на пролёте квартир, только одна была в наличии дверь. На полу перед ней, на пустой, размокшей коробке из под пиццы, отчетливо проступал отпечаток подошвы ботинка, размера примерно тридцатого. Похоже мне именно сюда.

— Есть кто? — переборов волнение я немного приоткрыл, оказавшуюся незапертой, дверь и заглянул внутрь на удивление относительно чистой, по сравнению с подъездом, квартиры.

— Заходи, но не дальше прихожей — Раздался из глубин квартиры знакомый, на этот раз ничем не искаженный голос — И дверку за собой прикрыть не забудь.

— Ксюша. Это ведь ты?

Ну да в самом деле. Кто ещё мог похитить мою сестру если не знакомая, отца которой я убил, и имеющая ко всему прочему доступ к моей личной информации. Эх, почему я такой тупой, нужно было связать её хотя бы, а не отпускать на все четыре стороны. Но как бы я после этого смотрел в глаза сестре, если бы причинил столько боли незащитной девушке имеющей полное право меня ненавидеть? Почему чёрт побери всё так сложно...

— Ксюша? — Раздался звук удара чем то тяжелым, с разделяющей нас стены посыпалась штукатурка — Да! Да! Наверное Ксюша. Нет. Точно Ксюша. Это ведь правда?

— Ага. Правда. — я вроде бы слышал, что с террористами взявшими заложников нужно разговаривать максимально спокойно, чтобы не спровоцировать случайно на агрессию, особенно если они ведет себя... Вот так вот. — Тебе нужен я, а не Соня. Она ни в чём не виновата.

— Ты прав я ненавижу именно тебя. Сильно, сильно. Не помню правда почему — Спрятавшаяся на закрытой кухне квартиры девушка говорила очень странным растерянно восторженным голосом — А когда вспомнить пытаюсь так голова болит. сильно, сильно. И очень убить хочется. Кого угодно. Но лучше тебя всё таки. Да. Да. Именно тебя. Ведь я тебя ненавижу. Сильно, сильно.

Из стены снова раздался сильный удар заставивший меня вздрогнуть.

— Только... Мне нельзя убивать. Понимаешь? Совсем, совсем нельзя. Иначе будет больно. Сильно, сильно. Давай ты сам себя убьешь. Хорошо?

— Отпусти сначала сестру — Оставаться спокойным было очень трудно, но я старался держаться изо всех сил. Правда убрать из голоса сильную дрожь так и не удалось — Если она будет в безопасности я сделаю всё что ты от меня хочешь.

— Правда? Я так рада. Сильно, сильно. От мысли о твоём мертвом теле мне становится так жарко и приятно. Ах. Прямо снова хочется когонибудь убить. Жалко что нельзя, это было бы приятно, приятно, если б не очень больно. — По стене снова чем то ударили, а затем раздался звук очень похожий на хлопанье в ладоши — Но твоя сестра уже в безопасности. Я забочусь о ней. Даже лицо помогла перевязать, после того как эта недотёпа упала им на нож. Так страшно. Целых одиннадцать раз упала. Я не вру! Правда! Правда!

Внутри снова вскипела ярость, тело словно само собой сделало широкий шаг вперёд.

— СТОЯТЬ! Я ЭТУ СУКУ КРАШЕННУЮ СЕЙЧАС НА БАЙТСЫ ПОРЕЖУ И ТЖРАТЬ ЗАСТАВЛЮ! — Безумный визг Ксении сработал так же отрезвляюще как ведро холодной воды, вылитое на голову. Нужно быть сдержаннее, иначе Соню не спасти.

— Стою — я замер в полушаге, ухватившись за гнилой стеллаж, чтобы удержать равновесие.

— Ой я так рада! Ты такой послушный. — И снова это восторженный тон — Ну. Ты убьешь себя, чтобы мне стало приятно, приятно? Иначе придётся убить эту девушку, я правда не помню кто она... Но мне всё равно, если она утонет в красном нам с тобой обоим будет, больно, больно. А это сделает мне чуть, чуть приятно.

— Да — кипящую ярость удерживать всё труднее и труднее. Нужно придумать как выкрутится из этой ситуации. Если брошусь в атаку на Ксюшу, скорее всего смогу победить, но это потеряет смысл если она успеет навредить Соне ещё сильнее. Уж лучше я умру сам чем позволю такому случиться. — Как ты хочешь, чтобы я себя убил?

— Чем больнее тем приятнее. Я уже думала об этом, пока шла сюда. Понимаешь ты тогда на крыше, почти без головы был, и не умер. Вот мне и пришлось подумать немножко. Это было больно сильно, сильно. — Радостно затараторила девушка — Но я справилась. Если тебе голова не нужна, значит нужно тело испортить. А тут броня мешает как назло. Она крепкая раз папа сломать не смог, хоть и старался сильно, сильно. Но внутри то всё мягонькое и нежное. Я сама видела!

— И? — Если сам ничего не могу придумать, то остаётся надеяться только на помощь Йормата. Наверное стоило его раньше позвать, но у меня после того как я то фото увидел вообще всё кроме страха за Соню из головы вылетело.

“Йормат срочно нужна твоя помощь. Прошу проснись!”

Я постарался бросить, что то вроде мысленного зова внутрь своего сознания.

Ответа не последовало.

— Так вот. Если добратся до мягонького и испортить, тебе будет больно, больно, а мне приятно, приятно. И ты будешь корчиться, на грязном полу, пуская слюни. — В голосе Ксении появились томные нотки, прерываемые тяжелым дыханием, от которых мне стало ещё страшнее — И если повезёт наконец то умрешь и тоже накормишь, моего мальчика. А если нет, то мы сможем играть и дальше... Это будет так весело, весело. И когда закончится, мне наверное будет так приятно, приятно как никогда до этого. ХИХИХИХИХИХИХИ.

Из за стены раздался очередной удар. По поверхности грязного бетона с остатками покрытых чёрной плесенью обоев пошли трещины.

— Справа в шкафу стоит красная канистра. Пей. — Продолжила девушка уже куда спокойнее.

— Что это?

“Йормат прошу, если ты сейчас поможешь я больше никогда не буду оспаривать твои приказы! Только помоги мне спасти Соню!”

И по прежнему невыносимая тишина в ответ.

— ХИ. ХИ. Ракетное топливо, перемолотое в порошок и залитое соляжкой. Оно хорошо пьётся, я проверила. У меня после одного глотка, живот болел сильно, сильно! А ещё вкус ужасный. Но ты не волнуйся я туда ещё килограмм стевии добавила. Оно теперь сладенькое!

Я посмотрел на двадцати пяти литровую канистру которую держал в руках совершенно другими глазами. Если раньше была надежда просто следовать её указаниям, и надеяться на очень высокую живучесть организма, то теперь она пропала. Что-то мне подсказывает, если поджечь этот вкусный, вкусный коктейль, здесь полдома сгорит, не говоря уже про меня.

— А потом, когда выпьешь, то просто подожжём тебя и всё.

— Я согласен, только отпусти сначала сестру.

— НЕТ! НЕТ! НЕТ! — каждый крик сопровождал сильным ударом — ТЫ ХОЧЕШЬ МЕНЯ ОБМАНУТЬ! ВЫ ВСЕ ХОТИТЕ МЕНЯ ОБМАНУТЬ! Я УБЬЮ ЭТУ СУКУ УБЬЮ!!!

— Стой! Остановись! Я сделаю!

— Пей.

Дверь слегка приоткрылась и оттуда высунулось небольшое карманное зеркальце в котором отразился большой голубой глаз с практически красным белком. Аж мороз от такого вида по коже. Интересно это последствие пробы предназначенного для меня коктейля, или дело в чём то другом? Я ведь точно помню, что когда видел Ксюшу в последний раз с ней было всё в порядке, ну в плане здоровья, крыша у неё думаю как раз тогда и начала основательно течь.

— Послушай — как же чёрт подери сложно сделать голос ласково успокаивающим в такой ситуации — Я правильно понял? Если ты убьёшь Соню тебе будет больно, больно?

— Да! Очень, очень.

— И ты этого не хочешь. Ты хочешь, чтобы было приятно, приятно от моей смерти у тебя на глазах. Я прав?

— Да! Да! Да!

— Тогда нам всем нужно выйти на улицу.

— Зачем? — подозрительно спросила девушка — Ты хочешь меня обмануть?

— Если поджечь топливо, оно может очень сильно взорваться и спалить весь дом к хренам! Тогда нам всем тут будет очень жарко и больно. А тебе вдвойне из за огня и убийства Сони.

— Это будет совсем не приятно, приятно. — голос такой будто у неё конфетку отобрали.

— Давай все вместе выйдем на улицу, вы спрячетесь у подъезда, а я выйду в центр двора и там себя убью. Честно. Честно. Ты согласна?

— Да! Это хорошая идея. Так и тебе будет больно, больно и мне приятно приятно!

Кажется сработало! Теперь осталось каким то образом, подловить её, не задев при этом сестру. Как это сделать, я понятия не имею, но теперь есть хотя бы шанс выкрутиться.

— Но сначала ты выпьешь три четверти моей смеси. А остатки выльешь себе на голову. Если попробуешь меня обмануть, выстрелю из сигнального пистолета, и ты всё равно сдохнешь! Вместе со мной и Соней!

Вот ведь зараза предусмотрительная.

Я поднял канистру и открутил крышку. В нос ударил отвратительный запах химии и керосина. Начало щипать глаза. Внутри всё сжалось от страха.

“Йормат сейчас самое лучшее время, чтобы появиться. Я уже в полном отчаянии и

вообще на всё согласен. Прощу тебя. Помоги спасти Соню и не сдохнуть самому в процессе. Тебе ведь всё ещё нужно это тело.”

Как и прежде никакого ответа. Не было даже преследовавшего меня в последнее время ощущения чужого присутствия.

Дрожащими руками я поднял канистру с огненным коктейлем ко рту, готовясь влить в себя ядовитую жидкость.

“Йормат. Если ты не появишься прямо сейчас и не поможешь мне спасти сестру, я сожгу к херам нас обоих!”

“Тебе не нужна моя помощь. Она слабее тебя.”

“Наконец то! У неё Соня в заложниках. Насрать, что я сильнее, если она по прежнему может отвернуть Соне голову как котёнку.”

“Это не имеет значения. Ты опоздал. А я не готов сейчас лезть в бой. Поэтому не имеет значения насколько эффективно и быстро она будет убита. Моё вмешательство не требуется.”

Голос Йормата, как будто пробивался через толстый слой ваты и был совершенно безжизненным и безэмоциональным.

“Что значит опоздал?! Что значит не требуется?! Я сука лучше сам сдохну чем подвергну Соню ещё большей угрозе! Тебе всё равно придётся брать контроль над телом, и если хочешь сотрудничества со мной, лучше сделай это ради спасения моей сестры, а не ради того чтобы потушить нашу горящую задницу!”

От переизбытка эмоций меня понесло и я совершенно забил на возможные последствия такого поведения в отношении скорого на расправу Йормата. Тем не менее боли почему то не последовало.

“Эх признаться честно я уже начал забывать, о том что ты не более чем ошибка эволюции, с трудом способная на высшую нервную деятельность. Смотри.”

Зрение переключилось на астральный спектр и сквозь ставшую полупрозрачной стену я смог увидеть всего одну яркую душу, стоящую вплотную к стене рядом с входом. Больше там не было никого живого.

Это чтож получается Сони здесь нет и всё это время я впустую тратил время на переговоры, вместо того чтобы просто скрутить эту сумасшедшую?

Но тогда возникает другой вопрос где она если не здесь?

— Эй, ну ты собираешься пить? Я уже вся горю от нетерпения когда станет приятно, приятно... — отвлек меня от мыслей неприятно высокий голос из за стены — Быстрее! Если тебе ещё нужна милая Сонечка...

“Ты не совсем прав.”

Восприятие переключилось на эхолокацию, а фокус внимания переместился на покосившуюся кровать стоящую в углу соседней комнаты, на которой лежало нечто странное. Похожее на перекошенную, сломанную куклу. Изначально я не обратил внимания на этот предмет, поскольку души в нём не было, а значит это точно не Соня.

“Что это.”

“Физическая оболочка твоей сестры. Судя по температуре тела, она пуста уже около часа.”

“Физическая оболочка?” — Подсознание уже всё осознало, но мозг отказывался воспринимать страшную правду.

“Тело, труп, мясная кукла, якорь.”

Страшные слова Йормата, были сравнимы своим оглушающим эффектом с недавней аварией. Моё сознание поплыло, из глаз брызнули слёзы. Руки сами опустились выронив тяжелую канистру на пол. Этого просто не может быть! Не может!

Она не может умереть, ведь без неё я останусь совсем один. Она не поступит так со мной! Она не может оставить меня, а я не могу оставить её!

— Ты что творишь? Я так старалась когда готовила, пальцы было так больно, больно пока крошила топливо! И потом ещё хуже, хуже когда попробовала, чтобы тебе вкусно было. А ты все мои труда на пол?!

— ЗАТКНИСЬ! — обиженный крик Ксении сработал для меня как отрезвляющая пощечина — Не до тебя сейчас!

Рано опускать руки рано отчаиваться. Это ещё ни хрена не конец! Только не для меня!

Ну умерло тело и что?

Некоторые вообще без него обходятся, а значит спасение сестры только впереди, и плевать чего мне это будет стоить. Если потребуется я готов отправить за душой Сони даже в самые глубины ада!

И главное у меня есть для этого свой Вергилий!

“Йормат как мне вернуть её. Может есть какой то обряд воскрешения, темный ритуал, некромантия, или ещё какойнибудь способ засунуть душу Сони обратно в тело?”

“Это невозможно. Твоя сестра мертва.”

“Дело в нехватке энергии или в том что нам слишком опасно лезть в изнанку?”

“Нет, всё куда проще. Это в действительности невозможно.”

“Как это невозможно, ты ведь сам говорил про долбанных богов способных воскрешать последователей. Или какие то жалкие боги способны на большее чем ты?”

“Ты видимо не достаточно хорошо меня понял. Говоря: ”Твоя сестра мертва.” я имел в виду не кусок мяса лежащий в соседней комнате. Его возможно вернуть к подобию жизни прямо сейчас, без особых проблем, точно так же как и превратить в универсальное вместилище. Нет я имел в виду саму Соню, то что являлось воплощением её сути. Душу.”

“Подожди. Подожди. Подожди. Душа после смерти попадает в изнанку, прошло совсем немного времени. Она должна быть там!”

“В изнанке этого места прямо сейчас находится существо, в несколько десятков раз превосходящее по силе убитого мной нерождённого. Отделившись от тела душа Сони попала прямо в пасть этой твари. Даже я не пережил бы подобной встречи в своем нынешнем состоянии. Это конец.”

“Но может же быть, хотя бы крошечная возможность, что она сбежала, спряталась, или её спас проходящий мимо бог!”

“Ты видишь сгустки золотистой энергии?”

“Да! Это значит что всё в порядке?”

“Это в точности такая же энергия как у самой Сони. Судя по её количеству и концентрации в пространстве этой комнаты, можно сделать всего два вывода, либо твою сестру пытали здесь на протяжении последней недели, что невозможно, либо её душу разорвали в процессе поглощения. В совокупности с остальными данными, окончательная смерть Сони это факт. Такова цена твоего милосердия.”

— Если ты хочешь показать мне мою ошибку, то у тебя получилось! Я всё понял! Я не буду больше оспаривать твои решения. — Сбивчивый прерываемый всхлипами голос сам вырвался из моего рта — Только прошу спаси Соню! Должен же быть какойнибудь способ!

“Дело не в демонстрации ошибки, и даже не в моём нежелании помочь. Сестра была важной опорой твоего психического здоровья, а значит её жизнь представляла определенную ценность, до тех пор пока у нас одно тело. Я действительно не могу воскресить Соню.

Поднять тело. Да. Но в вашей культуре это не более чем надругательство над трупом. Убить тварь и выдрать из неё остатки души. Да. Даже несмотря на то что подобное действие потребует непростительно больших затрат времени и усилий. Но получившийся в результате огрызок, не будет иметь ничего общего с Соней помимо условных рефлексов. Я могу сделать ещё множество вещей с оставшимися от неё остатками. Вот только смысла в этом не будет.

Разрушение души, является окончательной смертью. Без поправок. Без возражений или альтернатив. Я сам проверил это. Мой учитель, проверил это. И сотни триллионов богов и гениев, находящихся в радиусе полутора миллионов миров от вашей земли, точно так же потерпели неудачу в своих попытках произвести полноценное воскрешение.”

— А боги?! Они же бессмертны!

“Боги бессмертны для других, но не для себя. Умирает личность. Воскресает образ сформированный из молитв последователей.”

Ноги подкосились. Силы покинули меня вместе с последней надеждой. В сознании будто образовалась чёрная дыра поглотившая все мысли и эмоции.

— Ты меня игнорируешь? — Раздался над ухом противный голос — Это обидно знаешь ли! Очень, очень.

Пустота за долю секунды заполнилась всепожирающей яростью.

Энст

Я медленно поднял глаза на лицо стоящей рядом Ксюши. За прошедшие с последней встречи часы она сильно изменилась. Кукольное лицо приобрело синюшный оттенок. Неестественно алые губы были искривлены в глупой улыбке, казавшейся совершенно чужеродной на лице, обычно безэмоциональной девушки. Огромные глаза налились кровью из полопавшихся сосудов настолько, что белок стал практически алым. На лбу зияла трехсантиметровая незаживающая рана, сквозь которую проглядывала немного желтоватая кость. Из под воспаленных лоскутов порванной кожи свисали несколько мёртвых белесых нитей.

Подобное зрелище наверное должно пугать?

Я медленно поднялся на ноги, по прежнему смотря в Ксюшины глаза.

— Ну так ты буд... — кулак врезался в мягкий живот с такой силой что легонькое тельце отбросило на гнилой сервант стоящий у стены — Ай! Голос говорит я не должна убивать людей! Иначе будет больно, больно! Не заставляй меня!

Моя босая ступня впечаталась точно в солнечное сплетение. Из раскрытого в беззвучном крике рта на меня брызнуло кровью вперемешку с слюнями и полупереваренной едой. По несущей стене здания за спиной девушки пошли трещины.

— Я не хочу чтобы снова было больно, больно. — С трудом прохрипела сложившаяся в позу эмбриона девушка. — Не надо!

Левой рукой я схватил её за волосы и одним рывком поднял на ноги. Кулак правой руки с размаху впечатался в залитое слезами лицо.

Громко хрустнуло. В моей сжатой кисти остался огромный клочок волос, а сама Ксюша, пролетев несколько метров, врезалась в стену комнаты из которой до этого говорила со мной. С огромным трудом она смогла удержать равновесие и даже попыталась поднять руки чтобы защитится.

На этот раз кулак врезался в челюсть. Щека порвалась. На пол посыпались выбитые зубы. Худые ноги подкосились, но упасть девушка не смогла. Левой рукой я крепко сжимал её горло прижимая Ксюшу к стене.

Ненависть пожирала меня изнутри заставляя наносить удар за ударом.

Наконец не выдержала стена. Потеряв точку опоры я рухнул вперед прямо на залитую кровью Девушку, от кукольного лица которой осталось только кровавое месиво, перемешанное с осколками раздробленных костей.

Из неровной дыры на месте рта по прежнему вырывалось хриплое дыхание.

Она слишком живучая.

Бить придётся слишком долго.

С трудом приподнявшись на трясущихся руках я схватился за тонкое горло.

Кисти рук плотно обхватили шею.

Большие пальцы легли точно на гортань.

Лишенное кислорода тело подо мной начало судорожно дёргаться.

Я сжал пальцы лишь сильнее, перенеся при этом весь вес своего тела на напряженные до предела руки.

Судороги становились всё сильнее. Безвольная до этого девушка начала размахивать

руками и ногами, пытаюсь сбросить меня.

Но разница в силе была слишком большой.

Внезапно одним из махов, ей удалось очень удачно попасть мне по подбородку, из за чего моя голова дернулась вверх, и я увидел лежащее на кровати тело. Увидел такое родное лицо, лишившееся искры жизни. Встретился взглядом, с пустыми помутневшими глазами Сони, смотрящими будто бы с укором.

По телу прошла волна озноба, а из глаз брызнули слёзы.

Что я черт меня подери делаю?

Избиваю беззащитную девушку, сошедшую с ума от горя?

Если кто и заслуживает здесь самой страшной и мучительной смерти, так это я сам.

Уверен, если бы сестра увидела меня сейчас, она разочаровалась бы в своём брате.

Я разжал руки и перекатился в сторону, вернув Ксюше возможность дышать. С трудом поднялся, на отказывающиеся слушаться ноги, а затем подошел к старой деревянной кровати, на которой поверх покрытого чёрной плесенью одеяла, лежала Соня.

От вида сломанного, неестественно неподвижного тела, внутри всё сжалось. Ярость вновь начала разгораться, но практически мгновенно оказалась потушена ледяной скорбью.

Ксюшина смерть ничего не изменит. Она не вернёт Соню. А значит нет смысла в ненужном насилии. Лучшее на что я сейчас способен это прервать круг бессмысленной мести.

Именно этого бы хотела моя сестра, если бы была жива.

“Смешно. Ты снова даже не пытаешься просчитывать последствия своих решений.”

— О чём ты? — желанья разговаривать не было, так же как и выбора делать это или нет.

“Прервать круг бессмысленной мести... Звучит красиво. Жаль смысла в этом нет ни капли. Мирное урегулирование конфликта, возможно только в двух случаях, при достижении взаимной выгоды, или при отказе одной из сторон от объекта притязания в пользу своего противника, таким образом чтобы дальнейший бой стал просто ему не выгоден.”

— Так в чём проблема? Я не стану убивать ее. Мы в расчёте.

“Нет. В данном случае объект притязания это твоя жизнь. Она хочет забрать её, вот только силы не хватает. Поэтому приходится действовать через посредников. Довольствоваться малым, в надежде причинить тебе боль хотя бы косвенно. Поэтому если ты оставишь её в живых, она продолжит двигаться в этом же направлении, убивая в начале твоих друзей, затем знакомых, а после и вовсе просто внешне похожих посторонних. За её жизнь, ты заплатишь жизнями десятков других, по не причастных к этой ситуации людей, точно так же как только что заплатил жизнью Сони. За то что пошёл на поводу у своих эмоций.”

— Я могу переубедить ее!

“А это ещё смешнее. Большинство людей руководствуются не рациональностью, а эмоциями, точно так же как и ты сам. Они попросту отказываются слышать аргументы и уж тем более пытаются понять чужую позицию. Для них имеет значение только собственное мнение, основанное на идеях их кумиров и примитивных базовых инстинктах. Любая же другая позиция воспринимается в штыки как в корне неверная, вне зависимости от того насколько хорошо она обоснована. Для них есть только то что соотносится с их картиной мира и наглая ложь. Подобные действия заложены в ваш вид на генетическом

уровне. Точно так же как бессмысленные эмоции вроде сострадания или ненависти. Поэтому бесполезно пытаться менять аргументами чужую точку зрения основанную исключительно на эмоциях. Лишь единицы способны перестать уподобляться своим генетическим предкам, и хотя бы попытаться заставить себя мыслить рационально. “

— Тогда можно посадить Ксюшу в тюрьму или еще какнибудь изолировать.

“У меня осталось слишком мало времени. Я не стану тратить его впустую, на подобные бессмысленные действия. А отдавать ее этому чернобогу нельзя. Он сможет вытянуть из неё слишком опасную для меня информацию. Просто убей, это мгновенно решит все проблемы. Разум этой девушки слишком сильно повредился в тот момент когда она сорвала ментальный блок на убийство людей. Поэтому с этого момента Ксения даже в теории не может представлять ни малейшей ценности. “

— Нет. Я не стану убивать беззащитную девушку. Не стану мстить, ведь если смерть окончательна, значит каждая жизнь бесценна. Поэтому нельзя забирать её у той кто прямо сейчас не представляет ни для кого угрозы. Соня бы не хотела, чтобы я превратился в хладнокровное безжалостное чудовище. Она не хотела бы чтобы я стал таким же как ты.

“Ладно.”

Внезапно у меня начала очень сильно кружиться голова. В глазах потемнело, пол под ногами поплыл. Я сам не заметил как рухнул на пол. Виски пронзила острая боль, и мир вокруг померк.

Сочная ярко зеленая травка щекочет мои ноги, оставляя на носках и кроссовках мельчайшие капли холодной росы. Яркое утреннее солнце, не скупясь дарит своё ласковое тепло прогоняя прочь холод ночи. По ясному нежно голубому небу плывут, редкие, белые словно парное молоко, пушистые облака. Нос щекочет свежий запах свежескошенной травы и мокрой разрыхленной земли. Приятно дует в лицо теплый ветерок, ласково перебирающий давно не стриженные волосы. По небу туда сюда носятся стрижи, а из небольшой берёзовой рощицы поблизости доносятся залиvistые трели соловья. Среди густой травы беззаботно бегают маленькая белая кошка охотящаяся за солнечными зайчиками, отражающимися от клатча какой-то молодой стройной женщины, одетой в строгое черное платье, смотрящееся так неестественно на фоне этого пышущего жизнью летнего пейзажа.

Идиллию нарушают только ритмичные звуки лопат, которыми орудуют двое крепких, по пояс обнаженных мужчин. Эти люди явно привыкли к подобной работе, каждое их движение чётко выверено и максимально скупое, чтобы не тратить на и так нелегкую работу лишние силы. Они не смотрят друг на друга вперив свои совершенно безразличные ко всему происходящему взгляды в землю у своих ног, но это ничуть не мешает им соблюдать четкую очередность, позволяющую не мешать другу размахивать сверкающими на солнце лопатами. Даже несмотря на жару и палящей сонце дыхание мужчин остаётся совершенно ровным и спокойным.

Забавно, двое работают, а ещё пятнадцать разодетых человек, стоят вокруг, на мокрой от росы траве и просто наблюдают за этим. Подобная картина отдаёт тем ещё сюрреализмом. Мои губы искривились в неуместной на фоне других хмурых лиц, злой усмешке. Как ни странно я не испытывал скорби, поселившейся в сердцах окружающих меня людей. Вместо неё было лишь раздражение от впустую потраченного на бессмысленный ритуал времени. Хотелось сорвать с себя это чертов неудобный, невыносимо жаркий черный пиджак, который меня заставили напялить, и уйти куданибудь на речку или в кино, или ещё куда угодно, где можно будет хоть ненадолго забыть о случившемся.

Комки земли, и нет нет, да срывающиеся лбов тудяг, капли пота веселой капелью стучали по крышкам двух металлических ящиков, находящихся на дне полутораметровой ямы. Рабочим предстояло еще много работы ведь сегодня им приходилось выполнять сразу двойную норму, что скорее всего лихвой компенсировалось оплатой.

Солнце пекло все сильнее, уже к середину пороцесса расфуфыренные люди больше напоминали, засунутых в духовку поросят обернутых в бумагу для запекания. Такие же красные, и покрытые мерзко пахнущим солоноватым соком. Может быть в этом и заключается смысл происходящего действия?

Живые должны страдать, во имя благополучного посмертия мёртвых! Хорошо звучит. Весело. Настолько, что аж хочется разбежаться и прыгнуть в прохладную могилу, чтобы не видеть всего этого.

Хотя нет, ведь сейчас они пойдут обжираться вкусной едой и заливаться дорогим бухлом, что уж точно не добавит им страданий. Будет забавно если из за жары вперемешку с алкоголем у когонибудь из здесь присутствующих остановится сердце. Тогда для окружающих это станет новым хорошим поводом нажраться.

Поскорее бы закончить этот фарс.

Внезапно вокруг моей руки сжалась чья то влажная ладонь. Краем глаза я заметил вставшую рядом Соню. Ощущения были отвратительные, стало ещё жарче и количество мерзкого пота только увеличилось. Но несмотря на это мне почему то совсем не хотелось высвободить свою конечность на волю. Хотя вчера, я сделал бы это не задумываясь. Ещё и наорал бы на сестру, за то что лезет без спроса.

— Чего тебе? — мой голос непривычно хриплый и непослушный, кажется последний раз я разговаривал вслух больше суток назад.

— Ничего — Соня крепче сжала мою руку, она старалась говорить спокойно и уверенно, но ручейки слёз бегущие из глаз выдавали, истинные эмоции девушки — Просто хотела сказать, что всё будет хорошо.

— Хорошо? — мне спокойный голос давался не намного лучше — Они, погибли. Оставили нас. Оставили насовсем. Мама больше не будет готовить нам блинчики с утра. А отец не будет отвозить в школу. Мы остались одни. Так каким образом всё может быть хорошо?

— Мы есть друг у друга.

Соня обняла меня от чего стало ещё жарче, Мой организм сразу же начал требовать свободы но почему — то, сам не понимая зачем я ответил на объятия прижавшись к сестре только крепче.

— А надолго? — боль и страх, которые мне удавалось подавлять последние дни начали вырываться наружу — Кто сказал, что завтра, тебе не упадёт кирпич на голову и ты не уйдёшь так же как они? Или по дороге в — голос сорвался не давая произнести такое страшное слово — в детдом, мы не попадем в аварию и не погибнем? Я. Я искал. Искал после случившегося. Вероятность умереть от несчастного случая составляет аж целых восемь процентов! Понимаешь каждый восьмой из сотни умирает, мгновенно и совершенно неожиданно, просто выйдя в один прекрасный день на улицу, или поскользнувшись в собственной квартире! А ещё двадцать пять гибнет от внезапной болезни не оставляющей шансы на выживание! Так с чего ты взяла, что мы надолго останемся друг у друга?

— Потому, что я не смогу бросить тебя одного. — Соня стерла с лица слёзы тыльной стороной ладони размазав чёрную тушь по лицу — И тебе меня бросить не позволю, буду

защищать от всех несчастий!

— Это звучит глупо. Думаешь можно просто захотеть и не умирать? Прямо вижу как рак прежде чем появиться спрашивает: “Мне можно завестись? Ты ведь никого не бросишь если я тебя убью?”

— Нет — Соня на секунду задумалась — Я стану врачом, и найду способ как сделать, так чтобы никто и никогда в мире больше не умер и не потерял своих близких!

— Ага и мир во всем ми...

Сбиться на полуслове меня заставила, фигура в запыленном белом плаще с капюшоном, лицо которой было закрыто будто выточенной из кости, немного потрескавшейся маской, на которой не было ничего кроме двух огромных провалов глазниц, пульсирующих тусклым белым светом. Это существо, бесшумно выплыло откуда-то сзади, остановившись вровень со мной и Соней. Оно повернуло голову и наши взгляды встретились.

С моего сознания как будто бы спал блок. Вернулись воспоминания, а вместе с ними пришло понимание нереальности происходящего. Мир вокруг замер, подёрнувшись серой пеленой. Пропала жара и запах травы, замолчали птицы и ветер перестал шуршать листьями отдаленных деревьев. Исчезло даже такое приятное ощущение Сониного тепла.

Остались только я и Йормат.

— Зачем ты мне это показываешь?

— *Чтобы напомнить о том чего на самом деле хотела твоя сестра.*

— Глупая, бессмысленная мечта. Её невозможно выполнить.

— *Но несмотря на это она всплывает в твоём сознании. Постоянно. Раз за разом. Как бы ты не пытался её подавить.*

— Я начал верить, что попал в сказку столкнувшись с этой твоей магией. Боги, монстры, святые и благословленные. Жизнь стала похожа на настоящий кошмар, но в тоже время появилась надежда, на то что смогу стать достаточно сильным ради того чтобы сделать мир хоть немного лучше. А ещё, что возможно мечта Сони не такой уж и бред. Но потом ты сам уничтожил все мои мечты. Смерть по прежнему окончательна. Даже для “бессмертных” богов, не говоря уже о тварях помельче. И могущество для меня уже бесполезно. Я больше не вижу смысла улучшать этот мир. Поэтому если хочешь, можешь убить. С меня хватит всего этого дерьма.

— *То что смерть окончательна, не делает исполнение желания Сони невозможным.*

Мир снова поплыл, краски сгустились, а меня будто потянуло куда-то на огромной скорости. Безумный водоворот пространства длился около минуты, пока наконец я не оказался в совершенно другом месте.

Короткая, но при этом живая, сочная зеленая трава, сменилась, жёлтой будто уже немного подгнившей растительностью доходящей мне до середины груди. Небо приобрело кислотно розовый цвет, нестерпимо режущий глаза. Изменилось даже само пространство, я стал видеть намного дальше, и что самое удивительное пропал эффект горизонта. Небо просто не смыкалось с землёй. Вокруг на сотни а может и на тысячи километров простиралось абсолютно одинаковое мёртвое поле. Без ветра. Без звука. Без каких либо признаков жизни.

Единственным, что выделялось на фоне пейзажа, был расколотый каменный трон. Учитывая местное однообразие, было трудно точно определить его размеры, но трава не меньше полутора метров высотой у его подножия казалась даже не ворсинками ковра, а скорее практически незаметной пылью, а значит само полуразрушенное сооружение

гарантированно нужно мерить как минимум километрами.

Однажды я был на кавказском горнолыжном курорте, еще когда были живы родители. По пути, мы остановились у придорожной кафешки, от которой до горной гряды было ехать еще несколько часов, но само чудо природы уже занимало чуть ли не весь горизонт пробирая меня до глубины души своими немыслимыми размерами.

Так вот. По сравнению с тем однозначно рукотворным сооружением которое я видел сейчас, горная гряда из моих воспоминаний казалась просто небольшой бугром на поверхности планеты. Возможно примерно такое впечатление способна вызвать Джомолунгма?

Масштаб по настоящему пугал. А ещё больше пугало то или кто, что сумело расколоть эту громаду едва ли не пополам.

— Где мы, и что это за мегалит? — звук собственного голоса помог хоть немного развеять давящую тишину мертвого места.

— *Мы у Энста. Его ещё называют тронем желания. В вашем мире есть точно такой же, только исправный, в отличии от этого.*

— Трон желания. Типа лампа аладдина раздутая с гору? Хотя какая к черту разница. Ты знаешь о нём, но не знаешь о способах воскрешения, а значит он бесполезен.

— *Да Энст не может воскрешать. Но вполне способен, наделить практически полным бессмертием жителей, одного небольшого мира. Или проще говоря с его помощью ты сможешь выполнить желание Сони.*

— И как это сделать? Нужно найти эту фиговину и что дальше? Сесть в него? — я сам не заметил как оживился мой голос.

— *Почти. Это устройство, в сути своей является инструментом, для управления энергией души использующего. Оно что то вроде вашего компьютера, точно так же осуществляет автоматическое решение задач, выходящих за рамки возможностей интеллекта пользователя. Для применения Энст требует, соответствия нескольким параметрам, важнейшим из которых является личность использующего.*

— И только праведник способен...

— *Скорее неспособен. Трон может использовать только очень сильный бог, который по определению не может быть праведником. Ведь чтобы добраться до таких вершин власти и силы, нельзя добровольно навешивать на себя цепи праведного поведения. Желающих получить этот приз слишком много. И поэтому если ты хочешь вправду сделать мир лучше. Если хочешь исполнить последнее желание своей сестры, тебе придётся превратился в хладнокровное, безжалостное и неуязвимое существо. Или же можешь остаться человеком. И жить как человек. Обычный рядовой житель вашей планеты, навечно засевший в цикле между домом работой и сном. В этом нет ничего плохого, ведь именно на подобных простых гражданах и держится наш мир. Но если хочешь чего- то большего, если хочешь влезть на самую вершину. Придётся убить в себе человека и переродиться в нечто большее. Способное выжить там где человека, за секунду или раздавит, или разорвут. Так ответь чего ты хочешь?*

— Разве я смогу стать богом?

— *Да. Если будешь готов принести в жертву всего себя. Но для начала тебе нужно будет, позволить тому пламени горя и ненависти, что сейчас бушует в твоей душе, вырваться на свободу, сжечь все твои чувства и эмоции дотла, разорвать цепи морали, уничтожить рамки навязанных убеждений, и наконец стать бесконечным источником*

энергии для твоего нового, свободного разума, собранного из пепла уничтоженного мусора. Больше ничего не будет иметь значения кроме холодного расчета приближающего к заветной цели.

— Стать монстром?

— Стать тем, кто осознанно принимает любые решения какими бы ужасными они не казались, а не идёт на поводу у эмоций нанося окружающим бессмысленный ущерб и в тоже время ставя под угрозу выполнение своей цели.

— Стать монстром. — Внутри меня будто что то разрушилось, важное, но в тоже время лишь мешающее. — Я согласен.

Мир снова сдвинулся. И я обнаружил себя лежащим на грязном гнилом полу заброшенной квартиры. Рядом с тихо постанывающей от боли Ксюшей.

“Убей. Порви шею. Используй зубы.”

Поднявшись на колени, трясущимися руками я схватил девушку за голову, и поднял в верх.

— Папа? — От моих действий Ксюша очнулась — Ты наконец пришёл помочь? Мне было так больно и страшно...

Моя челюсть сомкнулась на тоненькой бледной шейке. Острые зубы начавшие испускать глубоватый свет с лёгкостью проббили кожу, разорвали мышцы и артерии. А в месте с ними и толстый энерго канал астрального тела девушки. Мой рот наполнился кровью напоминающей теплый вишневый сок, и энергией вкус которой был пожалуй лучшим из того что я пробовал в своей жизни.

Спустя две минуты тело в моих руках перестало подавать признаки жизни. Искра души окончательно потухла.

Ксюша наконец умерла.

Слишком достойный противник.

Кровь. Пахучая, темно красная, густая, от холода, жижа. Она везде. Во рту, на одежде, лице, волосах, под ногтями и даже в носу. Её нечем смыть. Не чем замаскировать. На это нет времени. Нужно бежать. Бежать быстрее, пока моя слабость не превратилась в очередную ошибку. Бежать, чтобы в следующий раз не пришлось разрывать ничью глотку зубами. Чтобы не чувствовать больше как застывает густая пахучая кровь в носу и волосах.

Перед глазами стоит изуродованное порезами лицо Сони. Пришлось бросить тело там, в отвратительной насквозь заплесневелой квартире. Среди мусора и шприцов. Я не успел даже попрощаться. Иначе пришлось бы убить и пожарных с полицейскими, которые обязательно приедут, проверить откуда взялся застывший в морозном воздухе столб чёрного дыма. Надеюсь они заберут оттуда Соню, хоть особого смысла для нее самой в этом уже нет.

Громоздкая алебарда мешает бежать, постоянно норовит зацепиться за что-то. Бросать её нельзя, иначе снова придётся чувствовать этот до омерзения приятный вкус. Приходится выбирать наиболее широкие улицы. Хорошо хоть прохожие сами шарахаются с моего пути. Некоторые из них спешат свернуть в ближайшие магазины, другие убегают или в страхе прижимаются к стенам домов и забиваются как напуганные звери в кусты. Их можно понять. Лысый, босой парень в обгоревшей дырявой одежде, с ног до головы залитый кровью, держащий в руках огромный дырн, завёрнутый в заплесневелое, покрытое отвратительными желтыми разводами одеяло. Такое зрелище способно испугать любого нормального человека. Мало приятного в том, люди шарахаются от меня как от монстра, но это удобно, а остальное неважно.

Почему эта пахучая, темно красная, густая, от холода, жижа вызывает у меня столько отвращения? Ведь раньше чужая кровь на руках лишь немного пугала.

Возможно дело в том, что раньше я убивал чтобы спастись? А сейчас мог просто уйти, но вместо этого просто убил.

Моё сознание говорит, что я сделал всё правильно. Ну почему черт побери тогда так больно в груди! Кого правильнее слушать разум или сердце?

Вот и заправка. Осталось только найти Мцвади, и можно будет со спокойной душой покинуть город в котором я провёл практически всю свою жизнь, в котором умерли бабушка и дедушка, в котором разбились родители и была уничтожена напоминающая о них квартира, в котором погибла Соня.

В витрине небольшого магазина работающего внутри заправки промелькнула знакомая зеленая голова. Туда я и направился. Стоило автоматическим дверям разъехаться в стороны как в помещении наступила гробовая тишина. При моём появлении люди, как по команде повернули головы в мою сторону и замерли словно загипнотизированные. Это длилось около десятка секунд, за которые я успел пройти в середину небольшого торгового зала. Пока наконец какая-то пожилая женщина не рухнула в обморок, осев прямо в руки к стоящему рядом с ней, мертвенно бледному, молодому парню.

Это стало словно спусковым крючком. Кассирша пригнулась как при обстреле и молниеносно, даже не подумал бы что человек с таким количеством жира может так быстро двигаться, юркнула в неприметную дверь служебного помещения, остальные же люди побежали к выходу, стараясь двигаться вдоль стен, подальше от меня. Последним магазин

покинул потный парень с трудом тащивший бессознательную старушку. С улицы раздался визг шин в спешке отъезжающих машин. Думаю скоро здесь будет полиция. Не хотелось бы встречаться с ними снова. Нужно стараться уйти побыстрее.

На заправке остались только я и Мцвади, бросившая на меня короткий взгляд и продолжившая спокойно выбирать чипсы.

— От тебя воняет как от работника мясокомбината, пережившего пожар в бассейне с кровью сцеженной со скота, нас ведь ни в одно такси не посадят — выдала девушка подхватив с полки цветастую пачку начос — Кстати где Соня? Неужели ты всё таки решил оставить её в городе?

— Хочешь сказать у тебя нет своей машины? — Я проигнорировал вопрос девушки, если начну сейчас разговаривать на эту тему, точно не смогу удержать загнанные в глубины души эмоции — Не ты ли говорила про лежащие у тебя миллионы. Почему было не купить на них какую нибудь теслу?

— Издеваешься?! Как бы я по твоему налоговой объяснила наличие такой машины у восемнадцатилетки формально работающей администратором в ночном клубе? — Девушка смешно наморщила нос, спасибо хоть она меня не боится — К твоему сведению именно из за таких вот покупок и ловят большинство любителей тёмного дохода. Да и электро заправок у нас в городе нету...

— Неважно. Идём.

— Куда я ж говорю ни один таксист тебя в машину не посадит, даже под угрозой смерти.

— Увидишь.

Выйдя из магазина я направился на проезжую часть. А затем, шагнул прямо под колеса едущего на полной скорости внедорожника. Выставив в бок алебарду, чтобы водитель и не думал пытаться объехать меня.

Завизжали тормоза, но было уже слишком поздно, машине требовался куда большее расстояние для остановки чем то что у неё было. В последнюю секунду когда серебристый бампер уже практически коснулся моих ног, я подпрыгнул вверх пропуская автомобиль под собой. После чего приземлившись сразу же рванул к водительской двери, практически остановившегося транспорта.

— Эй ты чего твори

Договорить автомобилист не смог, моя рука схватила его за ворот куртки и прямо через окно выволокла на улицу.

— Паспорт есть? — В голову пришла идея, что мне всё равно скоро понадобятся новые документы, так почему бы не обзавестись ими прямо сейчас.

Бледный как мел мужик закивал словно китайский болванчик и вытащил из заднего кармана документ вместе с кошельком.

— Полиции ничего не говори, иначе убью — Я постарался добавить в голос подсмотренные у Йормата “добрые” интонации — Машину заберешь завтра в ближайшем городе по этой дороге. Всё понял?

И снова эти быстрые кивки, аж бесит. Стопроцентно как отъедем сразу легавым звонить начнёт. Да и леший с ним, один фиг в ближайшем населённом пункте машину менять придётся.

— Мцвади ты ведь водить умеешь? — интересно как её на самом деле зовут, надо будет спросить позже.

— Я

Договорить девушка не успела по улице разнесся сильный грохот очень похожий на звук низко летящего самолета, странно, аэропортов у нас вроде нет. Я задрал голову вверх в поисках источника звука и практически сразу заметил летящий на огромной скорости сигарообразный объект, пугающе похожий на баллистическую ракету. Двигался он аккуратно к центру города.

Вот чёрт. Мы с Йорматом тут конечно сильно набедокурили, и охотников местных уничтожили, но ведь не настолько же чтобы весь город с лица земли стирать. Правда же?

В этот момент ракета взорвалась. Хотя нет скорее отстрела какую — то деталь странной похожей на человека формы с не совсем естественными пропорциями.

“Не успели.” Сознание Йормата безцеремонно ворвалось в мои мысли. Контроль над телом пропал, а сам я практически растворился в его мыслях.

Тёмная фигура пришедшего по мою душу святого, быстро движется в мою сторону. Крыльев, пропеллеров или других средств контроля у него не видно, и тем не менее это не мешает ему падать по параллельной земле по наклонной, заканчивающейся прямо на этой заправке. Ветер на его вектор движения не влияет, значит у святого есть возможность корректировать направление полета. Пытаться убежать бесполезно, да и некогда, при его нынешней скорости он будет здесь примерно через двадцать секунд.

Значит придётся сражаться. Одна проблема, я не могу определить количество имеющейся у него энергии. Души не видно, совсем. Только очень тусклые незнакомые руны немного просвечивающие через его броню.

И всё же примерный уровень силы определить таки возможно, учитывая то как он сюда попал, перегрузки, вибрации, да ещё добавить поправку на то что его организм не просто смог пережить воздействие этих факторов, но ещё и остаться в полной боевой готовности. Получается, Святой в несколько раз более живучий чем убитый мной Олег, минимум. Он вероятно хорошо вооружен и самое главное его в одиночку отправили разбираться с тем, что уничтожило целый успешный отряд.

Полыхнула вспышка энергии и от фигуры отделились три стреловидных пучка янтарного цвета, которые понеслись ко мне на бешеной скорости, в воздухе за ними оставался длинный росчерк пламени. Каждый содержал в себе примерно столько же энергии сколько было в душах рядовых благословленных сожженных мной в строительном магазине. О бое с противником способным затратить столько силы просто в качестве элементарного подавления огнем на время необходимое для сближения, и речи быть не может, я пока не готов противостоять такому противнику без длительной подготовки, к тому же моё тело ещё не успело до конца восстановиться. Мне нужен отвлекающий маневр. Срочно. Иначе разорвать дистанцию станет слишком сложно.

Одновременно с тщательным обдумыванием плана эвакуации, я активировал и напитал энергией один из собственных астральных органов, создав с его помощью несколько десятков ярко белых искр, сразу же отправленных мной наперерез снарядам противника.

Мне неизвестно какие конкретно свойства у выпущенных святым янтарных стрел и на какой метод нанесения урона они рассчитаны, поэтому на создание защиты пришлось слить аж половину всей имеющейся энергии. Но зато мои искры, обладают физической плотностью на уровне человеческого тела и достаточно высокой температурой чтобы точно сдетонировать настроенный на живой организм взрыватель вражеских снарядов, ну а на случай если эти стрелы работают по принципу обычных и рассчитаны именно на

физическое пробитие цели я смогу отклонить их вектор движения подорвав свои огоньки.

Снаряды столкнулись и в воздухе надо мной будто зажглось второе, ярко малиновое солнце, которое практически мгновенно схлопнулось с оглушительным грохотом. Выбитые взрывом стёкла ещё только осыпались на асфальт когда в моей голове окончательно сформировался план, полный компромиссов и требующий высоких затрат невозполнимых ресурсов, но всё же рабочий.

До приземления святого осталось десять секунд.

Одним движением смахиваю со своего оружия, совершенно отвратительно справляющееся с задачей маскировки, одеяло и сразу же разворачиваюсь к растерянной Мцвади. Напитанное энергией острое входит точно в сердце девушки, пробивая не только брэнную плоть, но и толстый, до краев заполненный столь необходимой мне сейчас силой, канал астрального тела. Это один из компромиссов на которой пришлось пойти. Для исполнения плана оставшейся у меня энергии душ однозначно не хватило бы, поэтому необходимо как то вытащить недостающие количество из заначки внутри зеленоволосой хакерши.

Вытягивание силы более естественным путём заняло бы около тридцати секунд, которых очевидно нет, вот и пришлось пробить канал, а затем насильно всосать энергию сквозь образовавшуюся рану, потратив на этот процесс аж в семь раз меньше времени.

— За что? — Только и успела произнести девушка прежде потеряла сознание и ещё сильнее насадилась на удерживающее ее в вертикальном положении лезвие. А я тем временем, творил магию, пуская энергию напрямую из груди девушки, через один из отвечающих за магию крови астральных органов в её же уже начавшее умирать тело. Трансформируя органические жидкости в послушный инструмент.

Когда процесс занявший аж целую секунду наконец завершился, я рывком выдернул свое оружие на волю и вслед за ним из открытой раны на груди уже переставшей дышать Мцвади, отбросив саму девушку далеко назад, в отбойник дороги, вырвался тугой тонкий жгут ярко алой крови.

Слитным, движением провожу лезвие сквозь верхушку бензобака стоящего рядом автомобиля срезая приличный кусок корпуса, а затем указываю остриём алебарды на ближайшую бензоколонку.

Жгут крови следующий всё это время за оружием, образовал внутри себя полость и превратился в тонкую трубку с кристаллом иглой на самом конце. Он прошел над самым бензином вбирая внутрь сформированную мной насыщенную топливо воздушную смесь, а затем стрелой полетел в сторону ближайшей бензоколонки. Оставив рядом со мной лишь небольшую свою часть.

До приземления святого осталось чуть больше секунды.

Активирую еще несколько десятков сложных астральных органов, пусть и с большой натяжкой, но это до сих пор укладывается в легенду пробудившегося от долгого сна древнего мага очевидной специализации. По моей воле кровавый сгусток разделяется на десятки тысяч мельчайших пузырьков с воздухом, которые тут же ныряют в бензин, где лопаются насыщая жидкость воздухом, а затем сразу же собираются в тонкую иглу и пробивают днище бензобака затягивая через него внутрь большой объём воздуха и формируя из него круглую пирамиду с основанием у земли.

Сам я за время этого процесса успеваю запрыгнуть на крышу машины, и плотно прижать широкое лезвие алебарды к месту среза, загерметизировав место стыка тонким

слоем крови, накрепко запечатав таким образом бензобак с бурлящей жидкостью.

Остаётся лишь создать маленькую искорку и направленный взрыв подбрасывает тяжеленный автомобиль на несколько метров в воздух, вместе со мной по прежнему сидящим на крыше. Из за смещенного в сторону мотора центра тяжести, импровизированное летательное средство, начало переворачиваться колёсами вверх, грозя раздавить использующего его не по назначению пассажира. И дожидаться подобного исхода в моих планах очевидно не входит.

Поэтому когда машина оказалась в положении ровно перпендикулярном поверхности земли, я оторвал от бензобака алебарду, перенеся на нее предварительно всю пережившую взрыв кровь, уперся ногами в стойки рамы, и с силой оттолкнулся задействовав всю немалую мощь на которую были способны мои модифицированные конечности.

Самого меня на чудовищной скорости отбросило в сторону отбойника дороги, тормозить пришлось всадив в асфальт под ногами алебарду, ну а объятая языками пламени машина влетела прямо под ноги, святому за мгновение до его приземления.

От страшного удара при столкновении закованной в броню фигуры с дорогой, содрогнулась земля. Во все стороны брызнули осколки буквально взорвавшегося асфальта и острые куски металла от разорванного в клочья корпуса машины. По всей проезжей части разошлись десятки трещин образовав ореол разрушения вокруг точки приземления. Самого святого скрыло облако поднявшейся пыли в котором сверкали редкие языки уже затухающего пламени.

Не думаю, что противник сможет атаковать меня в этот момент, он сейчас по колено в щелбне, практически полностью лишён зрения из за тепла и пыли и вероятно запутан в обломки машины на которую так удачно приземлился. Ещё секунды две в запасе у меня вероятно есть. Хотя расслабляться нельзя.

Выдергиваю алебарду из земли и наклоняюсь за валяющимся здесь же телом Мцвади, оно сильно упростит для меня процесс восстановления, не нужно будет тратить время на поиски свежего куска мяса, с подходящими параметрами. Закинув мёртвую девушку на плечо, отсекаю от отбойника четырёхметровый кусок и сразу же подхватываю его прозрачными руками. Широкая полоса толстой вязкой стали идеально подойдет на роль слабенького щита.

С оглушительным мерзким скрежетом святой голыми руками разрывает мешающийся ему автомобиль на пополам, он, будто совсем не чувствуя веса, отшвыривает здоровенные куски в разные стороны, а затем сразу же срывается с места одним молниеносным прыжком достигая отбойника. А я тем временем уже перескочил в центр заправки и застыл прикрываясь полусферой сформированной из стали.

На долю секунды святой замирает на месте, по всей видимости осматривая местность на предмет потенциальных угроз и наконец снова срывается в мою сторону. Я же со всей силы отталкиваюсь ногами, выстреливая себя назад и вверх, параллельно отдавая наконец достигшей подземного бензохранилища змейке крови команду сформировать сигил пламени и высвободить из себя топливо воздушную смесь.

Лишь крошечной искры и маленького запала оказывается достаточно, чтобы началась цепная реакция высвобождающая умопомрачительное количество еще недавно крепко спавшей энергии.

Асфальт между мной и святым в начале вздувается горбом, а затем лопается порождая, хорошо различимую даже обычным зрением, взрывную волну, следом за которой движется

неудержимое, бушующее пламя. Первой она достигает моего противника стоящего практически в эпицентре взрыва. На долю секунды в воздухе перед ним вспыхивает переплетение янтарных энергоканалов и неудержимая стихия расступается в стороны не причиняя угольно черной фигуре ни малейшего вреда.

Неприятный, но тем не менее вполне ожидаемый результат. Подобная атака и не должна была оказаться достаточно, для того чтобы хотя бы поцарапать настоящего охотника на нерожденных.

Собственно говоря и цель её была не в этом.

Когда взрывная волна наконец достигла и меня, я уже успел упереться ногами в полусферу и прижать к себе тело Мцвади, предварительно отдав содержащимся в нём остаткам крови приказ застыть, так кусок практически целого мяса не превратится в фарш от перегрузки. Всё что теперь остается это аккуратно поддерживать равновесие и спокойно лететь вверх разрывая дистанцию со смертельно опасным противником.

Достигнув апогея полёта на примерно пятидесяти метровой высоте отталкиваюсь ногами и расправляю уже успевшие отрасти к этому моменту крылья. После чего сразу же выпускаю новую порцию искр наперерез янтарным стрелам вылетевшим из центра огромного огненного облака, поднявшего из того места где раньше была заправка. На этот раз при столкновении с моей защитой вражеские снаряды не взрываются, а пролетают насквозь, приходится уже мне активировать подрыв оставшихся искр, это и спасает мою жизнь.

Стрелы пролетают в нескольких метрах слева и врезаются в жилую многоэтажку. Окно и первые несколько стен на своём пути они прожигают насквозь, а затем разрываются ярким малиновым пламенем, за долю секунды проплавля в огромной шестнадцатиэтажке пылающую, двадцати метровую, сквозную дыру. Мне лишь чудом удается уклониться от разлетевшихся во все стороны брызг расплавившегося бетона и стекла.

Дать второй залп Святому не хватает времени. Я успеваю спрятаться от его ударов среди пятиэтажек. И в ту же секунду сзади будто разгорается огромное пламя не уступающее по яркости и размерам недавнему взрыву. Оно состоит из тёплого янтарного света легко проходящего сквозь все разделяющие нас преграды. Противник наконец избавился от маскировки, в действии которой мне ещё предстоит разобраться, и показал свою переполненную силой душу во всей красе. Будь я нерождённым от такого количества вкусной еды меня бы тут же окончательно лишило остатков разума, заставив забыть обо всем кроме убийства обладателя этого великолепия.

Как хорошо, что я пока ещё не безмозглое чудовище, а обладающей волей разумный.

С трудом подавив невыносимый голод я направился прочь из города, ставшего первой ступенькой моего пути к престолу.

Кажется я схожу с ума.

Мы всем участком тихо едем крышей, начиная с начальства и заканчивая операми. Потому что-то как иначе объяснить происходящее, помимо версии с массовым помешательством, я не знаю. Возможно в бетон при постройке Участка попала какая-то гадость, которая теперь спустя десятилетия эксплуатации начала высыпаться из стен и травить находящихся внутри людей? Вполне себе логичное объяснение групповой амнезии получается.

Началось всё погожим зимним утром, с неба как из ведра валил снег, а городские службы по своему обыкновению оказались к нему не готовы. Поэтому дорожное движение на улицах нашего города можно было смело переименовывать в дорожное стояние. Добираться до работы на автомобиле в таких условиях было бы равносильно прогулу. Вот я и решил прогуляться до участка пешком, идти всё равно недалеко. К тому же, всегда любил такой вот густой снегопад из мягких крупных снежинок.

Настроение было отличное. Я не спеша шел по тротуару любуясь бурей и с радостью подставляя крупным снежинкам своё заспанное лицо. Ноздри пощипывал морозный воздух. А тонкий белоснежный слой покрывший всё и вся хоть немного скрывал уродство и грязь этого города. Всё это бодрило даже лучше чем выпитая десять минут назад в качестве завтрака кружка крепкого кофе. Даже перспектива снова заниматься целый день различной, уже превратившейся в рутину, чернухой не могла испортить мне удовольствия от этой маленькой прогулки.

Но вот телефонный звонок смог справиться с этим черным делом на ура.

Звонил работник морга. Его интересовало нужны ли ещё для следствия записанные на меня тела. Аж пять штук. Глотов, консьерж из его дома, двое вышибал и неизвестная юная девушка. Вопрос застал врасплох. Откуда мне знать нужны ли эти жмуры если я о них первый раз в жизни слышу! Из коллег кто удружил что ли...

Да ведь ещё и личности какие. Воротил теневого бизнеса обычно просто так не валят. За этим всегда такие последствия начинаются, что местным органам в пору брать и вешаться на галстук, на ближайшей лампе. Главное успеть пока начальство за яйца не подвесило. Хотя сделать это куда сложнее чем кажется на первый взгляд, в участке большинство потолков под четыре метра. Все тонкости работы предусмотрели гады...

Только войны банд с последующей дележкой власти мне сейчас не хватало. Вот ведь! Разберусь сейчас с этими внезапными жмурами по быстрому и в отпуск уйду. Куданибудь в турцию или египет рвану. И пусть тут всё горит синим пламенем. Нервы уже никчерту с этой работой.

Влетев в участок, сразу направился к дежурному. Как выяснилось трупы и для него оказались сюрпризом, хотя в такой ситуации уже весь участок должен на ухах стоять. В архиве также ничего. И начальство ничего не знает. Бред какой-то. Но работник морга продолжает уверять, что трупы точно по нашей части, цитата патологоанатома “Если это не насильственная смерть, то я пинки пай”, и что оформлял их именно я.

Пришлось брать служебный автомобиль и тащится в морг. Благо пока я по всему участку как идиот бегал дорожное стояние превратилось в черепашьё ползание.

Прибыв на место спустя тридцать минут мне к сожалению стало очевидно, что

патологоанатом точно не радужная пони, а трупы и вправду стопроцентно по нашей части. Если девушку с разбитой головой ещё можно было списать на несчастный случай или аварию, то шедевр безумного вивисектора бывший раньше Голотовым, не оставляет не оставляет мне ни малейшего шанса отмазаться от этого геморою. Осматривая бумаги на этих так неудачно досрочно скопытившихся товарищей, я и начал сомневаться в своем психическом здоровье. Нет, оформлено всё было идеально, точно по форме, аккуратным почерком и с подписями следователя везде где нужно.

Проблема была только в одном, и почерк и подписи это мои, а как я их оставлял хоть убей не помню. Дурдом какой-то. Даже не знаю что делать раньше с этим цирком разбираться, или санитаров в участок вызвать, а самому добровольно в дурку ехать.

Начать решил с изучения заключения патологоанатома и выяснения личностей пострадавших. С командой авторитета было всё ясно, и очень для меня грустно. Однозначно заказняк. С консьержем вообще то тоже, под горячую попал бедняга. А вот на счёт девушки одни вопросы. Начиная с метода убийства, со слов патологоанатома убили её тупым плоским предметом, размером больше её собственной головы, причем сила удара такая, что нанес его точно не человек, но это была и не авария и не падение, остальное тело практически целое. И заканчивая личностью пострадавшей, единственной зацепкой к которой была странная татуировка на бедре. Всё чудесатее и чудесатее.

От осмотра тату меня отвлек телефон. Звонил один из дежурных.

В заброшенном квартале, будь он неладен, приписанном к нашему участку случился какой то пожар. Оказалось горит полицейская машина. Угнанная меньше получаса назад. Прилетевшие на место полицейские, прошли по отходящей от пожарища цепочке следов и обнаружили пару свежих жмуров в одной из квартир близлежащей заброшки. А ну и ещё единственный на данный момент следователь в участке, так что мне нужно срочно всё бросить и ехать туда.

Точно свихнусь с этой работой!

Если конечно уже это не сделал.

Пришлось быстро сфоткать странное тату, как единственную улику и отправиться навстречу новому геморою.

Добравшись до места преступления, меня встретило новое испытание. Снега по колени если не по пояс, а я уходя из участка забыл обратно переобуть удобные туфли на зимние ботинки. Сегодня точно не мой день.

Три минуты и много матерного шепота спустя мне наконец удалось попасть в вонючий заполненный мусором подъезд, путь через который до нужной квартиры оказался едва ли не труднее предыдущего испытания. Поэтому достигнув наконец цели я был мокрый, грязный и злой.

Помещение встретило меня очень необычным, неприятным приторно химическим запахом, буквально раздающим ноздри. Спасибо хоть, что благодаря холоду трупами не пахнет. Поздоровавшись с операми и судмедэкспертами, умудрившимися каким то чудом добраться быстрее меня, я прошел непосредственно на место преступления.

Как я и думал. Худшие опасения подтвердились. Похоже вернулся назад главный геморою нашего города.

Несколько лет назад в этом же районе местный бомж обнаружил тело красивой молодой девушки с очень необычными повреждениями, изрезанное лицо, вырванные ногти, разбитый как правило достаточно слабым ударом молотка лоб, срезанные волосы и

откушенные соски. В начале конечно всё хотели свалить на самого бездомного, но спустя две недели, уже в другой заброшке нашли новое тело, а потом ещё и ещё. За каких то четыре месяца убийца изуродовал и отправил на тот свет больше тридцати ни в чём не повинных девушек. И при этом он был совершенно неуловим, не помогало вообще ничего, ни патрули, ни дежурства у заброшек, ни даже подсадные утки. Будто эту сволочь сам сатана вёл под руку помогая идеально избегать всех поставленных ловушек. И ещё как назло в тот момент количество сотрудников полиции было очень далеко от полного штата, раньше вроде хватало, но после той истории мы будто сломались и перестали справляться, а высокое начальство предпочло не замечать этого и не спешило отправлять в наш город новых сотрудников. Я тогда думал, что свихнусь от комбинации творящегося ада и жутких переработок. Дошло всё даже до того, что всерьез начал думать на какую-то школьницу имя и лицо которой совершенно вылетело из головы.

А потом всё как отрезало. Убийца исчез будто и не было его никогда. В начале думали переехал, но новых инцидентов всё не было ни у нас ни где либо ещё на просторах великой и необъятной.

И вот теперь я снова как в старые и ни разу не добрые стою посреди заброшки и люблюсь на тело молодой красивой девушки с истерзанным лицом, вырванными с мясом волосами и омерзительными ранами на месте ногтей. Уверен когда патологоанатомы залезут под куртку получится полное бинго. Хотя одна деталь всё же выбивается из картины. Второе тело, лежащее на полу, от вида которого больно сжимается сердце. Совсем юная девочка лет четырнадцати пятнадцати на вид. Обычно маньяк убивал по одной, да и жертвы были от девятнадцати, а тут такое.

Хотя если присмотреться видно, что и сам метод убийства отличается, лицо несчастной раздробили чем-то тяжелым, а затем добили её, буквально выдрав из тоненькой шеи здоровенный кусок. Если подумать то получается два варианта. Либо маньяк после долгого перерыва решил оторваться по полной, либо у нас теперь по городу шастают сразу два работающих в команде неуловимых ублюдка.

Одно радует расследовать это не мне. Подобными делами занимаются отдельные специально обученные спецы из центра. Хотя перспектива снова, как в прошлый раз, становиться мальчиком на побегушках у профессионала с раздутым чсв тоже то ещё удовольствие.

— Удалось найти, чтонибудь? — Обратился я к уже начавшему собирать оборудование знакомому криминалисту — Или опять никаких следов?

— Ммммм. Удалось — Степенно ответил он предварительно смешно пошевелив пышными усами — Как не удивительно в этот раз улики предостаточно.

— Ну так не томи — поторопил я с трудом сдерживая раздражение от всей этой ситуации.

— Множество отпечатков, преимущественно на канистре и полу рядом с телом младшей жертвы. Очень характерные должен заметить с ярко выраженными ожоговыми повреждениями. Есть следы ног, босых, что необычно в наших погодных условиях. — всё так же медленно продолжил эксперт — Есть потожировые, волосы, даже кусочек плоти приличных размеров. По всей видимости жертва впервые оказала сопротивление.

— Тоже на визажиста думаешь Прохорыч?

— Разумеется. Надеюсь это будет его последним зверством. — криминалист снова зашевелил усами, как довольный кот — Нусс я пожалуй откланяюсь. Удачного вам

расследования.

— Спасибо, и тебе удачной работы.

Пожав мне руку эксперт ушёл, и в комнату наконец смогли зайти медитики. Они бегло осмотрели тела и начали паковать их в мешки для отправки на судмедэкспертизу. Первой завернули лежащую на полу девочку. При виде этой ужасной картины. Как почти что ребенка, закрывает чёрный пластик, у меня в груди вновь вскипел праведный гнев. Я во что бы то ни стало должен, найти монстра, ставшего причиной этому кошмару и подвергнуть улюдка праведному суду. Судя по лицам медработников в их головах крутились примерно похожие мысли, думаю маньяку сильно повезёт если первой его найдёт именно полиция.

Следом пришла очередь высокой девушки, лицо которой на протяжении всего этого времени было частично закрыто остатками длинных черных волос. Работа шла быстро и уже через минуту медбрат застегивал молнию мешка.

В последнюю секунду перед тем как изуродованное лицо безвинной жертвы оказалось скрыто, я поймал себя на мысли, что оно кажется мне смутно знакомым.

— Подождите можете расстегнуть — Обратился я к медработникам когда они уже подняли тело собираясь выносить его на улицу, чем вызвал их заметное недовольство — Мне нужно лицо чуть получше рассмотреть.

— Выж всё равно ж в морг на него любоваться поедете — Пробасил стоящий ко мне ближе медбрат.

— Поеду. Но если узнаю жертву в лицо сейчас это сильно сэкономит мне время на выяснение личности.

— Эх. Раньше рассмотреть было никак. — Недовольно пробурчал второй медбрат, но тело всё же положил и послушно расстегнул молнию.

Смотря на бледное, покрытое множеством порезов лицо я ощутил очень странное чувство, похожее на помесь ностальгии и какого то подсознательного, беспричинного страха, такого же, какой возникает от взгляда в тёмную пучину морской воды под которой может таиться что угодно. Сам ты в полной безопасности и прекрасно осознаешь это, монстров не бывает, а стальное нутро современного корабля может спасти от чего угодно, и всё равно червячок непонятной, первобытной тревоги таится на самой границе сознания.

Пытаясь понять причину по которой, конкретно этот труп вызывает у меня такой странный набор эмоций я подошел ближе и, надев предварительно одноразовые виниловые перчатки, начал убирать с лица несчастной девушки налипшие остатки волос и мусор. Внезапно внутри моего мозга будто что то щелкнуло.

“Пожалуй мне незачем тебя убивать, но запомни если с сестрой хоть что-то случится, тебе лучше расстаться с жизнью до того как я приду за тобой.” Жуткий голос раздался будто над самым ухом.

По спине промаршировала целая армия мурашек, на коже выступил липкий холодный пот, а ноги свело судорогой. Не сумев сдержать испуганный крик, я шарахнулся назад, споткнулся об обломки стены и рухнул на грязный пол. Сердце стучит как бешеное так и норовя выпрыгнуть из груди воздуха не хватает. Пред глазами стоит бледный молодой парень кажущийся знакомым и даже немного родным. Секунда. И вот его обезглавленное тело лежит на земле, а по моей щеке стекает кровь и кусочки мозгов. Страх. Безумный ужас он сковывает и будто выворачивает на изнанку.

— Неет. Неет. ППожалуйста. — голос дрожит как и всё остальное тело — Я. я не виноват. Я ничего не помню.

— С вами всё в порядке. — Испуганный моим поведением санитар делает шаг в мою сторону и протягивает ко мне руку с раскрытой ладонью.

— Не подходи! — Голос срывается на визг — Иначе он убьёт тебя. И меня. И всех.

Рывком поднимаюсь на ноги и не разбирая дороги несусь прочь из квартиры, расталкивая в стороны мешающих людей. Кто то падает, за спиной раздаётся крик боли, но я не обращаю на него никакого внимания. Нужно бежать. Бежать быстрее. Не знаю. Не помню от чего. Но нужно бежать. Бежать пока ОН не пришел за мной.

Остался последний пролёт, дверь выхода уже перед глазами осталось совсем чуть, чуть.

Нога наступает на пластиковую бутылку и я потеряв равновесие кубарем качусь вперед прямо по заваленным мусором бетонным ступенькам. Левую руку пронзает острая боль. Спина пересчитавшая все ступеньки жутко ноет и не хочет разгибаться. Но я не обращаю на это внимание. Нужно бежать. Рывком поднимаюсь на ноги, выдёргиваю, насквозь пробившую кисть иглу шприца, и пинком открыв дверь выскакиваю на улицу. Бегу через заваленный снегом двор, снова подскользываюсь и падаю лицом в снег.

Легкие режет морозный воздух всё тело болит от непривычной нагрузки, а сердце долбит как бешенное грозя вот вот остановиться. Это конец. Я не могу бежать дальше. Не могу даже подняться.

Точно! — В голову приходит спасительная мысль. — Он ведь сам говорил как мне спастись. Да да.

Внезапно приходит ледяное спокойствие. Я понимаю, что нашел идеальное решение. Способное избавить меня от всех проблем.

Отточенным движением расстегиваю пальто и выхватываю старенький, но идеально вычищенный макаров. Тёплый металл лезвия прижимается к моему мокрому от снега подбородку. Палец ложится на курок.

Стоп.

Я же не хочу как один из моих знакомых отстрелить себе всё лицо не задев при этом мозг. До сих пор помню как скулил этот неудачник в больнице, после того как хирурги сшили остатки его и так не самой красивой до этой истории морду, в отвратительное нагромождение опухшего мяса с анусом вместо рта.

Стрелять в висок надо, так надёжнее.

— Стойте Виталий Палыч. — Уже подношу пистолет к виску, когда на моём запястье смыкается стальная хватка чьих- то пальцев — Вы чего. Уберите пистолет, мать вашу.

Я пытаюсь бороться но опер сильнее он никак не даёт мне поднести пистолет к голове.

— Да остановись же ты! — Продолжает орать в ухо чёртов навалившийся на меня подчинённый, параллельно пытаюсь отобрать мое табельное оружие, неужели он не понимает что это единственное моё спасение.

В этот момент небо озаряется оранжевой вспышкой. Над крышами домов примерно в квартале двух от нас распускается огромное облако пламени. Через секунды до нас долетает оглушительный грохот взрыва. На какую то секунду опер теряет бдительность и ослабляет хватку.

Ура.

Холодное облепленное снегом дуло наконец достигает моего виска.

Палец, нажимает на мокрый скользкий курок и...

На самом краю старого деревянного причала стоит обнаженный мужчина с бокалом, вина в руке. Его внешность производит чрезвычайно странное впечатление, совмещая в себе множество несовместимых не первый взгляд деталей. Совершенно седая, доходящая аж до пояса борода, соседствовала с густой гривой темно коричневых, толстых словно терновые плети, волос. Желтоватая покрытая множеством пигментных пятен, пергаментная кожа, туго обтягивала крепкие словно переплетение тысяч корней, неестественно рельефные, из за полного отсутствия подкожного жира, мышцы. Огромные, будто бы воспалившиеся синеватые суставы и идеальная словно у статуи осанка.

Довершали образ скрытые за густыми бровями глаза древнего старца, глубоко внутри которых сверкали искры смертельной скуки и желания узнать, увидеть, или на худой конец ощутить, чтонибудь новое.

Под самыми ногами мужчины плескались ещё не успевшие замерзнуть воды финского залива, то и дело окатывая одинокую фигуру ледяными брызгами. Но человек даже не замечал этого любуясь длинной, подрагивающей на волнах, лунной дорожкой, окруженной отражениями необычайно ярких звёзд. В голову мужчины так и лезли слова услышанные давным давно из уст талантливого, но к сожалению находящегося в тот момент уже на грани смерти рифмоплета:

Луна уже плывет медлительно и низко.
Она задумалась, — так, прежде чем уснуть,
В подушках утонув, мечтает одалиска,
Задумчивой рукой свою лаская грудь.
Ей сладко умирать и млеть от наслажденья
Средь облачных лавин, на мягкой их спине,
И все глядеть, глядеть на белые виденья,
Что, как цветы, встают в лазурной глубине.
Когда ж из глаз ее слеза истомы праздной
На этот грустный шар падет росой алмазной,
Отверженный поэт, бессонный друг ночей,
Тот сгусток лунного мерцающего света
Подхватит на ладонь и спрячет в сердце где-то
Подальше от чужих, от солнечных лучей.

Внезапно звёздный свет померк и всё пространство вокруг небольшого причала затянуло черным туманом, из за чего дальность обзора сократилась до нескольких десятков метров. В воздухе, прямо над водой недалеко от конца причала дымка сгустилась сформировав внутри себя смутно различимую человеческую фигуру, с горящими ярким белым светом глазами.

Мир словно застыл, исчез шум хвойного леса за спиной, шум воды и тихий стук мелких льдинок на ее поверхности. Пропал ветер. А вино в бокале обнаженного мужчины начало напоминать своим поведением густое желе, что вызвало его явное неудовольствие.

У меня есть для тебя задание.

Голос похожий на скрип корней раздался будто бы сразу отовсюду.

— Боюсь я не в силах выполнить твою просьбу отец — после демонстративной паузы

проскрежетал мужчина в ответ — Я не имею совершенно никакого интереса и возможности вновь влезать в дела мирские, после последних событий.

Мне нужно, чтобы ты разобрался с одержимым истребившим полный состав одного из моих культов. В соответствии с мирным договором я могу задействовать для срочного решения подобной задачи личного последователя и даровать ему на время выполнения миссии полную свободу передвижения без необходимости согласования с всевышним.

— Отправить полубога за жалким одержимым. — Мужчина недовольно скривился — Извольте шутить отец?

Одержимым убившим без пяти минут чемпиона.

— Оставьте это для куратора. Зачем отправлять именно меня. Неужто вы думаете, что этот одержимый как то связан с нашим гостем?

Всё возможно. Для начала попытайся убить его, если твое предположение окажется верным действуй по ситуации. В моих интересах разумеется.

— Хорошо отец. — мужчина улыбнулся обнажив ровные белоснежные зубы — Могу ли я рассчитывать в случае успеха на возвращение своих прежних полномочий имевших место быть до заключения мира?

Разумеется.

Туман исчез так же внезапно как и появился. Мир снова осветился спокойным звёздным светом, но теперь стоящему на причале мужчине не было до этого никакого дела. Он был рад ведь волна смуты вызванная появлением чужака докатилась наконец и до него, давая призрачную надежду сбросить давящие цепи унижительного мирного договора.

Мужчина отбросил бокал в воду, развернулся и быстрым шагом направился в сторону огромного деревянного терема, окрашенного в исконно русском стиле, красными, зелёными и золотыми красками. Обойдя здание по кругу он остановился на самой границе хвойной чащи, тёмной и непролазной, покрывающей весь остров за исключением небольшой поляны с дворцом и причалом у самого берега.

Несколько секунд полубог вглядывался в глубь леса будто пытаясь найти заметные ему одному знаки, а затем закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Воздух вокруг задрожал от выпущенной на волю энергии. Снег растаял обратившись в воду, а ближайшие к мужчине ветки деревьев начали иссыхать и покрываться отвратительным серым налётом. Сквозь веки закрытых глаз начало пробиваться тёмное, будто бы поглощающее свет сияние.

Сквозь тело полубога проросли сотни энергоканалов, тут же начавшие сплетаться в причудливые неравномерно пульсирующие светом узоры. Это продолжалось около минуты пока переплетения не свились в десятки тонких ярко светящихся жгутов с острыми направленными в сторону леса концами. Наконец мужчина открыл глаза и начал запускать сформированные тентакли в глубь чащи. Они аккуратно лавировали между деревьев, а затем достигнув своей цели начинали пульсировать в сложном ритме теряя яркость свечения с каждой секундой.

Когда все жгуты погасли. Мужчина довольно улыбнулся любуясь словно бы ожившим лесом между деревьев в котором мелькало множество тёмных силуэтов. Со стороны гавани уже начали доноситься первые всплески воды. Работа была завершена. Неизвестного одержимого скоро ждёт очень приятный и скорее всего смертельный сюрприз.

Полубог развернулся собираясь уходить и недовольно скривился. По деревянной стене здания, находившейся во время проведения ритуала позади него, разошлось трехметровое

пятно отвратительной черной плесени. В последнее время в окружающем мире становилось всё меньше и меньше свободной энергии из за чего реальность стала слишком уж чувствительной к любым проявлениям магии. Раньше бы простая установка управляющего магического конструкта, не привела к подобным неприятным результатам. На долю секунды в воздухе около мужчины вспыхнула очередная вязь энерголиний, и пороженный заразой участок стены тут же рассыпался в прах. Сквозь образовавшуюся дыру мужчина и вошел в здание, после чего проход за его спиной тут же оказался закрыт переплетением толстых, угольно черных корней, вылезших прямо из земли, с мерзким, оглушительным скрипом.

— Милый ну ты скоро мммм? — донёлся томный девичий голос из спальни на втором этаже терема.

— Да... Мы тебя заждались уже. Нельзя же заставлять девушек ждать. — Уже другой, но ничуть не менее возбуждённый голос всё оттуда же.

— Уже иду сладенькие мои, — Елейный голос полубога, совершенно не вяжущийся с его жутковатой внешностью, в этот момент можно было использовать вместо сахара — от снега только сполоснись и сразу к вам голубки.

В этот момент в коридоре зазвонил телефон. Посмотрев на номер, мужчина удивленно вскинул брови. Сегодняшний день становился всё более и более интересным.

— Слушаю вас куратор.

-Ты епоеобен поднять Горына?

Раздался из трубки ледяной и совершенно безэмоциональный высокий голос, который по своему звучанию мог принадлежать как мужчине так и женщине. На фоне раздавался гул отдалённые крики и звуки подозрительно похожие на взрывы.

— Как марионетку? Вероятно. Но он был бы медленным и однозначно лишился бы большей части возможностей.

-А в виде полноценной нежити? — На фоне раздался особенно громкий взрыв, на долю секунды даже связь пропала. Возможно отец поторопился и Куратор уже нашел нашего гостя. Это было бы весьма не к месту.

— Побойтесь бога милостивый государь. Для этого такая прорва силы необходима, что даже аватар не каждый сдюжит. А вы от меня такого хотите.

Куратор бросил трубку даже не попрощавшись. Ну и леший с ним. С довольной словно у объевшегося сметаной кота, улыбкой полубог направился на второй этаж к уже заждавшимся его девушкам. Впервые за очень долгое время у него было по настоящему отличное настроение.

Приход чужака из за грани сломал тонкий баланс, из за чего затянувшийся мир уже начал трещать по швам, грозясь вот вот окончательно развалиться.

Борьба за власть, разгорается с новой силой, а значит скоро можно будет как следует повеселиться!

Вторая книга (<https://author.today/work/196803>)

P.s. Если понравилось произведение, расскажи о нём друзьям. Это будет лучшей благодарностью автору.